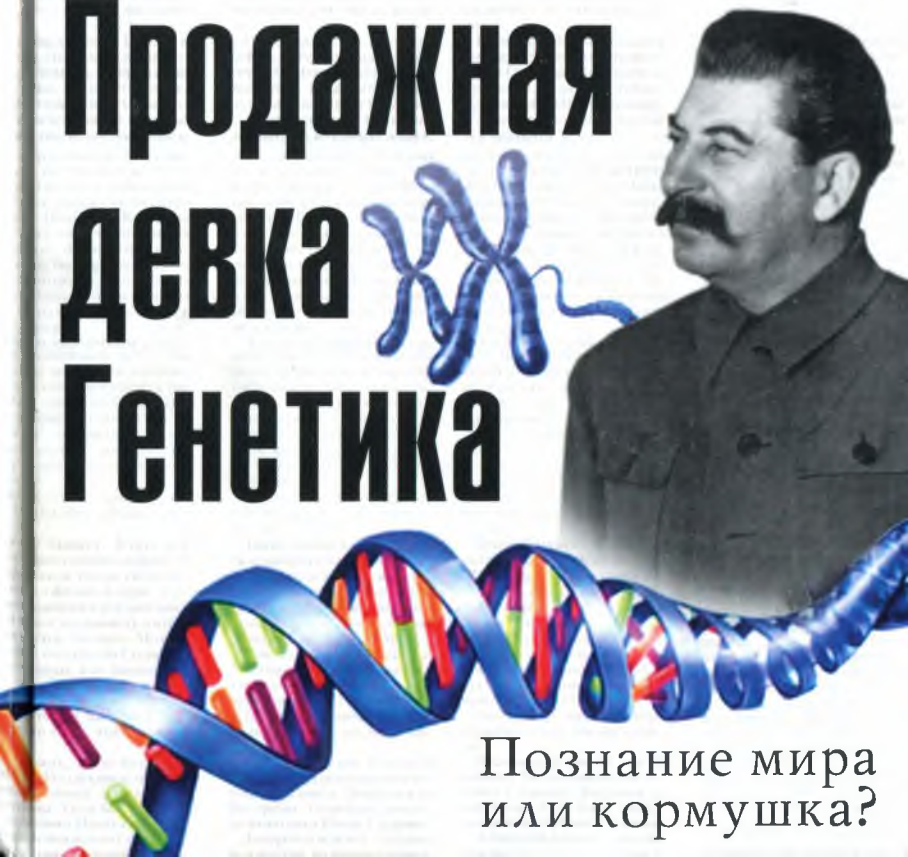
Юрий Мухин

РУССКАЯ ПРАВДА

Продажная девка Генетика



Познание мира или кормушка?

РУССКАЯ ПРАВДА

Юрий Мухин

Продажная девка Генетика

МОСКВА
«Издатель Быстров»
2006

ББК 87.21
М 92

Сканирование: vmakhankov
Обработка: Vitautus

Оформление серии художника *П. Волкова*

Мухин Ю.И.

М92 Продажная девка Генетика. — М.: Издатель Быстров, 2006. — 416 с. — (Русская правда).

ISBN 5-9764-0043-4

Долгожданная новая книга Юрия Мухина — острая, бескомпромиссная, в лучших традициях газеты «Дуэль», главным редактором которой он является.

Популярнейший историк и публицист вновь подвергает беспощадной критике и осмеянию основополагающие «либеральные» мифы — о «царице наук» генетике, о «великом ученом Вавилове» и «авантюристе Лысенко», о «Голодоморе» начала 30-х годов прошлого века и др., — неопровержимо доказывая, что многие из «истин», вбитых в «демократическое сознание», на самом деле не выдерживают проверки логикой и здравым смыслом.

Эта книга — настоящее промывание мозгов, «покушение на миражи»: она заставит усомниться в самых устоявшихся и «общепризнанных» мнениях и начать наконец-то думать собственной головой, а не импортным телевизором.

ББК 87.21

ISBN 5-9764-0043-4

© Мухин Ю.И., 2006
© ООО «Издатель Быстров», 2006

А есть ли у вас ученые?

— Есть, и очень много! — не без иронии ответил Маленький Скорпион.

— Обилие ученых свидетельствует либо о расцвете культуры, либо об ее упадке.

Смотря по тому, что понимать под учеными.

Лао Шэ. «Записки о кошачьем городе»

Предисловие

Сравнение журналистов с проститутками уже навязло в зубах, но, надо сказать, это сравнение достаточно корректно — в подавляющем числе случаев так оно и есть. За славу и гонорары многие журналисты продадут что угодно и предадут кого угодно. Однако их поведение во многом объясняется профессиональной глупостью журналистов. Это люди, которые умеют ловко составлять предложения из слов, и только. Из остальной жизни они достаточно хорошо знают и образно представляют себе только то, как есть и как трахаться, — в этом они, безусловно, компетентны. Но ведь жизнь этим не ограничивается, и профессиональному журналисту, чтобы заработать свои гонорары, нужно писать о многом ином, если не обо всем. И о политике, и об озоновых дырах, и о финансовых спекуляциях, и о высадке американцев на Луну, и т.д. и т.п. Как им быть? В этом случае они запоминают нечто, что кажется им умным, и начинают об этом писать, добавляя к писанине собственные суждения и домыслы.

Но у кого в нашем обществе можно узнать что-то умное, чтобы потом это повторять? У авторитетов, которым молва (эти же самые журналисты) приписывает особый ум. И вот если вы обратите на это внимание, то в народной молве каким-то особенно большим умом обладают ученые. Сплошь и рядом именно их суждения и заключения тиражируются средствами массовой информации.

А на самом деле как быть с умом ученых и с их «компетентными» заключениями? Насколько им можно верить?

Во-первых, если вы присмотритесь внимательно, то собственно об уме ученых (т.е. о том, действительно ли они умны) и речи никогда не идет, поскольку у нас в обществе царит глупейшая в своей основе догма: у нас умным считается тот, кто имеет много авторитетных дипломов о некоем образовании, если уточнить, то много раз сдавал некие экзамены или их аналоги (скажем, защищал диссертации). Мы реальный ум, реальные знания и, главное, умение пользоваться этими знаниями, то есть умение дать действительно компетентный совет, по своей глупости путаем с количеством экзаменов, которые этот человек сдал.

Вот на память приходит случай из времени моей учебы в Днепропетровском металлургическом институте в конце 60-х годов прошлого века. Одно время был у нас в группе вечный студент. Он подошел к нашей группе 1 сентября, когда мы начинали второй курс, познакомился. Мы все пошли на «кафедру автоматики» — в пивбар, оснащенный автоматами по продаже пива, — отмечать встречу и начало учебного года, а по ходу знакомства выяснилось, что он учился уже чуть ли не шесть лет и чуть ли не во всех вузах города и к нам он попал, по-моему, из Днепропетровского института инженеров транспорта. Учился два-три года, а потом переходил в другое учебное заведение. Странный был парень, думаю, что он чем-то промышлял, а учеба в институте для него была чем-то вроде «крыши», и, надо полагать, у него был и какой-то блат, иначе я не представляю, как так можно было «учиться». Попив с нами пива, он пропал и появился в разгар зачетной недели, выпрашивая конспекты и спрашивая, что, где и кому надо сдать. Как ни странно, но он сдал кое-какие зачеты и начал сдавать сессию, но, конечно, не по графику группы, а самостоятельно, являясь к нашим преподавателям, принимавшим экзамены у других групп. Иногда мы с ним сталкивались в

коридорах, и тут он рассказал, как сдал сопромат самому Павленко — ужасно строгому старому профессору.

Он пришел на кафедру сопромата, когда Павленко принимал экзамен, как потом оказалось, у какой-то группы третьего курса — у тех, у кого преподавание сопромата шло не как у нас — два семестра второго курса, — а начиналось со второго семестра второго курса и заканчивалось в первом семестре третьего. Зашел, взял билет, сел, вынул под партой учебник, нашел по оглавлению темы билета, нашел нужные страницы, послюнявил их у корешка, чтобы не трещали при отрыве (я о таком способе впервые услышал от него), положил их на парту, переписал и пошел сдавать. Что-то отрапортовал Павленко, ни на один дополнительный вопрос, естественно, не ответил, но Павленко был в благодушном настроении, открыл его зачетку и вписал в нее «уд.». А потом упрекает:

— Сессия уже заканчивается, а у тебя только первый сданный экзамен.

— Почему первый? У меня еще и философия сдана, — не догадался промолчать вечный студент.

— Какая философия? — удивился Павленко. — А вы на каком курсе?

— На втором.

Павленко начал листать зачетную книжку назад и понял, что он у второкурсника принял экзамен за третий курс. Тут дед рассвирепел, поднялся и выбросил зачетную книжку в форточку.

Если вы меня не поняли, то поверьте, что сдать экзамен, защитить диплом или диссертацию можно не только ничего не соображая в предмете, но и будучи от природы кретином. Как, к примеру, кретины, которых вы часто видите на экранах телевизора и которые олицетворяют в России интеллектуальные способности так называемых «правых сил», в числе которых особенно ярко блистают такие экономические интеллектуалы, как Гайдар, Немцов, Кириенко или Хакамада.

В конце 90-х годов мы сняли для «Дуэли» с Интернета такое, по сути, оправдание В. Мордковича.

«В октябре 1998 года я невольно оказался в центре скандала, бушевавшего два месяца в политическом Рунете и выплеснувшегося на страницы бумажной прессы. А все началось с безобидной (так мне казалось тогда) заметки, помещенной под моим обычным сетевым псевдонимом Владимир Несамарский в Московский Форум, а заодно к яблочникам и на ныне покойный форум ДВР. Речь шла о том, что свежеопубликованная антикризисная программа ДВР, очевидно, являлась переводом с английского, при этом некачественным переводом. Что началось... я узнал, что я — враг демократии, коммуняка и даже «красножопый павиан» — так именовали меня разгневанные сторонники Правых Сил, числящие себя интеллектуалами. Однако более всего поразила меня не злобность и острота реакции, а то, что НИ ОДИН «правый интеллектуал» не догадался предложить какое-нибудь безобидное оправдание, скажем, «Гайдар написал статью для Financial Times, писал сразу по-английски, а потом эту статью совет ДВР решил использовать как основу программы. Жаль, что ленивый и полуграмотный Улюкаев не нашел ничего лучше, как попросту перевести. Виноваты, не уследили», — вот и все. Нет, что только не было придумано...

Ну ладно, посмотрите, вокруг чего разгорелся сыр-бор.

Кто же подлинный автор антикризисной программы ДВР? (Опубликовано под псевдонимом Владимир Несамарский, 3 октября 1998 г.) *С большим интересом ознакомился с «Антикризисной Программой Действий», опубликованной в газете «Время МН» от 1 октября 1998 года. Программа выпущена от имени группы известных экономистов, членов или сочувствующих Демвыбора России — от Егора Гайдара до Евгения Ясина. Но вот закавыка: трудно поверить в то, что конкретно этот текст написан этими людьми. Дело в том, что я по роду своей профессиональной деятельности часто читаю документы, выпускаемые сразу на нескольких языках: русском, английском, японском, так что давно приспособился даже на глаз от-*

личать, на котором же языке был написан оригинал. Так вот, «Антикризисная Программа Действий» несет неоспоримые признаки поспешного перевода с английского на русский.

Сразу поясню один наиболее яркий момент, связанный с так называемым феноменом «Черных очей». Когда торопливый (или попросту не очень квалифицированный) переводчик пытается перевести на английский слова знаменитого романса «Очи черные», то он прямо по словарику слово за словом и переводит — «черные» как black, «очи» как eyes, — результат выходит далеко не романтический, так как black eye по-английски означает «подбитый глаз». Подобного рода недоразумения возникают нередко, вот и распространеннейшее английское выражение flat rate вовсе не означает «плоская шкала» или «плоская ставка», как казалось бы. В русском языке ту же роль, что в выражении flat rate играет слово flat, обычно выполняет прилагательное «твердый» (не исключены «единый», «фиксированный», «единообразный», «неизменяемый», но никак не «плоский») — «твердая цена», «твердая ставка», «фиксированная ставка» и т.д.

Потому-то, когда вы читаете в «Антикризисной Программе Действий» следующий пассаж: «...отчисления во внебюджетные фонды, до 35% при «плоской» шкале отчислений», — вы не сомневаетесь, что перед вами очередные «Очи черные», тем более что слово «плоской» взято в кавычки самими авторами «Антикризисной Программы». Как видно, им самим резануло слух, да некогда было разбираться, пока переводили на русский. Рискну утверждать, что в оригинале стояло «35% flat rate», что соответствует русскому «фиксированная ставка 35%». Есть в «Антикризисной Программе» с десяток других указующих признаков, и все они указывают на одно: текст был первоначально написан по-английски, затем его перевели на русский.

Можно спросить — ну и что? Да ничего особенного, если не принять во внимание тот факт, что все поименованные в газете авторы — поголовно наши соотечественники, да еще и получившие образование отнюдь не на английском

языке, да еще и доктора и кандидаты экономических наук чистейшего советского разлива. Если «Антикризисная Программа» была написана каким-нибудь уважаемым американским экспертом, то почему же было не опубликовать ее именно как перевод? Чтобы сделать ее более приемлемой политически, что ли? В порядке так называемой «святой лжи во спасение»? Что ж, для многих, возможно, это было бы приемлемо, а мне так вспоминается, что маленькая ложь рождает большое недоверие.

Предвидя возмущение публики, особенно сторонников ДВР, я сам сейчас расскажу вам, в чем меня станут обвинять и какие объяснения предлагать.

Направлений атаки три.

Во-первых, мне скажут, что все специалисты так коряво пишут оттого, что много английских книжек читают и пользуются профессиональным жаргоном. На это приходится ответить, что безграмотная писанина спеца и перевод (пусть даже поспешный) добротного английского текста настолько отличаются друг от друга, что перепутать просто невозможно (при наличии определенного опыта и навыка, конечно).

Еще мне скажут, что авторы, мол, блестяще знают английский язык, потому и по-русски у них выходит как-то так, знаете... Ох, не умея связно и грамотно выразиться на родном языке, нечего даже и надеяться блестяще овладеть иностранным! Так что те, кто действительно прекрасно владеет английским, и по-русски объясняются великолепно.

Наконец, мне обязательно станут объяснять, что эта самая «плоская шкала» уже несколько лет как появляется то в одном экономическом журнале, то в другом, и вообще это перевод не flat rate, а какого-нибудь другого английского выражения. И пусть себе появляется в журналах, не всегда это будет свидетельствовать именно о том, что текст-то переводной, а в случае «Антикризисной Программы» ДВР «плоская шкала» так употреблена, что как раз свидетельствует, да еще и в совокупности с десятком других признаков. А вот и перечень тех самых признаков.

В качестве предварительного соображения отмечу, что каждый из этих признаков по отдельности может иметь и другие объяснения, указывать на другие выводы. Анализ всех признаков в сочетании позволил мне, однако, прийти к заключению, что в совокупности они могут указывать только на одно — текст был написан по-английски и затем неквалифицированно переведен на русский язык. Так вот, ни подробных пояснений по признакам, ни анализа совокупности признаков я здесь давать не буду. Просто перечислю. Прошу моих разоблачителей не беспокоиться и не указывать мне, что, мол, вот это можно объяснить недавним чтением американских книжек, а то — корявостью экономического сленга наших высококультурных авторов, признанных рафинированных интеллигентов. Итак, перечисляю:

1) большое количество безличных оборотов и их специфическое построение;

2) очень мало деепричастий, причем каждое третье из них — «включая»;

3) предложения, начинающиеся косвенным дополнением, за которым следует модальный глагол;

4) другие типичные для торопливого перевода следы английского синтаксиса;

5) оборот «Первым приоритетом является...». Краткое пояснение — здесь одновременно чрезвычайно нетипичное для русского языка порядковое числительное к существительному «приоритет» и следы специфического синтаксиса типичного английского оборота The first priority is;

6) фраза «позволит восстановить нормальное контрактирование не только внешней, но и внутренней торговли». Забавно, здесь очень похоже на то, что переводчики вообще перепутали два значения глагола to contract и невольно исказили смысл английского оригинала;

7) фраза «привлечь их к оздоровлению российских банков». Выглядит вроде вполне по-русски, не правда ли? Но если подумать, даже слабо подготовленный человек может прийти к выводу, что здесь применение слова «оздоровление» вместо «санация» свидетельствует о том, что

это есть результат перевода. Даю подсказку — этот случай аналогичен известной притче о том, как акающие московские и окающие саратовские дети будут ошибаться при написании слова «картина»;

8) оборот «при... повсеместных процедурах проверки нуждаемости»;

9) оборот «права работающих в условиях коммерческого найма»;

10) та самая «плоская шкала».

В. МОРДКОВИЧ,
Интернет»

Если кто-то чего-то не понял из этого письма В. Мордковича, поясню.

Все эти «молодые экономисты», от Е. Гайдара до Хакамады, настолько тупые дебилы, что не только не смогли написать экономическую программу «Правого дела», но и, когда им ее прислали из США готовую, не сумели правильно перевести на русский, поскольку не понимали смысла экономической терминологии.

Мой однофамилец А.А. Мухин написал книгу «Информационная война в России». Пустую по цели, но заполненную биографическими справками на экспонаты российского зверинца. Есть справка и на Б.А. Березовского.

Из нее мы узнаем, что Боря учился в английской спецшколе, но почему-то гений у него открылся в области физматнаук. *«Остальные предметы давались Березовскому несколько хуже»,* — сообщает биограф. Но и с физикой было что-то не так, так как Боря усиленно посещал занятия для абитуриентов МИФИ, но поступать туда не рискнул.

Биограф утверждает, что Боря *«получил блестящую характеристику и рекомендации для поступления на физфак МГУ, однако, как уже упоминалось, из-за «пятого пункта» был вынужден поступать в не самый престижный Московский лесотехнический институт».*

Должен сказать, как человек, поступавший в институт примерно в то же время, что *«рекомендации для поступления»* в то время давались только евреям, для всех остальных рекомендацией служили только результаты экзаменов. Но Боря на экзаменах в МГУ получил двойку, и еврейская рекомендация не сработала.

Все это напоминает старый анекдот, воспроизведенный В. Кожиновым в своей книге. Во времена, когда главным диктором советского радио был еврей Ю. Левитан, некто встречает своего приятеля-еврея:

— Абрам, ты почему такой растроенный?

— Н-н-н-на р-а-а-а-боту н-н-не приняли и-и-из-за п-п-п-пятого п-п-п-пункта.

— А куда ты хотел устроиться?

— Д-д-д-диктором на р-р-р-радио...

Да, ходили слухи, что евреев, дескать, не берут в институты на «секретные специальности», но дело в том, что в Лесотехническом институте Борю устроили именно на такой «закрытый» факультет. Учился Березовский плохо, и его дипломная работа элементарна: «Прибор для автоматического определения скоростного процесса». То есть Боре надо было пересчитать или просто скопировать этот прибор, но он и этого не смог. Его руководитель дал на проект отрицательную рецензию (что вообще-то большая редкость, так как руководитель тоже отвечает за дипломную работу): *«название темы не раскрыто полностью содержанием работы»*. Такая рецензия могла быть дана только уж очень тупому или ленивому студенту. Но свои четыре балла Боря получил.

На работу в леса не поехал, а стал бегать по Москве, потрясая «пятым пунктом», в поисках халявы. Вскоре нашел ее в Институте проблем управления «под крышей» академика Трапезникова. Биограф сообщает, что Березовский *«ученым был средним»*, но он стал и членом парткома, и членом комитета комсомола[1], что и привело

[1] И, как потом Березовский признался, он был и агентом КГБ, надо думать, тоже средним.

«среднего ученого» в завлабы, то есть он получил в свое подчинение «негров», которые бы за него работали.

В том, что еврей в своем кагале быстро стал академиком, удивительного ничего нет — на то у нас и существует ВАК и Академия наук. Но в биографии нет ни слова о том, за какие работы. Что этот серый, как штаны пожарного, страдалец «пятого пункта» сделал полезного не только для себя, но и для науки?

Вопрос несколько проясняет профессор В.И. Бояринцев, который по этому поводу написал заметку под названием «Березовский — ученый? Извините!». Даю ее текст:

«Существует анекдот: Абрамович в синагоге назвал Рабиновича сволочью. Раввин сказал Абрамовичу: «Ты должен извиниться перед Рабиновичем». После этого Абрамович постучал в дверь Рабиновича и спросил: «Петров здесь живет?» — «Нет», — был ответ. «Извините», — сказал Абрамович. Узнав об этом, раввин сказал: «Так не годится, ты обозвал Рабиновича в синагоге и там же должен сказать: «Рабинович не сволочь! Извините!»

После этого Абрамович пришел в синагогу и сказал: «Рабинович не сволочь? Извините!», а на возражения раввина ответил: «Слова Ваши, а музыка моя!»

Теперь прочитаем автореферат докторской диссертации Березовского под названием: «Разработка теоретических основ алгоритмизации принятия предпроектных решений и их применения» (специальность «Техническая кибернетика и теория информации»), Москва, 1983 год. Работа выполнена в ордена Ленина Институте проблем управления Минприбора и АН СССР.

В разделе «Актуальность работы», в частности, отмечается: «...За последние десять лет как в Советском Союзе, так и за рубежом наблюдается резкое увеличение числа работ, посвященных вопросам создания систем автоматизированного проектирования... Особенно интенсивно эта деятельность развивается в авиационной, машиностроительной, станкоинструментальной, а также автомобильной промышленности, где трудоемкость проектирования

*сочетается с **большой ответственностью за выбор правильного решения»** (выделено мной. — **В.Б.**).*

Из текста диссертации следует, что работа проводилась авторским коллективом под руководством и при участии Березовского, а ее результаты отражены в 21 печатной работе, в том числе в одной монографии.

Здесь интересно то, что из двадцати одной печатной работы 7 — тезисы докладов конференций на 1—3 страницах, монография — на 150 страницах в соавторстве, и только 21-я по счету работа — тезисы доклада — представлена Березовским без соавторов. При обычной практике защиты для докторской диссертации этого мало! Не случайно поэтому диссертация защищалась как работа «Для служебного пользования», что позволило не допустить на защиту ненужных и опасных для диссертанта людей.

Основной же вывод, который может быть сделан на основе диссертации, — она облегчает работу «лицу, принимающему решение» и позволяет «формализовать в явном виде свое представление об оптимальности».

Дальше — проще: известно, что для избрания членом-корреспондентом Академии наук достаточно быть доктором наук, не совершив ничего дополнительно, но такое избрание возможно только при поддержке соответствующего отделения Академии наук, которое может быть обеспечено, исходя из его (как показывает практика) национального состава!»

Поскольку т. Бояринцев написал заметку для ученых, я поясню ее смысл остальным.

Сначала о научной глупости докторской диссертации. Проектирование обязано быть творческим, оно такое и есть, если бы это было не так, то мы бы до сих пор на телегах ездили и в землянках жили. А «формализация» — это вещь противоположная творчеству. Творчество — поиск новых решений, а формализм — правила и законы, закрепляющие старые формы. Оптимальность — наилучшее (а это обязательно творческое) решение при данных условиях. Выражение «формализовать... оптимальность» аналогично «заморозить нагревание».

Естественно, что этот бред ни тогда, ни сейчас никому не требовался и не требуется. Эта диссертация — замаскированная форма грабежа государства.

Характерно, что и этот бред Березовскому делали другие, поскольку завлаб уж точно имел бы хоть пару работ без соавторов, а в списке его работ почти во все статьи Березовский включен только в дополнение к настоящим авторам.

И еще, статьи в научно-технический журнал отбирает редколлегия, и там все же есть хоть какой-то отбор — откровенную пустоту или глупость печатать не станут. А доклад на конференции — он и есть доклад: говори что хочешь, это все равно опубликуют в сборнике. И то, что треть «публикаций» Березовского — это доклады, говорит о том, что вся его научная работа никогда и никому не была нужна.

Ну и то, что он стал академиком, говорит о том, что Российскую академию наук уже давно пора просто разогнать, а нам давно пора перестать смотреть на наших ученых как на умных людей.

Но и это не все. Надо ли считать, что вся та глупость, которую внедряют в умы людей журналисты, вызвана только органической глупостью ученых — такой, как у Гайдара? Нет, этого мало, как и журналисты, основная масса ученых продаст и предаст кого угодно, если, как и журналисты, они получат за свое предательство славу и деньги, но только деньги ученые получают не столько в виде гонораров, сколько в виде доплат к ученым званиям и в виде должностных окладов.

И эта книга о том, что могут натворить в науке алчные негодяи, когда они увидели путь, с помощью которого они могут нажиться.

Я использовал в этой книге статьи по данной теме, которые ранее писал для «Дуэли», а также несколько наиболее убедительных статей как своих сторонников, так и оппонентов.

Часть 1

«Важная опора советского строя»

Глава 1

ВАВИЛОВЩИНА

Профессионалы

Переписка с читателями порой может довести до отчаяния. Мечтаешь уже — хоть бы кто догадался мне стальную каску подарить. Сколько же можно биться голой головой об стенку?

В своих статьях о марксизме я писал, что представления марксистов о государстве как об «органе насилия», подлежащем уничтожению, — ублюдочно. Они уничтожают в органе управления народом ПРОФЕССИОНАЛОВ, меняя их на придурочных р-революционных «авторитетов». Сколько статей я об этом написал — 5 или 10? Ведь я делаю вывод — их, профессионалов управления, нельзя трогать как таковых, их нужно умеючи заставить служить народу, возможно, расстреляв кое-кого для примера непонятливым. И внедряю в умы читателей конкретный прием, как это сделать. Кто еще в нашей прессе, кроме меня, так защищает ПРОФЕССИОНАЛОВ даже там, где их все ненавидят? И чего я добился?

Вот товарищ В.В. Губин присылает статью «В защиту Эйнштейна и Маркса» и не находит для нее лучшего начала, чем: *«Уважаемый Юрий Игнатьевич! Вы часто говорите, что не любите профессионалов»*. Ну, спасибо!

Я уже и не знаю, какие слова подобрать. Давайте скажем так: я считаю, что только профессионалы могут обеспечить нормальную и улучшающуюся жизнь народа. Но кто «профессионал»? По Мухину — только тот, кто

может сделать Дело — товар или услугу, нужную людям для лучшей жизни. И только!

Никакие бороды, умные слова, ученые звания и реклама для меня не имеют значения. Можешь прочитать 20 тыс. книг и запомнить их, можешь защитить диссертации и стать действительным членом — для меня ты не профессионал, а просто член, если ты не сделал ничего нужного людям, не сделал Дела. Поэтому для меня Ленин — профессионал, Сталин — выдающийся профессионал, а Маркс — как в детстве не понимал, что такое государство, так и в старости ничего не понял. И вся Лондонская библиотека ему помочь не смогла.

Я не люблю не профессионалов, а людей, не понимающих смысла употребляемых ими слов, людей, не представляющих, что эти слова описывают. И не терплю людей, которые не делают Дело.

Уверен, что, прочитав это мое пояснение, меня поняли еще меньше, чем раньше. Почему? В физике уже лет сто непогрешима бредовая теория относительности Эйнштейна. Бога можно отрицать, но не ее; в 40-х годах за критику теории Эйнштейна наши физики писали доносы в КГБ, пытаясь посадить в тюрьму критиков. Я написал об этом статью — и вот реакция.

Ламцадрица-цаца

Маяковский как-то писал, что у нас поэтом себя считает тот, кто умеет после слова «отца» написать «ламцадрица-цаца». Не важно, что он не понимает значения этого слова, — важно, что в рифму.

Какие слова принято рифмовать со словами «Эйнштейн» и «Маркс»? Правильно — «великие» и т.д. Рифмуй так — и будешь выглядеть как умный. В.В. Губин, к примеру, пишет:

«Поэтому ваша ссылка на знаменитого электротехника Н. Теслу, сказавшего о теории относительности: «Считать это физической теорией могут только наивные люди», — у физиков может вызвать лишь смех: ссылки

на него в этой области так же основательны, как ссылки одного нашего современного изобретателя в области ядерной физики на Жукова и Косыгина».

Не в рифму Тесла сказал, не в рифму. Хотя Тесла — отец промышленного электрического тока. В физике он разработал его философию. Насколько он велик по сравнению, скажем, с Эйнштейном, читатель может определить, оглянувшись — в любом электрическом приборе и устройстве находится Дело, в начале которого стоит Тесла. Товарищ Губин пишет:

«... рассматривать известные тогда так называемые элементарные частицы как истинно элементарные. Вот они и пытались встроить недопустимое в теорию, и удивлялись, что это приводит к противоречиям. Вот с чем связана та трудность, о которой упомянул Блохинцев. Тут не знаешь, смеяться или плакать! За полвека до того Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» сказал известную всем (до перестройки) фразу: «Электрон так же неисчерпаем, как и атом...» Ее заставляли всех учить, вдалбливали, разжевывали, но — как об стенку горох».

А какое отношение к физике, товарищ Губин, имеет В.И. Ленин, чтобы его суждения об атоме считать «основательными»? В данном случае дело не в Ленине, а в том, что для вас в одном случае мнение профессионала Теслы не годится, а мнение любителя Ленина, случайно сказавшего банальное «ламцадрица-цаца», уже является неоспоримым доказательством.

И что мне делать с такой Вашей логикой — смеяться или плакать? Я ведь теперь не уверен, что Вы понимаете смысл слова «наука», хотя употребляете его. Вот Вы пишете: «Принципиальное согласие с Фоком — это главное, а остальное — замечание побочное, относящееся к трудностям согласования разных теорий, к развитию более широкой теории, и вдобавок не вполне корректное». И еще: «Теории никогда не бывают абсолютно точными и совершенными. Они уточняются и развиваются постепенно».

Простите, но разве Вы не замечаете, что, запрещая критиковать теорию относительности Эйнштейна, Вы наглухо закрыли пути развития других, возможно, более правильных представлений о мире. И это, кстати, был вывод моей статьи.

Истина — это не то, о чем вслед за прессой талдычат миллионы. Это то, что не боится критики. Вы же, физики, ее боялись и боитесь. Вы пишете:

«Теперь об упоминаемой Вами критике Максимовым теории Эйнштейна. Максимов выступал по существу и, соответственно, критиковал не Эйнштейна, а саму теорию относительности, причем только специальную и, напомню, созданную не только Эйнштейном. Академики Фок, Тамм, Кикоин и другие выступили против Максимова тоже по делу, именно потому, что теория относительности работала и была необходима в расчетах, а Максимов вместо нее предлагал шиш с маслом. Понятно? Так что суть «доноса» академиков — оградить работающую, возможно, приближенную и временную вычислительную модель от некомпетентной, неконструктивной (не дающей ничего взамен) и разрушительной критики».

Не согласен! Суть доноса — всегда! — вызвать репрессии начальства по отношению к объекту доноса. И только. Донос может быть и благородным, но не в данном случае — эти доносчики имели достаточно места в своих изданиях, чтобы ответить на любую критику без репрессий к критикующему и к органу, напечатавшему его.

Но все эти ландау и сахаровы без колебаний пошли на донос. И Максимов критиковал не *«вычислительную модель»*, а то, что эта модель вписана в теорию, которую он за таковую не считал.

И потом — что же это за «теория», если для нее слова даже дурака, предлагающего *«шиш с маслом»*, являются *«разрушительной критикой»*?

Вы скажете, что я цепляюсь к Вашим словам, которые Вы не всегда, возможно, удачно применили. С од-

ной стороны, это так, поскольку, повторяю, я не люблю авторов, для которых слова — это только слова, некие «ламцадрица-цаца», но, с другой стороны, я все же хочу показать читателям тот смысл, который именно в СССР стоял за непогрешимостью официальной науки. Почему эта «наука» так отчаянно боится критики?

За что науку уважать?

Дам цитату из В.В. Губина несколько больше, чем нужно:

«Науку надо уважать, а с нею — и ее создателей, и лидеров. Почему надо уважать науку? Потому что она — наиболее полное и систематизированное знание. Если бы было что получше в отношении знаний, то именно это и было бы наукой: «лучше гор могут быть только горы». И ведь бывали такие гении, что в своей области глубоко разбирались! Такими были Маркс, которого Вы, Юрий Игнатьевич, постоянно полощете, и Эйнштейн, которого Вы, на Ваше несчастье, ни к селу, ни к городу выбрали своей мишенью в № 10 «Дуэли» в статье «Гений еврейской сотни». Надо сказать, подавляющее большинство физиков-теоретиков всего мира относятся к Эйнштейну с теплым уважением и почтением не только за его знания, интуицию, многочисленные достижения и явную заинтересованность в истине (даже если слышали о каких-то его действительных или мнимых промахах в физике — кто не без греха!), но и за его благожелательность к другим».

Люди своим трудом обеспечивают себя продуктами и услугами жизнеобеспечения. Не будут работать — вымрут! Вошь сидит на теле человека, не работает, но пользуется продуктами труда человека — его кровью. Это — паразит. Люди вшей давят, и я не знаю, найдется ли кто-нибудь, кто будет доказывать, что это несправедливо?

Но есть и люди-паразиты, марксизм их определил — капиталисты. Те, кто пользуются продуктами труда людей, но сами в производстве не участвуют. Но разве это

все паразиты? И разве прибавочная стоимость, идущая рантье, — это единственная часть продуктов, изымаемая у труженика? А налоги? Они ведь могут во много раз превышать собственно ту часть прибавочной стоимости, что остается капиталисту.

Вы скажете, что врач и учитель, солдат и чиновник, которые живут на эти налоги, тоже вносят свою лепту в обеспечение жизни людей, они тоже делают свое Дело и не являются паразитами. Да, но только те, кто делает Дело. А много ли их в толпе сосущих налоги? Много ли было ученых, делающих Дело, в толпе советских ученых? Сколько — 1%? Или 2%?

Каждый четвертый ученый мира был советским, но разве каждый четвертый нужный людям научный результат — наш? Сколько среди вас, советских ученых, чистых паразитов? За что советский народ вас кормил?

Вы говорите: *«науку надо уважать»*. За что? За то, что она ловко приспособилась сосать кровь у народа? Научилась сама себя венчать лаврами докторов и академиков?

Уважать нужно не науку, а только ту ее часть, что делает Дело — добывает знания, нужные народу для лучшей жизни. И только.

Давайте классифицируем знания, о которых Вы пишете. Кроме тех, что нужны народу, бывают знания, которые вообще никому не нужны. Скажем, ученый сидит у своего окна и записывает, когда кто выходит из стоящего напротив дома. Потом пишет диссертацию: «Исследование времени выхода из дома алкашей такого-то района города Москвы». И начинает после ее защиты из налогов получать зарплату в два раза больше. Затем пишет докторскую диссертацию: «Возвращение алкашей домой» и начинает получать в пять раз больше. А затем пишет книгу (монографию) «Алкаши и время сна» и становится академиком, до конца жизни высасывая из тружеников еще 1000 руб. ежемесячно. И он действительно

«систематизирует знание». Но кому, кроме него, это знание нужно?

Есть знания, которые, возможно, будут когда-то нужны, но сегодня от них нет проку. А в будущем их получить будет гораздо дешевле, так как прогресс удешевляет исследования. Скажем, сегодня определение химических элементов в материалах ускорилось в тысячи раз, даже по сравнению с тем, что было всего 30 лет назад. И не нужные тогда химические знания, даже точные, получать было глупо.

Есть знания, которые либо нельзя в данный момент получать, либо, если невозможно их не получить, должны быть тайными и сугубо для служебного пользования. Это знания, которые наносят сегодня вред своему народу. Скажем, такой вред перед войной и в ходе войны несла генетика с ее принципом неизменности генов и наследственности. В те годы работы эсэсовского ученого Тимофеева-Ресовского поднимали в бой немецких солдат, уверенных в своем расовом превосходстве, не давали им сдаваться, освобождали их от угрызений совести при уничтожении советских людей. Любой ученый, как и любой человек, должен быть сначала гражданином, а уж потом всем остальным.

Кстати, другой автор, написавший в защиту Эйнштейна, но попросивший не печатать его письмо, написал в связи с этим так:

«И разговоры о том, что нам нужен практический результат (помните, как при аресте Лавуазье ему сказали, что республика не нуждается в опытах), рано или поздно приведут, к сожалению, к загниванию не только науки, а и жизни. Практическими же результатами рекламировал себя Т.Д. Лысенко — очень неудобный для русофильской патриотии человек, — а вышло так, как и должно было получиться.

Кстати, это подводит нас к следующему моменту. Реакция академиков на статью Максимова, конечно, была несколько истеричной, и Коба, конечно, дискуссии поощрял,

но не забывайте, что незадолго до этого (почти с совпадением по времени с борьбой против космополитизма) расправились с генетикой, причем руками генетиков же (об их качестве умолчим). Так что, хваля Иосифа Виссарионовича, давайте принимать во внимание множество сопутствующих факторов, прежде чем выносить приговор».

Арестовавшие Лавуазье люди были не очень большими философами (последние такой работой обычно брезгуют), но мысль выразили очень точно: Французской Республике в тот конкретный момент от химика Лавуазье нужно было огромное количество сильного пороха, а не химические опыты «вообще». Как гражданин, Лавуазье обязан был это понимать. И никакие научные заслуги от этого не освобождают. Если вошь попила барской крови, то это еще не значит, что я не могу раздавить ее на собственном теле. Но все же Лавуазье обезглавили не за химию, а за политику, точно так же, как за политику сел в тюрьму и Вавилов, которого считают главным оппонентом Лысенко.

Давайте затронем это дело, но, как предлагает скромный автор, *«примем во внимание множество сопутствующих факторов».*

«Взлет и падение Лысенко»

Книгу с таким названием написал Жорес Медведев. Уже то, что он лучший друг Солженицына, должно нас предупреждать, что он сделает все, чтобы не показать, почему взлетел Лысенко и кто его свергнул. Но специфика таких книг в том, что они не могут провести единой линии, поскольку их очень тяжело написать полностью без каких-либо фактов. Поэтому, с одной стороны, по словам Медведева, получается, что тупой придурок Лысенко по наущению Сталина расправлялся с «истинными» советскими учеными — Вавиловым и пр. (Надо бы было Медведеву, конечно, ответить и на вопрос — зачем? Но он прямо на этот вопрос ответить не может, а

косвенно пытается внушить мысль, что делали это Лысенко и Сталин просто так — от природной дурости.)

С другой стороны, если рассмотреть факты из этой книги (цитаты документов, статей, стенограмм), то ситуация выглядит иначе, чем в медведевском мифе о Вавилове и Лысенко.

Первое, что оставляют за кадром, — это разница в задачах Вавилова и Лысенко. Вавилов был только ученый, то есть человек, пытающийся найти скрытые закономерности в биологии. Лысенко имел три ипостаси: он был руководителем всех ученых (президент ВАСХНИЛ); он был агрономом; он был ученым.

Как ученый он был очень плох. Его научные идеи ошибочны. Возможно, он не имел таланта к этому делу, но — думаю — ему просто не хватало времени на науку.

К этому нужно добавить, что на тот момент ген был гипотетическим объектом. Предполагалось, что есть «нечто», что несет в себе ответственность за наследственность. Лысенко этим «нечто» считал другое.

Его главная ошибка в том, что он не нашел в себе моральных сил плюнуть на личные занятия наукой и остаться только ее руководителем. Он не понимал, как этого и сегодня не понимают, что организатор науки и ученый — это две разные специальности, и быть профессионалом в обеих может только человек с двумя головами. А Лысенко надо было иметь три головы, поскольку он остался навсегда и агрономом — человеком, который знает, как с данного конкретного участка земли получить максимум продукции.

Но главное в том, что он оставался ответственным руководителем. И слово «ответственный» не пустой звук, как сегодня. Ему как руководителю, президенту ВАСХНИЛ, ставилась задача поднять продуктивность гектара сельхозугодий СССР, задача в цифрах и сроках, задача заведомо невыполнимая, перепугавшая его предшественника на посту президента ВАСХНИЛ — Вавилова, но он брался ее решать, потому что именно решение этой

задачи нужно было его народу. Он не мог выполнить задание на 100 процентов, да и никто не мог, но при нем продуктивность сельского хозяйства неуклонно росла. Увеличение производства хлеба и мяса, а не увеличение научных отчетов и научных конференций было его целью, и вместе с этим увеличением «взлетел» и Лысенко. Его одержимость была и причиной его падения.

Медведев пишет, что в 1956 г. якобы генетики начали открытую борьбу с Лысенко, написали против него около 300 писем и т.д. То есть мы должны поверить, что люди, которые до сих пор занимались только доносами друг на друга и охотно свидетельствовали в суде против коллег, вдруг напали на «любимца» ЦК КПСС. В книге Медведева даже упоминаний нет, что это Лысенко выступил против хрущевской авантюры подъема целины и что именно это и предопределило «храбрость» генетиков.

Лысенко предлагал деньги для Целины вложить в традиционные хлебные российские районы, в улучшение их земель, в подъем их урожаев, а Целину оставить скотоводству и не трогать до тех пор, пока не будут найдены и разработаны конкретные агротехнические приемы земледелия именно для этих районов. Он предупреждал, что хрущевская авантюра даст несколько урожаев, а затем приведет к эрозии почв и пыльным бурям. Именно за это его и убрали с поста президента ВАСХНИЛ. А с Целиной именно это и случилось.

С 1947-го по 1955 г. валовая продукция сельского хозяйства (с Лысенко, но без Целины) возросла на 65%, а с 1958-го по 1965-й (с Целиной) лишь на 10%. Хрущев вынужден был вернуть в 1961 г. Лысенко в президенты, но ненадолго. Этот одержимый опять выступил, теперь уже против кукурузного идиотизма генсека, и был убран навсегда.

Таковы взлеты и падения неважного ученого, но выдающегося Гражданина.

Лысенко никогда не подстраивался под власть имущих. Против генетиков он публично начал выступать в 1936 году, когда любимцем партии был Вавилов. Ведь даже в 1937 г. ВКП(б) устами заведующего своего сельскохозяйственного отдела ЦК сообщила:

«Речь идет о том, чтобы обеспечить дальнейшее развитие генетики с точки зрения теории развития, обеспечить развитие генетики как науки, вместо превращения генетики в служанку ведомства Геббельса. Только это даст возможность перевести эту науку, находящуюся пока на самых первых этапах своего развития, на высшую ступень. Только это даст возможность нашим генетикам заслужить уважение всех прогрессивных ученых во всем мире...

Для ясности повторяем:

дарвинисты не против генетики, дарвинисты — за генетику;

дарвинисты не против генетики, но дарвинисты против фашистского извращения генетики и фашистского использования генетики в политических целях, враждебных прогрессу человечества» («Яровизация». 1937. № 2. С.15).

А в 1947 году Лысенко фактически выступил и против дарвинизма — составной части марксизма. Глупо. Но из песни слова не выбросишь. В любом случае это характеризует его как человека, которого мало волновала его собственная должность.

Думаю, что причина неприятия им генетики в том, что он личные моральные и деловые качества тогдашних генетиков, конкретных людей, перекладывал на безвинную науку.

Он требовал от ученых ВАСХНИЛ участвовать в создании советского хлеба, а они давали ему отчеты о размножении мухи дрозофилы. (Эта муха является основным материалом для генетических экспериментов.) В 1939 г. Лысенко этот конфликт выразил так:

«Если в указанный срок не будут получены эти сорта, будет сорвано хозяйственное мероприятие. Кто будет нести ответственность за этот срыв? Думаю, что не мен-

делизм и не дарвинизм вообще, а в первую очередь Лысенко как руководитель Академии сельхознаук и как академик по разделу селекции и семеноводства. Поэтому, если бы менделисты, мобилизовав свою науку, дали хотя бы намек на то, как в 2—3 года получить сорт ржи и в 3—5 лет — сорт пшеницы, приспособленный к суровым сибирским условиям, неужели можно думать, что я бы от этого отказался?»

Если отойти в сторону от мифа и рассмотреть споры того времени в биологии, то это был конфликт руководителя, обремененного тяжестью народнохозяйственных задач, и подчиненных, которые плевать хотели на эти задачи. Конфликт гражданина своей страны и орды паразитов, которые, обжирая страну, служили не ей, а некой «науке», причем брали себе право еще и определять, что именно страна в данный момент должна считать «наукой». И если называть гонения на этих ученых «лысенковщиной», то и сопротивление их этому гонению следует назвать «вавиловщиной».

Институт «Тихая жизнь» им. Н.И. Вавилова

Во всей книге Ж. Медведева нет ни единого примера высказывания Лысенко против Вавилова или других генетиков как таковых, он никогда не говорил о них как о врагах или глупых людях. Нет ни единого подтверждения, что Лысенко боролся с ними как с людьми. Он боролся с их идеями, и там, где это и полагается делать, — в научных журналах, на конференциях и т.д.

Зато когда Вавилов писал на Лысенко доносы, то не стеснялся; к примеру: *«Высокое административное положение Т.Д. Лысенко, его нетерпимость, малая культурность приводят к своеобразному внедрению его, для подавляющего большинства знающих эту область, весьма сомнительных идей, близких к уже изжитым наукой (ламаркизм)»*. (Письмо наркому земледелия, 1940 г.).

В книге Медведева почему-то нет примеров открытых высказываний Вавилова против идей Лысенко в печати. Кстати, во всех приведенных доносах Вавилова «куда надо» нет и намека, что Лысенко как-то мешает Вавилову работать.

Надо, наверное, напомнить, чем, собственно, занимался Вавилов. Его институт (Всесоюзный институт растениеводства) получал от правительства валюту и на эти деньги устраивал экспедиции во все страны мира для сбора семян культурных растений. Эти семена должны были либо применяться в СССР для посевов сразу (главная задача), либо служить для скрещивания с другими сортами и получения того, что даст прибавку продуктов в СССР. Полезность этой задачи не вызывает сомнений, поэтому и выделяло правительство Вавилову даже в самые голодные годы золото на 200 экспедиций в 65 стран.

Кроме того, Вавилов в теоретическом плане разработал некую теорию «гомологических рядов» растений, которая, как утверждает Ж. Медведев, сродни таблице Менделеева. Правда, Медведев не понял, кому и когда эта теория понадобилась. Это сегодня Вавилов гений, а в те времена его работа далеко не у всех биологов вызывала восхищение. Скажем, его бывший сотрудник А.К. Коль так писал о заграничных экспедициях Вавилова в журнале «Яровизация» еще в 1937 г. — за 3 года до освобождения Вавилова с поста директора ВИРа и ареста:

«Вавилов и его сотрудники, посещая Абиссинию, Палестину, Сев. Африку, Турцию, Китай, Монголию, Японию и другие страны, интересовались не столько отбором наилучших для Союза экотипов, как это делали американцы, сколько сбором морфологических диковинок для заполнения пустых мест его гомологических таблиц».

А трое других биологов (Владимиров, Ицков, Кудрявцев) в том же 1937 г. оценивали работу Вавилова так: *«Страна затрачивала золотую валюту на ввоз из-за границы новых сортов, которые на поверку оказывались нашими же сортами, вывезенными из СССР...*

...Экспедиции ВИРа поглотили огромные народные средства. Мы не отрицаем значительного влияния экспедиций на развитие советской селекции. Однако необходимо сказать, что в целом собранная институтом мировая коллекция не оправдывает затраченных на нее средств. Работая над ней, институт дал стране вместо сортов, распространенных в производстве, сотни литературных монографий, ботанико-систематических описаний. Прочитать все эти монографии не в состоянии ни один селекционер Союза за всю свою, даже многолетнюю жизнь».

Поскольку все это строки не из доносов «куда надо», а из открытой печати, то их авторы, надо думать, готовы были ответить за точность своих слов.

Если говорить прямо, то, судя по этим фактам, Вавилов «золотую валюту» развернул на собственную славу открывателя *«гомологического ряда»* и на написание ничего не дающих стране диссертаций своих сотрудников, которые, однако, давали этим сотрудникам еще больше денег для личной сладкой жизни. А ведь задачей этого института было *«дать хотя бы намек»,* как вывести зимостойкую рожь и пшеницу.

Что же оставалось Лысенко, как не скручивать в бараний рог этих «генетиков» и заставлять их работать на Родину? Но у Вавилова, надо думать, были обширные связи в ЦК, в связи с чем эта критика никак на него не влияла, пока через три года, в августе 1940 г., он не был арестован как один из руководителей «Крестьянской партии» — партии, которая в свое время активно приглашала Запад к интервенции в СССР.

Конечно, можно эту история трактовать и в том духе, что, дескать, Сталин с Лысенко от безделья решили развлечься на гонениях генетиков, а можно и обратить внимание, что в биологической науке, к ее позору, не нашлось ни единого человека, который был бы столь предан Родине, а не своему карману, чтобы заставить всю эту вавиловщину работать на народ, как Лысенко, но в то же время больше бы разбирался в теории биологии.

Медведев пишет, что в 1948 г., когда произошел погром генетики самими генетиками (не приведено ни одного факта, когда бы Лысенко лично дал команду закрыть хотя бы одну лабораторию или уволить хотя бы одного человека), особенно пострадал академик Шмальгаузен. Это характерная фамилия, поэтому я сразу вспомнил о нем, когда прочел в статье А. Алексеева («Дуэль», № 4, 1996 г.), что научными консультантами Хрущева, подвигшими его на целинный и кукурузный подвиг, были Шмальгаузен, Заводовский, Жуковский и др. Это была победа вавиловщины, о которой она, правда, «скромно» умалчивает.

И уж совсем триумф вавиловщины мы видим сегодня, когда с начала перестройки руководителей СССР непрерывно консультируют академики чистой науки — полки наукообразных паразитов, тупых, ленивых, алчных и подлых. И нет уже на них ни Лысенко, чтобы заставить их работать, ни Сталина, чтобы посыпать эту вошь дустом.

Поэтому, отвечая своему оппоненту в дискуссии об Эйнштейне, хочу сказать, что я не считаю Т.Д. Лысенко *«неудобным для русофильской патриотии человеком»*. Это был враг «чистых ученых» — вши на теле страны, но русскому народу его стесняться нечего. Он не Юлий Цезарь, три дела сразу делать не мог, хотя и брался (в связи с чем и нагородил лишнего), но Родине служил хорошо, беззаветно.

Результаты триумфа вавиловщины

Итак. Есть народ, производящий материальные блага. У народа изымается огромная часть этих благ, и эта часть — добыча армии людей под названием «советские ученые». До смерти Сталина, до убийства Берии, до отстранения Лысенко правительство еще предпринимало какие-то шаги, чтобы заставить эту армию своим умом создать какие-то ответные блага (знания), компенсирующие затраты народа.

Победа вавиловщины освободила «советских ученых» от этой задачи. Моральное обоснование их паразитизма — ученый, дескать, «служит науке». Дуракам в правительстве этого оказалось достаточно. Марксистско-ленинские диалектики даже не задались вопросом — как же так? Кормит их народ, а служат они науке? И что именно считать наукой определяет не народ, а сами ученые.

Колхозник, который в результате своей работы получал не зерно, а неизвестно что, — наказывался. Рабочий, который вместо детали делал брак, — наказывался. А эта наукообразная вошь утверждала, что в науке отрицательный результат — это тоже результат и что за получение знаний, которые никому не нужны, народ обязан «советских ученых» не наказывать, а еще и доплачивать им за «ученое» звание.

Профессионал тот, кто может получить конечный результат. Именно по этому результату оценивается профессионал во всех областях. Кроме советской науки. Там профессионал оценивается наличием ученого звания. Причем это звание присваивается не теми, кто пользуется результатами труда ученых, что имело бы смысл, а самими учеными. Организация советской науки, вавиловщины — это шедевр государственного идиотизма.

Отныне любой дурак мог стать советским ученым, более того, ученому, в отличие от рабочего, даже не требовалось совершенствовать свой ум в процессе работы — требовалось совершенствовать только способы приобретения ученых званий. (Вспомните, с каким рвением эти ученые бараны разрушали СССР — свою кормушку.)

К настоящему времени «советские ученые» превратились в толпу с интеллектом более низким, чем в целом общество. Об общественных науках, обо всех этих «философах» и «экономистах», и говорить не приходится. Возьмите даже более конкретные и точные науки.

Посмотрите на почти сплошь неграмотное, не способное думать поколение «козлов» — это ведь результаты нашей педагогики. Ими телевидение вертит, как дрессировщик в цирке ослами.

Каждый четвертый врач в мире — советский. Это что — видно по результатам?

40 лет свободно развивается генетика, и что от нее толку? Может, она победила рак, дала нам устойчивые урожаи?

Физика астрономические суммы ухлопала под термоядерную энергию — где она, эта энергия?

Результат советской науки в одном: каждый четвертый ученый мира сидел на шее советского народа. Это ее единственное выдающееся достижение. Все остальные куда более скромные.

Разумеется, доступ к такой кормушке не мог быть организован без блата. А где блат — там и евреи. Я это к тому, что уже давно не могу ответить Наталье Иноятовне Тилляевой, которая написала мне еще по поводу статьи «Надо ли всех объявлять евреями?». Она так пишет об отборе кандидатов в ученые:

«Училась я в Московском физико-техническом институте, и в этом институте существовала та самая «секретная» норма зачисления абитуриентов в студенты, о которой пишет очень не понравившаяся Вам Алиса Шполянская. Можно, конечно, твердить, что это выдумки жидовствующих негодяев и закомплексованных придурков, но тех, кто знаком с этим фактом не понаслышке, Вы такими заклинаниями не заставите считать белое черным, и вызовете у них неуважение, вряд ли жалость и наверняка — презрение. Объясню, как на практике реализовывалась та самая норма. У нас официально была объявлена «субъективная» система приема в институт. Это означало, что после успешно сданных (без двоек) экзаменов абитуриенты должны были проходить так называемое собеседование на произвольную тему (без оценки), и по результатам экзаменов и собеседования решался вопрос о приеме

или не приеме. Никакого проходного балла в те времена (я поступала в институт в 1964 г.) не существовало, и это давало право членам приемной комиссии руководствоваться не только уровнем знаний абитуриентов, но и другими, неведомыми нам соображениями. Я лично была знакома с несколькими евреями, выпускниками спецшкол города Горького, набравшими по 17—18 баллов, которым отказали в приеме, в то время как меня, узбечку по паспорту, приехавшую из Ашхабада (у меня русская мама), зачислили в институт с 16 баллами, парня из деревни приняли в институт с 14 баллами, как и девушку-москвичку, тоже всего с 14 баллами, зачисленную на самый престижный тогда факультет общей и прикладной физики... Насколько обоснованным было определенно пристрастное отношение к евреям при зачислении в вуз, готовивший научные кадры для оборонных отраслей промышленности, я сейчас судить не берусь, хотя, по молодости лет, была этим шокирована и возмущена. Я лишь подтверждаю, что в МФТИ существовала скрытая дискриминация не только евреев при приеме в институт, но и иногородних».

Итак, была дискриминация, был отбор. Но далее т. Тилляева продолжает:

«Это бесспорный факт, отрицать который нечестно и неумно, хотя относиться к нему можно по-разному. Правда, мне неизвестны случаи, когда бы еврей, набравший максимально возможные 20 баллов, не был принят в институт, хотя не исключаю и такой возможности. К примеру, в моей группе, состоявшей из 18 человек, училось по меньшей мере два еврея и не было ни одного москвича. Все мы имели вступительный балл не выше 18».

Если мы вспомним арифметику за 4-й класс и разделим 2 на 18, а потом умножим на 100, то определим, что в институте, обещавшем хорошую кормушку в будущем, в который «не допускались евреи», их было 11%, при объявленной их численности 0,7% от всего населения СССР. Удельно в 15 раз больше, чем остальных национальностей. Интересно, сколько же их там должно было

быть, чтобы Наталья Иноятовна не была «шокирована и возмущена» «дискриминацией» евреев, — 50 или 100%? Да, евреи из Горького не поступили, но потому, что их дискриминировали, или потому, что у них не было блата в Москве?

А потом взрывается Чернобыльская АЭС, в конструкцию которой авторы проекта не заложили принципы, широко известные в технике как «защита от дурака». Что не дало им это сделать — преступная небрежность или интеллект вавиловщины? Впрочем, сделать невинный вид и обвинить самих работников АЭС в трагедии у вавиловщины ума хватило. На это у нее всегда ума хватало.

Мне скажут — но не все же у нас в науке паразиты! Да, не все. Но что это меняет? Ведь тем людям, кто хотел бы, кто добывал нужные для народа знания, а не ученые звания, жилось в советской науке невыносимо. Они же там были как белые вороны — серая тупость не переносит тружеников, ненавидит их.

Сегодня Российская академия наук приняла в свои члены Солженицына. Ах, какое приобретение! Однако вспомним, что курганский хирург Гавриил Абрамович Илизаров, действительная слава советской науки, так и не смог стать академиком, серая вошь сделала все, чтобы его забаллотировать.

Разве дело в Эйнштейне?

Мне неприятно, что я должен впоследствии объяснять, что именно я написал в предыдущих статьях, хотя я в этом и виноват. Разве в статье «Гений еврейской сотни» я утверждал, что Эйнштейна нужно забыть, а его теорией (гипотезой) не пользоваться?

Я пытался провести мысль, что в нашей науке авторитеты всецело зависят от пропаганды, их раздувает пресса. Поскольку у этих авторитетов появляются тысячи последователей, то для последних любая критика идей их авторитета равносильна признанию их собст-

венной глупости (во-первых) с угрозой отстранения от кормушки (во-вторых). И они жестоко подавляют критику именно поэтому. Именно поэтому они боятся дискуссий и охотно идут на доносы.

Ведь смотрите, аналогичное положение у меня с Марксом. Представьте, что утверждение его о том, что «государство — это продукт классовых противоречий», является своеобразной «теорией относительности». Я не отрицаю, что в государстве могут быть классовые противоречия, но сами по себе они не являются тем, что государство образовывает. То есть Марксова «теория относительности» — это не картина мира, а лишь ее фрагмент, да еще и не обязательный, действительный только для определенных условий.

Но вы посмотрите на марксистов — ведь они никакие доводы принимать не хотят. Жизнь показала бредовость этой идеи, а они и на жизнь смотреть не хотят! Маркс велик — и все тут! А сколько доносов «куда надо» на меня последовало бы всего лишь 10 лет назад? Маркс-то велик, но вы-то, марксисты, тут при чем?

Как я, не физик, могу узнать, что теория Эйнштейна — это истина, а не фрагмент ее? Ведь вы, эйнштейнисты, не рассматриваете доводы против, не вникаете в то, что говорят оппоненты. Ответы В.И. Сикерину в прошлой статье — точь-в-точь как письма от марксистов, заваливших мою почту. Все то же чванство знанием некоей «великой истины» и тупое незнание элементарных вещей.

Заставить ученых служить своему народу можно только делократизацией науки. Но ведь Сталин-то этого не знал. И для него оставался единственный путь проверки ученых на вшивость — путь дискуссий между ними. Это не решение вопроса, развитию биологии это не сильно помогло, но это хотя бы что-то. Вавиловщина убедила Хрущева, такого же, как и она, не знающего дела и боящегося критики, задушить и дискуссии. И страна пришла под ее «научным» руководством к своему развалу.

Глупый «чайник»

В вышеприведенном тексте этой главы я допустил глупость: рассматривая деятельность Т.Д. Лысенко только как управленца и не пытаясь вникнуть в саму генетику, я счел ее наукой, то есть объективной истиной, а Т.Д. Лысенко отказал в том, что он ученый. Это оказалось, повторю, моей глупостью, на которую мне указали специалисты: биологи, сыновья Т.Д. Лысенко братья О.Т. и Ю.Т. Лысенко, и доктор биологических наук, профессор М.В. Алексеева. Их статьи я даю отдельными главками, не выделяя их курсивом. Поясню, что я даю статью братьев Лысенко, написанную ими в ответ на помои в адрес отца, которые выплеснулись в статье Ф.Х. Бахтерева «Уроки Вавилова» в журнале «Коммунист», № 14, 1987 г. Журнал статью братьев, разумеется, не напечатал.

Сделаю пояснения для таких же «чайников», как и сам.

Все живое состоит из клеток — мельчайших частиц тела. Внутри клетки расположено ЯДРО, все остальные ее части — ЦИТОПЛАЗМА.

В ядре клеток расположены ХРОМОСОМЫ — длиннющие молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты (это слово можно сразу забыть), которая в тексте называется сокращенно — ДНК.

Суть спора

Стремясь показать «невежество» Т.Д. Лысенко и «бредовость» его идей, автор статьи Ф.Х. Бахтерев пишет: *«существование генов, мутаций, хромосом отрицалось»*.

Но вот что еще тогда говорил сам Т.Д. Лысенко: *«Не прав акад. Серебровский, утверждая, что Лысенко отрицает гены. Ни Лысенко, ни Презент никогда существования генов не отрицали. Мы отрицаем то понятие, которое вы вкладываете в слово «ген», подразумевая под последним кусочки, корпускулы наследственности. Но ведь если чело-*

век отрицает «кусочки температуры», отрицает существование «специфического вещества температуры», так разве это значит, что он отрицает существование температуры как одного из свойств состояния материи». (Т.Д. Лысенко, «Агробиология», Сельхозгиз, 1952 г., стр. 195).

В дискуссиях 30-х годов «классическая» генетика и, в частности, Н.И. Вавилов отстаивали идею неизменяемости гена, его независимости от внешних условий жизни организма.

Напротив, Лысенко и мичуринцы, исходя из своей концепции наследственности, говорили, что изменения наследственных признаков («мутации генов»), прежде всего происходят под влиянием внешних факторов! И так называемая современная генетика — молекулярная генетика — ПРИЗНАЛА, что в этом вопросе «классическая» генетика (и Н.И. Вавилов) были НЕ ПРАВЫ. И по «современной» молекулярной генетике изменения наследственности могут быть обусловлены внедрением в гены внешнего мобильного «контролирующего» элемента — полностью по Лысенко.

Во-вторых, Лысенко и мичуринцы говорили, что изменения наследственных признаков у животных и растений, порождаемые измененными условиями жизни, происходят не один раз на 10—100 тыс. поколений у единичных особей, как утверждала «классическая генетика», а во много раз чаще. «Современная» молекулярная генетика и в этом вопросе отказалась от позиции, которая защищалась «классической» генетикой и Вавиловым: молекулярная генетика признала, что наследственные изменения, связанные с внедрением мобильных «контролирующих» элементов, происходят в десятки, сотни, а порою, и в тысячи раз чаще, чем это считала «классическая» генетика.

В-третьих, Лысенко и мичуринцы говорили, что изменения наследственных признаков под влиянием измененных условий жизни НЕ случайны, а НАПРАВЛЕННЫ. «Современная» молекулярная генетика и здесь сдала

позиции, которые защищали Н.И. Вавилов и «классическая» генетика: с точки зрения «современной» молекулярной генетики, мутации не случайны, а зависят от типа подвижного элемента, внедряющегося в ген.

В-четвертых, «классическая» генетика утверждала, что гены сосредоточены ТОЛЬКО в хромосомах, а потому передавать наследственные признаки при гибридизации можно, ЛИШЬ передавая хромосомы. Лысенко и мичуринцы, исходя из своей концепции наследственности, утверждали (и показывали это экспериментально), что передавать и создавать наследственные признаки можно и без передачи хромосом. «Современная» молекулярная генетика признала, что и в этом вопросе «классическая» генетика не права: молекулярная генетика признала, что цитоплазма также является носителем генетических свойств клетки.

В-пятых, Лысенко и мичуринцы утверждали, что изменения наследственных признаков НАПРАВЛЕННЫ и соответственны измененным условиям жизни организмов. И вот ТОЛЬКО в этом пункте «современная» молекулярная генетика осталась солидарна с «классической» генетикой (с менделизмом) — она это напрочь отрицает. Тем более у нас есть основание сослаться на описанный выше эксперимент по превращению яровых в озимые, в котором, по сути дела, были получены (и уже не в первый раз) МАССОВЫЕ, 100% (!), направленные мутации превращения ярового в озимое, где в качестве «контролирующего» процесс изменения наследственности «элемента» выступил СРОК осеннего посева изменяемых растений. Это достижение было отражено еще в научном отчете академика Т.Д. Лысенко за 1937 г., который был представлен им в Академию наук СССР. Есть факты, что и по этому пункту можно ждать сдачи позиции «молекулярной» генетикой. Оказывается, что под влиянием «стресса» (подзимний посев яровой пшеницы — чем не «стресс»?) мобильный контролирующий аппарат генома так перестраивается, что начинается процесс унаследо-

вания нового свойства. Причем этот процесс идет ступенчато — в 3, 5 поколений («по Лысенко»!). И возникающие при этом наследственные изменения носят явно приспособительный характер. За подобные исследования американке Барбаре Макклинток в 1983 г. была присуждена Нобелевская премия, а русского Лысенко продолжают считать невежей.

Итак, даже с точки зрения «современной» молекулярной генетики практически все, что отстаивал Н.И. Вавилов в дискуссиях с Т.Д. Лысенко, оказалось неверным. Почти по всем пунктам современная «молекулярная» генетика оказалась вынуждена признать правоту мичуринской генетики. Не Лысенко, а Вавилов уже ПРОИГРАЛ свой спор с Лысенко! То, что сегодня выдается за «успехи» молекулярной генетики, за ее продвижение ВПЕРЕД, в действительности есть ОТСТУПЛЕНИЕ теории неизменяемого гена — ВЫНУЖДЕННОЕ отступление под напором фактического материала, на который указывал Лысенко.

Если вернуться к 30—40-м годам, то надо отметить, что и тогда такие «успехи» «классической» генетики, как открытие радиационного и химического мутагенеза, в действительности никакого отношения к теории гена не имели, из нее НЕ вытекали и уже тогда были отступлением теории неизменяемого гена от идеи абсолютной независимости от внешних условий.

Согласно менделизму, Вавилову и молекулярной генетике ничего действительно нового создать нельзя. ИДЕОЛОГИЯ здесь такова: новые свойства лишь проявляются, а не создаются. Новое лишь кажется новым. Развития живой природы нет, а происходящие в ней качественные изменения если и имеют место, то как случайность, которой могло бы и не быть.

Концепция мичуринской генетики иная: наследственная основа не является каким-то ОСОБЫМ от тела, саморазмножающимся веществом. Процесс жизни и развития есть проявление единства жизнеспособного

организма (клетки, бактерии, вируса) с условиями жизни. Этот процесс осуществляется путем обмена веществом с внешней средой. Изменить наследственность организма можно, изменив процесс питания клеток, изменив условия внешней среды, которые служат источником качественных изменений живых тел. ИДЕОЛОГИЯ здесь такова: живое РАЗВИВАЕТСЯ, строит себя и свои свойства из пищи, из условий внешней среды, соответственно этим условиям.

Из концепции мичуринской генетики следует, в частности, что менять наследственность можно путем передачи цитоплазматических веществ от клетки к клетке без передачи хромосом (вегетативная гибридизация). На этой концепции в сочетании с учением о стадийности строились и такие экспериментальные и теоретические работы Т.Д. Лысенко, как превращение яровых культур в озимые; как превращение одних видов растений и животных в другие. Концепция отрицала наличие в природе внутривидовой борьбы, над чем по сей день так любят потешаться «грамотные ученые», в то время как известный австрийский зоолог Конрад Лоренц, выискивавший «зоологические» корни такого социального явления, как война, признал, что даже у хищных зверей существует «тормозной механизм», запрещающий убивать себе подобных (опять-таки «по Лысенко!»).

Как именно в биологии объективная правда науки связана с идеологией, видно на примере признания цитоплазматической генетики. До тех пор пока факты, подтверждающие роль цитоплазмы в передаче наследственных признаков, не укладывались в идеологию менделизма и молекулярной генетики, эти факты рассматривались «грамотными» генетиками как «компрометирующие» «истинную» науку и не признавались: признать эти факты в то время означало признать и концепцию мичуринской генетики.

Но как только в цитоплазме были обнаружены молекулы ДНК — эти факты, которые много лет отрицались

как «компрометирующие» науку, тут же были признаны молекулярной генетикой. Как уже упоминалось, построенные на признании генетических свойств цитоплазмы работы Барбары Макклинток были удостоены Нобелевской премии. Такова роль ИДЕОЛОГИИ в признании ОБЪЕКТИВНОЙ научной истины. Все происходит в соответствии с известным положением доклада Т.Д. Лысенко на августовской сессии ВАСХНИЛ в 1948 г.: ИСТОРИЯ БИОЛОГИИ — ЭТО АРЕНА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ!

Ф.Х. Бахтерев, автор статьи «Уроки Вавилова» в журнале «Коммунист», № 14, 1987 год, пишет: *«В 20-х годах страна была охвачена индустриализацией и добилась здесь невиданных успехов. Повсюду — стахановское движение, ударничество, энтузиазм. А сельскохозяйственная наука, как назло, отставала! Вавилова торопили — давай новые сорта, новые породы, новую агротехнику, давай, давай, быстрее, быстрее! Но генетика была еще слишком молода... Стране требовался хлеб — его остро не хватало... Тогда-то и появился Лысенко... Лысенко атаковал генетику, обвинив ее в «отрыве от практики». Свои нападки на генетику Лысенко «обосновывал» «демагогическими спекуляциями на объективных проблемах бурно развивающейся молодой науки».*

Здесь автор верно подметил: мичуринское направление в генетике и «появление» Т.Д. Лысенко действительно были вызваны к жизни новой формой сельскохозяйственного производства. А менделизм и Н.И. Вавилов дискредитировали себя неспособностью обеспечить нужды страны.

Но далее автор, мягко выражаясь, неверно утверждает, что констатация отрыва менделизма от практики — это «демагогия» Лысенко, и что пройти эта «демагогия» в 20—30-х годах могла лишь потому, что *«генетика была еще слишком молода»*! Дело в том, что и менделизм, и сменившая менделизм молекулярная генетика БЕСПЛОДНЫ по самому своему существу! Они не отражают объектив-

ной истины. **Менделизм, а ныне молекулярная генетика НИЧЕГО НЕ ДАЛИ ни сельскому хозяйству, ни медицине, НИ в 20-х годах, НИ в 40-х, НИ в нынешних 80-х!**

Хотя сколько обещаний, сколько заверений в величайших успехах молекулярной генетики пришлось услышать. Или генетика по сей день «молода»? Наиболее квалифицированные, знающие свое дело «молекулярные» биологи за рубежом откровенно признают, что достижения селекции НИКОГДА НЕ ИМЕЛИ и НЕ ИМЕЮТ НИКАКОГО отношения ни к менделизму, ни к «молекулярной биологии». Вот их книга «Рекомбинантные молекулы: значение для науки и практики» (М., «Мир», 1980 г.):

«Превращение дикорастущих видов растений в сельскохозяйственные произошло без всякого применения достижений современной науки и каких-либо представлений менделевской генетики.

Современные селекционеры растений с успехом применяют в основном эту же стратегию» (стр. 270).

«Никакой существенной корреляции между конечной урожайностью и эффективностью какого-либо определенного биохимического пути не обнаружено» (стр. 275).

«Мой опыт общения с хорошими селекционерами растений говорит о том, что их не интересует молекулярная биология. Крупные успехи, достигнутые селекционерами за последние 10—20 лет, позволяют им полагать, что мы играем в игрушки, и, я думаю, они правы. Им это не интересно. Они... считают, что мы говорим чушь» (стр. 283—284).

«Предполагаемые выгоды, которые может дать продолжение работ по пересадке генов, не являются реальными выгодами. Эти исследования не решат сельскохозяйственных или медицинских проблем» (стр. 592).

Сказано все это не «догматиком» Лысенко, а самими «молекулярными» биологами.

Тупик нынешнего положения генетики не в том, что в нашей стране когда-то десятилетия тому назад процвета-

ла мичуринская генетика (как это пытаются представить авторы указанных выше статей и бесед), а в том, что **мичуринская генетика была административно изгнана из АН СССР и ВАСХНИЛ**! Как было показано выше, объективный ход развития науки таков, что биологическая наука развивается в направлении признания мичуринской генетики, а потому и выйти из тупика генетика сможет, лишь вернувшись к мичуринскому направлению.

Как о чем-то плохом автор статьи «Уроки Вавилова» пишет: *«Деятельность Лысенко одобрялась И.В. Сталиным»*. Деятельность Т.Д. Лысенко действительно одобрялась И.В. Сталиным, хотя сам автор верно подметил, что Лысенко «появился» тогда, когда стране потребовался хлеб.

Такой широко известный ныне прием, как чеканка хлопчатника, позволяющий резко поднимать его урожайность, был предложен и внедрен в производство Т.Д. Лысенко.

Именно Т.Д. Лысенко в предвоенные годы много сил и труда вложил в обеспечение страны большими урожаями проса, так что этого проса хватило и на военные годы (армию кормили этим просом, за что Т.Д. Лысенко и было присвоено звание ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА).

Именно Т.Д. Лысенко в военные годы, когда многие хозяйства остались без качественного посевного материала, указал, как невсхожие семена сделать всхожими.

Именно благодаря предложению Т.Д. Лысенко миллионы людей в трудное для них время снабдили сами себя посадочным материалом картофеля (верхушки продовольственных клубней), что позволило расширить площади посевов картофеля и увеличить продовольственные ресурсы страны.

Можно вспомнить работы Т.Д. Лысенко по почвенному питанию растений.

Можно вспомнить и такое его предложение, как летние посадки картофеля на юге страны, о которых можно

было слышать добрые слова даже от недоброжелателей Т.Д. Лысенко.

Можно вспомнить гнездовые посадки дуба: там, где их в свое время не потравили скотом, а ныне не пустили под топор, эти посадки выглядят великолепно.

Можно вспомнить посевы по стерне. Сталин в свое время осадил одного очень высокопоставленного критика таких посевов: *«Оставьте это — стерневые посевы в годы войны дали нам немало дополнительных миллионов пудов хлеба»*.

Вот за все это И.В. Сталин как заинтересованное лицо — как ответственный руководитель государства — и поддерживал Т.Д. Лысенко.

И Т.С. Мальцев не откажется подтвердить, что в своих работах он широко опирался на советы и рекомендации именно Т.Д. Лысенко.

А по методу *«несуществующего»* превращения яровых форм в озимые был получен не один сорт зимостойкой урожайной пшеницы, в том числе «мироновская 808» академика В.Н. Ремесло.

* * *

И сегодня любой селекционер-практик, для которого верная теория — это не игра в слова, а НЕОБХОДИМОСТЬ в работе, будет неизбежно приходить к концепции мичуринской генетики, какими бы административными мерами ни пытались вытравить ее из памяти людей и как бы ни пытались оболгать ее создателей.

Академик

Т.Д. Лысенко — выдающийся биолог XX столетия. Его теоретические исследования посвящены изучению закона наследственности и ее изменчивости. Эти работы имеют большой выход в сельскохозяйственную практику и вошли в жизнь под названием «агробиология».

В основе учения лежит познание закономерностей взаимосвязи живой природы с условиями обитания — условиями среды. Наследственность рассматривается как *«свойство живого тела требовать определенных условий для своей жизни, своего развития и определенно реагировать на те или иные условия»*.

Т.Д. Лысенко впервые дал научное определение понятий «рост» — как увеличение массы растения и «развитие» — как переход к принципиально новому состоянию: от формирования вегетативных органов к плодоношению. Эти определения впоследствии были включены в словари терминов по физиологии растений.

Им была сформулирована теория стадийного развития растений, которая сразу привлекла внимание ученых и агрономов. Согласно этой теории в своей жизнедеятельности растительный организм проходит ряд последовательных этапов — стадий развития. На первой стадии ведущим фактором является температурный (на фоне определенного запаса питательных веществ, влажности и света). На следующей стадии ведущим фактором является свет в его четырех составляющих: долгота дня, интенсивность освещения, спектральный состав и темнота, то есть лучи, невидимые глазом человека. Стадии необратимы, последовательность их прохождения изменить невозможно.

Раскрытие закономерностей прохождения стадии яровизации и световой позволило разработать ряд агроприемов. Как яровизация картофеля для получения раннего урожая; яровизация зерновых; летние посадки картофеля в южных районах страны, препятствующие вырождению клубней как посадочного материала, что снижает необходимость его завоза из более северных районов, и ряд других.

Теория показала, что человек может управлять подконтрольными ему условиями среды и, соответственно, ростом и развитием растений.

Анализируя труды Ч. Дарвина, И.В. Мичурина и других исследователей, в частности о закономерностях наследственности при вегетативном размножении, Т.Д. Лысенко пришел к заключению, что при прививках корневая система (подвой) влияет на привитое растение (привой). Сохранить специфику привитого сорта удается только при жестких правилах подбора привоя и подвоя.

В садоводстве сорта создаются посредством скрещивания с выращиванием деревьев до плодоношения на своих корнях. Размножают же их посредством прививки. Т.Д. Лысенко предположил, что на однолетних растениях можно установить не только взаимовлияние подвоя и привоя, но и их влияние на семенное потомство, иначе говоря, создание вегетативных гибридов. В 1939 г. в институтах и на многих опытных станциях начались опыты с прививками, в том числе томатов. Обнаружено, что плоды томата изменяли окраску с желтой на красную, и наоборот. Это полностью опровергало базовые положения менделизма-морганизма. Здесь надо сделать небольшое отступление.

В 1933 г. автор этих строк работала научным сотрудником на Всесоюзной радикологической (корнеизучающей) станции. На 1934 г. была запланирована тема «Трансплантация (прививка) в семействе пасленовых». Весной 1934 г. сорт томата был привит на 12 видов этого семейства. В связи со скоропостижной смертью директора станцию передали как Московское отделение во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), где директором был академик Н.И. Вавилов. Однажды две работницы, обслуживающие опытный участок с привитыми растениями, внезапно заболели. «Скорая помощь» в Институте им. Склифосовского определила острое отравление атропином. Когда женщины пришли в сознание, они сказали, что съели по одному плоду томата, привитого на дурман (датура страмониум). Проверка показала, что во всех плодах привитых томатов был атропин. Следовательно, в привитое растение томата (при-

вой) перешел атропин, вырабатываемый корнями дурмана (подвоя). Но этого никто не знал.

Научного сотрудника (меня) отдали под суд за то, что, якобы работая с ядами, не сделала ограждения. Но не судили благодаря справке центральной библиотеки, что, *«согласно данным мировой литературы, из подвоя в привой ничего не переходит»*. (То есть автора этих строк спас морганизм, вернее — его ошибки. — *Ю.М.*) Из ВИРа приехал зам. директора академик П.М. Жуковский и пригласил двух заведующих кафедрами генетики Тимирязевской сельскохозяйственной академии и МГУ. Они осмотрели участок (около 400 растений). Было обнаружено, что листья томата, привитого на табак, содержат никотин — сказалось влияние и других подвоев. Тем не менее комиссия вынесла решение: *«Работа не имеет ни теоретического, ни практического значения, тему закрыть, растения уничтожить»*[1]. Однако я сохранила все записи, фотографии и семена, собранные с привитых растений.

В 1939 г. истекал срок нормального хранения всхожести семян томата (5 лет). Я, работая аспирантом на кафедре овощеводства под руководством профессора В.И. Эдельштейна, попросила разрешения посеять семена с привитых растений. Он разрешил.

К удивлению, каждый подвой оказал свое влияние разными отклонениями друг от друга — по форме куста, листа, скороспелости. Наиболее существенным было изменение формы плода от прививки на дикорастущий солянум дулькамара. У привитого томата кисть была сложная, плоды крупные и круглые. У подвоя кисть двусторонняя, плоды мелкие (до 2 см длиной, 1 см шириной), удлиненные. Из семян от привитого томата выросли растения, у которых кисть была двусторонняя, плоды уд-

---

[1] Напоминаем — директором ВИРа был сам Н.И. Вавилов. П.М. Жуковский в 50-х был «научным» наставником хрущевского агротехнического безумия целины. Обратите внимание, как вавиловцы глушили исследования мичуринской генетики.

линенные, как крупная слива. Профессор В.И. Эдельштейн посоветовал мне обратиться к Т.Д. Лысенко.

Тщательно проверив все записи 1934 и 1939 гг., Т.Д. Лысенко убедился, что в семенных потомствах действительно обнаружено такое влияние подвоя, которое можно признать вегетативным гибридом. Осенью этого же года при журнале «Под знаменем марксизма» была организованна дискуссия «Спорные вопросы генетики и селекции», на которую были приглашены заведующие кафедрами генетики и ведущие сотрудники институтов генетики страны. Здесь демонстрировались эти растения.

В начале Великой Отечественной войны, когда Академия наук была эвакуирована в г. Куйбышев, Т.Д. Лысенко выехал в Красноярский край, ставший последней житницей России. Он отдал свой талант на помощь стране в производстве зерна и картофеля. Были даны принципиально новые рекомендации посева озимых в Сибири.

Известно, что перед посевом озимых культур землю положено пахать. Но с началом войны молодые трактористы ушли на фронт, горючих материалов было мало. Т.Д. Лысенко предложил сеять озимые по непахотной земле, считая, что остатки срезанных стеблей колосьев (стерня) после уборки яровых будут способствовать снегозадержанию и нормальному развитию растений. Ему поверили, урожай зерна был получен хороший. Посев на стерне вошел в жизнь Сибири.

Второе предложение — посадка картофеля верхушками клубней — заключалось в том, что с клубня надо было срезать верхушку в 10—15 г, а остальной клубень использовать для питания. Была дана подробная инструкция, как хранить до весны и сажать верхушки. Все предприятия общественного питания и промышленности, использовавшие сырой картофель, были обязаны срезать и хранить верхушки. Посадка картофеля верхушками позволила использовать для питания резерв клубней, оставляемых для посадки.

Этот прием население использовало в послевоенные годы, пригоден он и в наше время.

Т.Д. Лысенко непрестанно работал над теорией наследственности. Исходя из своего определения понятия наследственности и опираясь на теорию стадийного развития, он предположил, что можно наследственно изменить такое свойство зерновых злаков, как озимость и яровость. Известно, что яровые, посеянные осенью, вымерзают, а озимые, посеянные весной, — не колосятся. Подбирая целенаправленно сроки осеннего посева для яровых, можно в третьем поколении создать из ярового злака озимый без изменения хлебопекарных качеств зерна. Подтверждением этого явилась работа академика В.Н. Ремесло на Мироновской опытной станции. Он из яровой пшеницы создал озимую. Этот сорт под названием «мироновская 808» был широко распространен; даже в Московской области он давал высокие урожаи.

При таких результатах экспериментов исповедовать морганизм мог только человек, не уважающий себя как ученого. Большой творческий вклад внес Т.Д. Лысенко в учение о виде и видообразовании. Он показал, что внутривидовая борьба не является движущей силой эволюции, а межвидовые отношения могут быть трех типов — уничтожение одних видов другими видами, взаимопомощь и сосуществование.

Он применил это при разработке технологии создания полезащитных лесных полос в стране.

В заключение следует сказать, что вся жизнь академика Т.Д. Лысенко — ученого-биолога — была посвящена познанию и раскрытию закономерностей взаимоотношения живой природы, в том числе культурных растений, с условиями среды. Т.Д. Лысенко прекрасно знал и непрестанно следил за развитием учения о наследственности, получившего в начале XX в. название генетики, но не был согласен с ее теоретической основой и методами работы, о чем спорил на открытых совещаниях, конференциях, дискуссиях.

Из истории культуры человечества известно, что новые идеи крупного ученого-биолога всегда приходят в противоречие с установившимися взглядами. Так стало с учением о наследственности и ее изменчивости Т.Д. Лысенко. Тем не менее его теоретически обоснованные предложения проверялись и широко внедрялись в сельское хозяйство. Потомственный крестьянин, он хорошо знал и любил землю. Ни одна из его рекомендаций не принесла вреда или была бесполезна, наоборот, способствовала улучшению экологической обстановки.

М.В. АЛЕКСЕЕВА,
доктор биологических наук,
профессор

Выдающийся оппонент

Итак, я опростоволосился, не вникая в то, что подразумевается под генетикой, отказал выдающемуся русскому ученому Т.Д. Лысенко называться так! Хочу заметить, что разубедили меня не ученые звания братьев Лысенко и М.В. Алексеевой — для меня это не имеет значения, поскольку я знаю цену этим званиям — что у нас не каждый доктор наук является и ученым, и просто умным человеком.

Что меня немножко успокоило, так это то, что не я один купился на словоблудие генетиков. Вместе со мною считал их учеными и человек, в уме которого сомневаться не приходится, — Сергей Георгиевич Кара-Мурза, на мой взгляд, самый выдающийся философ современности, человек, способный вникнуть в любые тонкости.

Он вступил со мною в дискуссию о роли отечественной науки, я оппонировал ему, но прошу читателей не обращать внимания на мой тон. Дело в том, что я уверен в необходимости компромиссов в случаях, когда ты хочешь договориться с человеком о чем-либо, но если ты

отстаиваешь свои взгляды, то компромиссы в таком случае неуместны с кем бы то ни было.

Статья С.Г. Кара-Мурзы называлась сложно: «О науке, паразитах и способе рассуждения». И сложность ее объемного текста соответствует названию. Это значит, что, прочитав статью и начав читать мою критику, читатель может забыть, о чем он прочитал у Сергея Георгиевича. Поэтому я вклиниваю свою точку зрения по отдельным вопросам его статьи прямым шрифтом в курсив его текста. Кроме того, этот наш общий текст я сам разбил на главки и дал им название.

Расщепленцы

«Газета «Дуэль» выходит с подзаголовком «Для тех, кто любит думать». Благородный девиз поднимает самоуважение читателя.

Как известно, нашу страну растоптали, а нас обобрали с помощью слов и «общественных идей». Выстрелов, с учетом масштабов поражения, было мало. Они были, скорее, частью кровавого спектакля как особого выражения тех же «идей». То есть их целью было воздействие на сознание, а не физическое уничтожение тех, кто сопротивлялся.

Главным условием успеха «реформаторов» было достигнутое с помощью идеологической машины КПСС расщепление сознания большинства городских жителей СССР. То есть создание на достаточно длительный срок искусственной шизофрении среднего советского человека. Задача была непростая, и силы вовлечены огромные.

Успешно противодействовать этой искусственной шизофрении можно и малыми силами — лечению способствует сама жизнь. Поэтому главная задача оппозиции, не сравнимая по своей важности ни с какими другими, — именно «починка сознания». Прежде всего восстановление и подпитка главного охранителя целостности сознания — здравого смысла. Эту работу могли бы делать и бесправная Дума, и немногочисленные партии, и слабенькие газеты оппозиции.

Пока что, на мой взгляд, эта работа делается плохо. Во многом потому, что наши активисты обуреваемы желанием «Дело делать» (по выражению Ю.И. Мухина). Какого же дела можно ждать от людей в состоянии шизофрении, хотя бы и искусственной? Слава богу, еще работает внутренний тормоз, и люди пробуют «дело» на ощупь, идут медленными шажками. А рассудительных людей, явно сохранивших здравый смысл, очень ценят (что видно хотя бы по выборам Стародубцева и Тулеева)».

У нас с Сергеем Георгиевичем действительно разные способы не столько рассуждений, сколько мышления. Возьмем, к примеру, последний абзац. Сергей Георгиевич укоряет меня за желание заставить «Дело делать» шизофреников, хотя меня самого он в эту компанию вроде не записывает. Но почему нормальный человек не может убедить шизофреников сделать Дело? Скажем, корабль шизофреников тонет, а меня «обуревает желание» заставить шизофреников сделать Дело — надеть спасательные жилеты. Чем это плохо? Другое дело, если я сам шизофреник и предлагаю, к примеру, остальным на тонущем корабле спуститься в бар, выпить по кружке пива (чтобы морской воды меньше влезло) и, скажем, порассуждать о здравом смысле.

Кстати, довольно двусмысленно упоминать в одном абзаце со мной Тулеева и Стародубцева. Получается, что они, не в пример мне, Дела не делают и делать его не призывают, а делают то, что нравится Сергею Георгиевичу — с позиций здравого смысла рассуждают. За это, надо думать, их избиратели и любят.

И есть тонкость. Сергей Георгиевич даже не догадывается, что он сам «Дело делать» призывает непрерывно. Но какое? Я призываю народ сделать такое Дело — установить суд над властью и сделать ее ответственной. Он, скептически к моему Делу относясь (хочет он этого или не хочет, понимает он это или нет), призывает своим скепсисом народ сделать другое Дело — отстоять в России безответственную перед народом власть. Вот эту тонкость обычно мало кто замечает.

Я согласен с Сергеем Георгиевичем, что сознание у народа расщеплено и мы имеем дело с массовой шизофренией. Поскольку для многих это просто слова, то я поясню. Допустим, одной половиной сознания я понимаю, что являюсь всего лишь главным редактором газеты «Дуэль», а другой половиной думаю, что я Наполеон. И думаю, что стоит мне крикнуть: «Маршал Ней! Старую гвардию ко мне!» — и улица заполнится усатыми лицами в медвежьих шапках. Шизофреником действительно легко манипулировать, его легко сбить с толку общественными идеями. Скажем, подходит ко мне санитар и выдает идею: «Ваше Величество! Жозефина Богарнэ ожидает Вас в опочивальне» — и я бегу за санитаром в палату.

Точно так же нашим придуркам — советскому народу — выдали идею: «при суверенном капитализме в магазинах полно колбасы». Одной половиной расщепленного ума придурки не могли не понимать, что без личного труда всем вместе никакой колбасы не получить, а другой половиной считали, что они такие гении, что дуриком смогут кого-то на халяву обожрать. Результат налицо — с придурками поступили как с придурками.

Но я не согласен, что превращение народа в шизофреников началось с перестройкой. Нет! Начал его Хрущев, более того, в отдельных слоях общества расщепление сознания началось уже при Сталине, хотя он лично и пытался этому процессу противостоять. Но об этом ниже.

Антисоветские пособники

«Вторая причина: режим и его интеллектуальные пособники тщательно следят за всеми попытками «ремонтировать сознание» и старательно их подавляют. Как бы ни ругали радикальные газеты Чубайса и Ельцина, какие бы карикатуры они ни рисовали, режим их не закроет. Но когда «Правда» начала совершенно корректный и умеренный разговор, подводивший к восстановлению связного

мышления, ее фактически ликвидировали посредством серии изощренных операций. Негласное, но сильное давление, похоже, оказывается и на «Советскую Россию». Это нормально.

Обидно, когда сами оппозиционные газеты, желая привлечь читателя нестандартными, парадоксальными идеями, наносят по сознанию читателя «расщепляющий» удар. Бесплатно делают за наше демократическое ТВ его работу. Вещь очевидная, но ее как будто не замечают: для надежной манипуляции сознанием совершенно неважно, расщепляется ли сознание людей в сопровождении хулы на советский строй или хулы на Ельцина. «Московский комсомолец» произвел «захват» сознания части активного населения под антисоветскую песенку. И он не будет этого «захвата» ослаблять, даже если придется ерничать и издеваться теперь уже над Гайдаром и Немцовым. Потому что главное для режима — не завербовать на свою сторону активное население, а вывести его за рамки культуры. Главный метод — мобилизация темных и низких влечений человека, часто загнанных уже в подсознание. Надежное средство для такой мобилизации — атака на высокие ценности (например, богохульство) и очернение авторитетов. Это и делает «Московский комсомолец». Если подобная газета возникла бы в оппозиции и произвела «захват» ее активной части — не о чем больше мечтать идеологам режима».

Что касается «Правды», непрерывно саморасщепляющейся газеты оппозиции, то мне не совсем понятно, что она такого сделала, чтобы режим ее не любил. Хотя я, конечно, догадываюсь, кто тот автор «Правды», который *«корректно и умеренно»* ремонтировал сознание ее читателям. Особенно запомнился корректный ремонт сознания Т. Глушковой[1].

---

[1] С.Г. Кара-Мурза очень едко, язвительно и даже грубовато раскритиковал ее статью в «Правде».

Но в остальном я с Сергеем Георгиевичем абсолютно согласен. Просто поясню, под какие *«антисоветские песенки»* «МК» вел *«захват сознания части населения»*.

Скажем, Вавилов, попавший в тюрьму за участие в антисоветских партии и заговоре, призывавший западные страны к интервенции в СССР, был газетой «МК» объявлен великим ученым, и одновременно *«части населения»* стала навязываться мысль, что он погиб потому, что был не согласен по научным вопросам с другим советским ученым — Т.Д. Лысенко. Читатели «Дуэли» уже знают, что и Лысенко и Сталин поливались демократами тоннами лжи. Лысенко защищал Вавилова, говорил о его вкладе в науку, а ему приписывались слова о том, что якобы он объявлял Вавилова врагом народа. Лысенко попробовал кормить коров шелухой какао-бобов, а подонки утверждали, что он для поднятия надоев кормил своих коров печеньем и шоколадом. Научные взгляды Лысенко оказались настолько пророческими, что за них другим ученым Нобелевские премии дают, а его постоянно называют невежей.

Все это представляло советскую власть в ее высшем расцвете как нечто тупое и ужасное и повело шизофреников за «реформаторами» в пропасть колониальной зависимости.

Но верну слово Сергею Георгиевичу.

Антинародная наука

«На мой взгляд, в последнее время серию сильных «расщепляющих» ударов по сознанию нанесла «Дуэль». Не буду лезть со своим уставом в чужой монастырь и говорить вообще об идейно-эстетическом стиле газеты, скажу о статьях, связанных с наукой и, конкретно, с историей Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко. Хотя в этих статьях поставлены и общие, в полном смысле слова философские, проблемы науки, познания и практики.

Я думаю, что, прочитав статью за подписью А.Н. Тонов (№ 19), в которой труд Вавилова назван «антинарод-

ной наукой», а ликвидация монополии Лысенко (вернее, стоявшего за ним И.И. Презента) «поражением русского национального самосознания», 95% русских ученых испытали бы сильные отрицательные эмоции. А так как эта статья явно согласуется с контекстом статьи Ю.И. Мухина «Вавиловщина» (в № 15), то эти чувства перешли бы и на газету.

Сложнее дело с теми читателями, что не работали в науке. Они могут поверить ложным или ошибочным утверждениям. Не так важно, что засорят запас своих знаний. Главное — утратят еще частицу здравого смысла и логики. Поэтому я кое-что оспорю. Это мне придется делать с большой долей цинизма — отстраняясь от совести».

Вот этого я вам, Сергей Георгиевич, не советую делать.

«Ведь нельзя же под присмотром совести вступать в дискуссию с текстами, буквально наполненными радостью по поводу того, что Н.И. Вавилова замучили в тюрьме. Даже если бы речь шла не о человеке, составляющем гордость России, русского научного духа. Как сказал поэт, «вы что, товарищи, белены объелись?».

Вы что, Сергей Георгиевич, белены объелись и читать разучились? Где вы видели «тексты, буквально наполненные радостью по поводу того, что Н.И. Вавилова замучили в тюрьме»? Это что за наглость — «от совести отстраняться»? Вы же не в «МК» пишете.

«Итак, вводится понятие «антинародная наука». Не «бесполезная», а именно антинародная. Речь идет не о политических делах ученых, а именно о науке — тех или иных дисциплинах или направлениях (например, генетике). Дорогие товарищи и господа читатели! Это — такое невежество и мракобесие, что само появление подобных рассуж-

дений на страницах нашей прессы — признак тяжелой, глубокой деградации мышления. Полезно, что этот признак проявился, он заставляет многое пересмотреть.

Наука — особый тип деятельности, при которой добывается объективное знание. Она не может быть «за народ» или «против народа». Знание — сила, и не более того. Оно может быть опасным, как может быть опасен огонь. Но сказать «огонь антинароден» — глупо. Наукой (так же, как и искусством, и традициями, и многим чем еще) питаются идеологии, которые служат классовым, национальным, вообще групповым интересам. Идеология может быть враждебна части народа. Но ведь даже не об этом идет речь у А.Н. Тонова, а именно о науке. Он или не знает, о чем говорит, или обманывает читателя в своих идеологических целях».

Спасибо за то, Сергей Георгиевич, что Вы объяснили нам, что такое наука.

Огонь, обогревающий народ, — народен.

Огонь, сжигающий достояние народа, — антинароден.

Наука, дающая народу «объективное» полезное знание, — народна.

Наука, только обжирающая народ и дающая пусть и объективное, но бесполезное знание, — антинародна.

Я понимаю, Сергей Георгиевич, что спорить с Вами по этому вопросу бесполезно — именно в этом у нас разница в мышлении.

«Ю.И. Мухин подходит к теме вроде бы мягче, он развивает образ бесполезной науки. Но, как должен догадаться читатель, она тоже антинародна, ибо «ловко приспособилась сосать кровь у народа». Ю.И. Мухин и А.Н. Тонов почти дословно повторяют слова из речи академика М.Б. Митина на сессии ВАСХНИЛ 1948 г., разгромившей генетику: «Представители менделевско-моргановского направления

оперируют на протяжении многих лет бесплодными кабинетными опытами, оторванными от жизни, от потребностей народа и социалистического строительства. Это — антинародное направление в науке».

Если тогдашние генетики действительно оперировали только кабинетными опытами, оторванными от потребностей народа, то я подписываюсь под каждым словом Митина.

«И в том строю есть промежуток малый, быть может, это место для меня...»

«На первый взгляд у Ю.И. Мухина речь идет не вообще о науке, а о конкретном историческом явлении — советской науке. Вот что мы читаем (немного сокращаю цитату, не меняя смысла):

«Много ли было ученых, делающих Дело, в толпе советских ученых? Сколько — 1%? Или 2%? Сколько среди вас, советских ученых, чистых паразитов? За что советский народ вас кормил? Есть народ, производящий материальные блага. У народа изымается огромная часть этих благ, и эта часть — добыча армии людей под названием «советские ученые». Моральное обоснование их паразитизма — ученый, дескать, служит науке. Рабочий, который вместо детали делал брак, — наказывался. А эта наукообразная вошь утверждала, что в науке отрицательный результат это тоже результат. Результат советской науки в одном — каждый четвертый ученый мира сидит на шее советского народа. Это ее единственное выдающееся достижение».

По своей структуре и тоталитарности («результат в одном», «единственное достижение») это разоблачение в точности повторяет более ранние перестроечные разоблачения: сталинизма, управленцев, КГБ, армии и других подсистем советского строя. Но если 8—10 лет назад врагом народа объявлялась государственность СССР, то сегодня —

наука. Практически вся, кроме 1—2% ученых, в число которых входит герой делократии Лысенко и хирург Илизаров (принял ли бы он такие похвалы или нет — вопрос)».

Для меня это не вопрос.

Дело в том, Сергей Георгиевич, что я не только сам советский ученый, но я еще 5 лет принимал работу советских ученых — заказывал ее, оценивал, оплачивал или не оплачивал. Одних отзывов на кандидатские и докторские диссертации дал штук 400. Думаю, что советскую науку я знаю все же лучше Вас. И именно это знание привело к тому, что у меня иное мышление.

«Известно, что созданная в СССР наука была гордостью и важной опорой советского строя. Ю.И. Мухин и обвиняет, прежде всего, советский строй. Он утверждает, что паразитизм ученых — особенность советской системы: «Профессионал тот, кто может получить конечный результат. Кроме советской науки. Организация советской науки, вавиловщины — это шедевр государственного идиотизма».

Паразитизм ученых — это особенность не только советской системы, это особенность любой бюрократической системы управления. Советская государственная система управления была именно такой — бюрократической. Но, поскольку альтернатива бюрократизму — делократизм — вызывает у вас саркастическую ухмылку, я не стану эту тему развивать.

Давайте лучше вспомним науки и ученых, которые были «гордостью и важной опорой советского строя».

Это, конечно, и в первую очередь, строй философов. Отборных. Марксистско-ленинских. Немудрено, что Вы так ими гордитесь. Мощная была опора, слов нет. Не каждому врагу такую пожелаешь.

Затем строй экономистов. Тех самых, кто сначала утверждал плановые принципы народного хозяйства, а за-

тем бесплановые. Не в этом ли строю Вы ищете место для себя? Где-нибудь между гаврилопоповыми и прочими хакамадами? Или ближе к буничам, абалкиным и явлинским? Да! Экономическая наука была «важной опорой». Есть от чего раздуться от гордости.

А может, историческая наука? Та самая, что лизала зад Ленину, а потом его же и обгаживала. Вы ею гордитесь, Сергей Георгиевич? Волкогоновыми и радзинскими? Это они-то опора *«советского строя»*?

И заметьте, ни одна из этих наукообразных сволочей от своих ученых званий, полученных в СССР, до сих пор не отказалась. Они до сих пор «ученые советского строя».

Бойцы невидимого фронта

«На деле, однако, весь контекст таков, что речь идет о науке вообще. Ибо в целом в мировой науке, еще более чем в советской, «отрицательный результат — это тоже результат». Вернее, само это изречение антинаучно, ибо задача ученого, в отличие от изобретателя, не получить что-то, а узнать. И в грамотно проделанном исследовании вообще не может быть «отрицательного результата», оно всегда дает приращение знания (точнее, «сокращение незнания»).

Задачей изобретателя не является получение чего-либо, а только того, что нужно людям, и задача ученого — не просто «узнать», а «узнать» то, что нужно твоему государству. Ваше мышление не дает Вам эту тонкость заметить.

Считать, что в науке есть 1% тех, кто «делает Дело», получает конечный результат, так же нелепо, как считать, что дом построил тот, кто забил последний гвоздь. Да, подавляющее большинство ученых остаются безымянными. Но они посмеются над словами Ю.И. Мухина, ибо знают, что наука — единое тело, даже более единое, чем армия. Представьте: в разведку боем послали роту. Вернулся один, приволок «языка». Остальные, прикры-

вая его отход, погибли все до одного. И генерал говорит: «Этот — молодец. Сделал Дело. Остальные — паразиты и изменники Родины. Отправить их семьи в ГУЛАГ!»

Во-первых. Для разведки боем «языки» делом не являются, Вы просто не знаете, что это такое — разведка боем. Во-вторых. Генерал — это не профессор. Подобного идиотизма не то что генерал, а и ефрейтор не допустит, поскольку это люди военные, а не *«важная опора советского строя»*, и они понимают, что является Делом каждого солдата.

А вот представьте, что в разведку послали профессора. Он взял и побежал в тыл — на Урал. А как же! А вдруг там немцы есть? Нужно же получить для науки «объективные знания» об этом. Вы, конечно, за этот подвиг присвоите ему звание Героя.

Весь народ дрался на фронте выживания СССР, а подавляющая масса ученых — на невидимом фронте. И не потому невидимом, что этот фронт — разведка, а потому что такого фронта вообще никто не видел и знает о нем лишь из газет по рассказам самих ученых, расправляющих грудь для навешивания орденов.

Не в коня корм

«Непонятно, зачем Ю.И. Мухин прибавил еще и миф об «огромных средствах», пожираемых нашей наукой. И без этого его тезис бьет по мозгам. Наша наука обеспечила военный паритет СССР с Западом, а на войну работала примерно треть научного потенциала Запада. Значит, даже если бы у нас вообще не было гражданской науки, по своей «продуктивности» наши ученые никак не уступали западным. А гражданская наука у нас была, страна жила в основном за счет своих разработок, хотя сил, конечно, не хватало, у нас нарастала нехватка знаний. Но если учесть те реальные средства, что получала советская наука, ее эффективность надо признать невероятно, чудодейственно высокой. Достаточно сказать, что даже в Академии

наук СССР один научный работник имел в своем распоряжении в 180—200 раз меньше приборов (в пересчете на равные измерительные возможности), чем в среднем исследователь США. Причина этой силы — именно в советской системе, в том, что названо «шедевром государственного идиотизма», в упоре на фундаментальное знание».

Судя по делу, по полученному эффекту, мой «тезис» плохо «бьет по мозгам». Либо он слаб, либо мозги железобетонные.

Сергей Георгиевич! Ведь устаешь от пустых слов. Был у нас паритет в военной области или нет — о том могла сказать только война. У нас уже был Ваш «паритет» в 1941 году.

Затем, вся наша военная техника — это заслуга конструкторов и инженеров — *«изобретателей»*. Где Вы нашли в ней большие следы «фундаментальной» науки? Ведь для этого в нашей технике должны быть принципиально новые решения, полученные от нее. Скажем, такие, как замена поршневых двигателей на реактивные, совершенно новые материалы. Когда такие решения ВПК получал от советской науки?

Первые примененные в бою советские реактивные истребители «МиГ-15» имели двигатели английской фирмы «Роллс-Ройс». Первая поднявшаяся в воздух баллистическая ракета — профессора Вернера фон Брауна. Атомная и водородная бомба — заслуга разведчиков Берии (Берии — пуля, а Звезды Героя — сахаровым). Даже жаропрочные облицовочные плитки космического корабля «Буран» — это опять-таки не заслуга «фундаментальных» ученых СССР, а заслуга разведки.

Сколько у нас академиков, а завод легковых автомобилей в Тольятти купили в Италии, КамАЗ, по-моему, в США.

Но главное не в этом. Если вы, ученые, не работаете на страну, не даете ей денег, то где страна найдет эти деньги на приборы для ваших забав? А кормила вас стра-

на неплохо. Профессор получал втрое больше среднего заработка по стране. Вопрос только — за что?

Сравнили бы СССР с Японией, где «фундаментальные» ученые сидят не на шее народа, а работают на фирмах, там же и Нобелевские премии получают за свои открытия.

«Нам точно неизвестно, почему группа Презента повела войну против группы Шмальгаузена, в результате чего удалось разгромить биологию, убить Н.И. Вавилова и посадить в дерьмо Т.Д. Лысенко. Как неизвестно, почему масоны решили убить Лавуазье. В обоих случаях ни явная политика, ни идеология, ни наука отношения к делу не имеют — зря Ю.И. Мухин так самоуверенно судит об обоих этих случаях. Но мы можем гордиться тем, что в других областях науки попытки, аналогичные кампании Презента, не удались. С ними справились и научные сообщества, и государство. Печально, что до среднего образованного человека уроки этих кампаний, похоже, совершенно не дошли. Жоресы Медведевы, а теперь и А.Н. Тоновы сумели запудрить историю.

А.Н. Тонов и Ю.И. Мухин представляют конфликт Лысенко с генетиками как столкновение научных школ. Это неправда. Уже в 1948 г. группа Лысенко—Презента в этом конфликте полностью выпала из науки, и сессия 1948 г. была просто плохо замаскированным преступным погромом. Даже тогда! Отрицать же это сегодня, после превращения генной инженерии в мощную промышленность — дикость. Как если бы Бурбулис приказал всем забыть систему Коперника и признать, что Солнце вращается вокруг Земли, а Земля имеет форму чемодана — и газета «Дуэль» его бы поддержала».

Вас, Сергей Георгиевич, надо читать, как Библию или Маркса, — все время обо всем догадываться самому. Если *«ни политика, ни идеология, ни наука отношения к делу не имеют»*, то что тогда имеет отношение?

Гордиться Вам рано. Если бы Вы не только оценивали «идейно-эстетический» стиль «Дуэли», а еще и читали ее, то обратили бы внимание на письмо профессора А. Фроста в № 20. В нем четко показана мафия, паразитировавшая в химии и в физике.

Ваша скромность, Сергей Георгиевич, в данном случае излишня. Смело присоединяйте свою фамилию к Ж. Медведеву, ведь вы его дословно цитируете, и Вы не Господь, чтобы взирать на всех сверху. А что касается «погрома», то все же повнимательнее вглядитесь в историю биологии, чтобы знать, когда этот погром был. Кстати, ткните пальцем в *«мощную промышленность»* генной инженерии. Где она? Конкретные адреса, номенклатура продукции?

Кто кормить будет?

«Насколько Ю.И. Мухин искажает суть научного исследования, видно уже из его примера, который ему кажется предельно убедительным. Он предлагает вообразить ученого, который изучает динамику передвижения алкоголиков в каком-либо районе Москвы. Вот, мол, вошь наукообразная, какую чушь изучает. Точно так же генетикам, изучавшим законы наследственности на самом удобном объекте — мушке дрозофиле, кричали на разгромном собрании: «Мухоловы!»

В принципе, ученый в поиске знания использует модель — простой объект, который постороннему может казаться абсолютно далеким от цели исследования. На заре науки, в XVI в., один философ и богослов сказал: «Я могу выяснить божественный план мироздания, анатомируя вошь». Это, если хотите, кредо науки, в этом ее и сила.

В 20-е годы один советский «кровопийца народа» изучал свечение паров фосфора в вакууме — вместо того, чтобы делать Дело. Ну не паразит ли? Из этого вышла общая теория цепных реакций и ряд побочных — теория горения, взрыва (включая ядерный), полимеризации и т.д. Это — не особый случай, а норма, правило науки».

Вы мне напомнили анекдот. Спускается летающая тарелка с марсианами. У них по 3 ноги, 3 руки, 3 глаза и на груди висит кулон с бриллиантом размером с кулак. Зеваки спрашивают:

— У каждого марсианина по 3 глаза?

— Да.

— У каждого по 3 руки?

— Да.

— У каждого по 3 ноги?

— Да.

— У каждого по такому бриллианту?

— Нет. Только у евреев.

Скажите, Сергей Георгиевич, это каждому в нашей стране за профессорскую зарплату в СССР можно вошь анатомировать и на пары фосфора любоваться или только некоторым? Представляете, если бы все граждане нашей страны сели и стали что-нибудь изучать? Ведь сколько у нас еще вшей не препарировано, сколько явлений не изучено! Скажем, как влияет лунный свет на телеграфные столбы? Сколько бы смелых гипотез о планах мироздания мы выдвинули, сколько смелых теорий открыли!

Одно непонятно — а кто нас кормить будет? Правда, ввиду свойств Вашего мышления, Вы об этом не думаете. Вы уверены, что Ванька-дурак всегда найдется, чтобы кормить гордость и опору советского строя.

Банк генов

«Значение трудов Н.И. Вавилова не так очевидно. Ю.И. Мухин даже упрекает Ж. Медведева за то, что он «не разъяснил», кому и когда эти труды понадобились. Я тоже не буду разъяснять — не требуется это для науки».

Сергей Георгиевич! Вы для читателей пишете, а не для «науки». А то Вы с Ж. Медведевым, как два майора

Пронина, строго храните секрет. Такое впечатление, что научный вклад Вавилова — это самая страшная тайна XX в. Может быть, поэтому Тимофеев-Ресовский о научном вкладе своего коллеги отзывался весьма презрительно, называя гомологические ряды Вавилова аналогичными. Ресовский — та еще штучка, но надо признать, что как генетик и биолог он, пожалуй, стоит Мухина с Тоновым и даже с Медведевым и Кара-Мурзой в придачу.

«А для желающих напомню одну вещь, значение которой для человечества становится ясно лишь сегодня.

Н.И. Вавилов с помощью своей теории смог обнаружить районы Земли, откуда произошли главные культурные растения. Он направил туда экспедиции (даже в районы войн), чтобы найти и собрать семена «первобытных» растений, содержащие исходные, не затронутые скрещиванием гены. И в СССР был создан банк этих семян. Значение его было настолько очевидно персоналу, что во время блокады в Ленинграде сотрудники умирали около мешочков с семенами голодной смертью, но не тронули ни одного.

Одним из первых действий «мирового правительства» после уничтожения СССР была ликвидация этого банка генов. Теперь коллекции генов имеются лишь на Западе. Это позволило перейти к завоеванию мирового господства в особой области — в обладании генетической информацией. Несмотря на сопротивление стран «третьего мира» (на конференции Рио-92), в международное право проталкиваются законы о патентовании генов. В генетическую матрицу растения, созданного трудом примерно тысячи поколений крестьян, в лаборатории какой-нибудь транснациональной корпорации вносится небольшое изменение — и сорт патентуется. Он уже — интеллектуальная собственность. Далее в него встраивается ген, обеспечивающий бесплодие во втором поколении. Иными словами, купив семена этого сорта (действительно высокоурожайные), фермер не может сам заготовить семена на будущий год — он вынужден их снова покупать.

Соблазняясь урожайными сортами, фермеры всего мира довольно быстро перейдут на семена, производимые всего 5—6 крупными корпорациями. Нарушить их диктат будет уже невозможно, поскольку для самостоятельного восстановления сортов нужен будет доступ в банк исходных генов, а контроль за этим доступом будет в тех же руках. Всесоюзный институт растениеводства («Институт «тихая жизнь» им. Н.И. Вавилова», как выразился о советском банке генов Ю.И. Мухин) гарантировал независимость поистине всему миру, так как он предоставлял семена селекционерам всех стран».

А для меня, Сергей Георгиевич, большой вопрос — обнаружил ли Вавилов *«районы Земли, откуда произошли главные культурные растения»*? Да, он завозил семена из районов, которые сам выбирал. Горных районов. Но кто гарантирует, что это действительно те районы? Кто гарантирует, что в районах, по климату более похожих на климат СССР, не погибли те семена, гены которых нужны именно нам?

Ж. Медведев пишет, что последним научным открытием Вавилова была полба с Карпатских гор. Сергей Георгиевич! Сколько гектаров в России засевается полбой? Или сортами, созданными с помощью ее генов?

И потом. Со сбором семян вместо Вавилова справился бы любой опытный колхозный агроном. И агроном бы не ввозил за золото в СССР «новые сорта», которые оказывались зерном, каковое СССР продавал за границу и его безграмотные вавиловы не умели распознать.

Видите ли, Сергей Георгиевич, Т.Д. Лысенко был мужественным гражданином. В 1941 г. он распорядился в преддверии ранних заморозков скосить еще зеленые хлеба в Сибири. А если бы заморозков не было, то что было бы с ним за потерю части урожая?

Поэтому, безо всякого сомнения, он распорядился бы отдать коллекцию ВИРа на прокорм ленинградцам, если бы не был настоящим ученым, если бы он не пони-

мал ее генетическую ценность. Но в 1956—1962 гг. милые Вашему сердцу вавиловцы Лысенко «съели». И если верить Вам, то именно они, наукообразная вошь, и разбазарили ту коллекцию семян, которую собирал ВИР по приказу советского правительства и на деньги советского народа. Которую бережно хранил Т.Д. Лысенко.

Что выращивать

«Теперь два слова о Деле — о вопросе, связанном с наукой, но выходящем за ее рамки. Общий пафос Ю.И. Мухина таков: надо Дело делать, а не заниматься всякой ерундой — языком, мухой дрозофилой и т.п. В качестве примерного идиота он приводит Хрущева, который не слушался делового Лысенко. Но даже в описании самого Ю.И. Мухина Хрущев предстает законченным выразителем идеи «Дело делать, а не рассуждать». А проблема в том, что, приступая к Делу, очень трудно определить, что будет успехом, а что — провалом. Для этого как раз надо рассуждать и изучать дрозофилу. Более того, оценить баланс успехов и неудач бывает трудно даже много лет спустя после завершения проекта. Ю.И. Мухин, лихо расставляя оценки («идиотизм Маркса», «идиотизм Хрущева» и т.д.), подает плохой пример читателю.

Ю.И. Мухин утверждает: подъем целины — авантюра и идиотизм. Если бы это было делом его веры, куда ни шло. Сегодня всяких верующих хоть пруд пруди. Но он берется доказывать логически, а тут уж нужен минимум строгости, если не хочешь повысить общий уровень шизофрении.

Откуда видно, например, что, вложив средства в Центральную Россию, в сложившуюся и инерционную культуру хозяйства, СССР получил бы более быструю отдачу в виде зерна, чем создав крупные механизированные фермы с новым укладом хозяйства на новом месте? Ниоткуда это не видно, это умозрительное предположение (для меня, по меньшей мере, сомнительное). Сомнения нарастают, когда вдумаешься в «количественные аргументы» Ю.И. Мухина. Судите сами.

Он пишет: «С 1947 по 1955 г. валовая продукция сельского хозяйства (с Лысенко, но без целины) возросла на 65%, а с 1958 по 1965 (с целиной) лишь на 10%».

Во-первых, надо говорить не о «валовой продукции», которая выражается в искусственных показателях, а о «натуральных» цифрах — производстве зерновых. Целина ведь поднималась исключительно ради зерна. Во-вторых, сравнивать надо хотя бы одинаковые периоды. В-третьих, относительные показатели (проценты) в данном случае вообще врут, ибо 1947 год — это тяжелый неурожай, наложившийся на тяжелую военную разруху».

Ну и добавили бы — в связи с тяжелым неурожаем, наложившимся на разруху, в декабре 1947 г. были отменены карточки на продукты.

Говорить о «производстве зерновых» как о результате эффективности сельского хозяйства — это вопиющая безграмотность, и ее оправдывает только то, что в мозги советских ученых этот показатель вписал Запад — Ваше «мировое правительство», Сергей Георгиевич.

Зерна для хлеба всему населению СССР до его развала нужно было всего 45 млн. т. Остальное зерно — это сырье для производства мяса, молока, яиц и т.д. Причем кормить коров и овец зерном — дикость. Их желудки не приспособлены к его переработке.

А на целине была трава, и неплохая. Ее ел скот местных пород — лошади, коровы, овцы. Причем на подножном корме этот скот мог быть круглый год. И вот скот со степи согнали, траву распахали, чтобы вырастить зерно, чтобы кормить им скот. Почему вавиловцы и Вы, Сергей Георгиевич, не хотели по этому поводу порассуждать? Ведь Вы к этому призываете.

Когда в 1973 г. я приехал на Целину, там еще свирепствовали пыльные бури, которые прекратились, когда начали пахать безотвальным плугом, оставляя стерню — так, как и предлагал Т.Д. Лысенко. В том году в Ермаковском районе был рекордный урожай — район дал

11,7 центнера с гектара, выполнив 3,7 плана. То есть план был 3,2 центнера с гектара — едва «сам три». Как в прошлом веке. Это и есть практические чудеса Ваших менделистов, Сергей Георгиевич, итог «мощной промышленности» генной инженерии.

О зерне

«Если мы хотим вспомнить реальность, а не манипулировать историей, то надо сравнить так. С 1947 по 1955 г., за период послевоенного восстановления (без Целины), было произведено 727 млн. т зерновых. За такой же девятилетний период с 1956 (первый урожай Целины) по 1964 г. произведено 1138 млн. т. Разница не просто большая — она принципиальная».

Что же это Вы, Сергей Георгиевич, включили в свой «девятилетний» период 1947 год, за который ругали меня? Ну да ладно. Разница между этими двумя цифрами примерно 57%.

«Посмотрим по-другому. Каково было среднегодовое производство зерновых за трехлетки (за три года усредняются колебания в урожайности, вызванные климатическими причинами)? Вот каково: с 1947 по 1949-й — 67,8 млн. т; с 1953 по 1955-й — 90,6 млн. т; с 1956 по 1958-й — 120,8 млн. т; с 1962 по 1964-й — 133,3 млн. т. Иными словами, до получения первых урожаев Целины рост производства зерновых был очень медленным. Ни о каких 65% и речи нет. В 1953—1955 гг. даже не достигли уровня 1937 г. (97,4 млн. т) и уровня 1940 г. (95,6 млн. т). Целина не просто дала скачкообразный прирост производства, она вывела его на новый уровень, обеспечила зерновую независимость СССР (ее промотали в конце 70-х годов из-за ошибочной стратегии животноводства)».

Замечу, что нельзя сравнивать средние цифры за три года с лучшими цифрами за один год. У нас на заводе это даже уборщицы знали.

Между цифрами 67,8 и 90,6 разница в 34% — такого же порядка, как и 57%. Без Целины за три года через четыре года (Вы сами выбрали эти периоды) Лысенко имел такие же приросты, какие Вы считаете «принципиальными». А вот с Целиной, но без Лысенко разница между цифрами 120,8 и 133,3 млн. всего 10%. Темпы с Целиной, но без Лысенко снизились более чем втрое. Я не знаю точных цифр производства зерна собственно на вновь распаханных землях. Думаю, у нас найдутся читатели, кто это вычислит.

Но я могу оценить эту цифру. В Казахстане хлеб растили и до подъема Целины. Основные целинные земли — тоже в Казахстане. Предположим, что до Целины Казахстан производил столько зерна, сколько потом новые целинные земли Оренбургской, Курганской областей и Алтайского края. И весь хлеб Казахстана равен приросту от Целины.

Так вот, вечной мечтой Казахстана был 1 млрд. пудов, рекорд — 1,1 млрд. Или 16—17,6 млн. т. К своему концу СССР производил около 200 млн. т (от 170 до 220 млн.). Разница от погодных колебаний, как видите, доходила до 30—50 млн. т. То есть вся практическая заслуга менделистов, толкнувших Хрущева на Целину, вкладывается в обычные колебания урожайности по СССР. Но урожайность по СССР поднялась с 70 млн. т послевоенных до 200. Это за счет каких же земель?

Да, Сергей Георгиевич, за счет российских и украинских земель традиционного земледелия, за счет их улучшения по Лысенко, за счет его лесопосадок, его сортов и, конечно, просто за счет прогресса — удобрений, технологии и пр.

«Я вовсе не хочу сказать, что подъем Целины был лучшим выходом из положения. У меня для этого мало информации, и не об этом речь. Я говорю о способе обращаться с историей и доказывать предельно резкие суждения. Думаю, в среде оппозиции этот способ поведет к еще более

тяжелым последствиям, чем привел он в среде «демократов».

По тому, как безапелляционно Вы судите о Целине; совсем не скажешь, что у Вас мало информации и Вы не сторонник резких суждений.

Снова о расщеплении сознания

Видите ли, Сергей Георгиевич, Вы яркий пример человека с расщепленным сознанием, когда говорите о науке.

Гражданин — это человек, находящийся под защитой государства и служащий ему. Без службы государству каждого нет защиты от государства отдельному. Вы это понимаете, и Вам не откажешь в этом — Вы гражданин и, по моему глубокому убеждению, из лучших. Но... Другой половиной сознания Вы некий «ученый», который служит не государству, а некой «науке».

Как гражданин Вы требуете себе защиты от государства — зарплаты, приборов и т.д. А как «ученый» Вы отстаиваете право ничего не давать государству, так как Вы служите поиску «объективных истин». Это именно то, что Вы называете общественной шизофренией.

И Вы понимаете, что Вы не правы, Вы понимаете, что Вы не Наполеон, но не можете с расщеплением своего сознания совладать. Вот выше Вы написали: *«Я думаю, что, прочитав статью за подписью А.Н. Тонова... 95% русских ученых испытали бы сильные отрицательные эмоции»*. А почему Вы не написали 100%? Кто те 5% ученых, которые одобрят мысли А.Н. Тонова, которым поперек горла стоит и не дает служить Родине вавиловщина? Это ведь не Ваша описка, Вы знаете, что такие люди действительно есть и что именно они и есть «русские ученые». Я защищаю этих людей, а Вы кого? Тупую серость, которая пролезла в науку только потому, что не хотела «гореть» у доменных печей, пылиться на комбайнах, мерзнуть у нефтяных вышек? Подлость, которой не хватает даже ума скрыть себя?

Мы дали статью сыновей Т.Д. Лысенко, которой они пытались еще в 1987 г. оказать сопротивление новому потоку лжи вавиловщины. Формальной причиной их реакции была статья генетика Ф.Х. Бахтерева «Уроки Вавилова» в журнале «Коммунист». Этот «генетик» пишет: *«Бороться же с Лысенко, разоблачать его бредовые идеи означало потерять должность, **звания** и, в конце концов, неминуемую гибель — Вавилов, по свидетельству родных, не заблуждался на этот счет»*.

Вы защищаете ученых, ищущих «объективные знания». Оттого, что мы по-разному мыслим, Вы не видите, что и я защищаю их же. Но где Вы видите из этой мысли, что Бахтерева и, с его слов, Вавилова хоть на копейку интересуют *«объективные знания»*? Я подчеркнул в этой цитате то, что для всей вавиловщины имеет единственную и исключительную ценность — должность, звания и связанные с этим деньги. Вот что им всегда нужно, и плевать они хотели на Ваши *«объективные знания»*.

Вы упоминаете о сессии ВАСХНИЛ 1948 г., *«о разгуле мракобесия»*. А ведь на этой сессии сами менделисты громили генетику, свой менделизм. Теперь Бахтерев объясняет, что это, дескать, происходило оттого, что отстаивание своих «научных» взглядов, *«объективных знаний»* в те годы вело бы к *«неминуемой гибели»*. Этакие были галилео галилеи, эти морганисты-менделисты.

Допустим. Но под страхом чего отказалась от своих «объективных знаний» нынешняя свора философов, экономистов, историков? Какой Берия грозил им смертью?

А ведь в основе действий и тех и других лежит не только откровенная подлость, но и полное непонимание своих наук. Повторяю, этих ученых «советского строя» «объективные знания» никогда не интересовали. Только «должности, звания» и деньги, деньги, деньги. За деньги они примут любую веру, поскольку истин просто не знают. Не зная, к примеру, основ экономики, они препарировали СССР, как вошь.

Скажем, цитируемый мною биолог Бахтерев не различает яровизацию и превращение яровых форм пшеницы в озимую. Я в своей практике столкнулся с профессором физики, который не различал кажущуюся, активную и реактивную мощности, но на основе своей физической глупости создал теорию вечного двигателя. А у меня требовал заводские деньги на его постройку. И хотя он, как и Вы, обзывал меня мракобесом, но я-то отказал, а вот другим физикам «советского строя» правительство СССР выделяло миллиарды под нечто подобное — под «термояд».

Поэтому я и пишу, что Ваша «опора советского строя» — это глупость советского государства.

И Вы это отлично знаете, но все же боретесь с *«бредовыми идеями Мухина»*. Я уж даже молчу о том, что Вы их пока просто не понимаете. Но зачем боретесь-то? Чтобы отстоять право части русских людей, чаще всего не самых глупых, быть паразитами на теле России? А что эта борьба дает даже им? Разве быть насекомым, даже с кличкой «ученый» — это большая радость для человека?

«Мне дорога газета «Дуэль», она — огромная ценность. Потому я и пишу эти вещи».

И Вы нам дороги, Сергей Георгиевич, но это не означает, что мы будем соглашаться с каждым Вашим рассуждением.

Я уже 10 лет главный редактор газеты «Дуэль», но до сих пор не пойму — это я прокладываю курс дискуссиям в ней или его прокладывают читатели? Вникать в генетику, заниматься ее проблемами я совершенно не хотел, да и времени на это не было. Но пришлось, о чем я не жалею.

Глава 2

ГЕНЕТИКА — «ПРОДАЖНАЯ ДЕВКА» ПАРТНОМЕНКЛАТУРЫ

Мифы науки

История нашей науки, как и история вообще, переполнена мифами. Но и среди них, пожалуй, наиболее подлым и наиболее прочным является миф о советской генетике.

Вот Г.С. Хромов написал очень толковую книгу «Наука, которую мы теряем». Написал очень точно и правдиво, но даже он, касаясь биологии, начинает бездумно повторять избитые мифы, не пытаясь провести хотя бы элементарную фактическую или логическую проверку того, о чем он пишет. К примеру:

«В истории самой лысенковщины прослеживаются три последовательных этапа. На первом и самом трагичном Лысенко сумел убедить партийно-государственное руководство в том, что Н.И. Вавилов и его сотрудники являются вредителями, злокозненно препятствующими развитию передового сельскохозяйственного производства. Это стоило жизни самому Н.И. Вавилову и некоторым из его ближайших сподвижников, но мало затронуло содержание отечественных биологических исследований.

Второй этап, в конце сороковых годов, понадобился Лысенко, вероятно, прежде всего для того, чтобы скрыть собственные скандальные и опасные для него провалы за все десять лет после устранения научных конкурентов. Тонкий конъюнктурщик, он воспользовался кратковременным

идеологическим давлением на науку, придав противоборству с возрождающейся подлинной генетикой идеологический смысл. В результате «мичуринская биология» получила статус единственно истинной партийно-государственной догмы, а все остальное — вредного для науки и несовместимого с мировоззрением советского человека. Вторжение в тематику исследования, осуществляющееся, кстати сказать, руками самих ученых, было на сей раз тотальным и разрушительным. Закрывались целые научные направления, ликвидировались исследовательские коллективы, изгонялись из науки ученые. Однако государственных репрессий, в привычном для нас мрачном смысле этого словосочетания, было сравнительно мало, и — гораздо менее жестоких, чем в конце тридцатых годов.

Определенная часть ведущих генетиков нашла убежище за стенами закрытых научных институтов. Их руководители, при своем исключительном тогда положении и влиянии, вероятно, особенно и не рисковали, допуская у себя официально не одобренные исследования. Но все равно — честь им и хвала от современников и потомков!

Длительный третий этап начался в середине 1950-х годов еще одной, и снова успешной, попыткой Лысенко войти в доверие нового руководства партии и государства. Он сумел завоевать симпатии Н.С. Хрущева уже в качестве притесняемого праведника. По-видимому, у Никиты Сергеевича были свои представления об ученых и какие-то претензии к ним (как и к художественной интеллигенции). Он решительно встал на сторону Лысенко — настолько решительно, что, по преданию, поставил тогдашнего президента АН СССР М.В. Келдыша перед перспективой отставки. С уходом Н.С. Хрущева быстро пресеклись и карьера Лысенко, и сама «мичуринская биология». Все оказалось наконец-то расставленным по своим местам, но последствия остались».

Когда Гавриил Сергеевич Хромов писал эти строки, то почему бы ему было не взять хотя бы «Энциклопедический словарь» и посмотреть на даты жизни Т.Д. Лысенко?

Ведь Лысенко был смещен с поста президента Академии сельхознаук в 1956 г., а это и есть «середина 50-х». В том году Хрущеву очень нужны были верные союзники: он начинал кампанию дискредитации Сталина и начинал освоение Целины. Лысенко был принципиальным противником целинного сельскохозяйственного безумия и за это поплатился должностью. Это плохо напоминает *«завоевание симпатий Н.С. Хрущева»*. Когда научные противники Лысенко довели на Целине дело до идиотизма, Лысенко попробовали вернуть. В 1961 г. он еще раз становится президентом ВАСХНИЛ, но ненадолго — в следующем, 1962 г. его сместили, и уже навсегда. А Хрущева сняли в 1964 г., так что не *«с уходом Н.С. Хрущева пресеклись и карьера Лысенко, и сама «мичуринская генетика»*, а именно при нем, и именно Хрущев их и «пресек».

Но посмотрите, мифы о событиях в биологии настолько прочно осели в головах даже, казалось бы, непредвзятых людей, что и они историю излагают с точностью до наоборот.

Г.С. Хромов легко пишет о Т.Д. Лысенко: *«тонкий конъюнктурщик... партийно-государственной догмы»*. А ведь в отличие от «подлинных генетиков», скажем, П.М. Жуковского, Т.Д. Лысенко никогда не был ни членом ВКП(б), ни членом КПСС. Это похоже на *«тонкого конъюнктурщика»*?

В этой работе я невольно коснусь и еще одного мифа о том, что «второй этап» истории «лысенковщины», то есть критика морганизма-менделизма в 1948 г., потребовался самому Лысенко.

Что случилось?

В СССР никогда не было гонений или запрещений раздела микробиологии, названного генетикой. В. Селина уже писала, что в 10-м томе Большой Советской Энциклопедии, подписанной к печати 26.01.52 г., было на-

писано: *«Генетика — раздел биологической науки о развитии организмов. Ее можно также назвать разделом науки, изучающей наследственность и ее изменчивость...»* И написал эту статью в энциклопедию ученый, которого ныне считают главным гонителем генетики,— Т.Д. Лысенко. Причем в своей статье он почти полностью воспроизводит статью «Генетика» из «Американской энциклопедии» 1945 года, написанную его научным оппонентом Морганом.

Но, как честный ученый, дав слово Моргану, Лысенко не молчит:

«Возникшие на грани веков — прошлого и настоящего — вейсманизм, а вслед за ним менделизм-морганизм своим острием были направлены против материалистических элементов теории развития Дарвина. В основе хромосомной теории лежит осужденное еще К.А. Тимирязевым нелепое положение Вейсмана о непрерывности зародышевой плазмы и ее независимости от сомы. Морганисты-менделисты вслед за Вейсманом исходят из того, что родители не являются родителями своих детей. Дети и родители, согласно их учению, являются братьями или сестрами. Больше того, и первые (т.е. родители) и вторые (т.е. дети) вообще не являются сами собой. Они только побочные продукты неиссякаемой зародышевой плазмы. Последняя в смысле своей изменяемости совершенно независима от своего побочного продукта, то есть от тела организма.

Все это можно вычитать из приведенных нами основных положений статьи Т. Моргана. Для этого стоит только обратить внимание на первую часть указанной выдержки, где кратко излагается вейсманизм как основа хромосомной теории наследственности. Обратим внимание хотя бы на следующее:

*«Зародышевые клетки становятся впоследствии основной частью яичника и семенника. Поэтому по своему происхождению они независимы от остальных частей тела и никогда не были его составной частью... Эволюция имеет зародышевую, а не соматическую (телесную. — **Авт.**) при-*

роду, как думали раньше. Это представление о происхождении новых признаков в настоящее время принимается почти всеми биологами».

То же самое, только более подробно, сказано в статье «Генетика» Касла, помещенной в той же «Американской энциклопедии», где и статья Т. Моргана «Наследственность». Говоря о том, что обычно организм развивается из оплодотворенного яйца, Касл далее излагает «научные» основы Г. Приведем их.

«В действительности родители не производят ни потомка, ни даже воспроизводящую исходную клетку, из которой получается потомок. Сам по себе родительский организм представляет собой не более как побочный продукт оплодотворенного яйца или зиготы, из которого он возник. Непосредственным же продуктом зиготы являются другие воспроизводящие клетки, подобные тем, из которых они возникли... Отсюда следует, что наследственность (т.е. сходство между родителями и детьми) зависит от тесной связи между воспроизводящими клетками, из которых образовались родители, и теми клетками, из которых образовались дети. Эти последние являются непосредственным и прямым продуктом первых. Этот принцип «непрерывности зародышевого вещества» (вещества воспроизводящих клеток) является одним из основных принципов генетики. Он показывает, почему изменения тела, вызванные у родителей влиянием окружающей среды, не наследуются потомством. Это происходит потому, что потомки не являются продуктом тела родителя, но лишь продуктом того зародышевого вещества, которое облечено этим телом... Заслуга первоначального разъяснения этого обстоятельства принадлежит Августу Вейсману. Тем самым его можно считать одним из основоположников генетики».

Все эти «научные» выводы Вейсмана на сегодня полностью опровергнуты, но Лысенко выступал против них еще тогда, в далеких 30-х. В энциклопедии звучит его голос:

«Приведенные основные положения, из которых исходит менделизм-морганизм (хромосомная теория наследственности), в корне неверны. Они не соответствуют действительности. Поэтому эти основы хотя полностью и разделялись менделистами-морганистами Советского Союза, но, как правило, ими замалчивались. В статьях и лекциях по менделизму-морганизму основу этой «науки» они не излагали из боязни быть высмеянными читателями и слушателями, которые твердо знают, что зачатки организмов или половые клетки являются одним из результатов жизнедеятельности родительских организмов. Только при замалчивании основных положений менделизма-морганизма для людей, детально не знакомых с жизнью и развитием растений и животных, может казаться хромосомная теория наследственности стройной и хотя бы в какой-то степени верной системой. Но стоит только допустить абсолютно верное и общеизвестное положение, а именно, что половые клетки или зачатки новых организмов рождаются организмом, его телом, а не той половой клеткой, из которой произошел данный уже зрелый организм, как вся «стройная» хромосомная теория наследственности сразу же нацело расстраивается. Этим самым роль и значимость хромосом в развитии клеток и организма нисколько, конечно, не умаляется. Хромосомы мичуринская Г. признает, не отрицает их наличия. Но она не признает хромосомной теории наследственности, не признает менделизма-морганизма.

Менделизм-морганизм, претендуя на раскрытие законов развития живых тел (законов наследственности), нацело отрицает самое развитие. Согласно этой «науке» каждая курица получается (развивается) из яйца. Но ни одно яйцо не развивается из курицы. Яйца непосредственно происходят только из яиц. Тело курицы образуется путем развития, но это развитие никакого влияния на потомство не может оказать, т.к. никакого потомства организм якобы вообще не может дать. Потомство возникает непосредственно из того же яйца, из которого возник и данный ор-

ганизм. Другими словами, то, что развивается, не входит в потомство, выдуманная же неизменяющаяся и «непрерывная зародышевая плазма» дает потомство. На этой схоластической основе и построена хромосомная теория наследственности. Вместо непрерывной жизни, которая осуществляется через развитие живого (яйцо — организм — яйцо), менделисты-морганисты представляют непрерывность «зародышевой плазмы» (яйцо — яйцо). Поэтому-то у них из поля зрения и выпадает развитие живого тела».

То есть и в 1952 г. «гонения» на генетику не выходили за рамки научной дискуссии. Более того, именно Т.Д. Лысенко создал и содержал самую большую в мире коллекцию мух дрозофил — основного расходного материала для генетических исследований, и эти исследования непрерывно шли.

Так на что же — спросит вновь присоединившийся к нам читатель — было гонение? Гонения не было, но, как видите, была жесткая критика менделизма-морганизма, вернее ученых, придерживавшихся этого положения в генетике, — тех, кто утверждал, что осмысленно изменить наследственность нельзя, она практически неизменна, поскольку меняется случайно и очень редко. Хорошо, скажете вы, а чем это было плохо для партии и правительства СССР, почему они устраивали гонения на эту точку зрения? Неужели не могли подождать, пока она сама сдохнет?

Тут две причины — идеологическая и хозяйственная.

С идеологической точки зрения менделизм-морганизм являлся «научной» основой расизма всех фашистов. Посему для коммунистов-интернационалистов, да и просто русских, он был абсолютно неприемлем.

По Моргану, наследственность сосредоточена только в зародышевой клетке всего живого и с организмом никак не связана. С организмом можно делать что угодно — изменять, тренировать, обучать, — на наследственности это не скажется. И когда Гитлер в «Майн Кампф»

утверждал, что русские — это раса тупых холопов и никакое образование им ничего не дает, — это было «научное» утверждение. Когда он писал, что Россия достигла выдающихся успехов в своей истории только под руководством немцев — расы господ, это тоже «научное» утверждение. Когда он писал, что, отказавшись в Первую мировую войну от немцев, холопы-русские сразу же стали легкой добычей для грабежа евреями, — это тоже тогдашняя «генетика». И когда он утверждал, что, завоевав Россию, Германия фактически освободит русских от евреев и осчастливит их руководством разумных господ, — это «научный» вывод морганизма-менделизма.

Накануне войны с немцами такие «научные» выводы в СССР мог делать или враг, или идиот, что в данном случае одно и то же.

С хозяйственной точки зрения от биологии требуются новые сорта растений, животных (увеличение продовольствия), новые лекарства. А морганисты-менделисты, нагло называвшие именно себя «генетиками», сидели по институтам, получали зарплаты, кандидатские, докторские и профессорские надбавки, деньги для опытов, но в ответ ничего не гарантировали. А как они могут что-то гарантировать, если изменения наследственности чисто случайные? Ну повезет кому, так он даст Родине полезный сорт, а не повезет — так при чем здесь ученый? То есть эта теория помогала тунеядцам в науке превращать советскую науку в кормушку для паразитов от биологии. В 1939 г. Т.Д. Лысенко по этому поводу написал: *«...Если бы менделисты, мобилизовав свою науку, дали хотя бы намек на то, как в 2—3 года получить сорт ржи и в 3—5 лет — сорт пшеницы, приспособленные к суровым сибирским условиям, неужели можно думать, что я бы от этого отказался?»*

Первый удар по менделизму-морганизму был нанесен в 1937 г., и он понятен: угроза фашизма СССР уже была явственно видна, и необходимо было нанести удар по идеологическим основам фашизма — по расизму.

Эта критика менделизма не принесла ученым-«генетикам» никаких репрессий, это было чисто научное и идеологическое мероприятие. Обычно говорят, что в связи с «гонениями на генетику» погиб Вавилов, но это ложь. Вавилов был арестован в 1940 году за участие в антисоветской организации, и к его научной работе арест не имел отношения. Лысенко, кстати, дал следователям заключение, что о вредительской деятельности Вавилова в науке ему, президенту Сельхозакадемии имени Ленина (ВАСХНИЛ), ничего не известно.

Когда я ввел термин «вавиловщина», то подвергся, возможно, справедливой критике. В частности, доктор биологических наук Марина Владимировна Алексеенко, которая работала с Н.И. Вавиловым и даже арестовывалась в те времена, заметила мне, что Вавилов был действительно хорошим ученым, но он не имел никакого отношения к генетике. Он был ботаником, тем, кто ищет и описывает до сих пор неизвестные растения, и у него не было никаких научных работ по генетике. У него просто не было тех научных взглядов, с которыми Лысенко или ВКП(б) могли бы бороться. Но даже когда действительно закрывались какие-либо научные темы, к их исполнителям не предъявлялось никаких уголовных претензий. Был, к примеру, закрыт Институт генетики человека, который на тот момент занимался теми же проблемами, что и «генетика» в фашистском Рейхе. Но даже сотрудники такого института, включая его директора, не подверглись никаким репрессиям.

Но нам интересно не это. Интересно то, что второй идеологический удар по «генетикам» был, как говорится, на ровном месте.

Вернемся почти на 60 лет назад, в лето 1948 г. Немецкий фашизм разгромлен наголову и идеологически, и физически. Угрозы от еврейского расизма еще никто себе не представлял: в 1948 г. был образован Израиль, и СССР его признал в числе первых.

Паразиты-биологи, конечно, были, но паразиты-ученые были в любых науках, и Лысенко справлялся с этими «генетиками» домашними способами не хуже прочих руководителей.

Что случилось? Кому и зачем надо было возвращаться к критике менделизма?

Если читателям это интересно, то в связи с 50-летием сессии ВАСХНИЛ они могут прочесть мое видение причин использования тупых «генетиков» ушлой партноменклатурой для своих коварных целей. Сделаю я это, основываясь на части воспоминаний одного из членов этой партноменклатуры — Д.Т. Шепилова, опубликованных в журнале «Вопросы истории» за 1998 г.

Номенклатурный хлыщ

Чьи-либо воспоминания являются бесценным материалом для того, чтобы составить портрет этого человека, и этот портрет будет более точным, чем его портреты, сделанные другими людьми, его современниками.

В 1993 г. в книге «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно», еще до октябрьских событий, я сделал портрет Ельцина по его воспоминаниям «Исповедь на заданную тему». Назвал главу «Неумен, решителен, злобен». В ней, в частности, показал, что Ельцин опасен не только для народа, но и для тех, кто считается его друзьями. Вот посмотрите: где сегодня его самые верные друзья по 1991 году — Хасбулатов, Руцкой, Коржаков и т.д.? После выхода книги я встречался с теми, кто очень хорошо его знал по Свердловску, и они подтвердили — Ельцин действительно до крайней степени необразован и ленив, как я и написал в своей книге. Те, кто помнит «Исповедь...», могут меня спросить: как я мог сделать такой вывод, если сам Ельцин утверждал в «Исповеди...», что он страшный труженик, а школу и институт окончил на отлично?

Тут просто нужно знать людей. Настоящие труженики никогда не пишут о том, как много они работают. Зачем? Они пишут о результатах работы, и читателям становится понятно — труженик это или нет.

Умный и образованный человек никогда без нужды не напишет о своей образованности (ученых званиях и т.д.) — зачем? Он пишет о результатах своей деятельности, и из них умному читателю становятся понятны и ум, и образованность автора. А для дураков умные не пишут.

Храбрый никогда не упомянет о своей храбрости или о том, что он боевой генерал, офицер или солдат, — зачем? Он опишет результаты (эпизоды), и из них все станет ясно. А вот бездельнику, тупому, необразованному (несмотря на официальные ученые степени) и трусу писать не о чем, и он вынужден постоянно напоминать читателю, что он труженик, умный и т.д. Чтобы читатель об этом не забыл.

Шепилов в этом просто образец: почти на каждой странице, где он упоминает о себе, он не дает читателю забыть, что он доктор экономических наук с сельскохозяйственным уклоном, труженик и очень боевой генерал: *«Мне как ученому... работа отнимала в буквальном смысле дни и ночи... работа шла на полный износ... я четыре года пробыл на фронтах в тяжелых условиях... интеллектуальный мотор, однако, продолжал бешеную работу... я — ученый... мой мозг ясен... я денно и нощно был в разъездах... боевого, заслуженного генерала»* и т.д. и т.п. Это он пишет о себе в должности зама и заведующего отделом ЦК по агитации и пропаганде, а его работа тогда заключалась в решении следующих вопросов: *«...об изучении иностранных языков в школах, о выпуске новой серии агитплакатов, о недостатках преподавания политической экономии в ВУЗах, об отставании советского футбола, об увеличении производства газетной бумаги, о новом наборе слушателей в Академию общественных наук и сотни других»*.

Но я хотел бы для портрета Шепилова остановиться на двух моментах: на том, какой именно боевой опыт у него был, и на его научной компетентности.

Историк Н.А. Зенькович — первый, кто попытался восстановить хоть какую-то правду о маршале Г.И. Кулике. И эта правда поразительна. Документы опровергают представления о Кулике как о необразованном придурке. Но документов об этом маршале осталось очень мало, они исчезли. В частности, Зенькович пишет: *«Сталин приказал произведенному уже в генерал-лейтенанты Кулику вступить в командование 4-й гвардейской армией. Приказ был отдан через наркомат обороны, лично встретиться со старым знакомцем Иосиф Виссарионович не пожелал.*

Бывшему маршалу катастрофически не везло — на посту командующего этой армией он пробыл не более полугода. Скупая запись в послужном списке: назначен в апреле 1943 года, снят в октябре того же года. Что стоит за этой строкой, остается только догадываться. Однозначного ответа нет. Я расспрашивал некоторых оставшихся в живых ветеранов этой армии, близких к штабной верхушке. Одни говорят: командующий оказался не на высоте. Другие объясняют интригами и кознями, шедшими чуть ли не из самой Москвы, от прежних сослуживцев Григория Ивановича.

Сегодня трудно установить истину».

Причину снятия Кулика с должности командующего 4-й гвардейской проясняет Шепилов — начальник политотдела этой армии. *«И вот в нашей гвардейской армии, в которой в штабе, в корпусах, дивизиях, полках собрались по-настоящему образованные, грамотные в военном отношении, закаленные в боях офицеры и генералы, командующим оказался круглый невежда. Это был один из тех «конников» периода Гражданской войны, который ни на вершок не продвинулся в своем развитии за целую историческую эпоху»*, — пишет сельхозэкономист Шепилов, до июня 1941 г. ничего не знавший об армии вообще, о Г.И. Ку-

лике, который окончил две военные академии и воевал уже шестую войну на своем веку. Далее:

«Армия вела наступательные бои с рубежа Ахтырка—Котельва—Опошня с задачей выхода к Днепру. Перед фронтом армии действовала сильная механизированная и танковая группировка, включавшая такие гитлеровские дивизии, как «Мертвая голова», «Великая Германия», «Гитлерюгенд» и др. В разгар операции, когда нужно управлять боем, Кулик мог бросить командный пункт, забраться куда-нибудь в роту, сесть за пулемет и вести огонь в сторону противника: «Пусть дойдет до Ставки и до Сталина, какой храбрец Кулик!» Или самовольно, без приказа штаба фронта, мог повернуть фланг армии в незаданном направлении, чтобы «поучаствовать» во взятии крупного города и тем прославиться. Я вынужден был обратиться с рапортом в Военный Совет фронта о полном несоответствии Кулика занимаемому посту.

В ходе операции 21 сентября 1943 года к нам на командный пункт прибыл представитель Ставки маршал Жуков... Кулик был отстранен с поста командарма...»

Как видите, Кулику не было предъявлено ничего, что дискредитировало бы его как полководца. Его армия выполняла задачу фронта, более того, Кулик проявлял так ценимую у немцев инициативу, у него не было чрезмерных потерь и т.д. Его просто сняли по доносу и интригам Шепилова и Жукова.

И как мы видим, и что нам в данном случае очень важно, Шепилов имел *«боевой опыт»* по снятию с должности своих руководителей с помощью доносов и интриг, — он действительно умел это делать. Отметьте этот факт.

Теперь о Шепилове как об ученом-экономисте.

Как известно, основной «закон», который открыл Маркс, — это закон соответствия производственных отношений производительным силам. Отними у Маркса этот закон, и от марксизма как науки ничего не остается.

В 1952 г. Шепилов в журнале «Коммунист» печатает статью «И.В. Сталин об экономических законах общества» и в этой статье открытие Марксова закона соответствия приписывает Сталину. Это все равно что приписывать Сталину закон Архимеда или Ома. Сталина это, конечно, возмутило, но Шепилов в это время был нужен, — он был исполнителем при Сталине по написанию учебника политической экономии, и Сталин просто потребовал от него исправить этот пример абсолютно подлого низкопоклонства.

Сегодня, когда мы смотрим на подонков, которые стали академиками-экономистами в СССР, а теперь хвалят капитализм, надо просто помнить, что эти подонки не сегодня появились — у них были предшественники.

А теперь об общеобразовательном уровне Шепилова (не забудем, что он был уже членом-корреспондентом АН СССР).

Шепилов несколько страниц посвятил восхвалению «генетики» и критике Лысенко (далее вы поймете, почему), но общими словами с огромным апломбом «образованца». Например, он пишет: *«Мы предавали проклятию ген* (кто это — «мы»?) — *и платили миллионы рублей золотом для закупки в Америке гибридных семян кукурузы, полученных на основе завоеваний классической генетики. Мы отлучили от науки Менделя и его последователей — и расходовали огромные валютные фонды для закупки чистопородного скота, выведенного на основе законов наследования признаков, открытых Менделем».*

Как видите, кукурузная эпопея в СССР — заслуга не одного Хрущева, а и Шепилова, но читателям следует обратить внимание на следующее.

Гибридные семена получают скрещиванием чистых линий данного растения. Гибриды — более урожайные, но сами они семян своего сорта не дают. По-моему, это известно каждому дачнику. Любой мало-мальски грамотный человек купил бы в Америке один раз семена кукурузы чистых линий, а гибридные семена выращивал

бы в СССР сам и не платил бы за них «миллионы рублей золотом», как этих два кукурузных умника.

Но так как Шепилов полагает, что менделизм-морганизм имеет какое-то отношение к семеноводству, то повторю то, что уже писала «Дуэль» о связи менделизма с практической селекцией растений и животных: *«Наиболее квалифицированные, знающие свое дело «молекулярные» биологи за рубежом откровенно признают, что достижения селекции НИКОГДА НЕ ИМЕЛИ И НЕ ИМЕЮТ НИКАКОГО отношения ни к менделизму, ни к «молекулярной биологии». Вот их книга «Рекомбинантные молекулы: значение для науки и практики» (М., «Мир», 1980 г.):*

«Превращение дикорастущих видов растений в сельскохозяйственные произошло без всякого применения достижений современной науки и каких-либо представлений менделевской генетики.

Современные селекционеры растений с успехом применяют в основном ту же стратегию» (стр. 270).

«Никакой существенной корреляции между конечной урожайностью и эффективностью какого-либо определенного биохимического пути не обнаружено» (стр. 275).

«Мой опыт общения с хорошими селекционерами растений говорит о том, что их не интересует молекулярная биология. Крупные успехи, достигнутые селекционерами за последние 10—20 лет, позволяют им полагать, что мы играем в игрушки, и я думаю, они правы. Им это не интересно. Они... считают, что мы говорим чушь» (стр. 283—284).

«Предполагаемые выгоды, которые может дать продолжение работ по пересадке генов, не являются реальными выгодами. Эти исследования не решат сельскохозяйственных или медицинских проблем» (стр. 592).

Сказано все это не «догматиком» Лысенко, а самими «молекулярными» биологами.

Тупик нынешнего положения генетики не в том, что в нашей стране когда-то десятилетия тому назад процветала мичуринская генетика (как это пытаются предста-

вить авторы указанных выше статей и бесед), а в том, что мичуринская генетика была административно изгнана из АН СССР и ВАСХНИЛ! Как было показано выше, объективный ход развития науки таков, что биологическая наука развивается в направлении признания мичуринской генетики, а потому и выйти из тупика генетика сможет, лишь вернувшись к мичуринскому направлению» («Дуэль», № 23, 1997 г.).

Далее Шепилов дает фразу, которая является примером его собственного понимания того, чем занимаются генетики: *«Мы объявили буржуазной выдумкой теорию наследственности, а за рубежом на основе этой теории* ***методом увеличения числа хромосом*** *выводились высокоурожайные сорта хлебных злаков...»* Это я выделил «методом увеличения числа хромосом» — перл, за который и в средней школе даже до войны немедленно ставили двойку, пример тупого непонимания основ биологии.

Самое смешное, что в своей глупости Шепилов формально прав. Ученые предполагают, что современные пшеницы, имеющие 28 и 42 пары хромосом, были получены удвоением и утроением хромосомного набора диких пшениц, у которых было 14 пар хромосом. Но как это уточнить, если это произошло примерно 8 тысяч лет назад? И действительно «за рубежом» — в междуречье Тигра и Евфрата.

Вот это и есть боевой и научный уровень партийного «образованца» и причина того, почему я назвал его партноменклатурным хлыщом. Вспомните, когда за сопротивление целинному безумию Хрущев изгонял «антипартийную группу», то Маленков, Молотов и Каганович были названы им как самостоятельные личности, а министр иностранных дел, член корреспондент АН СССР Шепилов — как неполноценный довесок, «примкнувший к ним». Это ведь не делалось специально, просто даже Хрущев знал ему цену, и сравнить его с личностями у Хрущева рука не поднялась.

Мемуары Шепилова хороши еще и тем, что он не способен удержать в голове две мысли сразу, поэтому и ложь и глупость хорошо видны. Делая какой-либо вывод на одной странице, он на следующей странице опровергает вывод фактом, смысла которого не в состоянии понять, а иногда делает это и следующим предложением.

Драка за кресла

Когда историки описывают различные интриги в высшей власти, то обычно употребляют термин «борьба за власть». Это следствие полного непонимания ими сути происходящего. Борьба за власть — явление чрезвычайно редкое. Власть — это инструмент, позволяющий заставить общество осуществить те или иные идеи. Борется за власть тот, кто эти идеи имеет, а таких людей исчезающе мало.

Боролся за власть Ленин с товарищами — у него идеи были. Боролся за власть Троцкий — и у него были идеи. Боролась за власть в СССР «мировая закулиса» — и у нее идеи были, мы сегодня видим их торжество. Но какие общественные идеи могут быть у Ельцина, Гайдара, Бурбулиса и т.д.? Идеи и эти люди — понятия несовместимые.

Эти люди боролись за должности в государстве, за те привилегии и выгоды, которые эти должности дают. Это их главная идея, но для ее осуществления власть не нужна, власть оказывается приложением к должности и используется только для удержания в кресле, для воровства или утех честолюбия. И именно поэтому государственную власть Ельцин и его мерзавцы охотно отдали закулисе.

Возьмите, к примеру, КПРФ: вроде у этой партии есть какая-то «общественная идея» (какая — она сама не знает). Но как только у капээрэфовцев возникает выбор — идея или должность, немедленно выбирается должность. Вспомните «коммунистов» Рыбкина, Ковалева, Маслюкова и т.д.

А понимать разницу между борьбой за власть и за должность очень важно, так как они ведутся разными способами.

Еще один момент, который ни историки, ни аналитики не понимают или не учитывают. Должности в государстве разные, а их все смешивают в одну, не различая — раз есть должность, то обязательно должна быть и борьба за нее. Это не так. Если должности разделить строго научно, то они делятся на чисто бюрократические, чисто делократические и смешанные.

Но к этим терминам люди не привыкли, поэтому для того периода, что мы рассматриваем — от конца войны до смерти Сталина, давайте используем более привычные термины. Разделим руководителей страны на «политиков» и «хозяйственников». Разделим по такому признаку: отчитывается ли этот руководитель о своей работе чем-то материальным (продукцией, победой над врагом) или только словами. Разница в мотивах поведения людей на этих должностях прямо противоположна.

Грубо: хозяйственники СССР — это Совет министров, политики — аппарат КПСС. Скажем, если Каганович не перевез столько-то миллионов тонн грузов, то никакие слова ему не помогут. А Управление агитации и пропаганды ВКП(б) ничего, кроме слов о своей работе, представить не может в принципе.

Но это грубое разделение: скажем, командующие войсками во время войны — хозяйственники, а в мирное время — политики, поскольку их отчет о работе имеет форму слов о высокой боевой и политической подготовке. Поэтому в мирное время должность командующего армией будет вожделенным объектом интриг массы генералов, а во время войны вы можете не найти на нее желающего — того, кто взял бы на себя ответственность за исход боя.

Повторяю — мотивы руководителей политиков и хозяйственников прямо противоположны. Если политики всегда хотят попасть на вышестоящую должность, то хо-

зяйственники часто иметь ее не хотят. Я уже писал об этом: на моем заводе были десятки случаев отказа от занятия должности начальника цеха и даже директора. А вот с секретарями парткомов, горкомов, обкомов никогда проблем не было — на эти должности всегда была масса желающих.

Правда, хозяйственники всегда имеют моральное превосходство над политиками, основанное на осознании своей безусловной ценности для общества. Политика переведут в хозяйственники за способности к работе, хозяйственника в политики — за неспособности. Скажем, перевод председателя народного контроля области директором предприятия — признание заслуг. Перевод директора даже небольшого завода в народный контроль даже всей области — сладкая пилюля к снятию с должности.

Хозяйственники всегда хотят иметь руководителем умного и грамотного человека, политики — дурака. И это не игра словами, нужно просто понимать суть происходящего.

Скажем, председатель Совнаркома Молотов, пытаясь найти деньги для своей страны, попробовал «прижать» наркома железнодорожного транспорта Кагановича с тем, чтобы «железный нарком» вскрыл свои резервы, которые каждый подчиненный, конечно, прячет от начальника. Молотов потребовал от Кагановича, чтобы тот строил новые железные дороги за счет амортизационных отчислений, убеждая Кагановича в том, что они для этого и предназначены.

Вот тут в чем дело. Положим, Каганович за перевозку грузов получил 10 рублей. В этой сумме, предположим, 2 руб. — амортизационные отчисления, которые надо истратить на восстановление действующих железных дорог — замену изношенных рельс, шпал и т.д. А чтобы построить новые железнодорожные линии, нужно либо разрешить Кагановичу из этих 10 руб. взять еще 3 руб. на новое строительство, либо выделить ему эти деньги из средств государства. А Молотов предложил Кагановичу

на эти единственные 2 руб. и старые дороги отремонтировать, и новые построить.

И возмущенный Каганович перенес спор к Сталину; тот, разумеется, вопрос решил в пользу Кагановича. А если бы на месте Сталина сидел дурак вроде Ельцина, не понимающий, о чем речь, и вынужденный «верить» кому-то из подчиненных? Поверил бы Молотову, а через пару лет Каганович был бы им же наказан либо за развал старых железнодорожных линий, либо за неввод в эксплуатацию новых.

Хозяйственнику всегда нужен умный начальник: пусть он и не сделает так, как хочет подчиненный, но, понимая вопрос, он принимает на себя ответственность за последствия и не накажет за них подчиненного. А то ведь дурак потом объявит, что он «не тому поверил», что «его подставили», что подчиненный сам виноват, что он ему, дураку начальнику, «плохо объяснил».

В отличие от хозяйственников, политикам умный начальник ни к чему. Работа — слова, умный начальник сам эти слова найдет и сам напишет. Подчиненный должен представить начальнику только исходные данные к этому тексту начальника, и если они неправильны, то умный начальник это поймет и дурака-подчиненного выгонит. Умный политик не зависит от подчиненных и уже этим им страшен. Умный политик, как и хозяйственник, в идеале подбирает себе только умных подчиненных и не обращает внимания на такие вещи, как преданность, партийность, национальность. Скажем, умный командующий армией сразу поймет, что определять, где ему, командующему, находиться во время боя, — это не задача политотдела армии. Поймет, что задача политотдела — на передовой воодушевлять бойцов. А на передовой стреляют, зачем политотделу такой умный командующий?

А вот если у политика начальник дурак, то он сам составить слова для отчета о своей работе не может — это делают подчиненные, разные там шепиловы. Дурак от

шепиловых начинает полностью зависеть, руководить фактически начинают подчиненные шепиловы. Дураку уже не умные нужны, а преданные, он понимает, что сам он полностью в воле подчиненных, что они могут «подставить» его. Преданность становится главным критерием: набираются «свои» — родственники или люди определенной национальности — в надежде, что эти-то уж не предадут. Квалификация и ум подчиненного уже перестают иметь значение, при дураке-начальнике и подчиненный может быть дураком.

Такими длинными рассуждениями я хотел подвести читателя к выводу, что основное поле борьбы «за власть» (за кресла) — это должности «политиков», тех, кто отчитывается о своей работе только словами. Но зато драка на этом поле жестока и специфична.

Если за кресла хозяйственников теоретически могут бороться только знающие люди и дураки этих кресел сторонятся, то на кресло политика вправе зариться любой дурак, более того, политики в дураках и заинтересованы.

Примером дурака во главе политиков является даже не покойный Ельцин. Да, он необразованный дурак, но он был по крайней мере волевым и решительным, когда его загоняли в угол. Примером крайнего кретинизма и идеалом начальника для политиков является Горбачев — безвольный, болтливый кретин с двумя высшими образованиями и тупой надеждой, что он способен окружить себя «верными» людьми, а они уж «просчитают ходы» его противников и «подскажут» ему «умное» решение.

Но давайте возвращаться в 1948 г. — поближе к генетике.

Хозяин

К этому времени Сталин уже заканчивал седьмой десяток лет своей жизни, и ему физически было очень тяжело. Нагрузка у него была такова, что ее вряд ли осилил бы и молодой.

Во-первых, он был вождем. Такой должности в государстве не бывает — он был вождем по факту. Ведь наличие в стране вождя определяется не наличием такой должности, а наличием самого вождя. Должность, которую он занимает, не имеет значения.

Сталин стал вождем, занимая пустячную должность Генерального секретаря ЦК ВКП(б) — организатора партии. Он принял ее у жены Свердлова и на ней стал тем, кем был, тем, без кого ни партия, ни народ уже не могли обходиться. А сама должность была такова, что генеральному секретарю (до Хрущева) не полагалось даже председательствовать на заседаниях высшего рабочего органа партии — на Политбюро (Президиуме) ЦК. Председательствовал на заседаниях Политбюро ВКП(б) глава правительства СССР: сначала Ленин, затем Рыков, после него Молотов. Сталин сел на место председательствующего Политбюро только в 1941 г., когда стал вместо Молотова председателем Совета народных комиссаров.

В 1948 г. он был вождем, главой правительства СССР и Генеральным секретарем ЦК ВКП(б). Как вождь он обязан был определить главные направления движения СССР в обороне, в экономике, во внешней и внутренней политике. Для этого требовалось лично вникать в огромный объем первичных материалов, изучать их, оценивать и принимать решения. Как глава правительства он обязан был вникать в те же вопросы, но с огромным объемом подробностей, чтобы отдавать распоряжения на уровне правительства. Как организатор партии он обязан был вникать во все подробности внешнего коммунистического движения и во все внутренние дрязги и проблемы ВКП(б). Для одного человека это было слишком.

Молотов вспоминал, что проекты постановления правительства неделями лежали у Сталина на даче без подписи: он никогда ничего не подписывал, не вникнув в суть вопроса, а вникнуть у него не было времени.

Причем никакими толковыми замами обойтись было нельзя. Всегда будут оставаться вопросы, которые не соответствуют ответственности зама и которые решать должен только тот, кто отвечает за все.

Сталина следовало разгрузить по-настоящему — убрать от него какое-либо из дел полностью, вместе с ответственностью за него. Было совершенно очевидно, какое — ВКП(б). Уход из правительства не освобождал вождя от ответственности за судьбу страны, следовательно, он продолжал бы работать как глава правительства и не являясь им. А будучи Предсовмина, он продолжал бы председательствовать на Политбюро, но партийная работа с него была бы снята. Следовательно, требовалось найти нового лидера ВКП(б), Сталин его искал и, похоже, нашел. Это был А.А. Жданов.

Даже недоброжелатели говорят о том, что Жданов жил своим умом — не читал кем-то подготовленные доклады, не подписывал кем-то написанные статьи. Он руководил идеологией в партии. (Правда, боясь далеко выходить из-под шефа — Сталина, но опыт взятия на себя ответственности нельзя приобрести, не получив ответственную должность. Это было дело наживное.)

После войны Жданов сблизился со Сталиным. Они часто проводили время в совместных разговорах. Все шло к тому, что именно Жданову Сталин передаст ВКП(б). Все говорило о том, что Сталин Жданова готовит к этой должности.

За и против

Давайте зададим себе вопрос — как могли воспринять слух о новом руководителе ВКП(б) «политики» и «хозяйственники»?

Хозяйственники — безусловно, с радостью. Вождь освобождался для работы с ними. Возьмем Берию, ведь он был хозяйственником — на нем лежало осуществле-

ние атомных проектов. Как зампредсовмина он руководил многими отраслями промышленности, но в то время его главной головной болью была бомба. Да, он создал и атомную, и водородную бомбы и даже получил за это уникальную награду: он единственный за всю историю стал «Почетным гражданином СССР». Но ведь создал с опозданием. Атомную бомбу должен был создать в 1948 г., а она была взорвана лишь в 1949 г. И, может быть, потому, что проекты решения правительства по вопросам атомного проекта неделями лежали неподписанные у Сталина. А освободись Сталин от рутины ВКП(б), он становился для правительства (и для Берии) доступнее.

А как могли воспринять слухи о Жданове политики? Только с ужасом. Почему? С уходом вождя вес партии в стране резко падал, и, следовательно, падал вес каждого партийного чиновника. А с этим весом падали и льготы, и привилегии.

Представьте, пока вождь в партии, секретарь обкома мог решить любой вопрос из любой отрасли — хоть экономической, хоть военной. Секретарь обкома обращался в ЦК, и вопрос доходил до Сталина, на котором замыкалось в стране все. А что мог Жданов? Он бы просто не принимал вопросов, адресуя их в правительство. Уровень партии снижался до уровня парткома на предприятии в лучшем случае. А в худшем случае — до состояния в свое время правящей, а ныне забытой партии «Наш дом — Россия». Ее лидеры возглавляли правительство, но кому нужна сама эта партия, кто о ней знал, а ныне помнит?

Политики отпустить от себя вождя не могли ни в каком случае. В 1952 г., когда XIX съезд формировал руководящие органы, Сталин поставил вопрос о своем освобождении, хотя Жданова уже не было в живых: *«Зачем нужно избирать меня секретарем? Мне тяжело: и Совнарком, и секретарь... Годы... Какой это секретарь, у которо-*

го сил не хватает отчетный доклад сделать?» Но единодушное мнение 150 членов ЦК озвучил Маленков: *«Я думаю, что нет необходимости доказывать, что так нужно. Иначе не может быть. Всем все понятно»*. Думаю, что все понятно было и Сталину.

Но кроме этой причины и кроме того, что Жданов был умен, против него работал и ряд других обстоятельств.

Жданов ведь был не один, нет сомнений, что и другие многочисленные функционеры партии не видели оснований, чтобы не быть Генеральным секретарем. Чем плох Хрущев? Правда, писать не умеет и даже в краткой резолюции на документе делает по три ошибки в каждом слове, но ведь для этого есть помощники. Они напишут, а читать Хрущев умеет. Да и говорит Никита Сергеевич сочно, образно, народно. Чем не Генеральный секретарь?

Кстати, ум Жданова по тем временам пугать политиков не мог — все же Жданов был не умнее Сталина, но и радости политикам от этого обстоятельства не было никакой.

И еще одно, о чем не принято говорить.

У нас в МИДе работает или работал чиновник, который под псевдонимом В. Похлебкин написал целую серию интереснейших книг по кулинарии. А в «Огоньке» он написал цикл статей о том, что ели вожди нашей страны, и судя по тому, что он написал, человек он очень информированный о подробностях частной жизни верхних эшелонов власти в СССР.

Похлебкин так описывал пристрастия Брежнева к еврейской кухне: *«Жена, Виктория Петровна, по национальности еврейка, с первых же дней совместной жизни наладила домашнее столование. Надо сказать, что многие партработники и ответственные совслужащие выбирали в 30-е годы в жены евреек. Кулинарные навыки были у них гораздо лучше, чем у русских деревенских девушек, да и относились они к семейным обязанностям более добросовест-*

но». Простим Похлебкину отсутствие соответствующего опыта в том, какие хозяйки лучше, и остановимся на другом. Ведь люди женятся в ранней молодости, и, кстати, не потому, что хотят хорошо покушать, а несколько с другими целями, о которых Похлебкин, по старости, видимо, забыл. И в плане реализации этих других целей сотни тысяч комсомольцев, секретарей ячеек и прочих потенциальных членов ЦК КПСС в 30-е годы женились на девушках самых разных национальностей. Если брать чисто среднестатистически, то тех, кто женился на еврейках, должно быть менее 1%, так как еврейки все же чаще выходят замуж за евреев. И тем не менее именно те неевреи, кто женился на еврейках, действительно чаще всего в своей карьере становились крупными партийными работниками. Чудеса?!

Так вот, об А.А. Жданове говорят, что он в чудеса не верил, еврейский блат не уважал, к космополитам безродным и к их неформальной организации относился без энтузиазма, людей к работе привлекал по деловым качествам, а не по знакомству или национальным признакам.

Я думаю, что и это не последняя причина того, почему в широких слоях партноменклатурных мужей еврейских жен идея о Жданове, как о Генеральном секретаре ЦК ВКП(б), не могла встретить широкого одобрения.

Но пора, пожалуй, поговорить и о генетике.

Точный удар

Итак, окончилась война, и «боевой генерал» Шепилов вернулся в Москву. Учитывая его степень доктора экономических наук, ему предложили стать «хозяйственником». Председатель Госплана СССР Вознесенский предложил ему должность своего заместителя, должность, на которой для Шепилова открывались огромные возможности научной работы. Но «ученый» Шепилов отказался и, как «боевой генерал», предпочел стать «политиком», пойти туда, где не прекращаясь шла ожесто-

ченная борьба за кресла. Он становится замом Суслова — начальника управления Агитпропа ЦК ВКП(б), непосредственного подчиненного А.А. Жданова.

Судя по «Воспоминаниям», Шепилов умел делать себе рекламу, поэтому он довольно быстро втерся в доверие к самому Жданову, стал близок к нему и в конечном итоге познакомился с сыном Жданова — Юрием. А этот молодой человек недавно был принят в отдел науки ЦК ВКП(б).

Думаю, что дети известных людей несут на себе бремя своих родителей — это ведь очень тяжело, быть не самим собой, а всего лишь сыном кого-то. И наверняка Юрию очень хотелось заявить о себе как о вполне самостоятельной личности. Тому были и дополнительные основания. Юрий был близок к дочери Сталина Светлане, и дело шло к свадьбе. А ведь быть зятем Сталина — это еще удар по самолюбию. Это ведь все время подозревать, что остальные думают о нем как о человеке, который женился на Светлане исключительно из корыстных соображений. Юрию просто требовалось что-то сделать такое, что выделило бы его в глазах людей как такового, а не как сына Жданова и зятя Сталина.

И поднаторевший в интригах «друг» Шепилов подсказывает Юрию, что нужно сделать.

Лысенко был непререкаемым авторитетом в сельскохозяйственной науке и человеком, широко известным в СССР. Если найдется человек, который докажет, что Лысенко несостоятелен как ученый, то, безусловно, этого человека запомнят именно за это, а не за то, что он чей-то сын и зять. Юрий Жданов с энтузиазмом взялся за поиски «научного» компромата на Лысенко, для чего Шепилов свел его с «генетиками». Несчастные научные придурки с радостью бросились «вооружать» Юрия, предполагая наступление благостных времен околонаучного безделья. Они даже не предполагали, что служат только приманкой в том капкане, который партноменклатура руками Шепилова ставила на А.А. Жданова. Ше-

пилов пишет: *«Мы сели за Дарвина, Менделя, Моргана, Мичурина, советские учебники по генетике и растениеводству, зоотехнике. Мы обратились к академику Серебровскому, профессору МГУ, с просьбой провести с нами занятия и необходимый минимум лабораторных опытов по генетике.*

И вот мы в университетской лаборатории. Мы сами подсчитываем мушек-дрозофил, скрещиваем их, создаем всякие комбинации и отчетливо видим закономерности наследования, расщепления, условия образования константных (не расщепляющихся) форм и т.д. И чем глубже внедрялись мы в научную литературу, чем больше беседовали с истинными учеными, тем тверже убеждались, где истинная наука — основа практики, а где — непроходимая вульгарщина». (Как мы уже видели, сам Шепилов в результате бесед с «истинными учеными» пришел к мысли, что генетики увеличивают число хромосом.)

Юрий на основе этих бесед написал работу, которая, как он полагал, будет разгромной для Лысенко. Теперь осталось подать ее так, чтобы она не осталась незамеченной. Шепилов ждет удобного случая и наконец проворачивает и это дело.

В Москве проходит Всесоюзный семинар лекторов (кто еще помнит — официальных сплетников страны). Выступление Ю. Жданова будет устное, следовательно, у лекторов от него останется только одно — Лысенко дурак. И определение это дано сыном Жданова — сыном главного идеолога партии. Следовательно, это новая линия партии, и лекторам нужно донести ее до всего народа СССР.

Вряд ли Юрий понимал, что это удар огромной силы по партии, поскольку интернационализм, борьба с расизмом — это ее краеугольный камень. Простому члену партии нельзя на него посягать, а уж главному идеологу ЦК...

Юрий выступил на семинаре, а через день Сталин созывает Политбюро и говорит то, что ожидала от него

партноменклатура: в этом выступлении Ю. Жданова виноват не сын, а отец.

Остановимся немного на иезуитской подлости Шепилова. Ведь любой мало-мальски порядочный человек, узнав, что готовит Юрий, настоял бы на том, чтобы Юрий не делал этого втайне от отца, посоветовался сначала с ним. В крайнем случае, если бы Юрий самолюбиво заартачился, доложил бы об этом Жданову сам, а Юрию в крайнем случае помог бы опубликовать статью в газете, указав редактору, что нужно дать примечание: «В порядке дискуссии». (Таким путем, кстати, публиковалась бредовая статья об агрогородах за подписью Хрущева.)

Дело сделано, реакция Сталина была, но она оказалась недостаточной. Отношение Сталина к А.А. Жданову не изменилось, несмотря на разнос как отцу. Требовались более кардинальные методы, и партноменклатура, судя по всему, на них решилась.

У Жданова была ишемическая болезнь сердца, болезнь в принципе не смертельная. Но с учетом значения Жданова он, разумеется, находился под наблюдением врачей. Спустя некоторое время после упомянутого заседания Политбюро здоровье Жданова вдруг резко ухудшилось. Сталин заволновался и отправил Жданова в санаторий на Валдай отдохнуть и подлечиться. Тут Жданова и отравили, но это отдельная тема, рассмотренная мною в книге «Убийцы Сталина». Однако тогда смерть Жданова выдали за естественную.

Получилось все очень красиво: сын выступил с антипартийным заявлением, Сталин устроил разнос отцу, и тот, расстроившись, скончался от сердечного приступа.

То, что я выше написал о причинах второго погрома «генетиков», — это гипотеза, но мне эта гипотеза кажется убедительной.

Вернемся все же непосредственно к сессии ВАСХНИЛ 1948 г.

Проба на звание ученого

ЦК ВКП(б) стал в трудное положение: необходимо было нейтрализовать негативное влияние на общество выступления Ю. Жданова. Но как?

Дать в газетах политическую оценку? Но ведь Ю. Жданов выступал с «научной» точки зрения. Дать серию научных статей? Но кто их читает и кто поймет? Останется впечатление, как о научной дискуссии, в которой нужно кому-то поверить. Где гарантия, что верить будут Лысенко? Ведь у нас верят тем, кто выступает как страдалец. Кроме этого, и сам Лысенко добавил проблем — подал заявление об отставке с поста президента ВАСХНИЛ, раз публично выражены сомнения в его научной компетентности.

И ЦК ВКП(б) находит нужную форму — оставить в стороне научную суть менделизма-морганизма, которую все равно никто не понимает, и показать, что собой представляют люди, считающие этот менделизм наукой. Сделали это так.

В начале сессии ВАСХНИЛ в июле-августе 1948 г. Лысенко в своем докладе сделал дежурный погром менделизма-марганизма, но главное было не в этом. На сессии дали выступить «генетикам», и эти «истинные ученые» дружно кляли и хаяли менделизм-морганизм, каясь в своих ошибках и заблуждениях. Этим они показывали всем свою гнусную сущность, показывали, что они и не ученые вовсе, а люди, готовые за деньги исповедовать все, что угодно.

Сейчас «демократы» утверждают, что иначе «генетиков» расстреляли бы или посадили бы в тюрьму. Чепуха! Сколько пишут о «гонениях» на «генетиков», но, кроме упомянутого Вавилова, не приводят ни одного примера этих «гонений».

Возьмите самого Шепилова. Он утверждает, и в этом ему можно поверить, что когда на Политбюро начали выяснять, кто от идеологов партии согласовал с Ю. Ждановым доклад, то Шепилов вынужден был признаться и

объяснить свое поведение тем, что разделяет взгляды менделистов-морганистов. Ну и что? Вскоре произошла реорганизация Агитпропа ЦК, и Шепилов из заместителей стал заведующим этим отделом вместо Суслова, получив вожделенную дачу в Серебряном Бору. Это — гонения?! Или вернитесь еще раз к его цитате об изучении им биологии. Он ведь «изучил» генетику по открыто изданным в СССР книгам о генетике, в том числе книгам Менделя и Моргана.

Конечно, Т.Д. Лысенко можно удивляться как ученому. Напомню, что в 80-х годах Барбара Макклинток, располагая современными микроскопами, компьютерами, экспериментальной и технологической базой, нашла молекулы ДНК в цитоплазме клеток, этим опровергла «генетиков-вавиловцев» и стала в 1983 году лауреатом Нобелевской премии. Наличие ДНК не только в хромосомах клеточных ядер, но и в самой клетке означает, что за наследственность отвечает весь организм в целом. А Лысенко утверждал это же и строил свою работу на таком утверждении безо всех высоких технологий, располагая только личными наблюдениями над природой. И если бы хрущевы и шепиловы не задушили мичуринскую генетику, то, наверное, эта нобелевская медаль Макклинток принадлежала бы советским ученым.

Но меня удивляет Лысенко как организатор сельскохозяйственной науки и самого сельского хозяйства. Шепилов, к примеру, пишет: *«XIX съезд проходил в обстановке, когда промышленная продукция СССР в 1952 году составила 223% от уровня 1940 года, а производство средств производства — 267%. Промышленная продукция СССР увеличилась к 1952 году по сравнению с 1929 годом в 12,6 раза, а в США за тот же период — в 2 раза, в Англии — на 60%, в Италии — на 34%, во Франции — на 4%. При всех трудностях и противоречиях уверенно шло в гору социалистическое сельское хозяйство. В 1952 году государственные магазины и колхозные рынки были завалены продуктами».*

Однако получается, что Шепилову это не нравилось. Не терпелось закупать в США кукурузу. «Образованец» считал себя достаточно умным для того, чтобы к 1956 г. *«с величайшим трудом удалось уговорить Хрущева и провести решение об освобождении Лысенко с поста президента ВАСХНИЛ»*. Ну и что получили?

Шепилов и об этом пишет, правда, уже по другому поводу: *«С приходом к власти Хрущева ввиду его явного невежества агротехнические основы земледелия были отброшены, травопольные севообороты преданы анафеме, лесозащитные полосы высмеяны. Все свелось к одному магическому рецепту — целина. Началась распашка десятков миллионов гектаров целинных земель, главным образом в безводных и засушливых зонах. Вот здесь, кстати, и реализовались в каком-то виде хрущевские идеи агрогородов. Но если говорить о земледелии, то всякие севообороты были забыты. Зерно сеялось по зерну. И очень скоро целинные земли превратились в пораженные эрозией пустыни, в океан сорняков. Пыльные бури наводили страх на местное население.*

Старые же хлебородные богатейшие районы перестали получать машины, удобрения, средства — все гналось на целину. Словно по волшебству злого колдуна социалистическое земледелие двинулось вспять — к первобытной, залежной системе земледелия. Страна оказалась перед угрозой голода».

Но зато «генетики» победили. Или все же, как всегда, победила партноменклатурная сволочь?

Как-то, когда С.Г. Кара-Мурза еще активно занимался газетной публицистикой, я пригласил его в «Дуэль», но сообщил, что мы гонораров не платим. «Разве в них дело? — пожал плечами Сергей Георгиевич. — Ведь написать статью — это уже удовольствие!»

Действительно, когда ты вник в какое-то дело до границ, от которых начинаешь не только работать, но и творить, а не повторять известное, то удовольствие от результатов дела становится вроде кайфа для наркомана:

вроде можно уже что-то и не делать, но не можешь себя пересилить — хочется сделать еще одну «затяжку».

Так вот и у меня. Я уже написал несколько обширнейших статей, правда, не о генетике, но она в этих статьях была одним из главных действующих лиц. Можно бы и успокоиться, но не могу, не могу по-настоящему переключиться на что-либо другое — в голове все время вертятся недописанные мысли.

Слаб человек, и я сделаю еще одну, надеюсь, последнюю «затяжку» — напишу собственно о генетике как о науке. Я не хотел бы, чтобы читатель, не связанный с биологией, сразу же прекратил читать эту статью; не могу поручиться, но постараюсь ее написать просто, чтобы, как говорится, и самому понимать, что написал.

«Чайникам» от «чайника» о генетике

Полагаю, что подавляющая масса читателей помнит о биологии не больше, чем я. Поэтому еще раз напомню, о чем речь.

Тело любого организма состоит из маленьких живых частиц — клеток и различных необходимых для жизни веществ. Клетка состоит из клеточного вещества (цитоплазмы) и ядра. В ядре клетки находятся структуры, напоминающие нити, — хромосомы. Хромосом всегда четное количество. Это в каждой клетке организма. Грубо говоря, цитоплазма и хромосомы — это и есть тело организма.

В половых клетках, скажем, в яйцеклетке и сперматозоиде, хромосом половинное количество. Соединяясь при оплодотворении, половые клетки создают новую клетку и суммируют в ней свои хромосомы, их становится полное количество. Эта новая клетка начинает делиться, и создается тело нового организма, у которого в клетках половина хромосом — от матери, половина от отца. Пожалуй, это все, что нам пока надо вспомнить, поскольку в те времена, когда возникла генетика, не знали и этого.

Людей, которые с помощью микроскопов пытались понять, из чего состоит клетка, называют цитологами (цито — клетка). Сегодня их называют и молекулярными биологами ввиду того, что развитие исследовательской техники позволяет им сегодня анализировать живое уже на очень мелком уровне — на уровне того, из каких молекул состоят элементы живых клеток. Людей, которые улучшают живые организмы на благо людей, называют селекционерами.

Люди всегда интересовались, как устроена жизнь, и во второй половине позапрошлого века чешский монах Г. Мендель нашел определенные закономерности в передаче признаков от родителей детям. Но с чем это связано, при том развитии цитологии понять было невозможно. Поэтому на рубеже веков немецкий зоолог А. Вейсман сформулировал основную, базовую идею новой науки о «наследственности» — идею о генах, о том, что это частицы некоего наследственного вещества, что они находятся в отдельной от тела организма зародышевой плазме и от тела организма, то есть от цитоплазмы и хромосом, никак не зависят.

Популяризатором и дальнейшим разработчиком генетических идей Вейсмана стал американский ученый Т. Морган, который за это стал лауреатом Нобелевской премии в 1933 г. (а когда Н.И. Вавилов был президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, то Морган стал и почетным академиком СССР).

Давно известно, что советская и русская интеллигенция (ученые в том числе) заменяют отсутствие собственного ума крайним низкопоклонством перед гением западных ученых. Поэтому неудивительно, что, несмотря на критику генетики Тимирязевым и Мичуриным, в СССР нашлось полно последователей гениальных идей Вейсмана.

Но все же давайте покажем базовую идею генетики, как науки, не моими словами, а высказываниями лауреата Нобелевской премии Т. Моргана, взятыми из его

статьи «Наследственность» в Американской энциклопедии за 1945 г. (Encyclopedia Americana, 1945 г.) (выделено мною):

«...Начиная с 1883 г. Август Вейсман в ряде статей, которые были частично умозрительными, однако подкреплялись постоянной ссылкой на наблюдения и опыты, подверг критике господствующую идею о том, что признаки, приобретенные индивидуумом, передаются зародышевым клеткам и могут появиться в потомстве. Во многих случаях было показано, что ***зародышевые клетки уже на ранних стадиях развития эмбриона отделяются от остальных клеток и остаются в недифференцированном состоянии****, в то время как другие клетки, из которых образуется тело индивидуума, дифференцируются. Зародышевые* ***клетки становятся впоследствии основной частью яичника и семенника****. Поэтому по своему происхождению они независимы от остальных частей тела и никогда не были его составной частью. Тело защищает и кормит их, но в каком-либо другом отношении на них не влияет.*

...Элементы, которые, как предполагается, в некотором смысле представляют наследственные признаки, обычно именуются генами, а термин «генетика», или изучение поведения генов, в современных работах по наследованию заменил старый термин «наследственность» с его многочисленными сопутствующими значениями.

...Таким образом, ***зародышевая плазма рассматривается как общая сумма всех генов****, совместное действие которых ответственно за каждый признак тела».*

В этой же энциклопедии в статье «Генетика» генетик Касл написал:

«...Это происходит потому, что ***потомки не являются продуктом тела родителей****, но лишь продуктом того зародышевого вещества, которое облечено этим телом... Заслуга первоначального разъяснения этого обстоятельства принадлежит Августу Вейсману. Тем самым его можно считать одним из основоположников генетики».*

Как видите, наука генетика ни на минуту не сомневается, что есть некие отдельные от организма частицы, называемые генами, которые в сумме составляют никак не относящуюся к телу зародышевую плазму (вещество). А эта плазма расположена в яичниках у женщин и в семенниках у мужчин.

Заслуга перед генетикой самого Моргана, основателя хромосомной генетики, в том, что он считал, что гены располагаются на хромосомах половых клеток яйцеклетках и сперматозоидах), то есть зародышевая плазма как бы опыляет генами только эти клетки. Он пишет: *«Зародышевая плазма представляет собой капитал расы, причем на образование новых особей в каждом поколении расходуются лишь проценты»*.

Еще раз обратите внимание. Генетика упорно заявляет — гены к телу организма (состоящему из цитоплазмы и хромосом клеток) отношения не имеют. Тело — это одно, а за наследственность отвечает отдельная от тела зародышевая плазма, состоящая из генов. Поэтому генетика немедленно стала научной основой расизма всех типов.

Обратите внимание еще на одно: и Морган, и Касл основателем генетики считают Вейсмана, они без его идей генетику не представляют, и это действительно так. А вот «Советский энциклопедический словарь» 1987 г. в статье «Генетика» Вейсмана в число основоположников генетики не включает, в этой статье основоположники генетики только Мендель и Морган, хотя в статье «Вейсман» о нем и написано, что он *«предвосхитил современные представления о дискретности генов, их локализации в хромосомах и роли в онтогенезе. Основатель неодарвинизма»*.

А о Т.Д. Лысенко в этом же словаре, после дат жизни, написано: *«Труды в области биологии и с.-х. культур; положения Л., касающиеся наследственности, видообразования, не получили экспериментального подтверждения и производственного применения»*.

Следовательно, труды Вейсмана, в которых он считал, что наследственность не имеет отношения к телу организма, то есть не имеет отношения к его хромосомам и расположена в виде зародышевой плазмы в яичниках и семенниках, оказывается, получили подтверждение! Ну и ну! А труды Лысенко, утверждавшего, что за наследственность отвечает каждая частица тела организма (хромосомы и цитоплазма всех клеток), оказывается, не подтверждены...

А нам интересно другое — почему современные генетики, в отличие от Моргана, стали отказывать Вейсману быть основоположником генетики? Вопрос, конечно, интересный.

Зачем она нужна

Но прежде отвлечемся на следующие рассуждения. В пору своего наивысшего расцвета генетика могла предсказать, какова вероятность появления в поколениях того или иного наследственного признака. Допустим, у вас сахарный диабет, и генетик, если он знает, на ком женаты вы и на ком в будущем женятся ваши дети, может предсказать, какова вероятность заболеть сахарным диабетом у ваших внуков. Вам это очень надо? То, что сахарный диабет — это наследственная болезнь, знали и без генетиков. Какая вам радость от того, что генетик вам объявит, что вероятность болезни у внуков равна 25%? Что вам толку с этих 25%?

Поскольку, как ученый, этот генетик живет на ваши деньги, то вы, наверное, предпочли бы, чтобы он, как ученый, занялся не дурацкими предсказаниями наследования признаков, от которых нет толку, а лучше бы искал способы, как вылечить сахарный диабет.

Материально улучшают нашу жизнь биологи-селекционеры. Они дают нам новые продуктивные породы животных и сорта растений. Уже в 80-х годах даже не генетики, а молекулярные биологи расспрашивали самых

известных американских селекционеров, что дала им генетика. Выяснилось — ничего! Они используют старые способы своей работы не потому, что они ретрограды. А что им может дать предсказание признаков? Им ведь нужна не вероятность того, получится или нет нужная порода животного, а высокопродуктивные животные в любом случае. Им это баловство с процентами вероятности совершенно ни к чему.

Заметьте, я ведь говорю не об ошибках или недостатках науки о наследственности (Лысенко уточнял, что генетика — это наука о развитии), пусть генетика всегда права и ни в чем не ошибается, но сама-то она кому нужна? Что полезное для людей можно сделать с помощью предсказаний наследственности?

Нет, скажете вы, если генетика возникла, значит, была кому-то нужна, а не только ученым, зарабатывающим на ней хлеб. А вы вспомните — генетика возникла на рубеже веков, когда чернь стала отнимать власть у голубой крови.

У праотца Ноя было три сына: Иафет, Сим и Хам. Не знаю, есть ли это в Библии, но в народе это есть — считается, что от Хама произошла чернь, от Сима — жрецы, умные люди, а от Иафета — цари властвующие. «Хам пшеницу сеет, Сим молитву деет, Иафет власть имеет». И генетика «научно» утверждала, что потомки Хама имеют наследственность, которая не зависит от тела, то есть воспитания и образования. К власти или к жреческой, научной деятельности их допускать нельзя.

Кроме этого существовал и существует расизм. Еврейский, с его богоизбранностью и уверенностью в превосходстве еврейского ума. Наследственном превосходстве. Арийский расизм, который всем известен, и англосаксонский расизм, на который не принято обращать внимание. А ведь таблички «Только для белых» в США стали снимать лишь в 60-х, а в ЮАР — в начале 90-х.

Американцу Т. Моргану, заметившему, что наследственные признаки собираются в количество групп, рав-

ное количеству хромосом в половой клетке, оставалось сделать полшага, чтобы сделать более-менее точный вывод — за наследственность отвечают не гены, а участки хромосом. Но тогда за наследственность отвечало бы все тело, тогда, изменяя тело, можно изменить и наследственность. Ни в классовые, ни в расистские рамки это не укладывалось, и Морган упорно утверждал, что гены хотя и располагаются на хромосомах, но это отдельная от тела зародышевая плазма.

Без идей Вейсмана было бы трудно пристраивать по блату в институты деток определенной национальности или платить за ту же работу черному вдвое меньше, чем белому.

Эталон подлости ученых

Но вернемся к тому, что нынешние генетики вдруг забыли, что Вейсман — отец генетики. А все дело в том, что к концу 50-х годов цитологи и химики, усовершенствовав свою исследовательскую технику, все-таки докопались до того, что есть хромосома. Оказалось, что хромосомы — это неимоверно длинные и сложные молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты, сокращенно — ДНК. Никаких генов, отдельных от тела организма, даже половых клеток, в хромосомах нет. Никакой зародышевой плазмы нет. И предназначены хромосомы не для передачи наследственности, хромосомы — это заводы по строительству организма. Участки хромосом, как цеха и подразделения завода, выпускают детали организма — различные белки. Выпускают по определенной программе, в результате чего эти детали собираются в отдельные органы тела и обеспечивают телу функционирование — жизнь. И какой организм хромосомы построят, такой и будет «наследственность». Поиск наследственности потерял смысл, как и поиск наследственности в разных поколениях автомобилей. Генетика закончилась как наука, так никогда и не выйдя из разряда неумной гипотезы.

Поэтому-то современные генетики в статьях «Советского энциклопедического словаря» и прячут от наших глаз подальше отца классической генетики Вейсмана.

Некий современный генетик Жорес Медведев написал уже упомянутую книгу «Взлет и падение Лысенко» (М., «Книга», 1993 г.). В ней поливает собственным дерьмом академика Т.Д. Лысенко. Дерьма у Жореса оказалось много — на 349 стр. Книга имеет подзаголовок «История биологической дискуссии в СССР (1929—1966 г.)». То есть это книга о генетике, но от собственно генетики в этой книге есть только слово «генетика» и часть единственного предложения, о котором позже. В книге, о которой я уже писал в статье «Вавиловщина» («Дуэль», №15/97), многословно доказывается, что Т.Д. Лысенко был тупой ретроград, и в качестве примера научной тупости Лысенко дается такая цитата из его выступления на сессии ВАСХНИЛ в 1936 году. Медведев пишет:

«Не приведя, таким образом, в своем докладе ни одного теоретически и фактически аргументированного довода против классической концепции наследственности, Т.Д. Лысенко категорически заявил, что он не может согласиться с основным постулатом генетики о том, что в «хромосомах клеток есть особое от тела организма вещество наследственности (генотип)», и назвал его «выдуманным генетиками». «Блестящие работы цитологии, — сказал Т.Д. Лысенко в заключение, — много уже давшие в смысле морфологического описания клетки и особенно ядра, никто из нас не только не отрицает, но целиком поддерживает развитие этой работы... Все это нужные разделы науки, дающие знания. Но мы отрицаем то, что генетики вместе с цитологами увидят под микроскопом ген. Пользуясь микроскопом, можно и нужно будет увидеть все больше и больше деталей в клетке, в ядре, в отдельных хромосомах, но это будут кусочки клетки, ядра или хромосомы, а не то, что генетика разумеет под геном.

Наследственная основа не является каким-то особым саморазмножающимся веществом. Наследственной основой является клетка, которая развивается, превращается в организм. В этой клетке разнозначимы разные органелы, но нет ни одного кусочка, не подверженного развитию, эволюции» (*Лысенко Т.Д.,* Указ. соч., с. 71).

Порадуйтесь за соотечественника. В 1936 г. Лысенко предсказал развитие событий, произошедших более чем через 20 лет. Не оказалось в природе *«особого от тела вещества наследственности»*. В хромосоме не оказалось генов, а только *«кусочки... хромосом»*. Наследственной основой оказалась клетка, так как структуры ДНК найдены не только в хромосомах каждой клетки тела, но и в цитоплазме клеток, то есть в живой клетке оказался тот механизм, который строит организм со всеми его наследственными особенностями.

В отличие от составителей словаря Медведев не может постоянно обходить подобные цитаты, просто объявлять их глупостью — ему же надо что-то сказать по поводу *«отдельных от тела генов»* — основы классической генетики. И в разделе «Позиции классической генетики» на 1936 г. он пишет ту единственную фразу о собственно генетике, о которой я уже говорил: *«Таким образом, появление хромосомной теории наследственности, сменившей спекулятивную гипотезу Вейсмана о зародышевой плазме, было основано на обнаружении четкого параллелизма...»* и т.д.

Обратите внимание на подлую наглость. Ведь речь идет о 1936 г., и в то время о бредовости отдельной от организма зародышевой плазме говорил только Лысенко со своими сторонниками. А автор «хромосомной теории наследственности», лауреат Нобелевской премии Т. Морган и через 9 лет — в 1945 г. зародышевую плазму, отдельную от тела, считал основой своей «хромосомной теории» и основой генетики. Он писал: *«Эволюция имеет зародышевую, а не соматическую (сома — тело. — **Ю.М.**) природу, как думали раньше. Это представление о происхо-*

ждении новых признаков в настоящее время принимается почти всеми биологами».

Назвать гипотезу Вейсмана «спекулятивной» — это назвать всю генетику «спекулятивной гипотезой». Ведь генетики молились на Вейсмана до, как я уже писал, конца 50-х годов, когда цитологи и химики установили, что вся генетика — это бред, нет ни плазмы, ни генов.

Учитесь, подонки!

Читатель спросит: если генетика является всего лишь спекулятивной гипотезой, а не наукой, то тогда о какой генетике тарахтят сегодня все биологи? Это вы спросите у них, спросите, о какой «зародышевой плазме» и генах, отдельных от тела, как учит классическая генетика, они ведут речь?

Но как генетики выжили, могу объяснить. Выжили, как выживают исключительно подонки, и только потому, что настоящие биологи подонками их стеснялись называть. Интеллигентничали.

Когда стало ясно, что генетика — бред, что в хромосомах никаких отдельных от тела генов нет, генетики нагло объявили, что участки хромосомы, производящие те или иные белки, это и есть гены, о которых они, дескать, все время говорили ранее. А биологи вместо того, чтобы назвать генетиков за этот фокус наглыми подонками, начали обращаться к их совести. Например, еще в 1962 г. биолог В.М. Каганов взывал к генетикам:

«Приходится лишь сожалеть, что урок, преподанный самой природой и всем развитием современной биологии, еще не пошел на пользу многим представителям формальной генетики. Они пытаются и новые факты уложить в модернизированные, исходя из современного уровня науки, старые теоретические представления. Например, молекулу ДНК представители формальной генетики отождествляют с геном и тем самым переносят на нее все слабые стороны и недомолвки учения о гене. Такая замена не спо-

собствует раскрытию природы наследственности и мешает выяснению подлинной роли ДНК в живой системе».

Плевать генетики хотели и на совесть, которой у них нет, и на теорию, и можно только удивляться наглости, с которой они приписывают себе результаты совершенно других ученых — цитологов, химиков, селекционеров.

Вот, к примеру, Жорес Медведев в своей книге в «достижения» генетики записывает абсолютно все, что было достигнуто в биологии. Ботаник Н.И. Вавилов собрал коллекцию семян? Это достижение генетики! Цитологи научились задерживать деление живой клетки и создавать растения, у которых каждая клетка тела имеет удвоенное или утроенное количество хромосом? Это достижение генетики! Селекционеры впрыскивают коровам разбавленную сперму элитных быков? И это достижение генетики! И т.д. и т.п. А как это связано с отдельной от тела зародышевой плазмой? Или даже как это связано с современным наглым именованием генами участков хромосом? Никак, но ведь Жорес отлично понимает, что пишет книгу для олухов, а для них и так сойдет...

На Западе, где подлость все же не поощряется, участки хромосом тоже называют генами, но ученые, работающие с ДНК хромосом, генетиками себя предпочитают не называть — стыдно. Называют себя молекулярными биологами, а свою науку — молекулярной биологией. И только у нас, где ученый мог запросто паразитировать на шее государства, на такие тонкости не обращают внимания. Нам не стыдно!

Тем не менее и Запад в наследственной подлости ученых не сильно отличается от нас. С Лысенко повторилась та же история, что и с открывателем антисептики Земмельвейсом. Тот два десятилетия доказывал, просил, умолял, ругал врачей, чтобы они мыли руки перед операцией, что грязными руками они убивают больных. Черта с два! Врачи, профессора, академики продолжали делать операции грязными руками, продолжали убивать

больных. Почему? Если бы они признали правоту Земмельвейса, то этим бы они признали, что до этого они убивали пациентов из-за своей глупости. Наследственная подлость ученых заключается в том, что они никогда в жизни не признаются в своей глупости, для них это невозможное дело, и нет подлости, на которую они не пойдут во имя сокрытия своей глупости (Вавилов, вспомните, писал на Лысенко доносы, а Лысенко Вавилова защищал).

Физик Нильс Бор по этому поводу сетовал, что внедрить в науку новую идею невозможно в принципе, нужно ждать, пока все старые ученые перемрут.

То же повторилось с генетикой. Ведь в биологии она никому, кроме кучки собственно генетиков, не была нужна в практической работе — ни ботаникам, ни зоологам, ни селекционерам, ни цитологам. Но все биологи во что-то верили: одни в то, что гены есть, а другие в то, что их нет. А как писал Т. Морган о вейсманизме в 1945 г.: *«Это представление о происхождении новых признаков в настоящее время принимается почти всеми биологами»*. Когда была открыта ДНК, биологи, верящие в ген, должны были признать свою глупость. Для них это невозможно, и они с радостью приняли идею генетиков называть геном участок ДНК хромосомы. Наверняка они понимали, что это глупость, но эта глупость спасала лицо им — ученым.

И на сегодня генетика как была мешающим науке бредом, так им и осталась. Ведь бред есть бред. Вот посмотрите, как в «Советском энциклопедическом словаре» описывается участок хромосомы, отвечающий за синтез того или иного белка, который нагло называется геном. Там сначала делается поклон в пользу генетического бреда: *«Ген... единица наследственного материала, ответственная за формирование какого-либо элементарного признака...»* То есть это по-прежнему *«отдельная от тела часть плазмы»* и т.д. Поскольку это никому ничего не дает, то ниже написано, что одновременно такой

ген — это *«участок молекулы ДНК... ответственный за синтез определенного белка (фермента или др.)»*.

В этом определении гена из-за потуг к истине добавить бред заключены смысловые нелепицы.

Во-первых. В полном, философском смысле слова единица — это нечто отделенное от других единиц пространством и временем. Именно так генетики и понимают ген — частицу наследственного вещества. Академик А.С. Серебровский, выдающийся хромосомный генетик, учил: *«Принимаем силу сцепления за меру расстояния между генами. Исходя из этой предпосылки, чертим план, размещаем одни гены близко друг от друга, другие дальше, а несцепленные, независимо наследующиеся гены размещаем в разные группы... Число групп сцеплений совпадает с числом хромосом»*.

А участок — это часть целого, непрерывного. И когда «Энциклопедический словарь» учит, что ген — это и единица, и участок одновременно, то он учит исследовать гены «от забора до обеда».

Во-вторых. Участок хромосомы не отвечает за формирование какого-либо наследственного признака. Участок хромосомы отвечает за синтез белка. Только. Отвечает за формирование признака организма окружающая среда. Родители дают детям признаки, передавая им свои заводы по производству белка (хромосомы), но формирует, в полном смысле этого слова, наследственные признаки только окружающая среда. Как и учил академик Т.Д. Лысенко.

По TV как-то показывали очень редкий нынче научно-популярный фильм. В данном фильме, без связи с генетикой, просто рассказывалось о разведении черно-бурых лисиц. В природе у них прямой, роскошный хвост. Он им нужен для балансирования во время маневров на бегу, потому он и прямой. Но помещенным в тесные клетки лисицам хвост стал мешать, на него наступали другие лисицы. Лисицы были вынуждены задирать хвост в клетках вверх. И через несколько поколений лисы ста-

ли давать потомство, у которого хвост стал калачиком, как у сидящей в будке на привязи дворовой Жучки. То есть не гены, не хромосомы сформировали этот наследственный признак, а условия окружающей среды, поставив тело в стесненные условия, заставили тело изменить состав хромосом и в следующих поколениях строить хвост калачиком.

Нет ничего удивительного, что Т.Д. Лысенко, так уверенно выступая против, как писал Морган, *«почти всех биологов»* мира, отрицал гены, как отдельные от тела частицы. Он ведь был практик, селекционер и философ, то есть человек, задумывающийся не только о деталях, но и о принципах своей науки. Он не ограничивал для себя природу горохом и цветом глаз мухи дрозофилы.

Идеи генетики нанесли огромнейший ущерб биологии в том, что резко снизили выход полезных для людей результатов от ученых-биологов.

В чем тут дело? Если согласно генетике и генетическим представлениям за наследственность (за синтез того или иного белка, определяющего признак организма) отвечает ДНК хромосом, то изменить признаки (получить полезный сорт растения, улучшить породу скота, победить наследственную болезнь человека и т.д.) можно, только как-то изменив нужный участок хромосомы половой клетки. Надо понять трудности, стоящие перед молекулярными биологами. Мало того, что они изучают объекты ДНК, которые трудно разглядеть и в электронный микроскоп, мало того, что неизвестно, как выглядит этот нужный участок ДНК, но угнетает и количество в ДНК хромосом участков, среди которых надо найти нужный. Если каждый такой участок считать буквой в книге, то в хромосомах клетки человека этих букв неизвестного языка столько, сколько в 400 томах книг объемом с том «Советской энциклопедии». А чтобы избавить будущего ребенка, скажем, от наследственной болезни, нужно найти всего одну, но нужную букву. Работу молекулярные биологи ведут полезную, но вряд ли кто из них

согласится даже предсказать, когда они дадут какой-то реальный эффект людям.

Сегодня общество по отношению к биологии — как перепиливающий чугунную гирю Шура Балаганов по отношению к Паниковскому. Общество биологам платит деньги, платит и робко спрашивает: а когда же появится генетическое золото? Пилите, Шура, пилите, отвечают генетики.

А если бы они не затоптали и не заплевали идеи Лысенко? Тот ведь утверждал и доказывал, что наследственность можно изменить, воздействуя на тело организма. Он утверждал, что не гены формируют наследственность, а условия, в которые попадает организм. Как хочешь изменить наследственность, так меняй и условия. Хочешь, чтобы у чернобурых лисиц был хвост калачиком? Посади их в тесную клетку, и у потомства хвост будет калачиком. Теснота воздействует на тело, а тело само найдет в ДНК хромосом нужный участок и произведет нужные изменения без всяких электронных микроскопов.

Мы в угоду дурости генетиков потеряли 40 лет, не занимаясь этим направлением. А возможно, уже победили бы рак, СПИД, диабет. История не имеет сослагательного наклонения, но все же 40 упущенных лет — это 40 лет.

Остается еще вопрос — как случилось, что Т.Д. Лысенко, не только ученого с абсолютно правильными научными представлениями, но и президента ВАСХНИЛ, заклевали придурки-генетики, научные импотенты? Как случилось, что они так нагло обокрали достижения действительно биологических наук — селекции и цитологии?

Очень точно заметил по этому поводу М. Саяпин. Ученые-генетики были, как правило, выходцами из научной богемы. Скажем, противник Лысенко академик И.И. Шмальгаузен был сыном академика императорской академии И.Ф. Шмальгаузена. И Лысенко для них был крестьянским быдлом, которое лезло в науку. Но и этого

мало. Эти ученые составляют мирок, который ничего не хотел знать. Делали опыты, лепили «научные» теории, регулярно получали высокую зарплату. А есть ли какой толк от их науки для народа — им было наплевать. Народ — быдло, и высокую зарплату обязан был им, ученым, давать в любом случае. А Лысенко требовал от них отдачи народу и этим был ненавистен этой ученой богеме.

(Ведь создать новую «науку» несложно. Давайте, по примеру генетики, создадим науку, изучающую последствия ковыряния в носу. Назовем ее ковырнетикой (не путать с кибернетикой! Это похожие, но разные науки). Найдем законы этой науки. (Первый: пальцем ноги в носу ковырять невозможно. Второй: большим пальцем руки ковырять неудобно... и т.д.) И объявим, что все достижения в нашей жизни достигнуты благодаря ковырнетике. А Жорес Медведев напишет книгу «Ковыряние в носу — основа научно-технического прогресса», где докажет, что полет человека в космос был осуществлен благодаря тому, что Королев, согласно законам ковырнетики, правильно ковырял пальцем в носу.)

Наверное, генетики ничего не смогли бы сделать с Лысенко, если бы он вместе с академиком Немчиновым не возглавлял комиссию по сельскому хозяйству СССР. Эта комиссия, повторю, выступила против безумного плана освоения Целины так, как хотел Хрущев. Лысенко предлагал основные деньги направить в традиционные районы земледелия — в Россию и на Украину, а за это время испытать на Целине приемы земледелия, вырастить пригодные для Целины сорта зерновых и т.д. Хрущев же хотел все сразу и много. Опереться на Лысенко, как на науку, он по этой причине не мог. Поэтому Лысенко и сняли с должности президента ВАСХНИЛ в начале 1956 г. А затем Хрущев с помощью Жукова сумел справиться и с сопротивлением Целине в ЦК — были сняты с должностей Маленков, Молотов и Каганович.

Свято место не бывает пусто — с уходом Лысенко возле Хрущева образовалась группа генетиков (Шмальгау-

зен, Завадовский, Жуковский и др.), которые дали Никите Сергеевичу «научное» благословение на целинный подвиг. К счастью генетиков, следующий за Хрущевым вождь — Брежнев также был героем Целины и тоже успел замазаться в биологической безграмотности. И когда Целина, как и предупреждал Лысенко, окуталась пыльными бурями и стало ясно, что академик Лысенко и здесь оказался прав, то он стал укором вождям: почему не слушали умного человека, а пользовались услугами научных импотентов? Возникла необходимость объясниться, что, дескать, Лысенко не слушали не потому, что сами идиоты, а потому, что это он дурак и в науке ну ничего не понимает. А поскольку и на Западе генетики не собирались признавать свою несостоятельность, то генетика стала удобным объектом для показа дурости Лысенко — вот ведь какой олух, даже величия генетики не понимает! Так чего уж было слушать его советы по Целине...

Ну да ладно, это дела минувшие.

В заключение этой темы мне хотелось бы обратиться к биологам. Ведь то, чем вы сегодня занимаетесь, к генетике не имеет ни малейшего отношения. Ее нет — генетики. Нет отдельных от тела генов, да и сама идея предсказывать признаки родителей в потомстве потеряла всякий смысл. Ведь вы сегодня не предсказываете развитие организмов, а сами пытаетесь их развить, изменить.

Надо ли вам в названии своей науки носить имя древней гипотезы, которая сегодня существует только благодаря подлости тогдашних генетиков и безразличию окружающих вас представителей других наук, ленящихся вникнуть в смысл того, чем вы занимаетесь в действительности и что же это такое — генетика.

Кукушка из яйца пеночки

Получаю письмо. *«Уважаемый Юрий Игнатьевич! Вы в 36-м номере намекнули, что не будете писать о генетике. Это неправильно. Пишите еще. Интересные статьи у Вас получаются. Вместе с тем хочется отметить, что*

вывод статьи «Наследственная подлость ученых» о том, что генетики не существует, а есть только цитология, молекулярная биология, селекция и т.д., является передержкой. Из-за этого утверждения в текст статьи вкрадывается противоречие; сначала Вы пишете, что генетика таки дает возможность предсказывать вероятность проявления в потомстве наследственных заболеваний, что генетика «не ошибается», а потом заявляете, что ее нет. Разве может «не ошибаться» или ошибаться то, чего нет? Прогресс науки характеризуется тем, что ее направления, в момент своего зарождения, казалось бы, не связанные, в процессе развития все более и более сближаются.

Поэтому сейчас уже иной ученый и сказать не может кто он: он и цитолог, и гистолог, и молекулярный биолог, и биохимик — все вместе. Поэтому говорить, что вот-де, раз у него в трудовой книжке записано, что он генетик, значит, подонок и бездельник. Главный критерий здесь — польза для общества, а не название. Полагаю, что далеко не все студенты выбирают кафедру генетики, чтоб потом штаны протирать. Дискуссия на тему «Есть ли генетика?» бессмысленна.

Генетика существует. Есть генетика популяций, генетика пола, медицинская генетика (та самая, которая предсказывает) и т.д. Все эти разделы науки занимаются явлениями, которые выходят за рамки цитологии, биохимии, селекции... Есть, в конце концов, генная инженерия, которая немыслима без изучения генов. Вы пишете, что генетики нет потому, что ее первооснова — независимое от сомы наследственное вещество — нонсенс. Но ведь наука развивается этапно. Так, в любом учебнике по теории эволюции Вы обнаружите информацию об Эмпедокле как первом эволюционисте. Однако всем понятно, что его взгляды имеют с настоящей эволюцией мало общего. Так и представления Вейсмана о наследственном веществе — лишь первый этап развития генетики.

Я, конечно, не хочу сказать, что в генетике все идеально и дискутировать тут не о чем. Как раз наоборот. Име-

ет смысл говорить о том, а что же дала генетика в современном ее виде человеку? Что она дала для селекции, для сельского хозяйства? Думаю, что отдача тут действительно не адекватна затратам. Хотя сбрасывать со счетов возможности, скажем, генной инженерии в сфере создания лекарств тоже нельзя.

Хочется немного сказать о Лысенко. На самом деле в среде ученых мнение о том, что не все достижения Лысенко следует сбрасывать со счетов, довольно распространено. Однако стереотип «Лысенко — палач генетики, убийца Вавилова» во многом срабатывает. Кроме того, всем известны труды людей, которых причисляют к сподвижникам Лысенко (например, О.Б. Лепешинской), о, допустим, «превращении инфузорий в кристаллы» и т.п. Часто вспоминают и знаменитую «кукушку из яйца пеночки», о чем якобы говорил сам Лысенко, и т.п. Лично я считаю, что зря на него вешают всех собак. Поэтому считаю целесообразной деятельность Вашей газеты, направленную на раскрытие положительной научной роли Лысенко.

С уважением,
Леонид КОНСТАНТИНОВ,
аспирант кафедры цитологии
и гистологии СПГУ»

Неточно

И еще письмо. *«Здравствуйте, Юрий Игнатьевич, всегда с интересом читаю Вашу газету, однако в «Дуэли» № 36 (83) в Вашей статье «НАСЛЕДСТВЕННАЯ ПОДЛОСТЬ УЧЕНЫХ» прочел следующее:*

«Лисицы были вынуждены задирать хвост в клетках вверх. И через несколько поколений лисы стали давать потомство, у которого хвост стал калачиком, как у сидящей в будке и на привязи дворовой Жучки. То есть не гены, не хромосомы сформировали этот наследственный признак, а условия окружающей среды, поставив тело в стес-

ненные условия, заставили тело изменить состав хромосом и в следующих поколениях строить хвост калачиком».

Я когда-то видел тот научно-популярный фильм, на который Вы ссылаетесь, и очень хорошо помню, что загнутый калачиком хвост появился у лисиц не просто потому, что несколько поколений их предков жили в клетках, а потому, что звероводы-селекционеры специально проводили отбор лисиц, которые вели себя наиболее дружелюбно по отношению к людям. Лисицы — животные неодомашненные, к которым можно полностью применить пословицу «Сколько волка ни корми — он все равно в лес смотрит», и они нередко кусали обслуживающий персонал при их кормежке. Вот отсюда и возникла необходимость искусственного отбора лисиц по признаку их дружелюбности к человеку, в конце которого появилась порода лисиц с собачьей привязанностью к человеку и хвостами калачиком, также напоминающими собачьи.

Мне в целом понравилась Ваша статья, но пример с лисицами оказался, мягко говоря, не очень точным и подходящим под тему статьи.

*Все, пока. Желаю здоровья и увеличения тиража «ДУЭЛИ». **Сергей КАЛИНИН**».*

Не в ту степь!

И такое: *«Уважаемый Юрий Игнатьевич! То, что успех «Дуэли» Ваша заслуга — сомнений нет. Но кто так ловко подставил Юрия Игнатьевича с «чернобурками» («Дуэль», № 36/83) — понять не могу.*

Я с интересом смотрел советские научно-популярные передачи, и эту хорошо помню. Там показывали вольеры, в которых на свежем зимнем воздухе содержались чернобурки, и шла речь об их диком характере, от которого не спасают даже толстенные кожаные рукавицы: лисы спокойно прокусывают их. Вот звероводам-селекционерам и была поставлена задача: вывести породу «добродушных» чернобурок, то есть не таких злобных. Сказано — сделано. Вы-

вели селекционным методом «добродушных» чернобурок. Но в этот вопрос вмешалось «расстояние между генами»! (У Вас приведена эта цитата из труда академика А.С. Серебровского.) Оказалось, что ген «добродушности» (Вы понимаете, что это условное определение) сцеплен с генами «качество меха» (условное мое название) и «хвост калачиком»! То есть положительное решение основной задачи привело к появлению неустранимого нежелательного эффекта! Вот ведь как дело было!

Но вот насчет Вашего определения процессов, происходящих в клетке, тут уж Вы сами себя подставили:

*«Никакой зародышевой плазмы нет. И предназначены хромосомы НЕ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ, хромосомы — это заводы по строительству организма. УЧАСТКИ хромосом, как цеха и подразделения завода, ВЫПУСКАЮТ ДЕТАЛИ ОРГАНИЗМА — различные БЕЛКИ. Выпускают ПО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ПРОГРАММЕ, в результате чего эти детали собираются в отдельные органы тела и обеспечивают телу функционирование — жизнь». (Выделено мной. — **В.К.**)*

Что-то, Юрий Игнатьевич, Ваша лихая «кавалерийская атака» оказалась «не в ту степь»! Во внутриклеточной жидкости есть структуры под названием «рибосомы». Вот эти самые «рибосомы» и являются «цехами и подразделениями завода», выпускающими БЕЛКИ. Для этой работы рибосомам нужны: энергия — ее дает АТФ (аденозинтрифосфорная кислота», ПРОГРАММА «приготовления» белка (по первичной структуре, белок — последовательность аминокислот: нужна ИНФОРМАЦИЯ — в каком ПОРЯДКЕ «собирать» белок из аминокислот), и еще нужен МАТЕРИАЛ СБОРКИ — аминокислоты, которые необходимо доставлять к рибосомам в определенном порядке.

Вот тут и выясняется, что ДНК не «завод», а «техническая библиотека», содержащая описание и «сборки» белка, и СБОРКИ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ ВНУТРИКЛЕТОЧНЫХ СТРУКТУР!!! А помещение этой библиотеки имену-

ется клеточным ЯДРОМ. Сам процесс идет очень разумно. С необходимых участков ДНК снимаются «ксерокопии» — для производства КОНКРЕТНОГО белка. Эти «ксерокопии» именуются РНК. Поскольку «ксерокопии» функционируют совместно с «доставляющим устройством», то весь этот комплекс называется «информационная РНК». Эти информационные РНК и снуют между «библиотекой» — ДНК и рибосомами, доставляя ИНФОРМАЦИЮ о сборке белка.

Информационная РНК имеет приличную длину, она развернута, и рибосомы «ползут» по ней, как «божьи коровки» по ветке, по нескольку штук сразу! Тут же снуют «транспортные РНК» — они доставляют рибосомам необходимые АМИНОКИСЛОТЫ. Вот примерно таково упрощенное описание технологии сборки белка. И клеточное ядро, в котором содержится ДНК, по своим габаритам не соответствует возможностям «цехов и участников» по выпуску белка. Это всего лишь «библиотека»!

В-третьих (если за «во-первых» и «во-вторых» считать «чернобурок» и «ДНК»), Юрий Игнатьевич, нужно признать, что Ваше «раскланивание» с «молекулярщиками» не соответствует позиции Вашего кумира Т.Д. Лысенко:

«Наследственность — это дело биологов, а не химика, хороший химик не будет биологическую сущность выражать химическим языком — он будет понимать, что биология — это не химия и не физика. Каждый человек чувствует, что в чужие разделы науки — носа не совать!» (Из лекции в актовом зале Одесского университета 7 апреля 1956 г.)

Интересно, что в одном из первых номеров 1998 г. лондонского журнала «Нэйчур» («Природа») главный редактор опубликовал передовицу «БИОЛОГИЯ ПРОТИВ ФИЗИКИ»! Можно предположить, что «дело» Т.Д. Лысенко «живет и процветает»... Впрочем, я сам эту статью не читал — почему-то № 6662-6666 этого журнала никак «не поступят» (последний раз я делал заказ 30.10.98 и попросил сделать отметку об этом).

Получается, Юрий Игнатьевич, что вы должны разносить химиков за «выражение биологической сущности химическим языком», ведь им сказано «носа не совать!», а они, понимаете ли, «суют».

Вы верно ухватили тот момент, что на платформе биологии разыгрывалась идеологическая борьба. И вот по какому-то «злому року» советским биологам была вменена проигрышная позиция неоламаркизма... Ваша беда в том, что в этой идеологической схватке вы не нашли надежный «ориентир». А ведь он есть. Это академик Николай Петрович Дубинин. В.Я. Александров («Трудные годы советской биологии», СПб, «Наука», 1993, с. 181) описывает, как в 1954 г. генетик Михаил Ефимович Лобашев дал отрицательный отзыв на генетика Н.П. Дубинина: «Больше всего поразила мотивировка — она была написана с чисто лысенковских позиций, со ссылкой на благостное значение августовской сессии» (с.181). Так что рекомендую Вам труды Н.П. Дубинина.

С уважением,
В.М. КАСАТКИН»

Генетика — религия империализма?

И такую заметку: *«Есть удивительная параллель между классической генетикой («вейсманизмом-морганизмом») и кальвинизмом.*

В самом деле, постулатом генетиков, за который они готовы сражаться до конца, является независимость генетического аппарата от внешних воздействий; геном воспроизводит геном, а организм с его жизнью — просто оболочка, придаток к геному. А постулатом кальвинистов является принцип предвечного спасения — когда каждому должно быть на роду написано, спастись ему или погибнуть. Жизнь человека, согласно кальвинистам, — это просто кривляние вокруг жестко предначертанной судьбы. Получается, что кальвинистское богословие как бы «от-

крыло ген спасения», а генетика явилась продуктом кальвинизма.

(Правда, вряд ли стоит так ужасаться «чудовищной выдумке Кальвина», как это иногда принято: он просто чуть переиначил католические представления о спасении. Католики пришли к негласному догмату о том, что спасение человека определяется исключительно тем, скончался ли он в лоне Римско-католической церкви; все остальное значения не имеет. Кальвин справедливо возмутился таким «богословием», но на резонный вопрос, что же определяет спасение, смог ответить лишь в подобном духе: спасение определяется не произволом папы и его подчиненных, а произволом Бога.)

Хочу ли я этим сказать, что генетика и в самом деле побочный продукт кальвинистской мысли? Нет, моя мысль несколько другая. В генетике явно прослеживается сам дух западного мышления.

В свое время была популярна теория Ломброзо о врожденном, наследственном характере преступности. Верна ли она? Потрясающий опыт советских педагогов во главе с Макаренко блистательно показал, что если и верна, то в небольшой степени. А вот на Западе эта идея достаточно популярна.

В континентальном германском мире такие воззрения поддерживаются зацикленностью немцев на вопросах чистоты расы (думается, в искаженном виде это мышление проявилось в богословии Кальвина). Но буквально заповедником сторонников Ломброзо, похоже, является Англия!

Меня как-то всегда занимало, что в английской литературе одно из постоянных действующих лиц — прирожденный злодей. Кое в чем это проявляется уже у Шекспира: один Ричард III чего стоит! (Да и Яго не такой уж продукт социума.) А сколько патологических злодеев, немотивированных маньяков у Конан Дойла! Еще, кажется, Овчинников подметил, что в англичанах подчеркнутая законопослушность сочетается с патологическим интересом к преступлениям, совершенным маньяками.

Да это и понятно: такая особенность менталитета совершенно явно выводится из знаменитого Билля о правах и английского принципа неприкосновенности частной жизни. Человек — это «черный ящик» (по Канту — «вещь в себе»), внутренность которого недоступна пониманию наблюдателя и который проявляется только через свои отношения к себе подобным. Во внутренность никто не может (потому что не имеет права) заглянуть; потому всегда есть вероятность, что там зреет что-то глубоко антиобщественное, для уничтожения которого нужен сам Шерлок Холмс.

А вот в русской литературе такому персонажу места нет. Мерзавцы и негодяи там, конечно, есть, но они не такие принципиально недоступные всякому пониманию, как английские. Русское мышление исходит из другой крайности: человек — продукт общества. («Исправьте общество, и болезней не будет», — учил тургеневский Базаров.)

И это тоже понятно. Еще скандально знаменитый маркиз де Кюстин подметил, что в «этой стране» очень любят переделывать природу: хлебом не корми, а дай построить на болотах столицу и украсить ее античными постройками, бессмысленными в здешнем климате. Злые языки рассказывают о том, что Киров как-то решил лично возглавить кампанию за ранний сев и сам прошелся с плугом еще по снегу; если такое и в самом деле было, то, я полагаю, авторитет его в массах от этого только повысился — вне зависимости от результатов эксперимента. «Здесь будет город-сад», «Течет вода Кубань-реки, куда велят большевики». Такими воззваниями заполнена вся наша история.

Конечно, такая психология проистекает от сознания того, как писал автор русского «Фауста» XVII в. «Повесть о Савве Грудцыне»: «Ему бы знать, что нет никакого царства в пределах Московского государства, но все подчиняется царю Московскому!» Ощущение головокружения от как бы внезапно открывшейся перспективы грандиозного, на пол-Евразии, государства, где «все подчиняется

царю Московскому», сказалось и на представлениях о природе человеческой личности. Человек — это чистый лист бумаги, на котором можно писать самые красивые письмена. «Не умеешь — научим; не можешь — поможем; не хочешь — заставим» — эта армейская присказка прочно вошла в отечественную педагогику.

И ясно, что предвзятое отношение к проблеме наследственности у русских и англо-германцев прямо противоположное. Для последних наука должна объяснять, почему человек рождается плохим или хорошим; для нас цель науки — указать методы, как сделать его хорошим. Потому для них торжеством научного подходя является вейсманизм-морганизм, для нас — мичуринско-лысенковское учение. Два мира — два мировоззрения. (Стоит здесь отметить, кстати, диалектику мировоззрения. Самая, казалось бы, возвышенная идея о достоинстве и неприкосновенности личности вылилась в оправдание политики эксплуатации целых «неполноценных народов» и унижения классов, не имевших счастья быть «господствующими». А вот, казалось бы, бесчеловечная идея «подгонки индивидуальной головы под общественную шляпу» дала плодом высокую терпимость и подлинный гуманизм: неисправимых нет! Недаром Б. Парамонов как-то удивлялся, насколько на практике ранние большевики были гуманистичны, несмотря вроде бы на бесчеловечность их идеологии!)

И не стоит особенно ругать западных (т.е. англосаксонских прежде всего) ученых за приверженность «вейсманизму»: так уж устроено их мышление, что они прежде всего стараются найти «пилюлю от порока», колдуя над биохимией. А вот насчет их российских последователей Ю.И. Мухин абсолютно прав: это подонки, отщепенцы, перерожденцы, смотрящие в рот (или в хвост) своим западным учителям. Каждое из упомянутых воззрений по-своему односторонне, но, я уверен, русский ученый не может, не имеет права исходить из «учения о замкнутой в себе наследственности». Иначе он не русский ученый. И со-

стояние дел в нашей генетике однозначно говорит, какая у нас на самом деле наука и кому она служит.

Мы привыкли слышать о том, что можно убить человека, но не его дело. История Лысенко показывает, что, к сожалению, можно растоптать и дело, и человека.

М. САЯПИН»

Необъемная

И такую мысль: *«Генетика (она же цитология, она же и молекулярная биология) находится сейчас в глубоком кризисе — структура ДНК оказалась необъемной для исследования. Стоимость исследования только генома человека, по американским оценкам, превышает общий объем финансирования на науку всей планеты за добрый десяток лет. Одно время американцы носились с идеей всемирной кооперации исследований по этой теме, но не справились даже с определением принципов такой кооперации. Сегодняшние успехи этой науки — микроскопические сдвиги в методологии, экономящие человекочасы вместо человекожизней. То же, с некоторыми оговорками, можно сказать и о медицине в целом.*

Любопытна в этом плане еще одна наука — кибернетика. Сначала она не развивалась, будучи «продажной девкой империализма». Потом клеймо сняли, и что же? Это не помешало ей тихо скончаться за полной бесполезностью. Значит, клеймо поставили поделом, и нечего этого стесняться.

Ю.Н. ЮРИЕВ»

Нужно быть философом

Вот так, паньмаш, зацепил генетику, а теперь не отцепишься!

Конечно, т. Константинов прав — наука развивается этапами. И у химии, скажем, был предшествующий этап — алхимия. В поисках философского камня алхи-

мики сделали столько открытий для химии (начиная от открытия химических элементов до методов проведения химических реакций и химической посуды), что сравнивать их с генетиками просто смешно — кому когда-либо был нужен статистический подсчет наследственных признаков? Это ведь единственное достижение собственно генетиков, все остальное — это достижение цитологов и химиков, даже если они и называют себя генетиками.

Генетику никогда не назовут «алхимией XX века», сами генетики так постарались в отстаивании своего бреда, что генетика навсегда останется только «мракобесием XX века». Алхимики не душили химию и другие науки, не препятствовали развитию мысли, они заблуждались от недостатка знаний, но они не были подонками, препятствующими получению этих знаний.

А вы оцените подлость генетиков, ведь сведения в общество, журналистам и т.д. поступают именно от них. Именно от них общество узнало (и я в том числе), что Лысенко «писал доносы на Вавилова». Однако когда я прочел книгу генетика Ж. Медведева «Взлет и падение Лысенко», то не увидел ни одного доноса, написанного Лысенко или его сподвижниками — это были сплошь либо выступления на конференциях, либо в научной печати. Зато Медведев дает два доноса Н.И. Вавилова на Лысенко, с помощью которых Вавилов пытался убрать Лысенко с поста президента ВАСХНИЛ. В общество вбита мысль, что Лысенко-де «мешал генетическим опытам Вавилова», запрещал их. Но мы дали статью биолога М.В. Алексеевой, которая в те годы на своей шкуре испытала запреты, но это были запреты Вавилова: Вавилов (его зам — Жуковский) запрещал проводить опыты, подтверждавшие правоту мичуринского направления в биологии.

Генетики нам вбили мысль, что Лысенко доносами сместил Вавилова с должности президента ВАСХНИЛ. Ж. Медведев в книге так нагло брехать не может и пишет, что Вавилов был вынужден в 1935 г. уйти с этого

поста, так как в отличие от Лысенко не захотел принимать на себя ответственность за планы по созданию морозостойких сортов пшеницы и других злаков. Он считал эти планы нереальными. Далее Медведев пишет, что в 1937 г. якобы произошел «погром генетиков», который принял на себя Вавилов.

И вот в 1938 г., когда все генетики якобы дрожали «от ужасов» НКВД, академик А.Н. Крылов в своей речи на заседании АН СССР хвалит некие опыты и некоего ученого, который якобы на основании этих опытов разводит пшеницу за Полярным кругом. Как вы полагаете, кто этот ученый, который перед лицом НКВД так нагло брешет о пшенице за Полярным кругом и которого за эту брехню так подобострастно хвалит кораблестроитель академик Крылов? Лысенко со своей яровизацией? Как бы не так.

Крылов — сын крупного помещика и сам в прошлом помещик, в области сельского хозяйства ему не просто повесить «лапшу на уши», тем не менее он в 1938 г. писал, а в 1942 г., когда Вавилов якобы за генетику умер в тюрьме, вставил в свои мемуары следующее: *«В Институте генетики нашей Академии работал некий американец, кажется, специально Академией приглашенный, по первому взгляду над совершенно пустым делом: он спаривал одну с другой каких-то мух и исследовал, что из сего происходит.*

...Оказалось, при сличении с крупными животными, что законы эти общие, и притом не только для животных, но и для растений, так что мухи служат не предметом, а средством, инструментом для исследования вопросов огромной важности для народного хозяйства, как, например, усовершенствования пород скота и изыскания наиболее приспособленных для данной области, то есть климата и прочих условий, разыскания новых сортов хлебных злаков, новых сортов плодов и овощей и т.д. Так, Н.И. Вавилов творит в этой области изумительные вещи, разводя, на-

пример, пшеницу за Полярным кругом или картофель на Кировском полуострове и в Мурманске...»

Но если Крылов это говорил и писал (последнее прижизненное издание этого очерка было в 1945 г.), то, значит, не боялся, что ему за восхваление генетики с ее мухами что-нибудь будет. Не боялись выпускавшие книгу редакторы за восхваление врага народа Н.И. Вавилова.

И оцените подлую наглость генетиков. Ведь это в каком же объеме надо было брехать про свои «достижения», чтобы неглупый А.Н. Крылов поверил в «пшеницу за Полярным кругом» и в связь ее с мухой-дрозофилой.

Нет, генетики, алхимиками вы никогда не будете, и Вавилов не будет Эмпедоклом. Генетика — это мракобесие, и то маленькое приращение знаний, что она дала, ничего не меняет. В будущем только так ее и будут называть, как бы вы ни старались задушить истину в биологии.

А попытки эти непрерывны.

Вот популяризатор генетики М.С. Тартаковский в брошюре «Человек — венец эволюции?» (из когда-то популярной, но уничтоженной режимом серии «Знание» за 1990 г.) приводит такой факт, описывая работу доктора биологических наук из Киева В. Курдюма: *«И Курдюм находит в специальной литературе поразительные примеры того, как зародыш, изолированный от бактерий и вирусов (от того, что называется внешней средой. — **Ю.М.**), развивается в сущего генетического уродца»*. А как же наследственность, которая, как утверждают даже нынешние генетики, зависит только от участков хромосом, которые они называют генами? Ведь из этого опыта прямо следует, что она зависит не от генов, а от окружающей среды, как и писал Т.Д. Лысенко: *«Растительные и животные формы формировались и формируются условиями жизни, условиями внешней среды»*. И потом, почему опыты, подтверждающие идеи Лысенко и отвергающие идиотизм генетики, можно найти только «в специальной литературе», о которой не знают и биологи?

Еще пример из этой же брошюры: *«Но вот энтомолог-практик Г. Шапошников, доктор биологических наук, как-то случайно нарушил это табу. Изменив питание тлей, он вывел неизвестный природе вид этих насекомых. Работа была опубликована в авторитетном энтомологическом обозрении, докладывалась на международном конгрессе.*

Сам ученый не делал никаких теоретических выводов из установленного им факта, но похоже все-таки, что именно среда (в данном случае питание) привела к кардинальной изменчивости организма. Причем благоприобретенные признаки переходят к следующим поколениям, наследуются. Более того, новая форма тлей, как и положено отдельному виду, потеряла способность производить потомство со своими столь недавними предками».

А ведь этот опыт, т. Константинов, подтверждает даже идеи упомянутой Вами О.Б. Лепешинской о «кукушке из яйца пеночки». И уж тем более он подтверждает базовую идею Лысенко, что только условия жизни отвечают за наследственность и изменениями этих условий можно изменить и ее. Можно ли, описывая этот опыт, не вспомнить о том, кто подобные опыты предсказал еще в 30-х?

Да, Тартаковский о Лысенко вспоминает, но посмотрите как: *«В свое время псевдонаучная демагогия Трофима Лысенко привела к тому, что биологи до сих пор всеми силами открещиваются от какой бы то ни было возможности — хотя бы теоретической — влияния образа жизни на наследственность».*

То есть это, оказывается, Лысенко виноват, что его идеи уже 40 лет втоптаны в грязь! Это же надо придумать такой выверт! Советский ученый, в окружении вселенского гвалта ясно и точно показавший путь развития биологии, занимался, оказывается, «псевдонаучной демагогией». А десятки тысяч баранов, тупо твердящих о генах, якобы передающих наследственность, — это, оказывается, истинные ученые. Ну как это назвать еще, если не мракобесием в биологии?

Теперь о лисах. Дружелюбия от животных добиваются дрессировкой, дружелюбным делают даже льва, отловленного в саванне. Настолько дружелюбным, что даже вкладывают ему в пасть голову.

Лисы на ферме получили хвосты калачиком всего через несколько поколений. А в природе у этих лис были сотни тысяч поколений. Если бы ген дружелюбия существовал, то лисы с хвостом калачиком уже бы тысячи лет бегали по лесам. Но их нет и не было. Потому что лисица охотится за добычей погоней, ей нужен прямой пушистый хвост для маневров на бегу. «Научный» консультант этого фильма — истинный генетик, он ничего не знает ни о жизни, ни о природе.

Ближайший родственник лисы — собака. Если ее не подчинить, она будет стремиться стать вожаком в семье. Если подчинить, то она хозяина признает вожаком, а членов его семьи — своей стаей. И будет охранять территорию, не испытывая ни малейшего дружелюбия к посторонним людям. Хоть вы ей хвост спиралью завейте.

Мне рассказывал полковник милиции следующее. Бойцы спецподразделения милиции, которые обязаны брать вооруженных преступников, перед вламыванием в квартиру и в ожидании от преступника автоматной очереди в упор озлобляют себя, и, по-видимому, их злоба имеет реальный запах. Поскольку, когда они выбивают дверь и врываются в квартиру, все эти огромные собаки — овчарки и ротвейлеры, доги и бультерьеры — мигом прячутся по углам или под кровать и там обмачиваются от страха. Наибольший ущерб бойцам наносят маленькие комнатные собачки, которые злобно и бесстрашно бросаются на милиционеров, норовя их укусить. Но именно у этих собачек самые закрученные хвосты.

Понимаете, если вы биолог, то есть человек, профессионально изучающий жизнь, то это еще не значит, что вы ничего о ней не должны знать. Изучайте жизнь сами, а не со слов генетиков, помните, что это за «ученые».

Вот смотрите, после открытия химиками ДНК генетики начали вопить, что они открыли природу раковых

болезней, а если бы Лысенко не тормозил генетику, то они открыли бы уже и лекарство от рака. При этом они не моргнув глазом утверждают, что изменения ДНК, ведущие к раку, вызываются внешней средой — канцерогенами, то есть утверждают то, что пытался вложить в их тупые головы Лысенко. Ну да ладно...

Теперь по поводу того, что я назвал ДНК «заводами» и не упомянул рибосом и т.д.

Если Вы обратили внимание, т. Касаткин, то факультет в газете был не биологический, а философский. Это значит, что мы рассматривали развитие биологии в принципе, а не в деталях. Детали в данном случае мешают, т.к. запутывают дело. То есть если Вы рассматриваете сугубо философский вопрос «на хрена попу гармонь, если есть магнитофон», то подробная схема магнитофона и чертежи гармони только навредят обсуждению. Ведь смысл не в устройстве этих изделий, а в том, надо ли попу покупать гармонь, если у него уже есть магнитофон?

Вы, т. Касаткин, плохо знакомы с заводами. Сравнивать ДНК с библиотекой завода нельзя, поскольку библиотека — это филиал архива. До настоящих специалистов все новое доходит раньше, чем оно попадает в библиотеки.

ДНК завода, его хромосомы — это конструкторы и технологи завода, именно они определяют, каким быть изделию и как это изделие создать. Это знание исходит от них внутри завода в виде чертежей, технологических карт и инструкций, — это РНК.

Конструкторы и технологи в каждом новом изделии стремятся сохранить как можно больше старых деталей, так сказать, попутно обеспечивают «наследственные признаки» изделия. Делают это потому, что чем больше испытанных, старых деталей в новом изделии, тем энергетически дешевле и производство, и эксплуатация изделия. Но если Вы скажете конкретным конструкторам и технологам, что они являются генами, которые обеспе-

чивают неизменность признаков изделия, то они сочтут вас идиотом с детства. Поскольку ни о какой наследственности и речи быть не может, их задача — построить изделие наиболее экономичным способом. Это только генетики могут болтать о некой наследственности и считать друг друга умными людьми.

Надо быть философом если не вообще, то обязательно в том деле, которым вы занимаетесь. Нужно прежде всего понимать принципы развития науки, ученым которой вы числитесь. А то ведь у нас как: человек закопается в какой-то дальний закуток, скажем, физики, и считается физиком, хотя о физике со временем у него остается знаний меньше, чем у просто любопытного человека. О своем закутке знаний у него много, а о своей науке — ноль. Возьмите, к примеру, докторов и академиков экономики. Вы же видите, что они сотворили с экономикой страны? Нет большего барана в науке, чем академик этой науки. Это правило, разумеется, имеет исключения.

Лысенко был философом биологии, он понимал ее принципы и принципы ее развития. Чтобы объяснить его идеи, давайте представим живой организм заводом. Представим, что мы о заводе ничего не знаем, как и биологи ничего не знали о строении хромосом еще 50 лет назад. Но мы видим изделия завода, которые хотя и новые, но имеют какие-то старые узлы и детали. Да, в ситуации отсутствия знаний о заводе «наследственные свойства» изделий имеет смысл изучать уже в силу того, что изучать больше нечего.

Но вот, наконец, мы узнали в общих чертах, как производится изделие (т.е. поняли, из чего состоит хромосома).

Сегодня генетики предлагают действовать в биологии так. Положим, вы хотите получить с завода автомобиль синего цвета, а завод выпускает только красные. Генетики тупо отстаивают только один путь — вмешательство в дело завода. То есть нужно проникнуть на его террито-

рию, разыскать, где красят автомобили, разобраться с устройством этого отделения, налить в бак захваченной с собой синей краски, а потом бегать по магазинам и искать, в каком из них продается тот нужный вам автомобиль синего цвета. Разбираться с устройством завода (организма) обязательно надо, но надо же и понимать, что это самый трудоемкий и для реальной жизни наименее перспективный путь. Полезный выход от биологов людям, обществу, которое их содержит, будет очень мал. Как пишет т. Константинов, *«отдача тут не адекватна затратам»*.

Нужно быть философом, нужно понимать принцип существования завода, и тогда его устройство отходит на второй план. Тем, чем для живого существа служит окружающая среда, в которой оно живет, для завода является покупатель — рынок его изделий, то есть для завода окружающая среда — это вы, желающий купить его изделие. Если завод (как и живое существо) не будет соответствовать вам, рынку (как живое существо условиям жизни), то он (как и живое существо) сдохнет. Для того чтобы выжить, у завода должен быть орган, передающий требования рынка (жизни) его ДНК — конструкторам и технологам. И у завода такой орган есть — это сбытовые отделы.

Не надо вам самому лазить на завод, обратитесь в сбыт и скажите, что купите только синий автомобиль, сбыт сам свяжется с инженерами, они сами закупят краску, сами все сделают, отвезут автомобиль в Рим, освятят у папы, перевяжут голубой ленточкой и доставят вам на дом.

Это философия выживания завода в условиях конкурентной борьбы, и такая же философия и у живого организма в реальной, меняющейся жизни. Лысенко это понимал, а генетики — нет.

У организма обязано быть нечто, что дает команды на изменения в ДНК, так сказать, орган сбыта организма, нечто, что изменяет и обеспечивает нужные свойства ор-

ганизму. Не на изучение ДНК нужно направлять усилия биологов в первую очередь, а на поиски и изучение этого «нечто». Более того, даже это делать во вторую очередь, а в первую — использовать свойство организма соответствовать окружающей среде и, меняя среду, менять организм в нужном направлении.

И правильно сказал Лысенко, что химикам нечего совать нос в биологию, химики всего лишь исполнители при биологах, а философом биологии является только биолог. Не дело каменщику совать нос в дела архитектора. Но этим архитектором, философом нужно быть! А о химиках я еще скажу.

Глава 3

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ГЕНЕТИКА ГОРДОСТЬЮ ИДИОТОВ?

Как Рапопорт свою Нобелевскую премию не получил

Читаю в «НГ-Наука» № 7 за 2000 год такую статью: *«Отгремели салюты Победы. Возвращались с фронтов уцелевшие бойцы. Августовским днем 1945 г. по Воронцову полю в Москве шел невысокий, быстрый в движениях молодой офицер. Левый глаз его закрывала повязка. Он свернул во двор дома № 6, потянул на себя резную тяжелую дверь. И тут же по этажам разнеслось: «Юзик вернулся!» Гвардии майор возвратился домой к любимой генетике.*

Иосиф Абрамович Рапопорт не знал, что завершить опыты, успешно начатые до войны, ему нужно ровно в три года. После лысенковской «исторической сессии ВАСХНИЛ» в августе 1948 г. начнется планомерное истребление советской генетики. Десять лет назад Юзик впервые переступил порог Института экспериментальной биологии. Еще студентом Ленинградского университета, услышав выступление его директора Николая Константиновича Кольцова, он решил работать именно у него и в любой должности.

Кольцов был великим ученым. Он первым в мире осознал и высказал главную биологическую идею XX века: непрерывность нити жизни обеспечивается самокопированием гигантских наследственных молекул. Другое важное направление работ было связано с подтверждением его гипотезы

о радиации и активных химических соединениях как факторах, вызывающих наследственные изменения — мутации организмов.

Его блистательный, по определению знаменитого Рихарда Гольдшмита, маленький московский институт обитал, как в прекрасной раковине, в уютном купеческом особняке. Интеллигенты трудились творчески и самозабвенно на благо Отчизны. Чувство товарищества объединяло и профессоров, и вахтеров. Тон задавала личность основателя, его творческая сила и нравственный пример.

Молодые сотрудники кольцовского института работали много и весело. Обычны были шутки и розыгрыши. При строгой дисциплине тут царил непоказной демократизм. Дух научной свободы и высокой требовательности, насаждаемый директором, создал союз ярких творческих личностей. Кольцовское детище было связано с медициной и сельским хозяйством, но не умещалось в их рамках. Институт стал для Рапопорта домом, где он сложился как ученый и который строил сам.

В предвоенные годы массовых сталинских арестов началось наступление «народного академика» Трофима Денисовича Лысенко на научную биологию. Лысенковщина стала частью большевистской утопии. Одержав победу в огромной стране, большевики замахнулись на власть над законами природы. Лысенковщина стала «наукой» для невежд, переводящих оппонентов в «политическую плоскость».

Одной из главных крепостей, которую лысенковцам предстояло взять, был кольцовский институт. Лысенко и его сподвижники уже захватили Сельхозакадемию, успешно осваивали Академию наук, но в Наркомздраве поддержки не имели. В 1938 г. институт перевели из Наркомздрава в Академию наук и приступили к его ломке. На общем собрании в присутствии комиссии кольцовцы держались стойко, защищая директора и институт. Среди выступавших был и Рапопорт. Кольцов не согласился ни с одним из обвинений, ошибок не признал, но, вызвав огонь на себя и потеряв директорский пост, спас институт. Работа кольцов-

цев не прервалась. В 1940 г. в экспедиции был арестован великий ученый Николай Иванович Вавилов. В декабре в командировке не выдержало и сердце Кольцова. Упал занавес после первого акта трагедии советской генетики. В следующих на авансцену выйдет Иосиф Рапопорт.

Перед войной молодой генетик, работая с плодовой мушкой, выявил первые химические мутагены, не уступающие по силе действия радиации. К 1941 г. он обобщил свои данные. По определению Нобелевского комитета, научное открытие изменения генов под действием химических веществ по праву принадлежит ему и не знавшей о работе Рапопорта и начавшей работать в военные годы в Англии Шарлотте Ауэрбах. Идущего первым Рапопорта задержала война. Он ушел на фронт добровольцем, хотя, будучи кандидатом наук, имел бронь.

Юзика считали не знающим страха. Кольцовцы не сомневались в героизме любимца, знали о множестве его боевых наград и ранении в голову, чудом не ставшем смертельным, после которого он вновь (!) ушел на фронт. Но о неоднократных представлениях его к званию Героя Советского Союза, не полученному из-за прямоты характера, услышали лишь на панихиде от однополчан. Не знали и как в конце войны он со смертельным риском для жизни спас колонну плененных его частью немцев от случайного уничтожения с воздуха.

Сняв погоны, Рапопорт радостно окунулся в работу. Его ставшая приоритетной статья «Карбонильные соединения и химический механизм мутаций» появилась в журнале «Доклады Академии наук» уже в 1946 г. Он успел.

В августе 1948 г. в разгар каникул, экспедиций и отпусков внезапно начался очередной политический процесс — лысенковцы «судили» генетику и генетиков на своей сессии ВАСХНИЛ. Подготовка прошла в лучших традициях большевизма — втайне от генетиков, все роли были заранее расписаны. Чудом попав в зал заседаний, Иосиф Абрамович оказался самым смелым и последовательным защитником науки от клеветы шарлатанов. Узнав, что Лысенко под-

держан Сталиным, немногие оппоненты покаялись. Идти против «воли партии» на политическом процессе было пострашней, чем при артобстреле. Рапопорт, достойный ученик Кольцова, не отрекся от истины. Напротив, как отмечено в стенограмме, «отпускал оскорбительные реплики, допускал выкрики», до последнего защищая генетику: «Она является лучшей теорией, чем ваша. Обскуранты!»

Началась очередная охота «на волков». Повсюду — в вузах, в академиях и на опытных станциях — выявляли и истребляли генетику. Зная, что Рапопорта не запугаешь, его уговаривали (!) покаяться, давили на партийный долг. Он потерял партбилет, получив взамен «волчий». Но «смелого пуля боится» — Иосиф Абрамович спас честь и выжил.

Изгнанный без права поступления на работу, доктор наук Рапопорт пытался устроиться в метро, зачислялся на временную работу в геологические партии, под чужой фамилией делал переводы для Института научной информации.

После смерти Сталина в 1953 г. пали многие кумиры. Лысенко — остался. В 1956 г. Нобелевская премия впервые была присуждена советскому гражданину. Им стал академик Николай Семенов. При вручении премии в Стокгольме разделивший с ним награду Хиншелвуд (нет пророка в своем отечестве!) рассказал Семенову о классических работах Рапопорта, известных заграница. Вернувшись домой, Николай Николаевич отыскал его. Начался долгий путь возвращения Иосифа Абрамовича к любимой работе в стенах Института химфизики АН СССР. Путь нелегкий, осложняемый на каждой ступени «компетентными органами». И вот после 12-летнего перерыва увидела свет новая работа Рапопорта — «Мутационное действие 1,4=бисдиазоацетилбутана».

В начале 60-х Нобелевский комитет выдвинул Рапопорта на получение премии. Помня скандал с лауреатством Бориса Пастернака, шведы осторожно запросили мнение советских властей о кандидатуре Рапопорта. Мудрые мужи в ЦК поставили условием поддержки заявление от Ра-

попорта о повторном вступлении в партию. А члены КПСС были обязаны поддерживать «мичуринскую биологию». Конечно, Рапопорт отказался. Отказался от всемирного признания, от почти автоматического избрания академиком, от денег, наконец. Для него существовали иные ценности. В итоге ни Рапопорт, ни Ауэрбах не стали нобелевскими лауреатами (таковы правила — оба или никто). Одно из блистательных достижений генетики XX века — химический мутагенез — так и не было отмечено высшей международной научной наградой, хотя награда за радиационный мутагенез была вручена Г. Дж. Меллеру еще в 1946 году.

Возглавляя отдел химического мутагенеза Института химфизики, Иосиф Абрамович стал основателем нового научно-практического направления. Вот он, яркий пример практичности хорошей теории. В содружестве с агрономами и селекционерами было создано почти 400 новых сортов, устойчивых и урожайных. К ним надо добавить множество штаммов-продуцентов промышленных микроорганизмов. Оказывалась помощь лесоводам и животноводам. Откликаясь на нужды времени, он наметил программу работ по рекультивации почв после промышленных загрязнений... А чиновник из Госкомитета по науке и технике никак не мог взять в толк, почему этот Рапопорт не ставит своей фамилии в десятках статей, использующих его наработки? Бедняга мерил своим аршином.

В декабре 1990 г. член-корреспондент Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Иосиф Абрамович Рапопорт трагически погиб: на пешеходном переходе его сбила машина.

В святоотеческой литературе принято разделять праведников на строителей-просветителей, мучеников за веру и защитников отечества. Жестокие испытания времени проявили все три ипостаси личности Иосифа Абрамовича».

Е. РАМЕНСКИЙ

Как Т.Д. Лысенко несколько Нобелевских премий не получил и как на его идеях генетики сытно кормятся

Мой оппонент кандидат химических наук Е. Раменский торопится занести И.А. Рапопорта во все разделы святоотеческой литературы (если мы с ним имеем в виду одно и то же Отечество). Безусловно, И.А. Рапопорт достоин быть занесенным в списки защитников Отечества. Он, как и Марина Владимировна Алексеева, чью статью я публиковал, добровольцем пошел на фронт и, надо думать, честно там сражался за СССР. Более того, Рапопорт вызывает уважение и потому, что он, как говорится, не пальцем сделан, — когда в 1948 г. стадо генетиков на сессии ВАСХНИЛ (Всесоюзная академия сельхознаук им. Ленина) начало каяться в генетической глупости, Рапопорт твердо отстаивал эту глупость до конца. Для него эта глупость была чем-то важным, суррогатом Великой идеи, и он за эту Идею дрался, невзирая на личные потери.

Однако в святоотеческой литературе любого Отечества в просветителях Рапопорту делать нечего. Как можно просветить глупостью?

Ведь даже не сегодня, а уже тогда, в далеком 1948 г., глупость генетических идей была очевидна, и за эти идеи среди ученых держались только идиоты, которые сами по себе биологии (науки о жизни) не понимали, а повторяли слова, которые им казались умными. Умными же считались те слова, которые говорят лауреаты Нобелевских премий, а один из отцов генетики Т. Морган (американец в придачу) был как раз лауреатом этой премии. Представляете — американец, да еще и лауреат Нобелевской премии?

А между прочим эти идеи не грех и вспомнить, то есть вспомнить те статьи, которые Морган и Касл дали в «Американскую энциклопедию» и что было последним писком достижений генетики. Выше эти статьи уже ци-

тировались, и именно в этот бред свято верил бедный Рапопорт.

И вот представьте, что на сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. на трибуну полезли «ученые» с моргановскими идеями и стали их внушать советским биологам. Что они могли услышать в ответ? Наверное, вот такое заключение Т.Д. Лысенко или его учеников:

«Менделизм-морганизм, претендуя на раскрытие законов развития живых тел (законов наследственности), нацело отрицает самое развитие. Согласно этой «науке», каждая курица получается (развивается) из яйца. Но ни одно яйцо не развивается из курицы. Яйца непосредственно происходят только из яиц. Тело курицы образуется путем развития, но это развитие никакого влияния на потомство не может оказать, т.к. никакого потомства организм якобы вообще не может дать. Потомство возникает непосредственно из того же яйца, из которого возник и данный организм. Другими словами, то, что развивается, не входит в потомство, выдуманная же неизменяющаяся «непрерывная зародышевая плазма» дает потомство. На этой схоластичной основе и построена хромосомная теория наследственности. Вместо непрерывной жизни, которая осуществляется через развитие живого (яйцо — организм — яйцо), менделисты-морганисты представляют непрерывность «зародышевой плазмы» (яйцо — яйцо).

Согласно данным этой «науки», «наследственным веществом» являются только хромосомы клеток. Отсюда получилось и название «хромосомная теория наследственности». В основу этой теории было взято надуманное положение о том, что часть вещества хромосомы к обычному телу отнесена быть не может и только этому особому веществу присуща наследственность. Все же остальное тело организма якобы не обладает наследственностью. Отсюда и сделан был вывод, что организм и каждая клетка организма состоят из обычного тела (сомы) и из наследственного вещества, находящегося в хромосомах. Согласно же мичуринскому учению, организм состоит только из обыч-

ного тела. Никакого отдельного от обычного тела наследственного вещества в организме и в клетках не имеется.

Наследственностью обладают не только хромосомы, но живое тело вообще, любая его частичка» (БСЭ, 1952 г.).

А теперь для того, кто это забыл, напомню, что клетка состоит из ядра, в котором расположены хромосомы, и цитоплазмы — остальной своей части. Так вот, принадлежащее Т.Д. Лысенко утверждение, что *«наследственностью обладают не только хромосомы, но живое тело вообще, любая его частичка»*, то есть наследственностью обладает и цитоплазма, высмеивалось всеми идиотами-генетиками до самого 1983 г., когда американке Барбаре Макклинток была присуждена Нобелевская премия за открытие наследственных свойств цитоплазмы. Но ведь Лысенко открыл это за полвека до Макклинток и подтвердил это открытие своими опытами. Это ведь его премия!

И когда вам, читатели, будут впаривать, что генетика великая наука, вы спрашивайте умника: а нашли ли уже генетики те гены, которые составляют зародышевую плазму, расположенную в яичниках, как учат их Морган с Вейсманом? И на лепет, что, дескать, участки хромосом это и есть гены, отвечайте — не надо! Не надо ля-ля!! Это Лысенко говорил, что за наследственность отвечают и хромосомы как частицы тела! А генетики болтали об отдельном от тела и хромосом наследственном веществе — зародышевой плазме как смеси генов. Где она, эта смесь?

Теперь о дебилизме (умственной неполноценности) генетиков.

Что такое окружающая среда? Это, прежде всего, окружающие и поступающие во внутрь организма химические соединения, это свет, температура, радиация. Лысенко утверждал, что наследственность есть результат воздействий внешней среды, усвоенных организмами в ряде предшествующих поколений, а генетики утверждали, что внешняя среда на наследственность не влияет.

Но что такое химический мутагенез (изменение наследственности от действия химических соединений), которым занимался Рапопорт? Это изменение наследственности под действием всего лишь одного элемента внешней среды — химического соединения — это то, что утверждал Лысенко. Рапопорт, возможно, из-за глупости, сам того не понимая, своими опытами подтверждал идеи Лысенко, при этом втаптывая самого Лысенко в грязь. Святоотеческий поступок, сказать нечего. Работы Рапопорта к моргано-вейсмановской генетике не имеют ни малейшего отношения — они опровергают ее. Мало этого, генетика занимается половым размножением, а Рапопорт изменял наследственность микроорганизмов. Но они-то размножаются не половым путем, а делением! Это-то каким боком к генетике? То есть все эти генетики-рапопорты прежде всего не понимают основ самой генетики.

Так что Лысенко принадлежат Нобелевские премии и за радиационный, и за химический мутагенезы. Ему же принадлежит Нобелевская премия за температурный мутагенез — за яровизацию, подтвержденную опытами по превращению озимой пшеницы в яровую воздействием низких температур.

Но премию за химический мутагенез он должен был бы поделить с Мариной Владимировной Алексеевой. В 1933 г. она привила на пасленовые (табак, дурман) черенки помидора (тело помидора). От корневой системы табака и дурмана тело помидора стало питаться новыми химическими соединениями, вырабатываемыми корнями подвоев. Напомню, что, к сожалению, их лабораторию передали во Всесоюзный институт растениеводства, которым руководил пресловутый Н.И. Вавилов. Тупость всегда злобна, и Вавилов душил советскую биологию как мог. В «Дуэли» № 32 за 1998 г. М.В. Алексеева писала так: *«...из ВИРа приехал замдиректора академик П.М. Жуковский и пригласил двух заведующих кафедрами генетики Тимирязевской сельскохозяйственной академии и МГУ.*

Они осмотрели участок (около 400 растений). Было обнаружено, что листья томата, привитого на табак, содержат никотин, сказалось также влияние и других подвоев. Тем не менее комиссия вынесла решение: «работа не имеет ни теоретического, ни практического значения, тему закрыть, растения уничтожить». Однако я сохранила все записи, фотографии и семена, собранные с привитых растений».

И только в 1939 г. Марина Владимировна смогла высеять сохраненные семена помидоров, полученные под воздействием химических соединений, и получила результат химического мутагенеза — новые сорта помидоров. Результаты этих опытов были рассмотрены вместе с Т.Д. Лысенко, и открытие химического мутагенеза было обнародовано на дискуссии при журнале «Под знаменем коммунизма» еще до войны.

Так что и Рапопорт, и Ауэрбах не открытие химического мутагенеза делали, они воспроизводили открытие Алексеевой и Лысенко, применяя другие химические соединения. И только.

Вы спросите: а почему же М.В. Алексеева не получила Нобелевскую премию за открытие химического мутагенеза, как Г. Меллер, который получил ее за открытие радиационного? Наверное, потому, что не умела премии получать.

Вот физик Лев Давидович Ландау, к примеру, не сделал в своей жизни ни одного открытия, но Нобелевскую премию сумел получить за описание открытия, сделанного Петром Леонидовичем Капицей, да еще и на 12 лет раньше, чем ее получил сам Капица. Ландау премии умел получать, а Алексеева не умела.

И еще обращаю ваше внимание на то, как генетики на сессии ВАСХНИЛ, узнав, что Сталин генетической дуростью не страдает, побежали к Лысенко в страхе, что их лишат кормушки. Разве это ученые? (Кроме глуповатого Рапопорта, разумеется.) Это хищное и алчное быдло, и все, кто гордится генетикой, это знают и понимают.

И тем не менее гордятся. Ну не идиоты ли? Ну ладно, давайте подытожим, разбавив итоги новыми фактами.

Получил такое письмецо: *«Решил тут залезть в один молодежный Интернет-чат на сайте писателя-фантаста Юрия Никитина (nikitin.wm.ru), вызвать народ на дискуссию по публикациям «Дуэли»: читают или нет, если читают, что думают. Чтобы завлечь, привел ряд наиболее популярных тем, разобранных на страницах «Дуэли».*

Молодежь проигнорировала почти все, кроме Лысенко. Как они все ополчились, злобная слюна аж с экрана капала.

Павел»

В плане исполнения просьбы Павла соединю несколько отрывков из своей книги «Убийство И.В. Сталина и Л.П. Берия» по вопросу жидов, в частности, в науке, и в частности в биологии. Напомню, что термин «жиды» — это обозначение не евреев, а человекообразных животных, чьей целью в жизни является только удовлетворение своих животных инстинктов.

Дворянские паразиты

Дворянские паразиты еще долго после революции пытались составить конкуренцию входящим в силу еврейским расистам, долго пытались «устроиться» и при советской власти так, чтобы как можно больше брать, но как можно меньше отдать.

Возьмем в качестве примера то, как устроилась наше СССР очень известная «жертва сталинизма», пресловутый «генетик» академик Н.И. Вавилов. Надо вспомнить, что пришедшие к власти большевики практически не имели в своем распоряжении преданных идеям коммунизма специалистов — управленцев, инженеров, агрономов, ученых и т.д. И они этих специалистов

вынуждены были нанимать из числа старых царских «спецов» за очень большие зарплаты. Одни работали честно, другие нагло «устраивались».

«Устроился» и ботаник Н.И. Вавилов. Раздув в глазах неопытных большевиков свое значение как ученого, Вавилов получил от них в свое распоряжение деньги для организации Института прикладной ботаники, регулярно получал золото для заграничных экспедиций, в которых он якобы собирал для сельского хозяйства СССР перспективные виды семян сельхозкультур. Причем, напомню, на самом деле был настолько некомпетентен, что порою закупал за границей зерно, которое было туда экспортировано из СССР. В свой Институт собрал ошметки паразитического дворянства с родней, где его «ученые» забавлялись писанием никому не нужных отчетов и диссертаций.

Через 6 лет после сладкой жизни дворянских паразитов в Институте прикладной ботаники, в 1929 г., в газете «Правда» появилась статья В. Балашова с критикой Вавилова, тогда уже и президента Академии сельхознаук. Вавилов на эту статью ответил 26 февраля 1930 г. Надо сказать, что впоследствии он будет стараться по любому поводу поиздеваться над «бескультурьем» сменившего его Лысенко, но его собственный ответ выглядит писаниями человека, которому русский язык дается с трудом. К примеру, открещиваясь от обвинения в семейственности, он пишет: *«Больше того, Штатная комиссия уже фактически в 1929 г. часть родственников ликвидировала»*. То есть Вавилов не знает, в каких случаях уместны слова «фактически», «ликвидировала».

Он в своем ответе подтверждает, что его институт набит дворянством: *«Возражать по этому параграфу весьма трудно»*, — и находит стандартное тогда оправдание: *«...надо иметь в виду, что как раз особенно много дворян, потомственных почетных граждан и прочее оказалось среди высококвалифицированных научных работников, устранение которых было бы равносильно временному закрытию*

лабораторий»[1]. Чтобы показать, какой толк СССР от этих «высококвалифицированных» кадров, Вавилов вынужден сообщить и итоги их работы. Я их приведу полностью:

«За шесть лет существования Институт прикладной ботаники развернул большую работу по всем культурам, имеющим значение для Союза; создал заново большое число новых отделов, заново создал технические лаборатории, — как лабораторию прядильных растений, мукомольно-хлебопекарную лабораторию, — и широко поставил сеть практического сортоиспытания по всей территории Союза с полевыми и огородными культурами.

Надо быть слепым, чтобы отрицать ту огромную работу, которую в кратчайшее время в трудных условиях произвел коллектив Института, и приходится удивляться тому легкомыслию, с которым относится к этой работе В. Балашов.

На работах Института строится практическая организация семеноводства. Нежелание и неумение связать свою работу с общими заданиями социалистического строительства и отсутствие подготовки научной «смены» — обвинение, которое выдвигается В. Балашовым, — есть кривое зеркало действительности».

Результат шести лет работы — общие слова, нет ни единого конкретного факта пользы от этих дворян: ни названия нового сорта, ни новой конструкции мельницы, ни конкретной агротехнической рекомендации, давшей результат. Нет даже попытки оценить экономический эффект.

Спустя полгода Вавилова как президента Академии заставили подготовить для правительства программу подъема сельского хозяйства, чтобы рассмотреть ее на XVI съезде ВКП(б).

---

[1] Сравните с сегодняшним днем. Задайте наивный вопрос: «А почему это у нас на Российском телевидении вещают чуть ли не одни евреи?» — и вы услышите стандартный ответ, что евреи — это очень умные люди.

Ведь ситуация с сельским хозяйством была тяжелейшей. Царская Россия, надо сказать, в этой области никогда и не блистала. Если на 1912 г. в Бельгии с десятины получали 176 пудов пшеницы, в Великобритании — 158, в Германии — 137, во Франции — 99, то в России — всего 54.

А к концу 30-х положение еще более ухудшилось: несмотря на в целом урожайные годы, урожайность с гектара упала до 45 пудов. Не надо быть даже крестьянином, чтобы понимать, что в таких условиях от агронауки срочно требуются конкретные рекомендации: 1) по сортам; 2) по удобрениям; 3) по агротехническим приемам.

«Соображения», которые представил Правительству СССР президент Академии сельхознаук Н.И. Вавилов 24 июня 1930 г., многословны и пусты, но разбиты на 12 параграфов. Я передам их суть: §1 — сплошная коллективизация и механизация; §2 — развитие заводов сельхозмашин; §3 — распахать земли в Сибири и Казахстане; §4 — распахать земли на Севере; §5 — оросить Среднюю Азию; §6 — рассчитывать на творчество объединенных в колхозы крестьян; §7 — делать все планово; §8 — вырастить кадры в науке и сельском хозяйстве; §9 — учитывать географию сельхозкультур; §10 — уделить внимание особо ценным культурам (*«кендырь, рами, бадан, дубильные акации, арахис»*); §11 — пастбища развивать по плану; §12 — *«повышение общей культурности дорожного строительства»*.

И это программа ученого?! Да спросите любого крестьянина, и он вам скажет и без Вавилова, что для того, чтобы больше получать зерна, нужно большие площади пахать. Но крестьянин даст более грамотные и, главное, честные рекомендации: он скажет то, о чем Вавилов умолчал, — что экстренно нужны новые сорта злаков, чтобы поднять их урожайность здесь, в России, а не в Сибири, и, что еще более важно, — жизненно нужны удобрения, о которых в «Соображениях» Вавилова ни полслова.

Паразиты и ученые

Но если бы паразиты в науке ограничивались только тем, что обжирали общество! Однако они, кроме этого, душат, губят настоящих ученых и настоящую науку. Их надо понять: рядом с настоящими учеными они немедленно становятся карликами, несмотря на свои степени, звания, премии и членство в академиях. Только этим можно объяснить, к примеру, истоки ненависти Ландау к Черенкову: что толку, что все орут о гениальном Ландау, если открытия в физике делает Черенков? Что толку, что все орут о гениальных академиках Академии медицинских наук, если даже с Запада больные едут лечиться не к ним, а в Курган к Илизарову? Пигмеи, чтобы пускать пыль в глаза, вынуждены давить настоящую науку.

Образцом подобной борьбы явилась длившаяся два десятка лет борьба паразитов от биологии с академиком Лысенко. Думаю, что многие из читателей этой книги если и читали что-либо о Лысенко, то это была грязь клакеров типа сентенций Ландау, высказанных им на родине биолога Менделя:

«Нет, Мариечка, не все, нужно еще добавить, говоря о великом ученом Грегоре Менделе: преступно упоминать рядом фамилию неграмотного фанатика, авантюриста Лысенко. В Советском Союзе был выдающийся ученый генетик Николай Вавилов, он своими выдающимися трудами в генетике действительно развил и углубил учение гения Чехии Грегора Менделя. Николай Вавилов был признан одним из лучших генетиков мира. Но грязные, подлые интриги неуча Лысенко, к сожалению, вышли за пределы науки и были причиной безвременной гибели гениального ученого Николая Вавилова. Я знаю, я читал все его работы, я всегда преклонялся перед гениальностью его работ. Они вошли в сокровищницу науки мира по генетике».

Это можно считать общепризнанным мнением, и давайте начнем свое исследование с разбора приведенного

высказывания Ландау, в частности, с того, какие работы Вавилова по генетике Ландау мог читать.

Прежде всего, генетика — это наука о наследственности, то есть об изменении или сохранении признаков от поколения к поколению.

Вавилов спутался с антисоветской организацией, которая готовила интервенцию Малой Антанты (Польши, прибалтов, Румынии, Венгрии) в СССР. В 1940 г. он был за это арестован, осужден и умер в тюрьме в 1943 г. Поэтому давайте рассмотрим, что это были за ученые (Вавилов и Лысенко) не со слов нынешних болтунов, а по официальным довоенным источникам, когда никто и никаких политических претензий к Вавилову не предъявлял.

Возьмем Малую Советскую Энциклопедию тех лет. Статья о Вавилове дана во 2-м томе, сданном в производство в 1938 г., когда Вавилов был не только академиком АН СССР, не только академиком ВАСХНИЛ, но и вице-президентом ВАСХНИЛ. То есть если его восхваляли, то восхваляли по максимуму. А статья о Лысенко помещена в 6-м томе, подписанном в печать в 1936 г. (так выходили тома), то есть сама статья могла быть написана и в 1935 г., когда Вавилов был еще президентом ВАСХНИЛ. Лысенко в это время даже не был академиком АН СССР, и, по сравнению с Вавиловым, его если и восхваляли, то поменьше. Далее, статьи в энциклопедии были написаны при жизни обоих ученых, любые искажения в них, приписка несуществующих заслуг вызвала бы в то время острую критику соперничающих школ. Следовательно, то, что сказано об этих ученых в МСЭ, скорее всего истина. Привожу эти статьи.

«ВАВИЛОВ, Николай Иванович (р. 1887) — агроном-ботаник, директор Всесоюзного ин-та растениеводства (в Ленинграде), член Академии наук СССР, вице-президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина. Работает преимущ. по изучению и улучшению (селекции) сортов полезных растений, гл. обр. хлебных злаков Союза ССР, и по выяснению центров происхождения культурных растений.

Организовал в широком масштабе опыты по культурам их в разных районах Советского Союза. Предпринимал ряд экспедиций в центры происхождения культурных растений (Палестину, Абиссинию, Афганистан, Америку и др.). Получил премию им. Ленина».

«ЛЫСЕНКО, Трофим Денисович (р. 1898) — ученый-селекционер. Род. в семье крестьянина. В 1925 окончил Киевский сельскохозяйственный институт. Разработал теорию стадийного развития растений. На основе этой теории разработан агротехнический прием яровизации озимых и яровых зерновых, картофеля и др. культур, к-рый получил широкое применение в практике колхозов и совхозов как повышающий урожай. На основе теории стадийного развития растений (физиология развития растений) возможен сознательный выбор родительских пар для скрещивания при выведении нового сорта. Работы Л. имеют мировое значение. За свои работы Л. награжден ВУЦИК орденом Трудового Знамени и ЦИК Союза орденом Ленина. Является действительным членом Украинской академии наук и академиком Всесоюзной академии с.-х. наук им. В.И. Ленина. Состоит научным директором Селекционно-генетического института в Одессе».

Обратите внимание, что Вавилов как ученый, а не как президент и вице-президент ВАСХНИЛ, никогда не занимался генетикой. Отсюда вопрос: какие его труды по генетике мог читать Ландау? Более того, и ботаником он был очень плохим — у него не указано ни одного чисто научного достижения. Практике от него тоже не было толку — у него нет и наград, кроме хилой по тем временам премии им. Ленина, которую дал Вавилову Рыков в 1926 г. То есть если бы не его звание академика АН СССР и вице-президента ВАСХНИЛ, то он по своим заслугам вообще не попал бы в энциклопедию — о нем нечего было бы писать. (Итак, чтобы как-то увеличить размер статьи о Вавилове, пришлось перечислять те страны, в которые он катался за государственный счет. Это что — заслуга перед наукой, достойная упоминания в

энциклопедии?) Вавилов попал в энциклопедию не как ученый, а как начальник.

Еще один «выдающийся генетик», вавиловец, академик П. Жуковский, который был заместителем Вавилова во Всесоюзном институте растениеводства, даже в 1935 г., когда Вавилов был президентом ВАСХНИЛ, в энциклопедию не попал вовсе. Никаких научных заслуг П. Жуковского, упоминание о которых в энциклопедии не вызвало бы смех иностранцев, не нашли.

А вот Лысенко попал в энциклопедию, и именно за научные заслуги, которые не стыдно было и миру показать, хотя и не был он тогда ни академиком АН СССР, ни президентом ВАСХНИЛ. Попал потому, что у него уже тогда была теория стадийного развития растений, которая имела широчайший выход на практику — два ордена тому примером. Заметьте, что именно Лысенко был генетиком уже в силу хотя бы своей должности научного директора Института генетики.

В этом же 6-м томе, написанном, надо думать, тогда, когда Вавилов еще был президентом ВАСХНИЛ, есть статья об упомянутом Ландау Г. Менделе и о менделизме. Вот ключевые моменты из нее:

«Менделизм» — часть науки о наследственности (генетики), изучающая закономерности передачи по наследству факторов, определяющих признаки организма. Учение это исходит из открытий, сделанных Г. Менделем, в честь которого оно и названо... Практическое значение менделизма велико... Выдающаяся роль в экспериментальном исследовании закономерностей менделизма и возможности управления эволюционными процессами принадлежит Т.Д. Лысенко...»

И никакого упоминания о Вавилове или вавиловцах. Как видим, в то время общепризнанным генетиком был Лысенко, а Вавилов и как ученый был пустым местом, и к генетике он не имел ни малейшего отношения. И «генетиком» Вавилова сделали клакеры ученых паразитов, они же и заплевали Лысенко. Причем — наглость, с которой они это делают, просто поразительна.

До открытия молекулы ДНК генетики-вейсманисты (или в советской терминологии — вавиловцы) утверждали, что гены — это шарики диаметром 0,02—0,06 микрона, которые никак не зависят ни от самого организма, ни от окружающей среды. Имея те же средства и приборы для научных исследований, Лысенко пришел к выводу, что за наследственность организма несут ответственность не эти пресловутые шарики, а любая частица организма и изменяется организм под воздействием окружающей среды. Повторю, чуть ли не 50 лет спустя вооруженная электронными микроскопами и компьютерами Барбара Макклинток «снова» сделала это открытие. В 1983 г. она получила Нобелевскую премию, а о Лысенко, который не только открыл, но уже и применял это открытие, даже не вспомнили. Что это, как не клакерство?

Или такой пример. В 1951 г. в юбилейной статье, посвященной академику О.Б. Лепешинской, Лысенко написал: *«Нашей мичуринской биологией уже безупречно показано и доказано, что одни растительные виды порождаются другими ныне существующими видами... Рожь может порождать пшеницу, овес может порождать овсюг и т.д. Все зависит от условий, в которых развиваются данные* растения». Над этими фразами по сей день потешается каждый образованец: вот-де, каким дураком был Лысенко! Надо сказать, что это поразительное научное провидение Лысенко было не просто смелым, оно было дерзким! Основанное на научном гении, это открытие в те годы не нашло прямых подтверждений, сам Лысенко к концу научной карьеры засомневался в нем и выдвинул гипотезу о том, что у существующих видов имеются защитные генетические механизмы, не дающие одному виду преобразовываться в другой известный. Научное открытие Лысенко оказалось смелее его самого!

Сегодня и эти идеи Лысенко полностью подтверждены. Напомню, что в брошюре М.С. Тартаковского сообщается: *«Но вот энтомолог-практик Г. Шапошников, доктор биологических наук, как-то случайно нарушил это та-*

бу. Изменив питание тлей, он вывел неизвестный природе вид насекомых. Работа была опубликована в авторитетном энтомологическом обозрении, докладывалась на международном конгрессе.

Сам ученый не делал никаких теоретических выводов из установленного им факта, но похоже все-таки, что именно среда (в данном случае питание) привела к кардинальной изменчивости организма. Причем благоприобретенные признаки переходят следующим поколениям, наследуются. Более того, новая форма тлей, как и положено отдельному виду, потеряла способность производить потомство со своими столь недавними предками».

То есть новый вид получен уже даже не в растительном мире, а в мире живых существ. Получен, как и требовал Лысенко, путем изменения «условий, в которых развиваются данные» виды. Ну и что Тартаковский — отдал должное гению Лысенко? Отдал, напомню: *«Здесь мы подошли к щекотливому моменту. В свое время псевдонаучная демагогия Трофима Лысенко привела к тому, что биологи до сих пор всеми силами открещиваются от какой бы то ни было возможности — хотя бы теоретической — влияния образа жизни на наследственность».*

Вы видите? Лысенко за 40 лет до этого предсказал и результаты этого эксперимента, и как его нужно проводить. Но оказывается, что эти его открытия, полностью подтвержденные описываемым опытом, «псевдонаучная демагогия». Блестящий образец клакерства паразитов: хоть мочись им в глаза, а они будут утверждать, что это божья роса.

Борьба паразитов с учеными

Напомню, что формально (для публики) в споре Лысенко и вавиловцев речь шла о различных научных идеях. Генетики-вейсманисты, к которым присобачили и ботаника Вавилова, утверждали, что наследственность организмов изменить нельзя, а генетики-мичуринцы во главе с Лысенко утверждали, что менять ее и можно, и

нужно. В научном плане, как вы видели, гениален был Лысенко, он был прав, и его правота даже в самых смелых предположениях была подтверждена уже в наше время. Но не это главное, паразитов наука и истина не волнуют, им лишь бы деньги были. Какая им разница какую теорию исповедовать — вейсманизм или мичуринизм? Почему же они не присосались к Лысенко?

А вот тут была принципиальная разница именно для жидов. Существует два института, два коллектива ученых. Один исповедует вейсманизм: пишет и пишет диссертации по изучению передачи наследственных признаков, расходы на зарплату его сотрудников все время растут, а выхода в практику никакого нет — нет ни новых сортов, ни новых пород. Государство вправе задать вопрос: а почему нет? Как же, отвечают вейсманисты, ведь наследственность изменить нельзя, она меняется только случайно из-за мутаций, вот мы и ждем такого случая, и ты, государство, плати нам деньги и тоже жди, пока произойдут полезные мутации!

А вот институт мичуринцев. Они отговориться тем, что наследственность изменить нельзя, не могут. И они меняют условия жизни организмов и меняют наследственность — выводят новые сорта растений, государство получает от их работы существенный доход.

Паразиты в первом институте тоже не прочь получить новый сорт и дать доход государству, но для этого нужны ум и трудолюбие. А вот этого у паразитов не было, и именно поэтому паразиты от биологии начали утверждать, что их вейсманизм — единственно верное учение, а лысенковцы хотя и дают стране отдачу, но дураки. Лысенко и его последователи со своими практическими результатами были для паразитов-вейсманистов как бельмо в глазу. Так хорошо было без Лысенко — денег навалом, за границу ездишь регулярно, статьи и диссертации пописываешь, и никто тебя не спрашивает, а что ты дал Родине?

Единственным выходом для генетиков-вейсманистов была не идейная, а физическая борьба с Лысенко. Опы-

ты по подтверждению его теории запрещались, на Лысенко и его сторонников непрерывно писали доносы в «компетентные органы».

А в 1948 г. вейсманисты еще раз попробовали растоптать мичуринскую генетику. Партаппаратчики, интригуя против старшего Жданова, надоумили молодого выступить против научных идей Лысенко как бы от имени ЦК. Лысенко оскорбился и попросил у Сталина отставки с поста президента ВАСХНИЛ, на котором он находился бессменно с 1938 г. Однако Сталин не был бы Сталиным, если бы не распорядился провести дискуссию между сторонниками двух точек зрения в генетике. Эта дискуссия прошла на сессии ВАСХНИЛ 31 июля — 7 августа 1948 г.

Вейсманисты, которые бесцеремонно называли генетиками только себя и полагали, что ЦК их поддерживает, «поперли буром» на мичуринцев. Вот, скажем, образец выступления помянутого вейсманиста-менделиста И.А. Рапопорта.

*«**И.А. Рапопорт.** Ламаркизм в той форме, в которой он опровергнут Дарвином и принимается Т.Д. Лысенко, — это концепция, которая ведет к ошибкам. Мы в десятках тысяч точных экспериментов убедились, что переделка животных и растений в результате только нашего желания не может быть достигнута».*

Удивляет наглость вейсманистов, ведь Рапопорт «объяснял», что *«переделка животных и растений в результате только нашего желания не может быть достигнута»* людям, которые именно этим и занимались. Скажем, ученик Лысенко В.Н. Ремесло переделал яровую пшеницу в озимую именно по своему «желанию» и создал известнейший сорт «мироновская 808». Апломб вейсманистам не помог, мичуринцы легко били их научными фактами и доводами, не забывая съязвить по поводу целей генетиков в науке. К примеру:

*«**Н.В. Турбин.** Несколько слов о реплике тов. Рапопорта о том, что цитогенетикам якобы известны и удается искусственно получать полезные мутации. Не знаю, какие*

факты он имеет в виду. Могу лишь напомнить, что академик Шмальгаузен, обобщая всю литературу по этому вопросу, приходит к выводу, что полезных приспособительных мутаций неизвестно... Говорить о полезных мутациях можно только в одном смысле — что эти мутации полезны для тех, кто их изучает, так как если изучаемые цитогенетиками мутации не являются и не могут являться источником материала для органической эволюции, то они являются вполне надежным источником материала для написания диссертаций и сравнительно легкого получения ученых степеней.

***И.А. Рапопорт**. Она является лучшей теорией, чем ваша. Обскуранты!*

***Н.В. Турбин**. Тов. Рапопорт, желая упрекнуть мичуринцев, сказал, что нужно растить правдивые кадры, которые открыто смотрят на факты и не лгут ни себе, ни другим. Но те средства, к которым прибегает тов. Рапопорт для защиты генной теории, замалчивание и боязнь фактов, извращенное изложение хорошо известных фактов, оскорбительные реплики и истерические выкрики — все это говорит о том, что сам тов. Рапопорт не принадлежит к правдивым кадрам».*

Разгром паразитов был таким, что тут же на сессии многие вейсманисты стали прилюдно каяться в своих заблуждениях.

Т.Д. Лысенко

Однако положение резко изменилось со смертью Сталина. Хрущеву пришла в голову идея накопленные СССР деньги пустить на сплошную вспашку целинных земель Сибири и Казахстана. Лысенко выступил против этой идеи вот по каким причинам. Эти целинные земли были еще терра инкогнито, то есть неизвестны для массового земледелия. Лысенко предлагал деньги пустить на повышение урожайности земель России и Украины, а в Сибири и Казахстане создать для начала опытные станции, на которых разработать технологию сельского

хозяйства на Целине и создать сорта злаков, пригодных для выращивания в тех условиях. Хрущев, который партией считал себя самого, не потерпел оппозиции беспартийного Лысенко.

В 1956 г. были инициированы несколько сот писем в ЦК о том, что Лысенко якобы плохой ученый. Лысенко ушел с поста президента ВАСХНИЛ, генетики-вейсманисты набились в команду Хрущева, доказывая всем, насколько Никита Сергеевич умный. В результате освоения Целины по Хрущеву и вейсманистам уже к началу 60-х эрозия почвы на целинных землях и пыльные бури от бездумной распашки съели плодородный слой, урожайность на Целине упала до 2—3 центнеров с гектара. Хрущев попробовал помириться с настоящим генетиком — с Лысенко. В 1961 году Лысенко снова избирают президентом ВАСХНИЛ, но ненадолго. Он по-прежнему не поддерживает авантюр Хрущева в сельском хозяйстве и даже чуть ли не демонстративно не сопровождает его в поездках по сельхозпредприятиям. И Хрущев снова снял его с этого поста в 1962 году. И отдал на растерзание генетикам-вейсманистам. Эти шакалы стали радостно клеветать на Лысенко, приписывая ему все глупости, которые только способны были придумать. Так, к примеру, если вы прислушаетесь к тому, что говорят жиды о Лысенко, то непременно услышите, что Лысенко, дескать, кормил коров печеньем и шоколадом.

Но повторю, дело здесь даже не в научных идеях Лысенко и не в их правильности. Дело в том, что, заплевав Лысенко, паразиты от биологии утвердили свое право получать от общества деньги и ничего не давать обществу взамен. После Лысенко прошло 40 лет. Спросите у любого нынешнего «генетика», что его наука дала обществу? И в ответ услышите не названия сортов растений и пород животных, а невнятное мычание «вооще». Вейсманисты отстояли свое право быть в числе жидовских паразитов советской науки.

Чтобы закончить тему, хочу процитировать министра сельского хозяйства тех лет Бенедиктова. Он, кстати,

был министром сельского хозяйства и при Сталине, и при Хрущеве. При нем Хрущев расправлялся с Лысенко, и Бенедиктов сначала говорил о Лысенко в русле официальной пропаганды, то есть как о плохом ученом, но корреспондент «Молодой гвардии» своими вопросами его буквально «допек», и Бенедиктов высказался прямо и без политесов. Корреспондент спрашивает:

« — И все-таки вы же не будете отрицать, что в споре Лысенко — Вавилов победа осталась на стороне невежества и непорядочности, нетерпимости к иной точке зрения и что симпатии Сталина к Лысенко способствовали утверждению в биологии того самого монополизма одной группы людей, который сейчас превратился в едва ли не самый главный тормоз развития науки...

— Почему же не буду отрицать? Буду отрицать, и отрицать решительно. Но сначала позвольте мне, старику, поворчать немного. Тенденциозность и односторонность вопросов о Сталине и о Вавилове не делают вам чести. Похоже, что вы уже заняли определенные позиции, повторяя неумные выдумки, которые любят муссировать в так называемых интеллигентских кругах. Зачем же тогда вам мои суждения? Журналист должен быть более объективным и беспристрастным, если он искренне стремится понять что-то, а не «заклеймить» непонятое модными фразами.

— Что ж, критику принимаю, постараюсь быть более объективным, хотя, как вы понимаете, отказаться сразу от того, что считал само собою разумеющимся, не так-то просто... И все же, как вы расцениваете широко распространенные утверждения о шарлатанстве Лысенко и мученичестве Вавилова?

— Как типичнейший пример групповщины. В интересах утверждения своей монополии определенные люди — а последние 20 лет, как известно, генетики держат в биологии ключевые участки — распространяют заведомо ложные, порочащие «конкурентов» сведения.

Я хорошо знал Трофима Денисовича Лысенко, его сильные и слабые стороны. Могу твердо сказать: это был круп-

ный, талантливый ученый, много сделавший для развития советской биологии, в чем не сомневался и сам Вавилов, который, кстати, и двинул его в большую науку, чрезвычайно высоко оценив первые шаги молодого агронома. Ведь это факт, что на основе работ Лысенко созданы такие сорта сельскохозяйственных культур, как яровая пшеница «лютенцес-1173», «одесская-13», ячмень «одесский-14», хлопчатник «одесский-1», разработан ряд агротехнических приемов, в том числе яровизация, чеканка хлопчатника. Преданным учеником Лысенко, высоко чтившим его до конца своих дней, был и Павел Пантелеймонович Лукьяненко, пожалуй, наш самый талантливый и плодовитый селекционер, в активе которого 15 районированных сортов озимой пшеницы, в том числе получившие мировую известность «безостая-1», «аврора», «кавказ». Что бы ни говорили «критики» Лысенко, в зерновом клине страны и по сей день преобладают сельскохозяйственные культуры, выведенные его сторонниками и учениками. Побольше бы нам таких «шарлатанов»! Давно, наверное, решили бы проблему повышения урожайности, сняли с повестки дня обеспечение страны зерном. Успехи генетиков пока куда скромней — и не от этой ли слабости позиций, низкой практической отдачи крикливые обвинения своих соперников?

— И все-таки Сталин, судя по всему, благоволил Лысенко и недолюбливал Вавилова...

— Тут с вами, пожалуй, можно согласиться. С одной лишь оговоркой: Сталин обычно не руководствовался личными симпатиями и антипатиями, а исходил из интересов дела. Думаю, так было и в этом случае.

Не помню точно, кажется, в 1940 году в Центральный Комитет партии обратились с письмом двое ученых-биологов — Любищев и Эфроимсон. В довольно резких тонах они обвиняли Лысенко в подтасовке фактов, невежестве, интриганстве и других смертных грехах. В письме содержался призыв к суровым оргвыводам по отношению к «шарлатану», наносящему огромный вред биологической науке.

Мне довелось принять участие в проверке письма. Лысенко, конечно же, оправдывался, приводил разные доводы, когда убедительные, когда нет, но никаких «контрсанкций» по отношению к обидчикам не требовал. Это был его стиль — не превращать науку в конкурентную борьбу с обязательным устранением проигравших. Он страстно, фанатически верил в свою правоту, испытывая подчас наивные надежды, что противники в силу неопровержимости фактов рано или поздно придут к таким же выводам и сложат оружие сами, без оргвыводов со стороны руководящих инстанций. «Вот видите, — сказал по этому поводу Сталин, органически не выносивший мелких склок и дрязг, характерных для научной и творческой среды. — Его хотят чуть ли не за решетку упечь, а он думает прежде всего о деле и на личности не переходит. Хорошее, ценное для ученого свойство».

И второй, весьма типичный для Лысенко факт. Когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники и «друзья», выгораживая себя, один за другим стали подтверждать «вредительскую» версию следователя! Лысенко же, к тому времени разошедшийся с Вавиловым в научных позициях, наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно. А ведь за пособничество «врагам народа» в тот период могли пострадать люди с куда более высоким положением, чем Лысенко, что он, конечно же, прекрасно знал...

В научной полемике, которая разгорелась между ними в 30-х годах, Лысенко и его сторонники продемонстрировали куда больше бойцовских качеств, твердости, настойчивости, принципиальности. Вавилов же, как признавали даже его единомышленники, лавировал, сдавал одну позицию за другой, старался сохранить хорошие отношения и с «вашими, и с нашими», что у меня, например, всегда вызывало раздражение и недоверие — значит, не уверен в своей позиции, боится ответственности. Думаю, что у людей, непосредственно руководивших в тот период наукой, были такие же чувства, хотя, конечно, в таких делах решать должны не эмоции.

Определенное малодушие и слабость проявил Вавилов и находясь под следствием, когда, не выдержав психологического давления следователей, оговорил не только себя, но и других, признав наличие вредительской группы в Институте растениеводства, что, естественно, обернулось мучениями и страданиями совершенно невинных людей. Но об этом, правда, я узнал намного позже. В тот же период ни я, как нарком земледелия, ни тем более Сталин во все перипетии борьбы между Лысенко и Вавиловым, в обстоятельства его ареста не входили...

Лысенко же даже под угрозой четвертования не оговорил бы ни себя, ни тем более других. У него была железная воля и стойкие моральные принципы, сбить с которых этого человека представлялось просто невозможным».

Ладно, скажете вы, генетика — бред, но ведь взамен этого бреда ничего нет. Как это — нет?!

Эволюция по Великанову

Как мне кажется, прошло уже более двух лет с того момента, когда во время дискуссии о генетике и Лысенко я получил из Ленинграда в ответ от Л.П. Великанова нечто, что можно было бы назвать отчетом о научно-исследовательской работе. Это была работа примерно на 150 страницах машинописного текста, сшитых и переплетенных так, как это обычно делают с отчетами. Вообще-то я и слезно, и с руганью просил читателей не посылать мне ничего подобного, а слать мне только статьи и только для «Дуэли». Но нашему читателю хоть кол на голове теши...

Так вот, прочел я эту работу и поразился: редко приходится читать что-либо более толковое! Надо было обязательно дать это в газете, но тут возникло два затруднения.

Если напечатать весь текст, то в номере «Дуэли» с этим текстом на первой странице останется лишь ее название, а на всех остальных страницах будут только мелкие буковки. Вообще это не велика проблема, поскольку

у нас в газете редколлегия делает с газетой все, что сочтет нужным, а редколлегия — это я. И раз мне работа понравилась, то с меня сталось бы и весь номер отдать под Эволюцию по Великанову. Главное было в другом — вся работа Великанова предназначена не обычному человеку, а биологам, в связи с чем она написана на их собачьем жаргоне так грамотно, что даже мне ее читать было очень трудно. Ну вот, к примеру, Великанов доходчиво поясняет, о чем он пишет: *«Предлагается рассматривать организм как генотипически гетерогенную клеточную популяцию, а геном отдельной клетки — как «вертикальную» популяцию в онтогенезе клетки возникающих вариаций генома».*

Я такими словами не пользуюсь даже при крайнем возбуждении (при том, что «геном твою мать!» — звучит неплохо), поэтому хотя я и знаю их смысл, но мне каждый раз приходится останавливать чтение и вспоминать, к примеру, о какой попе идет речь в слове «популяция». А это трудно, это раздражает, получается не чтение, а мука.

Поэтому я сделал то, чего редакция никогда не делает, — отослал эту работу Л.П. Великанову с убедительнейшей просьбой написать по ней статью человеческим языком для «Дуэли». В ответ — молчание. А мы не храним адресов наших авторов, и я попал в дурацкое положение — не мог послать Великанову повторный запрос. В конце концов я дал сообщение прямо в газете и через какое-то время получил обратно ту же работу и письмо.

«Я — тот самый, из Ленинграда, что присылал Вам с год назад рукопись по направленной изменчивости организмов, Великанов Леонид Петрович.

Сожалею, что досадил Вам невыполнением Вашей просьбы написать газетную статью на эту тему. Не смог. А шкурная цель была достигнута — наконец-то удалось поделиться с близким по духу человеком тем, что когда-то глубоко волновало, да еще получить похвалу! И от кого! Однако самой рукописи назад не получал. Правда, и не надеялся.

Пользуясь любезностью моего доброго приятеля Валентина Сергеевича, которому я обязан и первым своим обращением к Вам, посылаю обнаруженный при очередном переезде еще один, правда, подслеповатый, и теперь уже, наверное, окончательно последний экземпляр моего «отчета». Прошу снять с него копию и выслать его мне. Но не почтой, а с оказией. Кто-нибудь от Вас будет в Питере, позвонит мне домой или на работу, я подъеду и заберу. Не ахти что, но у меня будет возможность, наткнувшись в бумагах на рукопись и полистав, согреть душу: «Ай да... сукин сын»!

К «отчету» прилагаю еще суховатую, короткую статью на эту тему, которую мне удалось депонировать, отчаявшись опубликовать сам «отчет». «Отчет» я беру в кавычки, т.к. это не было отчетом, а своего рода импровизацией, криком души от обиды за Ламарка, Мичурина, Лысенко. Недавний Ваш материал про Лысенко-генетика заставил снова дрогнуть сердце. Захотелось покопаться. Все хорошо, все правда, но не вся. Конечно, мои симпатии на стороне Трофима Денисовича, но ведь его образные определения уязвимы. Явный «недочет в понятиях». Навести здесь порядок в Вашем ключе «Что есть что»? («кто есть кто»? — частный случай) — святое дело. У Вас было удачное определение ДНК, хромосом в предыдущих публикациях. В свете свежих определений многое встанет на место объективно, без наших эмоций. Это бьет вернее, чем самая страстная ненависть. Может быть, и «генетикам» высветится какой-то позитив.

Если случится и у меня какая-никакая «импровизация» на эту тему, конечно же, кинусь с Вами поделиться!»

Ну, вы видели!!!

Оказывается, из-за того, что эти генетики-придурки не обратили внимания на его работу, Великанов обиделся на всех и решил ничего больше не делать. Задепонировал в 1982 г. статью (утвердил свой приоритет) и с тех пор пальцем не хочет пошевелить! Вот вам русский Ванька, как на ладони.

Еврей бы уже с отчаяния весь волосяной покров на теле по волоску вырвал, немец бы стены головой бил и с ума сошел, как Земмельвейс. А нашему русскому Ваньке хоть бы хны! Сидит и ждет, пока кто-нибудь на халяву сделает его работу. Вот ведь какой мы народ терпеливый!

А мне еще умники доказывают, что страхом, дескать, не заставишь людей работать, что подчиненных нужно убеждать. Какое «убеждать»! Дрыном их надо, дрыном — и каждый день (для профилактики), иначе работать не будут!

Поскольку подходящего дрына для Великанова у меня нет, то делать нечего — придется мне самому рассказать вам, что открыл Великанов и в чем блеск его открытия.

История вопроса в науке

Прежде всего о том, что такое эволюция и кому это нужно.

Очень давно люди начали замечать, что все вокруг меняется (эволюционирует), в том числе изменяется все живое на земле, и они в том числе. Непонятно было, что приводит к этим изменениям, почему одни живые виды гибнут, а другие здравствуют? Почему исчезли динозавры, а крысы остались? Почему «в момент» вымерли мамонты, но тараканов ядами травишь, а тараканьему роду это только на здоровье?

Ведь правильное понимание того, как именно происходят изменения живого, дает мощнейший толчок практике — станет понятно, что нужно делать, чтобы выжить.

Посмотрите на такой пример (Великанов его не дает). Вот два народа — казахи и грузины. Уж очень больших различий в образе жизни (питание, суровость обитания) нет. Более того, христиане-грузины вроде ведут и более неправильный образ жизни — и пьют, и курят. Тем не менее казахи в целом стареют очень быстро, а грузины как огурчики, переваливают за 100 лет. Исследователи давно обратили внимание, что на всех континентах дол-

гожителями обязательно являются обитатели горных районов: в Европе — швейцарских Альп, в Южной Америке — Кордильер. Казалось бы, ответ готов — нужно жить в горах. Не тут-то было — есть масса племен и народов, живущих в горах, но умирающих рано. Так что горы сами по себе ничего не дают, тут что-то иное. Что?

До того как я прочел работу Великанова, у меня вообще не было никакого ответа на этот вопрос, а Великанов гипотетически рассматривает практические рекомендации, исходящие из его теории, в том числе и рекомендации, что делать, чтобы жить долго. Вот его гипотезами можно объяснить 100-летние возрасты некоторых горных народов. Но вернемся к теме.

Итак, вопросы о том, как именно идет эволюция, что вызывает изменение живого, — это вопросы чрезвычайно важные и для всех, и для каждого. И только полным окозлением жителей Земли можно объяснить, что общество не испытывает к этим вопросам никакого интереса. Животных такие вопросы не интересуют.

Людей же эти вопросы интересовали всегда. Очень сильный интеллектуальный прорыв в понимании эволюции сделал французский ученый Ламарк в начале XIX в. Он предположил, что условия окружающей среды (пища, климат) и условия жизни (какие органы тела организм чаще всего использует) приводят к изменению каждого органа в отдельности. Скажем, живут стада антилоп и едят листья с деревьев. Но вот антилоп стало много и они съели все листья с нижних веток. Тогда они вынуждены приподниматься, в связи с чем у них вытягивается шея и удлиняются ноги. Эти признаки передаются их детям, а те еще больше вытягивают шею — и так, через какое-то количество поколений, получаются жирафы.

Логически эта теория прекрасна, но любая теория нуждается в подкреплении экспериментом, и тут возникли неразрешимые в те времена проблемы — эксперименты давали страшный разнобой: и подтверждали, и начисто отрицали, и вообще давали необъяснимые результаты.

Поэтому теория эволюции по Ламарку дальше гипотезы не продвинулась.

Скажем, такой эксперимент. Снегиря, серую птичку с красной грудкой, начинают кормить только конопляным семенем. По идее, у снегиря должна в нужную сторону измениться система пищеварения. Но вместо этого у снегиря вдруг меняется цвет оперения на черный. Вроде Ламарк прав: какие-то изменения в связи с изменениями внешней среды произошли, — но при чем тут черные перья? Как снегирь этими черными перьями приспособился к конопле?

В тот год (1809), когда Ламарк написал свою «Философию зоологии», в Англии родился Чарлз Дарвин, которому посчастливилось сделать существенное открытие в понимании эволюции — он открыл закон естественного отбора.

Как показывает мой опыт (особенно чтение произведений Е. Шнуровского), мы, дилетанты, положения этого закона трактуем совершенно неправильно, и мне Великанов в своей работе это объяснил. Мы считаем, что в конкурентной борьбе всего живого побеждает сильнейший. На самом деле побеждает САМЫЙ ПРИСПОСОБЛЕННЫЙ К ДАННЫМ УСЛОВИЯМ. Да, сильный довольно часто является и самым приспособленным, но это далеко не всегда. Сильный и честный в обществе, в котором властвует мораль подлецов, — это объект далеко не приспособленный к жизни. Так и в живом мире. Вот, к примеру, живые существа одного вида, но одни имеют яркую окраску, а другие серенькую, маскировочную. Пестренькие могут и самок легче завлекать, и потомства больше оставлять, но их и хищники замечают в первую очередь. И если хищников достаточно, то они со временем съедят и пестреньких, и их потомство, а серенькие останутся. Потому что они оказались более приспособленными.

Итак, Дарвин сделал великое открытие, но оно было далеко не полным. Вопрос с населением Земли всеми живыми существами решался в полном соответствии с

Законом естественного отбора — выживают те виды живых существ и растений, которые наиболее приспособлены к данным условиям Земли. И с уменьшением масштаба — с переходом к видам и семействам живых существ и растений — эволюция, по Дарвину, была эффективна: внутри вида тоже выживают наиболее приспособленные. Но когда Дарвин подходил к отдельной особи, то тут у Закона естественного отбора происходил сбой: Дарвин не мог разгадать механизм того, как изменяется отдельный организм под воздействием окружающей среды. А ведь если отдельный организм не меняется, то как же потом из неизменных организмов происходит естественный отбор внутри вида этих организмов?

Это ни в коей мере не унижает Дарвина, нужно просто вспомнить, в какие времена он жил. Исследовательская техника была на зачаточном уровне, о строении живых существ не знали и тысячной доли того, что известно сейчас. Поэтому сам Дарвин склонялся к тому, что в вопросе изменения отдельной живой особи прав Ламарк, но, повторяю, результаты экспериментов были самые непредсказуемые. Скажем, один фермер сообщил Дарвину, что его корова сломала один рог, после чего четыре раза кряду отелилась однорогими телятами. Казалось бы, идея Ламарка, что приобретенный при жизни признак наследуется, подтверждена. Но современник Дарвина Вейсман отрезает хвосты 22 поколениям подопытных мышей и не может добиться, чтобы родилась хотя бы одна бесхвостая мышь.

Вот эта беспомощность в понимании того, что происходит в живом организме, привела к рождению псевдонауки — вейсмановской генетики, которая прекрасно существует, если не жирует, по настоящее время. Нельзя винить Вейсмана — этот честный немец честно пытался понять, что происходит, но у него еще не было фактов, чтобы прийти к какому-либо другому выводу, кроме того, что все живое на Земле имеет некую «наследственность».

Пара слов от себя

Сам этот термин не истинен — он не описывает настоящее положение дел в живом мире. Никаких таких признаков живые существа своим потомкам не передают — это не чулок с деньгами. Сам этот термин сбивает с толку.

Как, к примеру, можно говорить о «наследственных» признаках всего того, что делают люди? Ну какие наследственные признаки «Жигулей» 1-й модели есть у «Жигулей» 5-й модели? Даже говорить об этом глупо. И 1-я, и 5-я модели «Жигулей» такие, как заложено в чертежах на эти автомобили, а формы этих автомобилей точно соответствуют форме инструмента, который был выполнен по этим чертежам, — штампов, пресс-форм, резцов и т.д.

Но если мы не используем понятие «наследственность» для того, что изготовляем сами, то какого черта нам надо использовать этот термин для тех изделий, что производит Природа?

В ядре каждой клетки живых существ заложены очень сложные молекулы ДНК — это чертежи организма и чертежи инструмента для его производства. По этим чертежам готовится инструмент — штампы и пресс-формы — молекулы РНК. Молекулы «штампуют и прессуют» белки, из которых и собирается организм.

(Вопрос не по теме, но я уверен, что общую сборку человека ведут дух и душа человека (растения, микроорганизмы, возможно, обходятся без этого). Сначала дух матери, пока ребенок находится в ее чреве, затем его собственный дух. Напомню, что в моем понимании дух и душа — это биополя особой структуры и к Богу они не имеют никакого отношения.)

Когда происходит зачатие нового организма, отец и мать передают потомству по половинному комплекту чертежей, в результате потомство имеет признаки и отца, и матери. Ну и что здесь такого, чтобы мусолить дурацкий термин «наследственность»? К Вейсману претен-

зий нет, тем более у меня, вводящего в практику понятие души, — он разрабатывал гипотезы, исходя из тех фактов, что имел. Но нам-то, уже знающим, как устроена клетка организма, знающим, что такое ДНК, в чем функция РНК, зачем весь этот бред «наследственности»?

Продолжение истории вопроса в науке

Сказав «а», Вейсман вынужден был сказать и «б». Начав исследовать наследственность, он был вынужден пояснять и то, как выглядят те чулки с признаками, которые родители передают в наследство потомству. Вообще-то Вейсман мог бы и предположить, что этот чулок очень длинный и непрерывный, но путаницу внес чешский монах Георг Мендель своими прекрасными экспериментами, в которых он выяснил, что признаки передаются потомству как бы отдельными частями. Соответственно, Вейсман выдвинул еще одну гипотезу, что «наследственность» передается потомству не в виде одного целого чулка, а в виде кучи очень маленьких чулочков, в каждом из которых лежит свой отдельный признак. Эти маленькие чулочки он назвал генами.

Я писал, что Вейсман был честным немцем потому, что он сам честно признавался, что его теория — это продукт его непонимания того, что происходит в организме. То есть он не понимал, как организм может измениться в течение жизни, а идеи Ламарка подтвердить экспериментально не мог, вот от жизни такой и дошел до генов. Но это в целом не страшно, хуже то, что он считал себя дарвинистом и попытался на эти гены натянуть естественный отбор. Получилось у него следующее.

Все гены собраны в кучку («плазму») в половых органах и от остального организма никак не зависят, хоть ты делай с этим организмом что хочешь. Размножаются эти гены сами от себя, сами себя воспроизводят, а затем перепрыгивают комплектными порциями на половые клетки (яйцеклетки и сперматозоиды). Если учесть, что мужчина за одно семяизвержение выделяет в среднем

500 000 000 сперматозоидов, а по молодости и не один раз в день, то просто удивительно, с какой скоростью эти гены должны были воспроизводить себя в представлении Вейсмана. Да еще и отдельно от всего остального организма.

Весь этот бред получил статус «истинной теории» и был поднят на знамя частью биологов, называющих себя «истинными генетиками», которые начали этот бред развивать. Когда были открыты хромосомы, то внимательный американец Морган заметил, что распределение признаков в потомстве происходит так, как если бы эти гены сидели на хромосомах. (К тому времени уже «открыли», что гены имеют вид не чулка с признаком наследственности, а шарика диаметром 0,02—0,06 микрона.) Морган стал нобелевским лауреатом и отцом хромосомной теории наследственности.

Были, естественно, и более умные, более понимающие жизнь биологи, которые тоже не имели совершенной исследовательской техники, но тем не менее утверждали, что нет в организме никаких генов и что любой организм под влиянием окружающей среды изменяется и эти изменения передаются будущим поколениям. Но и они не могли объяснить механизм того, как окружающая среда меняет организм.

Между «генетиками» и более умными биологами долгое время шла борьба, которая из научной превратилась в политическую и закончилась полной победой «генетиков», поскольку у нас в стране, к примеру, после смерти Сталина политика стала делом подлым, а согласно теории естественного отбора Дарвина выживает в данных условиях наиболее к ним приспособленный.

Характерно, что в начале 50-х микробиологи и химики наконец добрались до хромосом и выяснили, что нет в них никаких «генов», но подлецов такие вещи не смущают. Они тут же громогласно начали вопить, что участки молекулы ДНК — это и есть те самые отдельные частички, которые они называют генами.

Однако страшно не это, черт с ним, как и что они называли. Страшно другое — если ты пошел не в ту сторону, то как бы ни ускорял свое движение, к нужному месту не придешь. Так и с биологией — Вейсман поставил капитальную стенку на пути, ведущем к истине, — якобы окружающая среда не оказывает влияния на наследственность, то есть на изменение организма и на передачу этих признаков потомству, и такая стенка незыблемо охраняется «генетиками» по сей день. А это не дает биологии развиваться в том направлении, которое может помочь людям в жизни. Сегодня биологи превратились в каких-то комедиантов, которые работают на развлечение публики, да еще и не умной.

Возьмем их шоу с клонированием овцы и людей. Ведь для подобных экспериментов требуются миллиарды долларов и гений тысяч специалистов. А вы вдумайтесь — во имя чего? Кому и что это дает? Великанов, когда рассуждает о продлении жизни людей, как само собой разумеющееся пишет, что жизнь клетки длится 50 циклов деления, дальше клетка умирает. То есть то, что взятая от взрослой особи клетка, превращенная в целый организм, проживет не полную жизнь, а только число оставшихся циклов, было известно еще в 70-х. И тем не менее нашлись идиоты в правительствах и среди частных лиц, которые профинансировали, скажем, не темы по продлению жизни, а это безумие.

Представьте, что вас клонировали и вы, когда подросли, узнали, что умрете к 30 годам от старости. А если бы вас обычным путем произвели папа с мамой, то не только бы они удовольствие получили, но и вы могли бы прожить до 70—80 лет. Что бы вы сделали с теми, кто вас клонировал, и с теми, кто отобрал деньги у общества и дал их на эту затею? Думаю, что вы бы постарались, чтобы эти идиоты вас не пережили.

Однако вернемся к теме. Остался один нюанс. Я писал, что Вейсман попытался натянуть на свои гены дарвиновскую теорию естественного отбора. Сделать это

было непросто, поскольку в основе генетики стоит святая для них догма о том, что генная плазма развивается сама из себя и от организма не зависит. Тогда было придумано псевдонаучное явление — мутация. Его смысл — случайное изменение в конечном продукте создания генов, то есть в самом гене. Считается, что от этих случайных изменений генов получаются то положительные для всего организма изменения, то отрицательные. То есть сами отец и мать на ребенка повлиять не могут, а только случай может сделать ребенка или более, или менее приспособленным к жизни, и такой ребенок либо умрет, либо оздоровит своими детьми общество. И сегодня генетики естественный отбор видят только так.

По Дарвину все логично — меняется окружающая среда и соответственно ей меняются виды и типы организмов. Но ниже, на уровне самого организма, по Вейсману и нынешним светилам генетики, начинается бардак — господин Случай фабрикует какие попало живые существа, никак не сообразуясь с тем, что происходит с окружающей средой. В этом, по мнению генетиков, и есть «новое прочтение Закона естественного отбора Дарвина».

Осталось перефразировать слова Гамлета: «Бедный Дарвин!» — и заняться наконец Великановым из Ленинграда.

И вот пришел Великанов

Леонид Петрович Великанов решил проблему Эволюции просто, а значит, и гениально. Его мысль такова.

На Земле среди сообщества миллионов видов живых существ выживает наиболее приспособленный вид? Прекрасно! Внутри сообщества одного вида выживает наиболее приспособленный организм? Прекрасно! Вы не знаете, что происходит в отдельном организме? Почему??

Ведь отдельный организм — это тоже сообщество живых клеток, а клетка — это сообщество сложных белко-

вых молекул, которые, в свою очередь, являются сообществом более простых молекул. И на этих нижних уровнях сообществ идет точно такой же дарвиновский естественный отбор, как и в сообществах организмов, и в сообществе видов.

Меняется окружающая среда, то есть в организм поступает пища другого состава, он находится уже в других температурных условиях и т.д. Соответственно исходные вещества для получения простых молекул тоже меняются, что приводит к изменению простых молекул. Из этого их ассортимента на строительство белковых молекул идут только наиболее пригодные (приспособленные) молекулы. Теперь уже белковые молекулы становятся не такими, как раньше, и из них образуются сложные структуры (ДНК, РНК) измененного состава. Из этого набора в строительстве клеток участвуют только те, что наиболее пригодны для этого, — и тут идет естественный отбор. Клетки также получаются измененными, и те из них, которые плохо приспособлены к изменившимся условиям, делятся реже, чем те, кому новые условия «в кайф». В результате все клетки организма постоянно меняются на такие, для которых новые условия являются комфортными, и, соответственно, весь организм под воздействием окружающей среды становится более приспособленным к ней.

Эволюция снизу (от молекул) доверху (видов) идет по единственному закону — по Закону естественного отбора под воздействием среды, окружающей организм, виды организмов. (А не из-за идиотских мутаций несуществующих генов — добавлю я от себя, поскольку Великанов постеснялся так сказать.)

Четко, понятно, стройно и, значит, истинно! А у нас есть основания утверждать, что вопрос об Эволюции, который начали решать Ламарк с Дарвином, наконец разрешен советским ученым Леонидом Петровичем Великановым.

По вопросу Эволюции по Великанову у меня все.

Доказательство правоты Великанова

Вы можете возмутиться: в начале статьи я написал, что текст Великанова занял бы всю газету, а сам написал четыре абзаца и закончил.

Во-первых. Я Великанову не Энгельс при Марксе и не собираюсь устраивать ему халяву — пусть сам пишет.

Во-вторых. Читатели «Дуэли» люди умные, а того, что я написал, умному достаточно. Великанов писал для биологов, он им растолковывал суть результатов массы биологических экспериментов и опытов, он пытался написать работу так, чтобы ее понял даже генетик.

Я работу Великанова привел в электронный вид, и мы дадим ее на диске газеты «Дуэль». Может быть, когда-нибудь, когда я стану богатым, то опубликую ее и в сборнике библиотеки «Дуэли», хотя — положа руку на сердце — не мое это дело. Такие работы должна хватать и печатать Академия наук, ведь Великанов — это гордость нашей науки. Но академики вряд ли это сделают — им и раньше наука не была нужна, и сегодня их волнуют только баксы.

Я же Великанову обязан за другое. Обдумывая, как изложить читателям эволюцию жизни по Великанову, я заподозрил, что с этим Законом естественного отбора что-то не то. Уж очень все стройно, так стройно, что и на биологию не похоже, хоть бери и математиков приглашай уравнения выводить.

И решил — а дай-ка я начну все сначала. Что есть человек? Что есть живой организм?

Это пусть и чрезвычайно сложный, но все же химический реактор, в котором в растворе и на разделе фаз (жидкости, газа и твердых веществ) идут химические реакции. Законы, по которым эти реакции идут, химиками изучены давно и надежно. И если Дарвин с Великановым правы, то тогда эти биологи мне, химику, своими словами пытаются рассказать какой-то химический закон. Какой? И я догадался, о чем они говорят.

Наверное, все читатели хотя бы смутно помнят, что атомы и молекулы вступают друг с другом в реакции с образованием сложных веществ. Наверное, меньше читателей помнят, что в изолированных системах, из которых не выводятся продукты реакции, устанавливается химическое равновесие — ситуация, когда количество образующихся продуктов реакции становится равно количеству этих же продуктов, разлагающихся на исходные вещества.

Возьмем две порции молекул водорода и порцию молекул кислорода и соединим их в изолированном объеме. Должна образоваться порция молекул воды. Но реакция никогда не произойдет так, чтобы в этой системе была только вода и ни единого атома свободного водорода и кислорода. Когда наступит состояние, которое химики называют равновесием, остатки водорода и кислорода будут соединяться в молекулы воды, но столько же молекул воды будет разлагаться (диссоциировать) на водород и кислород.

Из этого следует очень важный вывод. В любом растворе или системе присутствуют всевозможные соединения, которые могут создать те химические элементы и молекулы, из которых состоит система. Другое дело, что их количество может быть настолько мизерным, что его не удается определить, а время их жизни столь коротким (образовавшись, они могут сразу же и разложиться), что мы просто не успеем их увидеть. Но если они возможны, то, значит, они есть.

Из закона химического равновесия следует и возможность зарождения жизни на Земле. В Мировом океане — огромном химическом реакторе — присутствуют все элементы, из которых состоит организм. А это значит, что в нем по закону химического равновесия будут образовываться и очень сложные молекулы типа ДНК. Проблема только в том, чтобы в одном месте, в одной точке и одновременно из раствора образовались все необходимые соединения, из которых состоит живая клетка. Это дела случая. Но это дело случая, а не невозможное дело!

Двинемся дальше. Все химические реакции либо поглощают тепло, либо его выделяют. Кроме этого, они зависят от силы, которая к ним прикладывается, например, от давления, от гравитации, от центробежных или центростремительных сил. Поэтому рассматривать конечную цель всех химических реакций — химическое равновесие — нужно с учетом тепла и сил в данной системе, иными словами, рассматривать теплосиловое равновесие. Наши химики ни в чем не отстают от других ученых, особенно в плохом знании русского языка, поэтому они вынуждены пользоваться греческим. И теплосиловое равновесие они называют термодинамическим.

Вернемся к старому примеру. Вот у нас смесь водорода, реагирующего с кислородом с образованием воды (и всех других возможных продуктов от озона до перекиси водорода). Установилось равновесие: к примеру, в смеси 85% паров воды, 10% водорода и 5% кислорода (остальным пренебрежем). Начнем отбирать от системы тепло, и система превратится в новую, в которой будет, к примеру, 91% воды, 6% водорода и 3% кислорода. Начнем подводить много тепла, и система вновь обернется в новую, в которой будет 1% воды, 66% водорода и 33% кислорода.

Возьмем исходную смесь (85% воды) и начнем увеличивать давление. И в этом случае, под воздействием силы, система обернется в новую, в которой будет, к примеру, 97% воды, 2% водорода и 1% кислорода. Начнем снимать давление, и система вновь обернется в новую, теперь в ней будет 70% воды, 20% водорода и 10% кислорода. (Но так как на Земле давление без участия человека меняется мало, то есть смысл говорить только о тепле, которое содержится в системе.)

Мы видим, что система меняет свой вид (соотношение химических соединений и атомов в себе) в зависимости от того, сколько она содержит тепла.

Так вот, химики еще в позапрошлом веке выяснили, что с точки зрения энергии химическое равновесие —

это система такого состава, которая на свое содержание требует минимум тепла. (Вообще-то они говорят по-гречески, поэтому это звучит так: состояние равновесия характеризуется минимумом энтальпии). Если теперь Закон естественного отбора сформулировать с помощью химика, то он будет звучать так: «При данном обеспечении энергией в окружающей среде наиболее приспособлен и живуч тот, кто для своего содержания требует минимум энергии».

Вернемся к старым примерам. Вот серенькое и пестренькое животные одного вида скушали одинаковое количество травки — потребили одинаковое количество энергии. Серенький лег в ложбинку и спит, а хищник его и в упор не заметит. Серенький энергию не тратит. А пестренькому надо головой вертеть и при виде хищника бежать изо всех сил. А потом снова травку есть. Если она есть. Пестренький на свое содержание тратит гораздо больше энергии, и по закону термодинамического равновесия, который биологи называют Законом естественного отбора, он лишний.

Или уже упомянутые антилопы, которые кормятся листьями с деревьев. У одной растут шея и ноги, а у другой нет. Первая спокойно наедается листвой с высоких веток, а вторая прыгает, прыгает, пока сорвет листочек, а сколько в нем энергии-то? Прости, но в сложившихся условиях обеспечения энергией (листвой с деревьев) тебе на этом празднике жизни места нет...

Таким образом, лет через 150 после того, как химики открыли закон термодинамического равновесия, биологи в лице Великанова завершили свою работу по формулировке лишь части его. Да! Напрасно биологи думают, что химия — это такая белиберда, по которой нужно получить тройку в табеле или роспись в зачетке.

Я написал, что, открыв Закон естественного отбора, биологи «открыли» лишь часть закона термодинамического равновесия. Дело в том, что, кроме минимума теплосодержания при достижении равновесия (к которому

стремятся все химические системы), преимущество в них получают те реакции и те продукты реакций, которые легко превращаются, оборачиваются. То есть равновесная система стремится быть гибкой, легко изменяемой. Поскольку я уже упоминал, что химики плохо знают русский язык, то они эту мысль вынуждены формулировать по-гречески, а поскольку по-гречески «оборачиваться, превращаться» звучит как «энтропия», то химики утверждают, что термодинамическое равновесие характеризуется максимумом энтропии.

Таким образом, при сегодняшнем пренебрежении к химии пройдет, возможно, еще лет 150, и биологи сформулируют закон эволюции всего живого в окончательном виде: «При изменении условий жизни преимущество получают живые существа и растения, которые в данных условиях тратят минимум энергии на свое существование, а их организм максимально приспособлен к быстрым изменениям».

Ведь то, что сильные динозавры вымерли, а крысы выжили, тоже надо чем-то объяснить. Надо как-то объяснить, почему самыми крутыми демократами-капиталистами стали самые крутые в недавнем прошлом коммунисты. Это организмы с большой энтропией. Они в свое время легко приспосабливались к подлой жизни партийной номенклатуры, им легко было обернуться и в олигархов. Все просто, и только не знающие химии кричат: «Подонки, подонки!»

Немного философии

Должен сказать, что Леонид Петрович Великанов заставил меня взглянуть на термодинамику по-новому. Думаю, что она сама и все ее Начала, как, впрочем, и все остальные законы, открытые во всех науках, являются следствием более общего закона Природы. Я бы его сформулировал так.

Природа всегда сохраняет условия существования всего, что в ней может существовать, — она никогда ни-

чего не уничтожает так, чтобы это нельзя было возродить. Но в каждых конкретных условиях преимущество получают те объекты, которые для своего существования требуют минимума энергии и максимально приспособлены к быстрому изменению вслед за изменением энергообеспечения.

Как бы я радовался 20 лет назад, если бы мне удалось тогда прийти к этой мысли. А кому она нужна сегодня? Кого это трогает? Миллиардные стада человекообразных животных думают только об одном: как побольше захапать, и им не втолкуешь, что они идут против Природы, они становятся объектами, требующими максимума энергии для своего существования. Не испугаешь тем, что вскоре они начнут уничтожать друг друга уже в борьбе не за «Мерседес», а в борьбе за полено дров. Их высокая энтропия, помогающая им приспосабливаться, окажет им очень дурную услугу в противоположных условиях — когда придется драться. А драться придется лично.

Заключение

Подытожим. Приятно сознавать, что гениальное обобщение всего того, что было накоплено биологами от Ламарка и Дарвина, было сделано нашим соотечественником — ленинградским биологом Леонидом Петровичем Великановым, но грустно сознавать, что заплевывать его будут тоже не чужие люди. Хочется как-то помочь даже не ему, а подрастающим поколениям — пусть хотя бы они станут чуточку умнее.

Поэтому у меня предложение к химикам — учителям и преподавателям химии. У вас ведь всегда есть проблема, как заинтересовать учеников и студентов в своем предмете. А ведь история биологии — это история людей, пренебрегших химией. Если бы эти генетики не считали себя настолько умными, что им химии можно и не знать, то Закон эволюции всего живого был бы открыт не Л.П. Великановым в 80-х гг. XX в., а лет на 100 раньше.

Приведите им в пример гены, хоть в вейсмановском представлении, хоть в нынешнем. Ген — это молекула ДНК, созданная организмом, но в своем строении даже в минимальной мере не зависящая ни от самого организма, ни от условий окружающей среды. Если перевести эту мысль на язык химии, то это означает, что в растворе реагентов может существовать молекула, образованная в ходе химических реакций из этого раствора, но ее состав и строение может не зависеть ни от состава раствора, ни от условий проведения реакций. От такого утверждения химику остается либо смеяться, либо плеваться, а часть биологов эту мысль уже более 100 лет считают вершиной гениальности.

Мне кажется, что история генетики — это прекрасный пример того, что знание химии нужно всем и в течение всей жизни, а не только до очередного экзамена.

* * *

И, наконец, масса людей, которые именуют себя наукой, сегодня жалуются, что общество их плохо кормит. Обществу за это должно быть стыдно. Но стыдно ли этим людям за результаты своего труда для общества? Ведь в СССР общество кормило их хорошо, но много ли пользы было обществу от этого?

Часть 2

Кликуши голодомора

Глава 4

НУ ПОЧЕМУ Я НЕ БЕЛОРУС?!

Немного о грустном

Средства массовой информации не только не единственные заказчики услуг «продажных девок» от науки, но и не главные. Главные заказчики — это правящие режимы, но надо сказать, что правящие режимы пользуются в основном услугами ученых-гуманитариев: историков, философов, экономистов. И начав разговор о «продажных девках», не упомянуть о заслугах этих гениев умственного труда просто невозможно. Но разговор о них начнем не спеша.

Грустно, но достаточно много из тех, кто начинает читать эту книгу, не поймет, о чем я пишу. Ведь я буду употреблять слова «совесть, «достоинство», «гордость» и т.д., но насколько много читателей сегодня понимают, что это такое и с чем его едят?

Сегодня, к примеру, народ охотно валит в суд, чтобы с помощью адвокатов и продажных судей защитить свое «достоинство». Но многие ли знают, что при царе офицер, хотя бы раз попытавшийся защитить свое достоинство в суде, навсегда терял право вызвать кого-либо на дуэль, поскольку, обратившись в суд, офицер показывал, что достоинство у него начисто отсутствует, посему такой офицер недостоин вызывать к барьеру достойных людей.

Сегодня человека, кичащегося своим богатством или барахлом, считают гордецом. А многие ли знают, что английские джентльмены (настоящие, а не из Одессы) никогда не надевали новый костюм, пока его не обносит

слуга, — по представлениями джентльмена нужно совсем потерять гордость, чтобы кичиться перед кем-либо наличием барахла.

Многие ли знают, что слово «совесть» — это не просто звуки, которые издает учительница при виде ученика, прогулявшего уроки? Многие ли знают, что за этим словом кроется нечто очень важное для человека и не имеющее никакого смысла для животного? И, кстати, многие ли хотят быть людьми? Ведь очень многих устраивает роль кота Васьки, жрущего ворованную сметану и спокойно слушающего усовествления повара. И, что самое страшное, этот Васька счастлив от того, что не имеет понятия о совести, поскольку ее отсутствие не мешает ему наслаждаться сметаной, и многие, так сказать, люди тоже счастливы, что не имеют совести. Да, они счастливы, как животные, но дело в том, что их роль животного вполне устраивает и плевать они хотели на человеческие совесть и достоинство. Какая разница, как ты счастлив, скажут они, — как человек или как животное? Счастлив — и это главное!

Тут, правда, есть нюанс, который животным не дано понять (ума не хватает). Даже если животное под счастьем понимает жратву и барахло, то у человека и этого все равно больше, поскольку он человек, то есть тот, кто имеет совесть и достоинство. Ведь животные, как настоящие, так и из числа людей, служат человеку, то есть отдают ему часть того, что имеют, а не наоборот. Это человек доит стадо коров, а не корова — стадо людей, и если ты животное, то, значит, тебя доят и доят, не испытывая ни малейших мук совести — ведь ты животное, ты сам себе выбрал эту роль и теперь не вправе претендовать на человеческое отношение. Начнешь брыкаться, тебя усмирят как животное — кнутом или зарежут, опять же не испытывая к тебе ни малейшего сочувствия. И как бы ты, животное, ни ластился к хозяину, как бы ни уверял в своей преданности, но что-то хозяину от тебя потребуется, и твоему счастью придет конец.

Скажем, тот же пес может каждый день лизать руки хозяину, но если у хозяина таких, как ты, псов много, а шапки нет, то пристрелит он тебя, а из твоей шкуры пошьет шапку. К примеру, премьер-министр Украины Павло Лазаренко уж как лизал США во все места, и деньги украденные там спрятал — все хотел побольше животного счастья. А тут, на беду, американцам то ли другой пес приглянулся, то ли потребовалось им показать миру, что не только Китай, а и они с коррупцией борются, посему, не моргнув глазом и не поморщившись, начали американцы из Павла шапку шить. А что тут такого? Скотина она и есть скотина — это ее удел. Правда, и счастье скотины в том, что она этого не понимает и живет счастливо до момента, пока хозяин, пряча за спиной нож, не начнет ее ласково поглаживать по шее: «Бяша, бяша...»

Вон ребятки в Киеве на Майдане искренне счастливы, что по сто баксов в сутки получают за оранжевую революцию. И никакого другого счастья им не нужно, и не хотят они задумываться о том, что эти 100 баксов прямо или косвенно платят американцы, а это не русские — это хозяин очень прагматичный, то есть платит тебе ровно столько, сколько ты ему нужен, а перестанешь быть нужен, он и бровью не поведет при сообщениях о твоей судьбе.

Так, к примеру, американцы поступили во Вьетнаме. Там у них во время вьетнамской войны тоже было много помощников среди тех вьетнамцев, которые хотели простого животного счастья за 100 баксов. Наконец вьетнамские партизаны американцев из своей страны выперли, и американцам, по совести говоря, надо было бы своих помощников с собой в Америку забрать, учитывая, что тех ожидало от партизан. Но ведь в США их надо было бы кормить, пособия назначать, пенсии. Если бы речь шла о людях, то это один вопрос, а поскольку речь шла всего лишь о животных, то американцы во Вьетнаме не только всех своих помощников там же и

бросили, так еще и их списки партизанам оставили, чтобы те их быстро переловили и перестреляли. (А то еще эти животные самостоятельно удерут из Вьетнама в США, а там потом возись с ними.) А так американцы погомонили немного в прессе о жестокости вьетнамских тоталитарных партизан, да и забыли — свинью режут и едят, не вклеивая ее фото в семейный альбом, даже если эта свинья при жизни считала себя «тоже человеком». Считать себя человеком маловато, а чтобы им быть, нужно иметь совесть и достоинство.

Но, повторю, счастье животных и в том, что они вышесказанного не понимают, как не понимают, что человеку помянутые совесть и достоинство необходимо иметь хотя бы для собственной безопасности.

Однако свои мозги им в голову не вложишь, да и не дадут они — им собственные извилины «в кайф», а если еще и сто баксов обещают, то «вооще»!

Животные обгадили все

И вот эдакие животные своей бессовестной и низкой подлостью так обгадили когда-то точные слова, что уже и сам своей сути начинаешь стыдиться.

Мне за жизнь неоднократно приходилось менять взгляды на многие, казалось бы, незыблемые истины, и это естественно — с получением новой информации эти истины поворачиваются новой стороной, и становится видна их порочность. Но во всем потоке выплеснувшихся на нас сведений я не нашел ничего, что бы заставило меня изменить взгляд на цели человечества: у человечества была и есть одна цель — построить коммунизм. Правда, по рецептам Карла Маркса его не достигнешь, но это не имеет значения для самого результата, поскольку важен сам коммунизм, а не то, по чьим планам он построен, кроме того, осознал я бредовость марксистских догм, выдаваемых за науку, уже после перестройки, а до нее и эти догмы меня вполне устраивали. Короче, по своему образу мыслей я коммунист, но ни членом

КПСС, ни членом послеперестроечных компартий никогда не был, поскольку уж слишком много в КПСС было откровенных тупых и бессовестных животных. Всегда думал, вот вступлю в КПСС, а люди скажут: «Ага, и ты, как они!» И даже не в людях дело, пусть даже они и промолчат, ну ведь сам так подумаешь, а от себя никуда не скроешься. Вот и крутись тут: с одной стороны, нужно сообщить, что ты коммунист, но при этом сказать так, чтобы собеседник понял, что ты к капээсэсовским уродам отношения не имеешь.

Всю жизнь был демократом. Демос — народ, кратос — власть, и я всю жизнь считал, что народ должен иметь власть над органами управления государством, то есть все органы государства должны подчиняться только интересам народа. Всю жизнь считал, что в СССР была лишь пародия на демократию. Но вот началась перестройка, и все органы государственной власти, и все пространство вокруг этих органов заполнилось такими скотами, такими животными, что это уже и на пародию перестало походить. Однако все эти животные — алчные, подлые, тупые и абсолютно бессовестные — размазывают сопли по груди и утверждают, что это они и есть демократы. Но если эти твари демократы, тогда как мне называться демократом?

Всю жизнь считал себя патриотом в силу того, что у человека просто нет другой более изученной и достойной цели в жизни, чем служение своему народу. Ну так ведь Гена Зюганов и возглавляемые им бараны уверяют всех, что это их кличка, что это они патриоты. Да неужели же патриот может быть тупым, подлым и продажным? Могут, могут! — уже 15 лет уверяют всех зюгановцы. Ну а мне что делать? Если они — патриоты, то я уж точно не патриот.

Вот так эти скоты, эти животные без совести и достоинства обгадили все слова до такой степени, что уж и не знаешь, кем себя назвать, чтобы сразу же не вызвать презрения людей.

Долгое время одно было вроде непорочным — национальность. Никогда она мне не мешала, никогда не заставляла за себя краснеть. В СССР она официально не имела значения, а в реальном деле (я 22 года проработал на металлургическом заводе в Казахстане) она и фактически никого не волновала. Ну украинец и украинец — что тут такого? У всех в паспорте какая-нибудь национальность да вписана, кого это волновало? Партийные органы при дележке орденов национальность, конечно, учитывали, но ведь в жизни люди на эти ордена уже давно внимания не обращали — в жизни какой ты человек есть, так тебя и принимают, невзирая ни на ордена, ни на национальность.

Мне, кстати, подчинялся железнодорожный цех, а его начальником был Главацкий Игнат Станиславович, про него я знал, что он поляк. Мужик был надежный, как стена, — жизнь можно было без колебаний доверить. А главбухом завода была Прушинская Христина Макаровна, и тоже надежнейший человек, но о ее национальности как-то не пришло в голову осведомиться. Может, она тоже была полька. А в середине 90-х я занялся Катынским делом и ближе познакомился с кое-какими поляками из Польши. Боже мой. Какие животные! Купили в прессе и генпрокуратуре России десятка три мерзавцев, сфабриковали Катынское дело так, как будто это русские в 1940 году расстреляли трусливых польских офицеров, — тех, которые в 1939 году удирали от немецкой армии в сторону СССР. То, что на самом деле этих польских трусов в 1941 году пристрелили немцы, поляки прекрасно знают, но поскольку эти животные не имеют ни совести, ни достоинства, то воют, стонут и канючат, чтобы Россия заплатила им за продырявленные немцами черепа трусливой шляхты. Я об этом уже много написал, и написал резко, но единственное, что меня сдерживало употребить те слова, что полагалось бы, так это Главацкий и Прушинская — то, что я твердо знал, что есть и среди поляков люди. И весь мой жизненный опыт обще-

ния с людьми утверждает и кричит: не имеет национальность значения — подонков животных и хороших людей в любом народе хватает!

Однако сегодня дело принимает страшный оборот — эти бессовестные животные захватывают власть в государстве и умах, и та их подлость **падает на весь народ:** раз народ их избрал и терпит, значит, сам такой!

К хорошему ведь быстро привыкаешь, а я за годы жизни в СССР привык, что мне национальности стыдиться не приходится — она у меня самая уважаемая. Правда, при выезде за границу наши внутренние национальности пропадали, и для иностранцев все советские люди были русскими, а уж русских уважали за границей безмерно, и не за деньги, а за то, что ты русский. Одни русских любили, другие боялись, но уважали все, и о нынешнем презрении к нам речи не шло. В конце 80-х я был по делам в Южно-Африканской Республике, возможно, одним из первых советских людей, и надо было видеть радость и восторг негров, когда они узнавали, что ты русский, настороженность, но все же явно выражаемое уважение живущих там англичан и буров.

А к середине 90-х я и ездить за границу перестал — до того тошно было переносить плохо скрываемое презрение, и ответить на него было нечем: мы сами свой высокий статус гражданина Империи сменили на статус туземца колониальных территорий США. Можно сунуть голову в песок и делать вид, что это не так — что мы суверенные державы, — и если ты кретин, то пусть тебя эта поза порадует, но в остальном мире дураков мало — кто мы такие, тамошний народ видит. Видит и презирает. Да и как не презирать, если любым делом, любым словом мы четко демонстрируем, что у нас во власти бессовестные животные, а мы их трусливо и тупо терпим.

Однако это все в общем, поэтому давайте на каком-нибудь конкретном примере разберем, почему сегодня стыдно быть украинцем.

Что особенно обидно

Украина избрала себе нового президента — Виктора Ющенко. Президента, который пришел к власти на антирусской истерии, совершенно откровенно проплаченной американцами. Я бы еще понял и даже поддержал бы его, если бы он объявил войну нынешнему российскому режиму, но ворон ворону око не выклюет, и предвыборный шабаш был именно антирусским. Уже только это показывает, что у Ющенко совести ни на копейку, а о чувстве собственного достоинства и говорить не приходится. Человек явно демонстрировал клеймо, вернее, тавро американского общества овцеводов. И что смешно или, точнее, до слез обидно, что все это уже было, было много раз и точно так же, ну разве что роль США в какие-то определенные моменты играли поляки, или турки, или шведы, или австрийцы, или немцы, для которых все эти тогдашние ющенки и их последователи были не более чем животными, которых надо было использовать на благо польской шляхты, Порты, Австро-Венгрии или Германии.

Накануне перестройки в 1980 году довольно большим тиражом даже для СССР (100 тысяч экземпляров) вышла не толстая (в двести с небольшим страниц) книга Ф.Ф. Нестерова «Связь времен» с очень четкой философией причин и принципов создания российской империи и СССР. Эта очень умная книга осталась без какой-либо прессы и обсуждения: уже начиналась перестройка, и целью перестройки была ломка тех принципов, на которых народы России, СССР строили свое государство. Не подходила эта книга перестройщикам и по той причине, что Нестеров, пожалуй, одним из первых громко заговорил о том, о чем и цари, и большевики говорить стеснялись, — о том, что все народы объединялись с Россией и СССР всегда по воле простых людей и от крайней нужды, а вот разъединялись всегда по воле правительственных уродов-суверенитетчиков, и всегда с подачи заинтересованного в грабеже этого народа ино-

странного государства. Нестеров сообщал такие малоизвестные обстоятельства.

«Другой характерной и отличительной чертой Московского государства и Российской империи было действительно добровольное вхождение в их состав целого ряда народов, заселяющих огромные области: Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Кабарды, Казахстана и др. История никакой иной европейской или азиатской империи не знает ничего подобного. Вестминстерский дворец, скажем, никогда не видел в своих стенах посольства, прибывшего с просьбой о включении своей страны во владения британской колонии. А для палат Московского Кремля не были редкостью сцены вроде следующей.

В 1658 году царь Кахетии Теймураз I рассказывает Алексею Михайловичу и боярской думе горестную историю своей семьи. Ее запись сохранилась в бумагах Посольского приказа. «Когда мать моя с внуком приехала к старому шаху (Ирана), — говорил Теймураз, — и била челом, чтобы он взял внука в аманаты (заложники) и брал с государства дань, а разорения не чинил, то шах сказал моей матери, чтобы она послала и другого своего внука Леона, а он, шах, которого внука в аманаты захочет, того и возьмет, а другого отпустит. Моя мать взяла и другого внука Леона, но шах матери моей и детей не отпустил, а прислал к ней, чтобы она обусурманилась (приняла ислам)... Она отказала, [сказав], что отнюдь веры христианской не отбудет. Тогда шах отдал ее под стражу и велел мучить: сперва велел сосцы отрезать, а после закаленными острогами исколоть и по суставам резать; от этих мук мать моя пострадала за Христа до смерти, а тело украл и привез ко мне доктор француз; детей же моих обоих шах извалошил (кастрировал), и теперь они у него». После этих слов Теймураз бросился в ноги к русскому царю, умоляя принять несчастный народ Кахетии под свою высокую руку и спасти его от окончательного истребления.

Для самой Москвы то было трудное время. Совсем недавно пришла весть о гибели дворянской московской конни-

цы под Конотопом; столица оказалась без прикрытия, и ее жители вышли восстанавливать обветшалые укрепления. Все же далекой Кахетии помогли чем смогли: послали пушки, пищали и порох, денег и соболиной казны, иконы (среди них одну «чудотворную») и монахов для наставления в православии. Еще раньше государевым послам, направлявшимся в Персию, были даны указания отвращать шахский гнев от грузинских земель всеми средствами, включая предоставление широких льгот персидским купцам в торговом договоре.

Чтобы правильно понять смысл обращения Теймураза к русскому царю в Грановитой палате, нужно подняться вверх по течению истории еще лет на двести. В 1453 году Византия, раздавленная напором турецкого нашествия, прекратила свое существование. Еще раньше распался и попал под пяту иностранных поработителей круг земель, освещенный некогда византийской цивилизацией. Чужеземное господство над Арменией, Грузией, Грецией, Болгарией, Сербией и Черногорией, Валахией и Молдавией, Украиной и Белоруссией усугублялось религиозным антагонизмом между победителями и побежденными. Если феодальная эксплуатация в рамках единой религиозной общины до некоторой степени ограничивалась моральными нормами, то по отношению к иноверцам всякая мораль отбрасывалась, и на место идеологического воздействия со стороны правящего класса становились неприкрытое насилие, каждодневный произвол и массовый террор в случае возмущения.

Только Московское царство среди прочих православных государств смогло сбросить с себя иноземное иго и добиться «самодержавия», то есть полной самостоятельности, независимости от власти какого-либо иностранного государя. По времени возвышение Москвы совпало с падением Константинополя, а потому и роль политического оплота православия немедленно перешла от Византии к Московии. Женитьба Ивана III на Софье Палеолог, которая передала своему супругу и потомству права на корону византийских императоров, лишь добавила юридическую санкцию к дей-

ствительному положению дел. Подобно тому как в XIV—XV веках Русская православная церковь обращала взоры своих прихожан к Москве как к центру сплочения всех русских земель в борьбе против Золотой Орды, так позднее, в XV—XIX веках, вся вселенская православная церковь указывала на Московский Кремль как на «твердыню истинной веры», как на последнюю надежду всех угнетенных, гонимых и страждущих православных христиан.

Историческая роль покровительницы единоверных народов воспринималась Россией вполне серьезно. В деле освобождения от варварского турецкого владычества Сербии, Черногории, Греции, Болгарии, Румынии был весомый вклад и русской кровью.

То же самое можно сказать и в отношении тех народов, которым суждено было войти в состав Российского государства.

Впервые Кахетия обратилась за помощью к России в 1587 году, то есть за 70 лет до приезда в Москву Теймураза. Его предшественник, царь Александр, «бил челом со всем народом, чтобы единственный православный государь принял их в свое подданство, спас их жизнь и душу». Просьба была уважена. В грузинские крепости были введены московские стрельцы с «огненным боем», то есть с пушками и пищалями. Это было сделано в ущерб экономическим интересам России. Московия в обмен на меха покупала в Персии шелк и затем с большой выгодой перепродавала его на Запад. От этой важной статьи доходов в государевой казне пришлось на время отказаться, так как шахиншах почел себя обиженным тем, что русские вторглись в его вассальное владение. Но вскоре в самой Кахетии произошел переворот в пользу персидской ориентации. Царь Александр был убит его сыном, который принял ислам, впустил персидские войска в страну и предложил русским вернуться восвояси — почти все они погибли на обратном пути от нападений горцев-мусульман. (Такой поворот, кстати сказать, не предотвратил страшного разгрома, которому подверг Кахетию шах Аббас в 1614 году.)

Как в период сплочения русских земель вокруг Москвы в XIV—XV веках, так и в позднейшую эпоху объединения уже нерусских земель в пределах многонациональной России прослеживается один и тот же исторический ритм, вызванный внутренней противоречивостью процесса интеграции. В близкой ли Рязани или в далекой Кахетии действовали одновременно центростремительные и центробежные силы и стремления. Из их противоборства и рождались попеременно местные «приливы» к Москве и «отливы» от нее. Легко различить общие фазы таких политических циклов, которые, повторяясь и затухая, вели к полному государственному объединению: обращение к Москве за военной помощью; помощь получена, и кризис преодолен; военное присутствие Москвы (России) начинает тяготить, появляется стремление освободиться от политической зависимости; восстановление домосковского статус-кво чаще всего в союзе с прежними врагами; возобновление, как правило, в гораздо более острой форме старого кризиса; возвращение к Москве.

История воссоединения Украины с Россией служит нагляднейшим тому примером. Богдан Хмельницкий, как и казачьи вожди до него, не раз обращался к России с просьбой о присоединении. Московское правительство долго колебалось и, каким бы самодержавным оно ни было, не решалось самостоятельно, без совета «со всей землей», начинать войну против сильнейшей Речи Посполитой. Созываются два Земских собора — в 1651 и 1653 годах. Колебания и нерешительность Москвы более чем понятны: отношения между Польшей и Швецией, блокировавшей выход России к Балтике, накалились до предела. Разрыв между ними стал неизбежен, что давало царю возможность в союзе с Речью Посполитой разрешить наконец ливонский вопрос. После тяжких поражений Московия копила свои боевые силы именно для борьбы в Прибалтике, а тут мольба о помощи терзаемой Украины!

Все же Земский собор 1653 года высказывается за принятие Малой Руси «под высокую руку государя всея Руси»,

и едва окрепшая Россия вновь вступает в четырнадцатилетнюю войну. Удар царских войск в белорусском направлении приковывает туда основные польские силы, что позволяет казакам очистить от панов всю Украину. Вторая фаза завершена, начинается третья.

Преемник Богдана Хмельницкого гетман Выговский поднимает призывом к самостийности против «москалей» малороссийские города, которые изгоняют иногда подобру-поздорову, а иногда и вооруженной рукой царские гарнизоны. Сам он вместе с крымским ханом громит под Конотопом дворянскую московскую конницу. После такой победы «самостийность» по отношению к Москве немедленно оборачивается зависимостью от Польши, которая спешит признать привилегии казачьей старшины, чтобы вернуть под панский гнет рядовых казаков и украинское крестьянство. Все возвращается на круги своя.

Начинается новый цикл. «Черная рада», то есть такая, на которой присутствует «черный люд», сбрасывает Выговского, избирает гетманом Юрия Хмельницкого, бьет челом перед царем о возобновлении «статей» Переяславской рады и о помощи против Польши. Московское войско вновь вступает в Украину, но и оно, преданное казацкой верхушкой, вынуждено капитулировать перед поляками под Чудновом (1660 г.).

Потом были новые рады, новые гетманы (иногда по два, по три враз), новые челобитья и новые измены. Дело дошло до того, что крымские татары, эти верные союзники в борьбе за самостийность, не стеснялись уже обменивать между собой пленных украинских девушек и женщин прямо под окнами гетманского дома. Растерзанная междоусобицами Украина являла собой одну сплошную руину. Позднее украинские историки так и назовут этот смутный период — «руиной».

А вот выход из смуты и конец последнего цикла. Украинские города просят московское правительство ввести в них войска. Москва, ссылаясь на прошлые «воровство и измены», отказывается. Тогда малороссийские мещане про-

сят царя править ими «по всей его государевой воле» так же, как и всеми прочими городами царства. Иными словами, «статьи» Переяславской рады, гарантирующие самоуправление в границах Магдебургского права для украинских городов, перечеркиваются самими украинцами. На этих условиях, то есть на условиях безусловного подчинения, царская Россия возвращается на Украину. Теперь ей уже никакой Мазепа не будет страшен: ни мещанство, ни казачество за ним не пойдут. Он станет прежде всего врагом самого украинского народа.

...Почти хрестоматийным считается утверждение, что угнетенная нация стремится сбросить с себя зависимость при первом удобном случае. Так, ирландцы всегда смотрели на любого противника Англии как на своего естественного союзника и оказывали посильную помощь всякой антибританской борьбе, следуя правилу: «Враг моего врага — мой друг». Исходя из этой общепризнанной истины, легковерный историк, приступающий, например, к изучению Смуты в Русском государстве, должен априорно заключить, что Казань, еще хорошо помнившая свою самостоятельность и вековую вражду с Москвой, постаралась воспользоваться тем обстоятельством, что Московское государство переживало глубочайший кризис. Но вот он углубляется в первоисточники и обнаруживает документ, гласящий:

*«Митрополит, мы и всякие люди Казанского государства согласились с Нижним Новгородом и со всеми городами поволжскими, с горными и луговыми (то есть по обоим берегам Волги. — **Ф. Я.**) и луговою черемисою на том, что нам быть всем в совете и соединении, за Московское и Казанское государство стоять».*

Казанский митрополит, глава русского национального меньшинства, обращается к татарам и марийцам с призывом освободить Москву от поляков — и они, мусульмане и язычники, толпами вливаются в ополчение Минина и Пожарского.

В 1812 году татарская, башкирская и калмыцкая кон-

ница снова идет на помощь Москве. Что-то не видно здесь того непримиримого антагонизма, который бросается в глаза на любой из страниц многовековой истории англо-ирландских отношений.

Россия никогда не была матерью-родиной только для русских, а для остальных народов злою мачехой. Еще задолго до присоединения Армении к Российской империи армяне чувствовали себя в Астрахани, Москве, Петербурге так же дома, как и на родных склонах Арарата.

Князь Багратион, рассорившись с Барклаем де Толли, просит военного министра: «Ради бога, пошлите меня куда угодно... Вся главная квартира немцами наполнена так, что русскому жить невозможно и толку никакого нет». В следующем письме, озлобленный сдачей Смоленска, он восклицает:

«Скажите, ради бога, что наша Россия — мать наша — скажет, что так страшимся, и за что такое доброе и усердное отечество отдаем сволочам?.. Чего трусить и кого бояться?»

Гордый потомок грузинских царей не отделял любви к родной Грузии от верности к общему отечеству всех россиян. Он не старался быть русским. Он им действительно был без всяких усилий со своей стороны, поскольку могучее чувство, объединявшее русский народ, владело и им. И то, что он был русским, нисколько не мешало ему оставаться грузином полностью — не было противоречия между тем и другим».

То, что Багратион был потомком грузинских царей, спору нет, он и пал, как подобает царю, в бою на поле Бородинском. Но потомками каких царей явились миру Шеварднадзе, Гамсахурдия и Саакашвили? Царя зверей? Вряд ли! У льва ведь достоинства не отнимешь. А у этих ни совести, ни достоинства. Потомками каких гетманов являются кравчуки, кучмы и ющенки? Мазепы? Так и тот от них отплюется, все же он не за деньги Украину продавал, не за ради «хатынки в Канаде», — у него какие-то свои государственные идеи имелись. Но в любом

случае мы видим, что люди пытаются и всегда пытались объединиться в России и СССР, а алчные животные — разъединиться. Ведь сколько совести нужно иметь, чтобы после такой истории разъединять народы, невзирая на все их потери и жертвы, разъединять только ради того, чтобы воровством или подачками пополнить свой личный счет в банке? Все равно же подохнете, сколько бы ни наворовали, что вам в этих деньгах, животные?

Мне могут сказать, что вспомнила-де, бабка, как в девках была, — то были дела давно минувших дней, а сегодня XXI век на дворе и думать надо по-современному, исходя из реалий сегодняшнего дня. Не спорю! Но тогда объясните мне, о чем это причитает В. Ющенко?

Жертва генетического страха

Голодомор — это преступление против человечества. Читать воспоминания, изучать документы о голодоморе — это как будто увидеть отблеск сияния высочайшего суда. Того, на котором все скрытое становится явью, на котором раскрываются древние могилы. Те, что недавно казались горбиками на сельских кладбищах. И даже те, на которых не было ни единого знака.

Благодаря свидетелям и историкам мы уже знаем довольно истины, чтобы понять, какая огромная и безвозвратно утерянная часть Украины лежит в тех могилах. Понять самим и рассказать миру.

В 1932—1933, и в 1920—1921, и в 1946—1947 годах советская власть загнала в те могилы миллионы своих подданных. Почти у каждой украинской семьи там есть свои родственники. Они попали туда не из-за войны, не из-за бунта — лишь из-за того, что были украинцами.

Длится дискуссия вокруг сухой статистики: 2, 3, 7, 10 миллионов. Эти цифры — численность населения целых стран. За этими цифрами — уничтожение генетического кода нации, изменение этнической карты Европы и мира. Почему умолк украинский язык в Воронеже и Курске? По-

чему его не слышно на Кубани? Почему он до сих пор такой тихий в Киеве? Все это — следствие геноцида украинцев.

Надо иметь мужество понять причины беды. Назвать убийц. Через 50 лет после смерти главного палача не тяжело назвать его имени, имена его челяди. Но мы должны идти дальше. Украинское государство может назвать всех преступников. Назвать власть, целиком тогда находящуюся в руках партии. Она стала организатором и исполнителем геноцида. Ее ЦК принимал постановления об уничтожении миллионов людей, прикрывая убийства бесцветными словами об увеличении хлебозаготовок.

Голодомор является геноцидом, преступлением против человечности и против человечества. Мы должны добиться, чтобы международное сообщество поняло масштаб украинской катастрофы. Необходимо обратиться в ООН, в другие международные организации, подготовить необходимые документы.

Совесть требует установить как можно больше имен погибших. Забытые могилы — это стыд, который должен жечь глаза каждому из нас. Их надо найти и привести в порядок.

Наша святая обязанность — по всей Украине, в первую очередь в Киеве, возвести достойные мемориалы и памятники, которые смогут хотя бы частично передать глубину той трагедии.

Для погибших в голодоморах мы можем сделать только одно — помнить и достойно чтить их память. Для тех, кому посчастливилось выжить, необходимо установить специальные пенсии, найти другие формы поддержки и уважения.

Необходимо поддержать исследователей, ученых, которые раскрывают все новые и новые факты о геноциде, ищут и находят новые документы. Должен быть создан международный центр-музей, базовое научное учреждение для изучения голодомора 1932—1933 г.г., других голодоморов и геноцидов против украинцев.

Необходимо массовым тиражом выдать книгу «Правда о голодоморе», успеть записать свидетельства очевидцев трагедии. Это будет самая страшная в мире книга, но мы не смеем отводить от нее глаз. Такую книгу не хотят пустить в мир наследники организаторов геноцида, так как ее прочитают дети тех, кто и до сих пор не решается самому себе рассказать правду. У детей нет генетического страха, они будут смотреть в глаза и задавать вопросы, на которые нельзя не отвечать. Тогда мы вынуждены будем сделать главнейший вывод. Поражение в борьбе за независимость 1917—1920 годов, 1921—1922 годов, большой голод 1932—1933 годов, ужас войны 1941—1945-го, голод 1946—1947-го, трагедия УПА, гибель Василия Стуса в мордовском лагере — все эти факты имеют общие корни с нынешней слабостью Украины.

Сравните старую беду и современные неполадки. Власть, которая не хочет зависеть от народа. Пресса с кляпом во рту. Верховная рада, которую хотят превратить в согласный на все Всеукраинский центральный исполнительный комитет.

Мы обезопасим себя от повторения прошлого только тогда, когда власть будет зависеть от народа, когда Верховная рада станет парламентом, когда пресса будет свободной, когда мы построим демократическую страну. Через демократию ведет дорога к благосостоянию государства и людей, и на ней нет возврата к голодомору.

В. Ющенко,
http://www.yuschenko.com.ua/rus/Past/Unknown_pages_of_history/436/

Ай да Ющенко, ай да голова! Это, оказывается, они с Кравчуком и Кучмой с 1991 по 2005 год население Украины на 5 млн. человек сократили, чтобы голодомора не было, — это у них такой *«генетический страх»*. Боятся этого *«сияния высочайшего суда»* до такой степени, что как только в кресло президента залезут, так и начинают ляпать про это событие более чем семидесятилетней дав-

ности. Спать оно им, капээсэсовским выродкам, не дает, весь мир их пожалеть должен!

А вам бы, голодоморцам, поездить по западным областям Украины да порасспросить бы стариков вот о чем. Если большевики в 1933 г. голодом замучили 7 млн. восточных украинцев из тогдашних 31 млн, то почему же всего через 6 лет в 1939 году западные украинцы так рвались в СССР к проклятым москалям? Тоже хотели помереть с голоду? Почему они не к наступающим немцам рвались, не к удирающим полякам, а к Москве? Вы мне скажете, что это брехня, что в 1939 году москали бедных западных украинцев вместе с прибалтами насильно оккупировали. Ага!

Это байки для животных, не имеющих ни совести, ни достоинства, и пусть их те, кто в 1941 году бегал за каждым немецким ефрейтором с криком: «Пан охвицер, дайте вашу руку поцилувати», — рассказывают тем, кто на Майдане за 100 баксов в сутки Украину американцам продает. А людям-то эти байки зачем? Людям, знаете ли, одних воплей про большевистские ужасы маловато, у людей хватает ума алгеброй гармонию проверять. А цифры — упрямая вещь, и эти цифры говорят совсем о другом, почему давайте ими и займемся.

Итак, Ющенко вам сообщает, что независимости у Украины не было, а СССР был «тюрьмой народов», в которой злобный тиран Сталин с помощью НКВД держал всех в страхе и не давал осуществить мечту каждого советского человека — удрать за границу в страны «цивилизованного» Запада. Более того, перед войной СССР напал на Польшу и включил в свой состав западных украинцев и белорусов, а затем насильно присоединил к себе Литву, Латвию и Эстонию. Короче, был мрак, ужас и мерзость запустения. Тогда как же быть с тем, что входящие в Польшу советские войска встречались восторженной радостью населения, которое практически сразу же заявило о своем желании стать гражданами СССР?

Правда, если говорить о Польше, то поляки всегда отличались исключительным расизмом. И, конечно, то,

что советские войска освобождали украинцев и белорусов от польского расизма, было основанием радости для этих народов. Но это еще не было основанием для их единодушного решения войти в состав СССР, поскольку и тогда в среде украинского и белорусского населения были сильны националистические организации, имевшие целью суверенитет и от Польши, и от СССР. Националистов и тогда вхождение в Советский Союз не радовало, поскольку СССР этим националистам не подыгрывал ни в малейшей мере и беспощадно боролся с ними.

Почему же, когда СССР организовал голосование по решению вопросов: *«1. Утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; 2. Решить вопрос о характере власти, то есть должна ли быть эта власть советская или буржуазная; 3. Решить вопрос о вхождении в состав СССР, то есть о вхождении украинских областей в состав УССР, о вхождении белорусских областей в состав БССР; 4. Решить вопрос о национализации банков и крупной промышленности»*, — то на выборы депутатов, которые должны были положительно ответить на эти вопросы, из 7 538 586 избирателей пришло 94,8%, из которых «за» проголосовало 90,8%, а «против» — 9,2%?

Ющенко вам ответит: потому, что работники НКВД всем тыкали «маузером» в зубы и под угрозой смерти заставляли голосовать именно так. Майдан такой ответ вполне устраивает, а у остальных возникают вопросы.

Для того чтобы силой заставить население определенным образом проголосовать, нужно репрессиями запугать народ, что при тайном голосовании вообще нереально, или нужно во все избиркомы (а их была масса — избирался один депутат на 5000 населения, то есть около 1500 депутатов) подобрать своих людей для подтасовки выборов, а всех кандидатов соответственно обработать. А вот для этого требуется время даже НКВД, поскольку его работникам нужно сначала создать агентурную сеть, выявить противников, арестовать их, выявить покладистых, рекомендовать их в избирательные комиссии, за-

ставить собрания за них проголосовать, подобрать нужных депутатов, обеспечить их выдвижение и т.д. и т.п. Такое теоретически возможно, но для этого, повторяю, нужно очень много времени. К примеру, в СССР проститутки были не в почете и их высылали в отдаленные области СССР, избавляясь от специалисток ненужной профессии. И проститутки из западных областей УССР и БССР тоже были выселены, но только через 7 месяцев после присоединения. Оцените, сколько времени потребовалось НКВД, чтобы выявить проституток и составить список этих лиц, действовавших легально.

А с присоединением западных областей дело происходило в таком темпе: 17 сентября 1939 г. Красная армия с небольшими боями стала входить в эти области, беря в плен польскую армию, полицию и жандармов, 1 октября СССР перед народом этих областей поставил перечисленные выше вопросы, а 22 октября того же 1939 г. избиратели проголосовали. Ну как за три недели в стране, в которой по лесам еще слонялись неразоруженные войска Польши, НКВД мог успеть организовать и провести работу по запугиванию населения?

Теперь о реальных репрессиях по запугиванию избирателей. За три с половиной месяца (сентябрь — декабрь 1939 г.) НКВД арестовал 19 832 человека, из которых 72,1% были арестованы за уголовные преступления и за нелегальный переход границы. Положим, что все они были арестованы до 22 октября с целью запугать население перед выборами. Много это или мало? Из расчета 7,5 млн. избирателей это один арестованный на 375 человек. В нынешней России в тюрьмах сидит более миллиона заключенных, при примерно 100 млн. избирателей, а это один репрессированный на 100 человек. И никто не боится, и все считают нынешнюю Россию самой демократической страной за всю ее историю.

В 1939 г. население западных областей УССР и БССР совершенно добровольно проголосовало за советскую власть и включение в СССР. И тут не может быть ника-

кой политики, поскольку основная масса населения — это аполитичный обыватель, которому все равно, какая власть и как называется государство, лишь бы были еда и барахло. Он-то почему голосовал за СССР, он-то почему стремился в объятия москалей?

А дело-то простое

В царской России перед Первой мировой войной проживало 9% населения мира, а производила эта Россия чуть более 4% мировой промышленной продукции, то есть в два раза меньше среднемирового уровня, включая сюда малоразвитые страны Азии и Африки. А уже в 1937 г. СССР производил 13,7% мировой промышленной продукции, хотя его население составляло всего 8% от общемирового, то есть в четыре раза больше, чем при царе. По производству промышленной продукции СССР поднялся с четвертого на первое место в Европе и с пятого на второе место в мире, уступая лишь США. Если страна производит много товаров, а ее никто не грабит ни процентами по займам, ни путем вывоза дивидендов на инвестированный капитал, то как бы ни распределялись эти товары — прямо ли, либо через бесплатное медицинское обслуживание, бесплатные квартиры, бесплатное обучение, бесплатный отдых, — они все равно доходят до народа, и этот народ становится богаче. Со второй половины 30-х годов народ СССР начал богатеть невиданными темпами, и даже в 60-х годах люди, сравнивая свою жизнь, говорили, что они никогда так хорошо не жили, как до войны.

А как же западные соседи СССР? Ведь нам сегодня твердят, что нищий, ободранный и голодный СССР напал с целью грабежа на богатенькую Польшу и богатейшие прибалтийские страны.

До революции все эти государства были составными частями Российской империи и за счет развития путей сообщения и выхода ряда этих имперских территорий к морю в них развивалась промышленность на россий-

ском сырье и для российского рынка. И с сельским хозяйством не было проблем: климат в этих частях империи был мягче, чем на большинстве остальных территорий, себестоимость молока, хлеба и мяса соответственно была ниже, а близость петербургского района позволяла сбывать продукцию по хорошим ценам.

Но вот эти страны стали суверенными (что не беда, ведь большевики сами отпустили их из империи). Беда в том, что они немедленно стали враждебны СССР, предоставляя свои территории для интервенции против него, а Польша и прямо вела войну. Эта политика «суверенов» в Прибалтике привела к тому, что СССР потерянные там производства отстроил на своей территории и поставляемое в Прибалтику сырье стал перерабатывать сам, сам же заполняя свой рынок товарами этих производств. И, как и сегодня, промышленность в Прибалтике пришла в упадок. Скажем, в Эстонии количество работающих в промышленности упало с 36 тыс. при царе до 17 тыс. при «демократии». Кроме леса, никакого путевого сырья во всей Прибалтике нет, и у прибалтов остался один путь — развивать сельское хозяйство. Но ведь и для него нужен рынок, а производство сельхозпродукции во всей остальной Европе дешевле, чем в Прибалтике. Приходилось продавать в Европу масло и свинину по ценам, которые оставляли прибалтийским крестьянам мизер для полунищенского существования. Эстония, к примеру, была в Европе на одном из последних мест по уровню жизни.

Читатель «Дуэли» написал, что при обсуждении этой темы в Интернете на форуме ВИФ-2 корреспондент из Эстонии сообщил: *«Как известно, в СССР до войны было много кампаний типа «Все на трактор», «Все на автомобиль», «Ворошиловский стрелок» и т.д. В Эстонии тракторов и самолетов не было, но кампания была. Кампания называлась «Каждому хутору отхожее место». На хуторах жило 90% населения, из них половина была батраками. До конца 30-х годов в эстонских хуторах не знали,*

что такое сортир (даже не канализация), и просто ходили за угол или где попало... В результате было много заболеваний. Даже объявили конкурс с премией. Победителей конкурса ставили в пример, президент лично их поздравлял, и в результате количество хуторов с сортирами выросло с 5% до 35%. За 1938—1940 годы из Эстонии в СССР бежало около 1000 человек. У Департамента погранохраны был приказ стрелять в нарушителей на поражение».

Это естественно: пока в соседнем СССР люди тоже жили крайне бедно, прибалтийские режимы еще могли контролировать ситуацию, но как только жизнь людей в СССР стала резко улучшаться, никакие фашистские диктатуры помочь не могли.

С распадом Российской империи границы разделили не только один народ, но и миллионы семей. Люди переписывались друг с другом. И когда один брат из-под Минска или Кривого Рога писал другому брату подо Львов, Каунас или Тарту, жалуясь по русскому национальному обычаю, что его загнали в колхоз, что оставили только корову и десяток овец, то все это полбеды. Но когда он начинал писать, что его старший сын командует батальоном в Красной армии, второй сын заканчивает университет в Москве, дочь учится в мединституте в Харькове, больную жену бесплатно возили на операцию в Киев, а младшие дети бесплатно отдыхали в Крыму, то как должен был себя чувствовать обыватель в Польше или Прибалтике? Обыватель, который со своей земли с трудом мог прокормить семью, а семьи своих детей кормить уже было нечем; обыватель, который считал за счастье устроить сына матросом на иностранное судно в надежде, что когда-нибудь лет через 5 это судно вновь зайдет в Ревель.

Да, в городах этих стран было несколько магазинов, чьи витрины блистали богатством товаров со всего мира, и был какой-то процент населения, который мог в этих магазинах покупать. И этот процент голосовал против

присоединения к СССР. Но что эти действительно враги народа могли сделать против толп обывателя, который стремился в СССР и был абсолютно прав в своем стремлении? Президент Литвы Бразаускас, когда еще был первым секретарем ЦК компартии Литвы, на съезде народных депутатов СССР рассказывал о том, что он видел в Литве в 1940 г. Он говорил, что в его районе крестьяне всех хуторов без колебаний проголосовали за советскую власть и за присоединение к СССР, а в это время в этом районе еще не было не только ни одного советского солдата, но никто еще и не видел ни одного советского человека.

А ведь, скажем, у Польши не было никаких экономических оснований иметь то жалкое состояние, в котором пребывали прибалты. На территории Польши было достаточно полезных ископаемых: железные и цинковые руды, нефть; по запасам каменного угля она занимала третье место в Европе. Прекрасно развита водная система, обширная сеть железных и автомобильных дорог и, главное, мощная промышленность, доставшаяся Польше в наследство от трех бывших империй. Однако при мощностях добычи каменного угля в 60 млн. т его добывалось около 36 млн. т, при мощностях по производству чугуна в 1 млн. т его выплавляли 0,7 млн. т, при мощностях по производству стали в 1,7 млн. т ее производили 1,5 млн. т, даже такого ликвидного товара, как нефть, производили 0,5 млн. т, хотя в 1913 г. ее качали 1,1 млн. т. До самой войны Польша ни разу не достигла уровня производства 1913 г. и при населении, равном 1,6% от мирового, производила всего 0,7% промышленной продукции мира. При этом при годовом предвоенном бюджете в 2,5 млрд. злотых Польша имела государственных долгов 4,7 млрд. и по 400 млн. злотых ежегодно вывозилось из страны в качестве процентов по займам и дивидендов. (Точно так же, как сегодня на Украине.)

Чтобы понять, насколько СССР был богаче Польши, давайте сравним их бюджеты в расчете на душу населе-

ния. Рубль весил 0,774 г золота и уже к 1925 г. котировался на валютных биржах Стамбула, Милана и Стокгольма, в Москве он продавался выше номинала: за 10-рублевую золотую монету давали 9 руб. 60 коп. купюрами. (В 1937 г. немцы за доказательства организации заговора генералов во главе с Тухачевским запросили 3 млн. рублей золотом. СССР выплатил банковскими купюрами, и немцы взяли их, без сомнения в их золотой стоимости.)

Номинал польского злотого был 0,169 г. При населении Польши в 35 млн. человек из ее бюджета на 1938/1939 финансовый год (2,5 млрд. злотых) в расчете на одного польского гражданина приходилось 12 г золота. В 1938 г. бюджет СССР составлял 124 млрд. руб., при населении в 170 млн. человек на одного советского человека приходилось 564 г золота — в 47 раз больше, чем в Польше! У СССР даже в 1928 г. бюджет на душу населения был уже в два раза больше, чем у Польши в 1938 г. На 1937 г. в бюджете Литвы на одного человека приходилось 16 г золота, Латвии — 13 г.

Тяга соседей к Советскому Союзу накануне Второй мировой войны была огромна. Что говорить о нищей Польше, посмотрите, как описывают венгерские историки состояние общества в общем-то не бедной по европейским меркам Венгрии. Власти в Венгрии ненавидели СССР не меньше, чем шляхта. Достаточно сказать, что в начале 1939 г. Венгрия официально примкнула к антикоминтерновскому пакту — странам оси. Венгерские коммунисты были посажены в тюрьмы. (Чтобы освободить лидера венгерских коммунистов М. Ракоши, Советский Союз обменял его на хранящиеся в музеях знамена венгерских гонведских полков, которые русские полки взяли трофеями в походе 1848—1849 гг.) Таким образом, пропаганда собственно коммунистических идей в Венгрии была ослаблена до предела.

Тем не менее венгерские историки пишут: *«В конце 30-х — начале 40-х гг. в Закарпатье существовала Рус-*

ская национальная партия. Ее лидером был депутат парламента Венгрии С. Фенцик. Он выступал за «утверждение русского языка для закарпатских русин». Фенцик считал, что в будущем русины, или карпаторуссы, должны войти в состав России. Правда, среди историков есть мнение, что позиция лидера Русской национальной партии объяснялась «практическими соображениями». Она позволяла ему получать финансовую поддержку». Тут бы венгерским историкам написать, что это Коминтерн проплачивал Фенцику, но подло врать, как наши отечественные антисоветчики, они еще не научились, поэтому стараются выкрутиться по-другому: *«Поддержка шла не от русских из СССР, а от самих венгров, живущих в Закарпатье. Тех, которые считали для себя ориентацию на русских менее опасной, чем «непосредственное украинское соседство».*

При чем здесь «украинское соседство» и о какой-такой Украине речь идет, ведь никакой другой Украины, кроме советской, не было? Историкам очень неудобно признавать, что вместе с русинами хотели войти в СССР и венгры. Причем, судя по тому, что они давали деньги Фенцику, не обязательно нищие. А когда Польша развалилась и граница СССР приблизилась к Венгрии, то до весны 1941 г. *«уже около 20 тысяч жителей Закарпатья перешли границу и осели в СССР. Те же, кто не решался на такой смелый шаг*[1]*, но верили, что жить при советском строе лучше, собирались большими группами в отдельных местах Закарпатья и ждали прихода русских солдат. В надежде на то же в Закарпатье перешла и часть населения Северной Трансильвании. Кроме того, в руководимое Шароновым полпредство поступило большое количество заявлений от подданных Венгрии с просьбой принять их в советское гражданство...»*

---

[1] Шаг действительно смелый, поскольку в самом СССР за нелегальный переход границы запросто можно было попасть в тюрьму или лагерь, и надолго.

Знаете, я не верю, что эти толпы людей гнали в СССР их коммунистические убеждения. Здесь что-то попроще.

Вот одна из тех российских историков, кто фальсифицировал Катынское дело в угоду нынешнему режиму Польши, В. Парсаданова, описывает, как СССР в 1940 г. устраивал у себя пленных поляков рядового и сержантского состава — тех, кто по Женевской конвенции не мог отказываться от предлагаемой работы.

«На основе соглашения между Наркомчерметом и НКВД для жителей Западной Украины и Западной Белоруссии предусматривалась возможность перевода интернированных в вольнонаемные рабочие по договору. Но эта тенденция развития не получила, хотя этим людям сулили ссуды на строительство индивидуальных домов, выдачу советского паспорта, приезд семьи. Заключение договора обязывало предоставить человеку жилье, резервов которого у предприятия было мало, у интернированных отсутствовали профессиональные навыки, а главное — желание работать.

Часть интернированных отказалась работать. Тогда их стали «стимулировать» различиями в нормах питания. Оплата труда определялась нормой выработки. Сведения о выполнении норм крайне противоречивые. Более близки к истине сообщения о том, что только 10—15 процентов работавших выполняли и перевыполняли нормы. Это были белорусы и украинцы, «желавшие закрепиться за данным предприятием». Формально заработная плата должна была соответствовать оплате труда советских вольнонаемных рабочих, но ее размер могли определить и органы НКВД. Часть денег можно было пересылать семьям. Из зарплаты вычиталась стоимость содержания, жилья. В итоге она колебалась от 20—30 копеек до 40—50 рублей в день. Так что материальный достаток и резервы для помощи семьям маловероятны».

Однако я, прежде чем присоединиться к этому горестному бабьему всхлипыванию о несчастной доле поляков в СССР и оросить эту страницу скупой мужской сле-

зой, хочу сделать кое-какие расчеты и понять для себя, что означает зарплата 50 рублей в день в том СССР.

В те годы нарком внутренних дел, по своему званию равный маршалу СССР, Л.П. Берия получал 3500 рублей в месяц, генерал, командир дивизии Красной армии — 2200; командир полка — 1800; командир батальона — 850; учитель от 250 до 750; стипендия студента — 170; библиотекарь — 150; завскладом — 120. Хлеб стоил 90 коп.; мясо — 7 руб.; сахар — 4,50; водка 6 руб.; мужской костюм — 75. Солдаты конвоя (вахтеры), охранявшие пленных, получали 275 руб. в месяц. Средняя зарплата по стране в 1940 г. составляла 339 руб. в месяц, прожиточный минимум — 5 руб. в день. Итак, хорошо работающий пленный получал 1300 руб. в месяц (50 руб. х 26 дней) — больше командира батальона, взявшего его в плен, вчетверо выше средней зарплаты по стране, в десять раз выше прожиточного минимума, в пять раз больше, чем его конвоир. И еще ему давали беспроцентную ссуду, чтобы он построил себе дом. А на Западе вопили, что СССР — тюрьма, один сплошной ГУЛАГ. Это для подлых и тупых бездельников СССР был тюрьмой, а для трудящихся сталинский Советский Союз был родным. Вот труженики в него и ломились, пан Ющенко.

Адъютант Пилсудского капитан М. Лепецкий в своих воспоминаниях описывает такой эпизод:

«Министр Иден прибыл в сопровождении посла Х. Кеннарда и еще двух человек. Министр Бек приехал перед ним. Следовало признать, что оба государственных деятеля своим внешним видом делали честь народам, которые представляли. Однако мы с удовлетворением отмечали, что не обменяли бы Бека на Идена.

Английский министр иностранных дел любил подчеркивать, что был офицером, капитаном. Может быть, поэтому он держался просто и во внешности имел что-то рыцарское. Высокий, худощавый, с коротко подстриженными усами и милой улыбкой, он вызывал симпатию. С особым интересом мы, адъютанты, разглядывали его безуко-

ризненно скроенное представительское обмундирование, а кто-то из бельведерских вахмистров заметил позднее:

— Такой костюмчик как пить дать злотых четыреста стоит».

Тут хорошо показаны и круг интересов польской шляхты и то вожделение, которое представляли для этой шляхты 400 злотых. Но ведь 400 злотых — это всего-навсего 87 рублей — то, что оставалось у хорошего трудяги-пленного от зарплаты за два дня работы на советском металлургическом заводе даже после вычета прожиточного минимума. Еще раз подчеркну — на металлургическом заводе сталинского СССР, а не нынешней Украины или России.

Еще один эпизод к данной теме. 17 сентября 1939 г. войска Красной армии перешли границу и вошли на территорию бывшего польского государства. Исполняющий обязанности начальника погранвойск Киевского округа вечером пишет донесение о том, что польская авиация атаковала и пыталась штурмовать территорию СССР (один самолет сбит артиллерией), о том, что одна наша погранзастава по ошибке открыла огонь по своей же кавалерии (один красноармеец убит, трое ранено и ранено две лошади) и т.д. Однако в конце донесения он информирует о том, что может стать экономической проблемой (выделено мною): *«Население польских сел повсеместно приветствует наши части, оказывая содействие в переправе через реки, продвижению обоза, вплоть до разрушения укреплений поляков. Зарегистрированы попытки группового перехода на нашу сторону с целью свидания с родственниками и* ***покупок разных предметов и продуктов в кооперативах наших погрансел****».* Война, кровь, а обыватель ринулся в магазины Советского Союза за покупками.

«Мы никогда так хорошо не жили, как перед войной», — говорили наши старики еще в 70-х. «Мой милый, если б не было войны», — вздыхается в грустной советской песне. Но война была. И союзником немцев, разграбивших СССР и УССР и отбросивших наш народ по уровню материального состояния на многие десяти-

летия назад, была та самая УПА, о которой так горестно сетует В. Ющенко.

Что же получается? Когда на Украине было тяжело или когда с Россией жить было сытно, то украинцы бежали к москалям. А как только дядя Сэм рассказал, что у него колбаса и толще и длиннее, то хохлы не только все забыли, но и все извратили и кинулись лизать эту колбасу. Как же после этого называть себя украинцами и сметь при этом людям в глаза смотреть? Что, глядя на нынешнюю Украину, еще вспомнишь, кроме строк из Т.Г. Шевченко: «славных прадедов великих правнуки поганые».

Хрен редьки не слаще

Мне могут сказать, что да, что хохлы такие, что всю свою историю возглавлявшие их животные то бежали прятаться от татар или ляхов в Россию, то бежали обожрать Россию, а при первом же удобном случае ее же и предавали. И быть украинцем стыдно. Но ведь ты же можешь выдавать себя за русского! — скажут мне.

Могу. А что толку? Таких животных, каких кацапы избирают себе во власть, еще и не в каждом зоопарке найдешь. Вот пример, для которого даже от темы не надо далеко отходить. Есть в России мощная партия, рядовых членов которой я никогда не встречал за 10 лет переписки с читателями «Дуэли», — ЛДПР. Возглавляет ее известный деятель, по национальности сын юриста, а заместителем у него русский Алексей Митрофанов. И вот этот Митрофанов решил «улучшить отношения» великороссов и малороссов, для чего снял порнофильм «Юлия».

«Юлия» — это Юлия Тимошенко, дивчина небезызвестная на Украине. Сразу скажу, что, на мой взгляд, Украине Юлия нужна, как жениху триппер в брачную ночь. И посему мне Тимошенко ни на маковую росинку не жалко, поскольку никто ее за подол в бизнес и политику не тянул, а раз сама полезла воровать и править, то не

жди, что о тебе кто-нибудь доброе слово бесплатно скажет. Причем мне все равно, как ее дерут: если будут драть за секс и это будет по делу и смешно — пусть дерут.

Вон как-то в России два деятеля в ранге министра, да не каких попало, а юстиции и генпрокурор, попались на проститутках. Я эту тему с удовольствием давал в газете — в этом деле смешно не то, что они получали взятки девичьим мясцом, а то, что попались. Ведь и один, и второй по своим должностям обязаны были знать, что подобные развлечения обязательно используют для видеосъемок с целью последующего шантажа. Ну если бы еще министра культуры подловили, то тут все понятно — дурак он и есть дурак, ну а как можно было дать заманить себя, сексгиганта, на съемочную площадку — генпрокурору? Его, или, как тогда говорили, «человека, похожего на генпрокурора», даже хвалили за сексуальную активность, но меня просмотр этой пленки не впечатлил — он же круглый, а девки тощие, они из-под него пытались выскользнуть в какую-нибудь другую позу, а этот хряк наваливался на них «традиционным способом». Но как бы то ни было, а попались свиньи своим же братьям на потеху, так нечего потом хрюкать про «фальсификацию» пленки. Сами такую Россию хотели, теперь ешьте ее досыта.

Но с Тимошенко дело иное. Митрофанов снял художественный фильм, пригласив на главную роль проститутку или актрису (много ли талантов требуется ноги раздвигать и промежность показывать?), внешне очень похожую на Тимошенко, и сам нафантазировал сюжет. Откуда он его взял, Митрофанов не поясняет, а у меня такая версия: надо думать, вспомнил, как его мать или жена с клиентами кувыркались, и воплотил виденное в фильм. Поскольку только такой сын или муж мог создать эту пакость, а нормальному человеку такое бы и в голову не пришло.

Повторю, Тимошенко обязана отвечать за каждый свой поступок, а наказание допустимо любое. Любое, но **за ее поступок,** а не за бредовые фантазии какого-то па-

виана. У меня, презирающего Тимошенко, этот фильм вызвал негодование, но не к ней (ее даже жалко стало), а к Митрофанову. «Яка падлюка»! А какие же тогда чувства вызовет фильм у тех украинцев, которые, голосуя за Ющенко, голосовали и за нее? Ведь Митрофанов оскорбил не украинского политика, он в данном случае оскорбил женщину. Тимошенко, повторю, можно было безжалостно драть и как женщину-политика — не лезь, баба, не в свое дело, — но просто как женщину трогать ее недопустимо.

Митрофанов этого не понимает? Может, и не понимает, но в это слабо верится. Скорее всего это целенаправленная кампания увеличения вражды между велико- и малороссами, причем не вражды между правительствами, а вражды между народами.

Ну и как с такими животными во власти в России называть себя русским? Мы тоже те еще правнуки.

* * *

Но давайте эту часть книги рассматривать как вступительную ко второй части, то есть вступительную к рассмотрению вопроса о голодоморе. Что получается? А получается, что, даже не рассматривая этот самый голодомор в подробностях, видно, что с ним что-то не так: ну не могли западные украинцы и белорусы, прибалты и даже венгры в 1939—1940 годах рваться в СССР к большевикам, если бы эти большевики всего за 6 лет до этого, в 1933 году, заморили голодом 7 миллионов из тогдашних 31 миллиона украинцев. Ведь рвались в СССР нормальные трудящиеся люди, то есть люди со здравым умом и сметкой, а не оранжевые энтузиасты с Майдана.

А с тогдашними ющенковцами, с тогдашними оранжевыми, которые вознамерились удушить голодом весь народ во имя своей алчности, тогда бы быстро разобрались. Но это сегодня у оранжевых все получается, а тогда украинцы были другими.

Глава 5

САМЫЙ ПОЗОРНЫЙ ГОЛОД

О паспортах и волах

«Дуэль» — газета борьбы общественных идей для тех, кто любит думать. В «Дуэли» читатели ищут истину в тех или иных вопросах, ищут ее путем обсуждений и споров, порою безо всяких манерных обхождений. Я как главный редактор имею в газете большое преимущество надо всеми и сам могу задать любую тему для обсуждения, но тему голодомора специально не задавал: на мою Родину — СССР перестройщики вылили столько лживого дерьма, что эта тема голодомора не выглядела особо животрепещущей, особенно на фоне сегодняшнего дня.

Однако в книге «Убийство Сталина и Берия» я вынужден был коснуться ее, когда обсуждал трудности коллективизации, и читатели начали ее поднимать уже в «Дуэли». Обстоятельных писем было несколько, но я дам всего две статьи, поскольку они так или иначе обосновывают все «доказательства» нынешних голодоморников. Начну с такого письма и моего ответа к нему.

Очень просто и доходчиво объяснили Вы голод на Украине. Вот дураки хохлы: порезали быков на мясо, съели их. А потом оказалось, что нечем пахать украинский чернозем, нет тягловой силы. Отсюда мало засеяли, ну и т.д. Вы, оказывается, еще и профессиональный пахарь. Должен Вас слегка огорчить, в те времена, о которых Вы пишете, у нас на Украине при сельхозработах в качестве тягловой силы волы (быки) не использовались. Основной тягловой силой были лошади, но хохлы православные, а не магометане,

и лошадей не едят. Если не верите мне, почитайте «Поднятую целину» М.А. Шолохова. Земли на Дону и на Украине сопредельные и одинаковые. И неурожая тогда не было. Просто умный и добрый Сталин вывез у глупых и злых хохлов все зерно под метлу, вплоть до семенного, продал его за валюту и плотно запер границы Украины. Вот тогда и разразился голод, а для чего это было сделано, Вам — профессионалу — виднее. На стр. 98 Юрий Игнатьевич пишет: «Мне теперь понятно, почему в моей многочисленной крестьянской и далеко не бедной родне нет ни одного репрессированного, ни одного раскулаченного или высланного». Это Вы, господин Мухин, такой понятливый оттого, что не по Вашей шкуре проехались. А вот у моего деда двоих сыновей (из четверых) и двоих зятьев репрессировали. Все четверо, между прочим, в Гражданскую войну воевали на стороне красных. Так вот, их дети и внуки ничего хорошего, кроме рабского труда, не увидели. И до тех пор, пока Хрущев не выдал жителям села паспорта, они и в город не имели права съездить без письменного разрешения председателя колхоза. Так что радости им от того, что «Сталин оставил Россию с атомной бомбой» и что народился на свет профессионал Ю. Мухин, который сумел описать, как развлекались два гения Гитлер и Сталин — а в результате их забав погибло 9 млн. немцев и 20 млн. русских.

А в заключение хочу сказать: книга «Убийство Сталина и Берия» мне все же нравится, несмотря на вышеперечисленные несуразности и проколы.

Г.П. КАЛМЫКОВ, Украина, г. Мариуполь

Я не хотел ни печатать, ни отвечать на это Ваше письмо, т. Калмыков, но Вы ведь мазохист — прислали его и во второй раз. Придется ответить, чтобы доставить Вам, мазохисту, удовольствие.

Сначала по поводу того, что ни Вы, ни Ваши близкие в жизни ничего, кроме рабского труда, не видели. С этим, безусловно, можно согласиться. Но с рабским трудом и рабами дело обстоит так.

Много веков назад, чтобы сделать человека рабом, требовались определенные законы, определявшие статус раба и, главное, то, что раб должен рабским трудом работать на господина. Но шло время, господа присматривались к рабам, пытались понять, что же это за организмы, и пришли к выводу, что для раба какие-то специальные законы излишни: раб держит себя в рабстве сам и еще и гордится своим рабским ошейником. Поэтому законы о рабстве были повсеместно отменены, а рабы все равно не только остались рабами, но даже начали множиться.

Чем отличается раб от свободного человека? Человек находит радость в своем творчестве, а творчество возможно только в труде или в его аналоге — в служении, в бою. Поэтому радость человека заключена в его труде. А рабу нужно только хлеба и зрелищ. Его радость — потреблять и развлекаться. Но, чтобы потреблять и развлекаться, нужны деньги, а чтобы их иметь, нужно работать. И раб работает, но труд его всегда остается рабским, даже если он точно такой же, как и у свободного человека. Кем бы раб ни работал — хоть академиком, хоть миллионером, — но если для него радость только в потреблении и развлечении, то любой его труд всегда рабский. Раб свой труд ненавидит, поскольку этот труд мешает ему потреблять и развлекаться. Именно из-за стремления раба потреблять и развлекаться стали не нужны законы о рабстве: поставь перед рабом витрину со ста сортами красивой колбасы для его потребления и уверь его, что лучшее развлечение — это отдых в Турции. И раб будет пахать, проклиная свою рабскую работу, но пахать, чтобы получить вожделенный хлеб и зрелища. Поэтому Вы правы, жалуясь на свой и своих близких рабский труд, Вы действительно потомственный раб, да еще и образцово-показательный, поскольку даже обращаетесь ко мне правильно: «Господин Мухин». Хвалю!

Рабское в Вас и отвращение к мыслительной работе. Это ведь тоже труд. А зачем Вам думать самому, если за

Вас толпа думает? Нужно только запомнить то, что думает толпа, присоединиться к ней — и будешь умный, как она. Рабу этого больше чем достаточно. Вы ведь в СССР «Голос Америки» не слушали, Вы вместе с толпой кричали: «Слава КПСС!» — и чувствовали себя очень умным, пока вместе с толпой еще больше не поумнели и не стали кричать: «Долой тоталитарный СССР и рабский труд!»

Я пишу об этом так уверенно потому, что Вы, как и толпа, пишете о паспортах в СССР совершеннейшую глупость, которую Вы не написали бы, если бы в то время слушали «Голос Америки». Ведь у «Голоса Америки» конкретных тем для обличения СССР было очень немного, и его журналисты вынуждены были по несколько раз в году заводить одну и ту же пластинку в разных вариациях.

— А есть ли в США паспорта? — обычно спрашивал какой-нибудь любопытный у диктора «Голоса Америки».

— Мы не тоталитарный СССР, и в США нет паспортов! — гордо отвечал диктор.

— А как же вы ездите за границу? — удивлялся любопытный.

— Если гражданин США хочет поехать за границу, то тогда, конечно, — тогда он посылает в Госдепартамент США 19 долларов и две фотографии, и ему присылают по почте паспорт, — поясняет диктор. — А внутри США паспорта никому не нужны и **никто не имеет права их требовать**. США — свободная страна!

А с Россией дело обстояло так. При царе была поголовная паспортизация, как сегодня в России, и крестьянин действительно не мог выехать из деревни, если не оформлял у станового паспорт, причем паспорт оформлялся обычно на один год, и крестьянину нужно было снова и снова возвращаться с работ в родной уезд и снова его оформлять. Это было причиной поборов с крестьян, о чем неплохо написал А. Печерский в романе «В ле-

сах». Термин «бродяга беспаспортный» был обычен в обиходе России, таких полиция арестовывала и этапировала к месту жительства.

Когда большевики пришли к власти, то они в числе первых указов упразднили паспорта как таковые. Никто в советской свободной России не имел права требовать у гражданина никаких документов. Но большевики тут же попали в труднейшую ситуацию — во многих случаях требовалось точно установить личность. К примеру, большевики по месту жительства выдавали пайки, но это в деревне все друг друга знают, а как быть в городе? Жулики в городе ходили из района в район, утверждали, что они здесь живут, и получали пособие, а честным людям не хватало. Как служащим, распределяющим общественные блага в городах, понять, с кем они имеют дело? Поэтому очень скоро ЧК, затем ГПУ, затем ОГПУ стали слезно просить Политбюро ЦК ВКП(б) ввести в СССР паспорта. Политбюро не соглашалось: СССР — свободная страна! ГПУ выкручивалось как могло. Пробовали сделать идентификационным документом трудовую книжку, но их выдавало не ГПУ, а сотни тысяч разных предприятий, не желавших контролировать, где их работник проживает и не числится ли он в розыске. В конце концов и только через 17 лет советской власти Г. Ягоде удалось решить в Политбюро этот вопрос, но лишь частично — в 1934 году Политбюро согласилось **обязать** жителей городов иметь паспорта. Жители сел по-прежнему могли их не иметь вообще!

Это подлый идиотизм перестроечной антисоветской пропаганды — все вывернуть наизнанку! Ведь в наличии паспортов у населения заинтересовано не население, а милиция! Вы что, без паспорта не знаете, что Вы Г.П. Калмыков? Не знаете, что Вы живете в Мариуполе? Так при Сталине таким дуракам в карман вкладывали записочку с именем и адресом, чтобы они не потерялись. Зачем в деревне паспорт? Своей корове предъявлять перед дойкой? Вы, мой дорогой оппонент, пример рабского

идиотизма: Вам на шею надевают ошейник раба и убеждают, что Вы должны радоваться. И Вы радуетесь — паспорт имеете, какое счастье!

При Сталине половина деревенских жителей, которые сами избирали себе сельсовет и председателей колхозов, переехала в города, об этом написаны миллиарды страниц воспоминаний. Кто-либо из мемуаристов вспоминает, что без паспорта он не мог: купить билет, получить деньги в сберкассе по аккредитиву, устроиться на работу, поступить в институт, поселиться в гостиницу? Кто-нибудь вспоминает, что его без паспорта арестовала милиция или он без справки не мог выехать из села? Никто! Паспортов в сталинском СССР не было, поскольку на людей не смотрели как на рабов, поэтому не было и тех проблем, что мы сегодня имеем, обладая великим счастьем идиота — паспортом.

И даже к концу СССР паспорт нужен был лишь в нескольких случаях: при переезде, при поселении в гостиницу или дом отдыха, при покупке билета только на самолет, в момент устройства на работу — все! Ты мог из Бреста на поезде доехать до Владивостока, и ни один мент, ни один кассир не имел права потребовать у тебя паспорт. А уж при Сталине в большинстве даже этих случаев паспорт не требовался.

Теперь по поводу того, от чего возник голод и чем пахали землю. Поскольку Ваши предки, как и Вы, — люди рабского труда, то знаний о своем труде и у них, видимо, было столько же, сколько у Вас. И столько же, как у Вас, нахальства, за что они, надо думать, и сидели. Вы меня посылаете к «Поднятой целине» Шолохова, а Вы сами эту книгу когда-нибудь читали? Или, по обычаю, запомнили, что о «Поднятой целине» умная толпа говорит в телевизоре?

Ведь в этом романе пашут под хлеб только быками, и даже бабы знают, сколько их нужно, чтобы поднять залежь или целину — *«крепкую землю»*:

«— Я не знаю, сколько у вас на Дону вспахивают одним плугом за осень под зябь...

— С ночи до ночи держись за чапиги — и десятин двенадцать до зимы подымешь.

— Хо! Двенадцать? А ежели крепкая земля?

— Чего вы там толкуете? — пронзительный бабий голос. — В плуг надо три, а то и четыре пары добрых быков, а откель они у нас? Есть, да и то не у каждого, какая-то пара зас... а то все больше на быках, у каких сиськи. Это у богатых, им и ветер в спину...

— Не об этом речь! Взяла бы подол в зубы да помолчала, — чей-то хриповатый басок.

— Ты с понятием! Жену учи, а меня нечего!

— А трактором?..

Давыдов выждал тишины, ответил:

— А трактором, хотя бы нашим путиловцем, при хороших, знающих трактористах можно за сутки в две смены вспахать тоже двенадцать десятин.

Собрание ахнуло. Кто-то потерянно проронил:

— Эх... мать!»

А теперь о том, куда делись эти быки, которых надо было по шесть—восемь на плуг.

«С легкой руки Якова Лукича каждую ночь стали резать в Гремячем скот. Чуть стемнеет, и уже слышно, как где-нибудь приглушенно и коротко заблеет овца, предсмертным визгом просверлит тишину свинья или мыкнет телка. Резали и вступившие в колхоз, и единоличники. Резали быков, овец, свиней, даже коров; резали то, что оставлялось на завод... В две ночи было ополовинено поголовье рогатого скота в Гремячем. По хутору собаки начали таскать кишки и требушки, мясом наполнились погреба и амбары. За два дня еповский ларек распродал около двухсот пудов соли, полтора года лежавшей на складе. «Режь, теперь оно не наше!», «Режьте, все одно заберут на мясозаготовку!», «Режь, а то в колхозе мясца не придется кусануть!» — полез черный слушок. И резали. Ели невпроворот. Животами болели все, от мала до велика. В обеденное вре-

мя столы в куренях ломились от вареного и жареного мяса. В обеденное время у каждого — масленый рот, всяк отрыгивает, как на поминках; и от пьяной сытости у всех посовелые глаза...

... — Ты меня-то будешь слухать? — ожесточаясь, спросил Разметнов.

— А то как же! Конечно, буду. Сейчас.

Давыдов принес из кухни глиняную чашку с холодными щами, сел. Он сразу откусил огромный кус хлеба, прожевывая, гонял по-над розоватыми скулами желваки, молча уставился на Разметнова устало прижмуренными серыми глазами. На щах сверху застыли оранжевые блестки-круговины говяжьего жира, красным пламенем посвечивал плавающий стручок горчицы.

— С мясом щи? — ехидно вопросил Андрей, указывая на чашку обкуренным пальцем.

Давыдов, давясь и напряженно улыбаясь, довольно качнул головой.

— А откуда мясцо?

— Не знаю. А что?

— А то, что половину скотины перерезали в хуторе.

— Кто? — Давыдов повертел ломоть хлеба и отодвинул его.

— Черти! — Шрам на лбу Разметнова побагровел. — Председатель колхоза! Гиганту строишь! Твои же колхозники режут, вот кто! И единоличники. Перебесились! Режут наповал все, и даже, сказать, быков режут!»

Я понимаю, что Вы — человек, умученный рабским трудом, прочесть роман не смогли, но зачем же так нахально на него ссылаться? И при чем тут Ваше рабство и Сталин? Сталин ведь хотел сделать из Вас господина, но Вы оказались сильнее...

Вот так я тогда ответил читателю Калмыкову, а спустя некоторое время получил объемную статью от другого читателя, который ни в меньшей мере не согласился со мною. Должен пояснить, что накануне помимо меня по теме голодомора схлестнулись в дискуссии на страницах

«Дуэли» (я ее не даю) читатели В. Пригодич и С. Буривой, а так как я не сокращаю тексты тех, с кем спорю, то в данной статье вы найдете и отголоски спора Пригодича и Буривого, но, полагаю, вам будет понятна его суть. Итак, мне предъявили следующие доводы.

Ну и брехать горазд!

Давно собирался написать о восстановлении народного хозяйства после Великой Отечественной, о той части, которую хорошо знаю по рассказам моих родителей — о жизни послевоенной деревни. Публикации на эту тему в «Дуэли» односторонние: в основном пишут люди, далекие от конкретного труда на земле в тот период. Слагают небылицы, суть которых укладывается в типовую схему: победа — быстрое восстановление народного хозяйства — отмена карточек — снижение цен — слава партии родной и лично тов. Сталину.

Но последняя публикация — статья С. Буривого в «Дуэли», № 42 — стала той каплей, которая переполнила чашу терпения. Напомню суть: С. Буривой полемизирует с В. Пригодичем («Дуэль», № 39), который в своей рецензии на книгу Ю. Мухина упоминает о том, что дала советская власть крестьянам-колхозникам. Что касается основной части статьи В. Пригодича, то пусть эти два «литератора» разбираются сами, но С. Буривой всуе глумливо упомянул поколение, которое в неимоверно тяжких условиях выкормило его, Буривого, и дало ему возможность получить образование. И здесь я на стороне В. Пригодича, какие бы ярлыки ни навешивал на него С. Буривой.

Та частушка, а вернее, поговорка о Берии и Маленкове в нашей местности имела другой вариант: «Товарищ Берия не оправдал доверия. А товарищ Маленков кормит хлебом и блинком». Нашим колхозникам некогда было разбираться, кто из кремлевских барбосов в схватке под ковром кому «пинков надавал», речь шла о выживании, а Г.М. Маленков снизил налоги и, списав долги колхозам, фактически спас не одну колхозную семью от полуголодного существования.

Но обо всем по порядку... С. Буривой: «Каторжный труд... Нищая пенсия?.. А по Сеньке и шапка. Как трудились, такая и пенсия!»

Так вот, как трудились...

Места, где я родился, были освобождены в августе 1943 г. после разгрома немцев на Курской дуге. Моим родителям, которые родились в самом начале 30-х гг., было по 12—13 лет. Отступая, немцы сожгли все жилье, хозпостройки и хлеб, собранный в снопы и составленный в крестцы. Население пряталось в оврагах, пережидая бомбежку и артподготовку, и вернулось на пепелище в том, в чем были одеты летом. Из съестных припасов — только картошка, уцелевшая небольшими островками после артналета, бомбежки и езды на танках.

Стали рыть землянки. А перекрывать-то чем? Кругом лесостепь, причем первая часть слова — «лесо» представлена в виде лозы по берегам речки да редкого орешника по склонам оврагов. По весне крыши таких землянок стали течь, дети болели.

Кое-как перезимовали, а к началу посевной возродился колхоз — надо было кормить армию, и Буривого в том числе. А как сеяться, если ни одной лошадки? Которых не угнали немцы (удалось спрятать), мобилизовали наступающие наши войска. Пришлось поля копать лопатами. Норма — 5 соток в день на человека, включая детей.

Специально для Буривого повторяю — 5 (пять) соток в день! Меньше нельзя: посевная растянется неимоверно, больше — хотелось бы начальству, но тоже невозможно: голодные дети и женщины просто остановятся на следующий день, как загнанные лошади. А подкрепиться — на выбор: водички из родника под горой, щавельку по склонам да дома — тошнотиков. Вы пробовали тошнотики, тов. Буривой? Это перемерзшая в земле за зиму картошка. Надо бы Вам было попробовать — хорошо восстанавливает силы и совесть, которой, судя по Вашей статье, у Вас нет. Но в первую после освобождения весну и тошнотиков не было — свою картошку выкопали всю до одной, а при немцах картошку на колхозных полях не сажали.

Поля лопатами копали года 2—3. Соответственно и убирали все вручную: рожь косили и жали серпами, как минимум, по гектару в день на человека. Потом и кровью, в прямом смысле, давался этот хлебушек — при вязке жгутов на снопы солома в кровь искалывала руки. Весь урожай шел в счет хлебопоставок — на трудодни не давали ничего. Пока на поле — можешь зернышек поесть, а вечером по дороге домой встречает «блокпост» в составе уполномоченного по заготовке, председателя или бригадира.

Колхозное стадо восстанавливали за счет отела личных коров колхозников, которых удалось сохранить во время оккупации. Пункт приема молока был в 15 км от колхоза. Возить было не на чем, поэтому носили на коромыслах каждый день по 15 км. Для Буривого и горожан, вернувшихся из «эвакуации», хотя сами опухали от голода.

После войны для 20 областей, разоренных войной, правительством был выделен кредит для восстановления разрушенного хозяйства. Под него выдавались семена и сельхозинвентарь, приобретались лошади. Как обстояли дела с поголовьем лошадей, можно судить хотя бы по тому, что в наш колхоз выделили двух, да и то монгольской породы, слабосильных и малопригодных для перевозки грузов. Можно было и отдельным колхозникам брать кредит, но делали это в крайних случаях. Так, мой дед по материнской линии решился на это, только когда от голода стали опухать дети. Взял в кредит 3500 рублей, чтобы купить ржи, но не в колхозе, а у частника на базаре. А пуд ржи на базаре тогда стоил 750 рублей, а семья — 7 человек.

И этот кредит, наполовину погашенный, висел на нем до отмены долгов колхозников Г.М. Маленковым.

Кстати, дед после освобождения от немцев был председателем колхоза, но его дети голодали так же, как и все остальные. Как погашался кредит — это тема для отдельного разговора, потому что денег колхозникам не платили, а наоборот — брали с них.

Брали за землю личного подворья, за колодец (налог с дивным названием — самообложение), штрафовали за не-

выработку годовой нормы выходов на работу, независимо от причин: даже если человек болел. Каково, тов. Буривой? С колхозников брали за болезнь, а городским платили за болезнь! «Очень правильная эта наша советская власть»?!. Брать за колодец, когда под горой во множестве бьют родники и воду набирают из них.

А где брать деньги мужику, если их не платят? «Ун мужик, ун найдет...» Приходилось тереть картофель на крахмал и носить в райцентр на базар. И носить не один день, потому что таких горемык-продавцов набиралось больше покупателей.

А еще заставляли приобретать облигации Госзайма по восстановлению народного хозяйства, вернее, предлагали методом известной итальянской организации: предложение, от которого нельзя отказаться.

Таким образом, голодные колхозники не только обеспечивали сельхозпродукцией страну, но и финансировали восстановление промышленности. Особенно хочется остановиться на факте, который вызывает бурю восторгов у части авторов «Дуэли» — на отмене карточек в конце 1947 года. В «Дуэли», №16 (2001 г.) приводится рассказ о том, как тов. Сталин после встречи с мальчиком отменил карточную систему. Но куда спешил этот мальчик? А мальчик бежал в коммерческий магазин покупать хлеб не по карточкам, а дополнительно за деньги. Была у мальчика такая возможность, а вот у его деревенских сверстников — не было. Даже по карточкам.

Так как расценивать отмену карточек в 1947 г., который был засушливым и неурожайным? Может, тов. Сталину нужно было поехать в деревню и спросить деревенских ребят, сколько они хлеба съедают в месяц? И почему не хватало хлеба в стране, которая потеряла 20 с лишним миллионов в войне (количество едоков сократилось), а люди героически работали?

В журнале «Москва» (№ 4, 1989 г.) приводится отрывок из письма ветерана войны и труда севастопольца И. Зайцева: «...хрущевские жертвы 1946—1947 гг., когда

зерно отправляли с Украины в Германию, а пережившие войну советские люди умирали с голоду (с 1944 по 1947 год Н.С. Хрущев — первый секретарь ЦК КП(б) Украины и Председатель Сов. Мин. УССР). Защитить и спасти умирающих было некому — главы семей в большинстве пали за Родину. Это в памяти многих, и от этого нам никуда не деться...»

Я думаю, мало кто сомневается, что решение о зерно-поставках в Германию было принято не Хрущевым.

Только не надо сучить ножками и биться в истерике, клеймя позором и всякими нехорошими словами критиков тов. Сталина. Соцлагерь состоял не только из Восточной Германии В. Пика, а в конце 40-х еще и «братский» Китай образовался с не менее братской КНДР, а там и до освобождения Африки от колониализма было рукой подать... И что, советский колхозник должен был всех обеспечивать, питаясь травой?!

Газета «для тех, кто любит думать» печатает воспоминания о том, что при тов. Сталине хлеб в городских столовых был бесплатным, а Черчилль отменил карточки позже, чем в СССР. Товарищи дорогие, вы хоть соображаете, как эти факты характеризуют советское правительство и тов. Сталина? Даже не комментируя их (факты), остается догадываться, какие мысли приходили на ум русскому крестьянину, когда в период немецкой оккупации, рискуя жизнью, он прятал хлеб и кормился хлебом, хотя немцы выгребали все до зернышка, а после освобождения от советской власти и прятать нечего было...

А еще был чудесный обычай — сбор яиц совпартактивом и примкнувшим к ним завмагом. Объясняю Буривому и прочим: кроме хлеба еще требовались яйца, птицефабрик не было, и сельсоветчики пересчитывали кур у колхозников и определяли, кому сколько нужно сдать. Ходили по домам, а собранные яйца сдавали в сельмаг, а оттуда — в города. За это получали премии. Свидетельствую лично, это время застал, хотя это было в конце 60-х.

Одна отрада: хоть изъяснялись чисто по-русски, потому что немцы, проводя такую же операцию, говорили на ломаном русском: «Матка — млеко; матка — яйки!»

Вернемся опять к частушке о Берии и Маленкове. Буривой кивает на хрущевских пропагандистов: мол, это они придумали. Какие пропагандисты, если она появилась сразу после известных событий 1953 года?!

Маленков, став Председателем Совета Министров СССР, списал долги с колхозников, уменьшил размер налогов. При нем стали хоть что-то выдавать на трудодни. Отсюда и строчка: «А товарищ Маленков кормит хлебом и блинком». Маленков в начале 50-х гг. отвечал за сельское хозяйство и прекрасно знал, в каком положении находятся колхозники. В «Дуэли» как-то приводились слова, якобы сказанные тогда Г.М. Маленковым: «Ну, теперь и русскому человеку надо дать дыхнуть!» Этим самым он косвенно признал, что русские крестьяне до этого находились в придушенном состоянии.

До сих пор старики в русских деревнях с благодарностью вспоминают Г.М. Маленкова. А граненый стакан с пояском по верху, который появился в те времена, до сих пор называют «маленковским».

А сколько радости было при списании долгов, которые колхозники давным-давно отдали и продукцией, и деньгами.

С. Буривой упомянул насчет дров из леса. Эх, если бы был лес... А то ведь торфом топились. На его рытье колхоз давал 2—3 дня: вырыть, разрезать на брикеты, перевезти домой. А искать пригодный, без примеси глины, на лугу, где его рыли, ходили ночью — днем некогда было: работа в колхозе, да и дома нужно скотину напоить, накормить. Заставить бы Буривого и его единомышленников порыть торф, стоя по колено в воде, может, что-нибудь и понял бы. Или из года в год в летний сезон поспать по 3—4 часа, потому что работа в колхозе, потом работа дома вечером, а рано поутру — покос.

С. Буривой вспоминает про колхоз своего деда. Хотелось бы узнать побольше. Где, в каких краях этот колхоз распо-

лагался? В черноземной ли зоне или «у Печоры, у реки, где живут оленеводы...» — это большая разница!

Какие нормы выработки? Что сеяли, сажали? Только обстоятельно, по-мухински, по-паршевски...

А то ведь может статься, что был этот колхоз из страны Муравии А. Твардовского.

Вот что прадеды и деды торговали и были богатыми — охотно верю. При такой «заковыристой» фамилии, да не торговать! Буривой, Боровой, Бредовой... Мостовые там всякие...

Может, в том колхозе, как в колхозе моих родителей, на каждого члена полеводческой бригады приходилось по 1 га сахарной свеклы, 2 га конопли, 5 га картофеля, которые нужно вырастить, убрать и подготовить для дальнейшей переработки? Например, обрезать 25—30 тонн сахарной свеклы так, чтобы лаборантка на сахарозаводе приняла по высшей категории? Может, там стригли овец и отправляли в год по 6 машин шерсти? Или отгружали гречиху, рожь, тот же картофель машинами, которые присылали из города, иначе своим транспортом все не вывезешь? Или сдавали молоко на молокозавод, где делали сыр, который никто из колхозников так и не пробовал?

Образно говоря, все отправляли в Москву.

Выкормили змейку на свою шейку...

Соглашусь с Буривым лишь в том, что не было нытья. Сильные были люди. Золотой фонд нации, таких людей беречь нужно было, облегчать их труд, заботиться, чтобы их потомство осталось на земле. Жить годами в напряженнейшем ритме без нормального отдыха — и с песней на работу, с песней на работе и с работы тоже с песней... Правда, с песнями русскими народными и украинскими (все-таки юг России), а не с песнями членов Союза еврейских композиторов (а то ведь наврать могут потом). С песнями этих деятелей они бы быстро выдохлись...

Глумится Буривой над размерами пенсий колхозников, которым за ударный труд государство, когда ввело пенсии, отвалило аж по 7—12 рублей: плохо, мол, трудились, про-

тирали бы штаны в городских конторах, так по 100—120 рублей получали бы.

Советские экономисты из породы буничей были самыми экономными в мире: сэкономили на пенсиях колхозников. Ведь если по справедливости начислять пенсии колхозникам, то что осталось бы липовым академикам, липовым полководцам и уполномоченным надсмотрщикам, которые «поднимали» сельское хозяйство?

Они (наши колхозники) не выучились, как выучился Буривой, — не в чем было ходить зимой в школу: разутые да раздетые были. Да и если бы выучились, кто бы кормил Буривого и иже с ним?

Поэтому ответить борзописцам они не могут. А рассказать про свою жизнь могут. И эта правда, которую они расскажут, будет хуже всякой демократической лжи черниченок и советско-патриотической С. Буривого.

А если кто сомневается, то пусть редакция попросит прислать воспоминания о колхозной жизни по аналогии с рубрикой «Только один бой».

Тогда и выясним, кто прав, а кто нет.

И эта «штука» будет посильнее той штуки, которая в свою очередь сильнее известного произведения Гете. Но для этого нужно мужество, чтобы отойти от догм и не относиться к этой важной теме по названию статьи — это их проблемы: не выучились — это их проблемы. Маленькая пенсия — это их проблемы. Голодали? Это их проблемы. Принцип жизни С. Буривого: «Кусай руку, тебя кормящую»?

О пуле (Ю.И Мухину в связи с выходом книги «Убийство Сталина и Берия» и поединком Г.П. Калмыков — Ю.И. Мухин в «Дуэли», № 48)

Тов. Мухин, Вы — большой ученый, и в ферросплавах знаете Вы толк... А также во многом другом, но в своей книге на стр. 47—49 допустили откровенный ляп, уж извините за такую оценку. Я имею в виду Ваши объяснения причин голода на Украине.

Поединок с Г.П. Калмыковым «Сталин ли причина рабства?» — только усугубил дело, так как Калмыков пишет

«про Фому» — о голоде на Украине в 30-х гг., — а Вы отвечаете «про Ерему» — эмоционально и пафосно о рабстве и паспорте, то есть уходите от сути вопроса.

Не спешите выбрасывать мое послание в мусорную корзину, т.к. ниже я приведу интересную информацию.

Вам как делократу она будет интересна. Если уж Вы упомянули Сталина, то тема должна звучать так: «Сталин ли причина голода на Украине в 30-х гг.?» Хотя, по-моему, точнее будет: «Причина голода на Украине — отсутствие тягловой силы?» Да — Ю.И. Мухин. Нет — говорит Г.П. Калмыков.

А теперь по порядку.

***О лошадях, быках и черноземе.** Почему на Украине пахали на быках, а в России — на лошадях? Так сложилось исторически, и этому есть причины. В степях Украины хороший конь был залогом жизни — можно уйти и от татарина, и от ляха. Казацкие обычаи запорожцев и донцов, где конь — боевой товарищ, которого изнурять на пахоте себе дороже, заставили найти замену в виде быка. Тем более что коня нужно вырастить до 3 лет, прежде чем начинать объезжать под седло или в упряжку, а бык к двум годам набирает мощь, необходимую для работы. Да и трудности с объездкой коня больше. Воно хохлу трэба? Сломавшего ногу коня остается лишь добить, а бык — это говядина, которую можно пустить в пищу. Конину славяне не едят: чай, не татары!*

Что касается чернозема и лошадей, то на юге России, где такой же чернозем, всегда пахали на лошадях и сохами, и плугами. Пахать чернозем плугами как раз легче, чем суглинок или подзол северных областей России.

Вспомните старую кинохронику до 1917 г. и первых лет советской власти — плуг поставлен на колеса для облегчения работы. К тому же плуг имеет регулировку по глубине вспашки.

Дадим слово известному советскому публицисту той поры — М. Кольцову (Фридлянду). Цитата из его очерка «Черная земля» (1931 г.) — о колхозной пахоте в чернозем-

ной Воронежской области: «В кабинете обкома атакуют сплошную черную пашню величиной с государство Великобритания. Заново одолевают изумленную, покорившуюся землю громадными отрядами людей, машин, животных, 558 тысяч сивок собраны в дружное колхозное полчище. В центре и на флангах им сопутствуют, их ведут вперед 100 тысяч чудесных механических лошадиных сил».

Как видите, чернозем пахали преимущественно лошадьми. М. Кольцов пишет бойко и борзо. Оно и понятно: 1931 г. — это ему не 1938 год...

Это про пахоту. А вот про уборочную того же года у него есть фельетон «Как пускать хлеб по ветру» — о «специфике» уборки хлеба на Украине.

Действие разворачивается в некоем Ореховском совхозе Харьковской области. Все делают по-новому: тут тебе и трактора американские, и лозунги передовые, и руководители — элита украинского зернотреста, а в результате — 20% хлеба — 2 тысячи тонн — 140 вагонов пустили по ветру. Цитата: «С техникой вышло пока убого. На 50 тысяч гектаров нашлось 50 тракторов. По трактору на 1 тысячу га. Вернее, по полтрактора — работала только половина машин, остальная с энтузиазмом чинилась. Встревоженный райком, видя отсутствие тягловой силы, обратился в Харьков с советом завести волов. Харьковские американцы облили презрением отсталых провинциалов, осмеливающихся предлагать немеханизированные двигатели коровьего происхождения. В результате ни тракторов, ни волов».

Это к тому, какие кадры руководили сельским хозяйством на Украине. Фельетон большой, переписывать долго, да Вы, т. Мухин, можете и сами его найти, если интересуетесь. Правда, я цитирую по довольно редкому сейчас изданию: М. Кольцов, «Фельетоны и очерки», «Правда», Москва, 1956, но думаю, в нынешних изданиях он тоже есть. Как-никак автор пострадал при т. Сталине... А если не найдете, шумните мне через газету, я постараюсь пере-

слать: материал того стоит и многое объясняет в методах колхозно-совхозного строительства в те годы.

О Шолохове и «Поднятой целине». *«Поднятая целина» — художественное произведение, а не документ. Если уж по литературе изучать тогдашние события, то советую роман-хронику Б. Можаева «Мужики и бабы» — там достаточно выдержек из партийных постановлений, речей деятелей партии и цитат из газет по теме коллективизации.*

В реальной жизни Шолохов написал не одно письмо Сталину по поводу бесхлебья на Дону и произвола местных властей и местного НКВД.

Резать скот начали по причине массового падежа в зиму 1929—1930 гг. колхозного скота, который, выполняя план по коллективизации, согнали на неподготовленные скотные дворы. Вторая причина — каждая голова рабочего скота облагалась налогом, и этот налог рос как на дрожжах.

У нас сложились стереотипы в изучении истории колхозизации. К примеру, 25-тысячники, посланные в деревню для проведения коллективизации. Возникает вопрос: если это передовые, квалифицированные рабочие, то зачем их отправлять в деревню, когда началась индустриализация и каждая пара умелых рук была нужна в промышленности? Это же типичное головотяпство. Значит, в деревню сбросили балласт, способный только языком трепать да «ликвидировать кулака как класс»? А там уже ждали активисты из бедноты, которым хотелось поквитаться с соседями. Другой вопрос: а что это за «беднота», которой советская власть дала землю, ссуды, семена, конфискованный у помещиков и кулаков после Гражданской войны сельхозинвентарь, холила и лелеяла, и за 10—12 лет этот слой как был беднотой, так и остался? Значит, это что: слой деградировавших людей, сельский люмпен-пролетариат, паразитирующий на льготах, которые давались советской властью?

И вот таким образом людям поручили переустройство сельского уклада. Да еще дали стимул — до 25% конфиско-

ванного имущества передавалось в их распоряжение. Тут доля «кулаков» начала увеличиваться прямо на глазах...

Безумствовали, заметьте, даже без Примерного устава сельскохозяйственной артели, который был принят только в марте 1930 г.

Вернемся к вопросу об Украине.

На этот счет (голод на Украине) написано немало. Кто хочет разобраться — тот разберется. Я же отмечу лишь несколько особенностей, которые отличают ситуацию на Украине от ситуации тех лет в других районах.

1. Украина, как и Поволжье, Северный Кавказ (зерновые районы), была объявлена зоной сплошной коллективизации, то есть темпы создания колхозов увеличивались вдвое-втрое.

2. Украина — родина подавляющего большинства местечковых «пламенных» революционеров, где их процент в период коллективизации был намного больше, чем в целом по стране, а значит, и последствия их деятельности неизмеримо тяжелее. Где приложили усилия «специалисты» из черты оседлости — там и разруха, и голод. И неважно, коммунисты это или демократы, коллективизация это или приватизация — результат один и тот же. Тем более если стимул в коллективизацию был — 25% конфискованного.

3. Украина и область Войска Донского — места проживания бывших махновцев и казаков, а что с ними было церемониться (по мнению совпарторганов)?

4. Украина в годы первой пятилетки стала большой стройкой (Днепрогэс, Харьковский тракторный, Запорожский металлургический и т.д.).

Кстати, Юрий Игнатьевич, Вы бы могли написать, что всю тягловую силу, вплоть до ездовых собак, мобилизовали на эти стройки. Хоть и не полностью верно, зато более правдоподобно, чем о черноземе, быках и лошадях.

5. Когда люди голодают, то они и лопатами землю копают, чтобы засеять. Я уже писал в «Дуэль» об этом на основе опыта старшего поколения моей семьи (после 1945 г.).

На Украине, значит, и этой возможности не было. Когда отбирают семена, волов, лошадей и выгоняют из дома (по директиве правительства 20% жилых построек обобществлялись), то возможности для нормальной жизни нет. И уехать нельзя — в феврале 1930 г. правительство приняло постановление «О воспрещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи ими имущества». Сиди и жди, когда придут и отберут. Если не будешь сопротивляться, просто пустят по миру (в колхоз «кулаков» не брали), а будешь — поедешь учиться в северные районы лес валить, но то, что ты умеешь делать хорошо (выращивать хлеб, нужный стране), мы тебе делать не позволим, т.к. записан в «кулаки», согласно мнению тт. Давыдовых и Нагульновых.

Сталин о коллективизации. *Когда т. Сталин увидел, каких дел наворочали активисты и «ударники» коллективизации, то мудро рассудил: «Если так пойдет и дальше, то не то что Украина, а весь СССР без хлеба останется». 2 марта 1930 г. он публикует статью «Головокружение от успехов», после которой из колхозов вышло около 9 млн. крестьянских хозяйств. А когда собрали урожай осенью, т. Сталин рассылает директивное письмо «О кооперации», в котором предписывалось завершить сплошную коллективизацию до весны 1932 г. Я точно не помню, но, кажется, после 1932 г. и случился голод на Украине? Тов. Мухин, опубликовали бы эти два вышеуказанных документа, дали бы читателям «Дуэли» возможность припасть, так сказать, к первоисточнику. Во время одной из протокольных встреч, как указано в мемуарах Черчилля, тот спросил Сталина: «Когда было труднее — в 1941 г. или в 30-е?» Сталин задумался и ответил, что труднее все-таки было в коллективизацию. А у Вас, т. Мухин, про 1941 г. написано очень много, а про период, который Сталин оценивал как более трудный, почти ничего.*

Я понимаю, что тема очень «склизкая, не марксистская, ох, не марксистская», и даже не ленинская (тот все больше на строй цивилизованных кооператоров напирал и

призывал не трогать середняка), но Вы сами ее так неосторожно подняли.

На Украине еще живы очевидцы тех событий, тем более — их дети и внуки, которые помнят рассказы своих отцов и дедов. Прочитают они про причины голода на Украине и подумают: «Ну и брехать горазд ЮРКО ГНАТОВИЧ...» А некоторые и кое-что покрепче добавят, учитывая, что это написал их земляк, который мог бы с точностью до мелочей разобраться в этом вопросе. А нынешние бандеровцы порадуются: голод на Украине — главный их козырь, а тут еще и Ю.И. Мухин им подыгрывает.

А нужна правда, какая бы горькая она ни была. Вот Ваша книга пропагандируется усиленно на страницах «Дуэли» (даже начинает смахивать ситуация на историю с «Малой Землей», «Целиной» Брежнева Л.И.), а прочитает читатель стр. 47—49 и может сделать вывод: «Если Ю.И. Мухин в таком ясном вопросе «пулю отлил», то какая гарантия, что в других главах, где факты не столь известные он описывает, не произошло то же самое?»

Не обижайтесь, Юрий Игнатьевич, но я написал ради пользы дела, ради того, чтобы Вы, может быть, исправили этот ляп (стр. 47—49), если будет переиздание Вашей книги.

ВЛАДИМИР, просто русский

Надо сказать, что к этому времени в «Дуэль» прислали и обращение Президента Украины Л.Д. Кучмы к украинскому народу в связи с Днем памяти жертв голодомора и политических репрессий. Звучало оно так.

Мои дорогие соотечественники!

Я обращаюсь к вам в скорбный день. Мало найдется в непростой истории не только Украины, но и мира таких ужасных трагедий, как голодомор 32—33-го годов. Украинский голодомор вообще следует рассматривать отдельной страницей нашей истории: на своем историческом пути украинский народ пережил немало трагических испытаний, однако все, что выпало на его долю в то якобы

мирное время, затмило своей чудовищностью даже военное лихолетье. Спланированный и реализованный коммунистическим режимом голодомор и массовые политические репрессии поставили под вопрос само существование нации.

Это — не преувеличение. Голодомор стал национальной катастрофой. Только на протяжении 1932—1933 годов погибла пятая часть сельского населения Украины. Люди вымирали целыми селами. Демографические, социально-экономические, историко-культурные последствия тогдашних злодеяний Украина ощущает до сих пор.

Нацию убивали медленно, и это было еще страшнее. Не расстрелами и газовыми печами, а медленным — и от этого еще более ужасным — угасанием от голода. Когда мать, ломая горбушку хлеба, должна была решать, кто из ее детей умрет голодной смертью первым — старший, который научился побираться, средний, который еще держится за юбку, или младший, которого жаль больше всего.

Бог и время, когда жили эти люди, не оставляли им выбора. Должны признать — это был геноцид. Целенаправленный, тщательно спланированный геноцид против украинского народа. И то немногое, что мы уже сейчас можем и обязаны, — это помнить. Помнить, какую цену — ужасную цену — заплатил украинский народ за право жить. Не просто за право жить на своей земле, а лишь за собственное существование.

Это — не единственный урок. Сейчас, после того как прошло уже много лет, мы можем ответить на вопрос: чего хотели достичь организаторы голодомора? Кому было выгодно подрубить нашу хлебопашескую нацию под корень? Кому было выгодно поселить на почти генетическом уровне страх — перед силой, перед новым голодом, перед новыми репрессиями?

Коммунистический режим не мог мириться с существованием свободных, независимых от него людей. Свободных людей, основу личной независимости которых составляла их собственная работа на собственной земле, надо было уничтожить.

Даже заморить голодом — за ценою не стояли. Удары наносились методически и целенаправленно. Сначала отбирали последнее, потом вытягивали спрятанное, брали в заложники, ставили заслоны на дорогах в города. Из украинцев вынимали хлеборобскую душу, ломали позвоночник нации, сознательно провоцировали каннибализм.

Коммунистическая идеология предусматривала, что жизнь отдельного человека ценности не имеет. Что каждая жизнь достойна лишь того, чтобы положить ее на алтарь борьбы за идею победы коммунизма во всемирных масштабах. Когда «лес рубят, щепки летят». И «щепки» — судьбы людей — не считал никто. Это были неизбежные жертвы во имя «светлого будущего». Революционная целесообразность списывала все.

Когда я сейчас вижу, как под одними знаменами объединяются коммунисты и наследники тех, кто от коммунистов пострадал, я вспоминаю поговорку: «Если Бог хочет кого-то покарать, он отбирает разум». Здесь отбирают если не разум, то уж точно — память. Память обо всех невинно замученных под красным флагом, память о тех, кто не дожил, память о тех, кто недолюбил, память о живых и не родившихся. Но никто, я убежден в этом, не имеет права об этом забыть — если хочет оставаться нормальным человеком. О Большой Смерти от Большого Голода.

Никто, я думаю, не в силах ощутить, что пришлось пережить всем этим людям. Этот террор голодом был циничным ответом большевистской власти на сопротивление украинского селянства сплошной коллективизации, политике превращения свободных земледельцев в безмолвных рабов.

Сам я родом из Черниговщины. И хорошо помню перепуганные глаза людей, когда речь шла о Большом Голоде. Люди гнали от себя память о голодоморе, боялись вспоминать. Страх укоренился в украинцах, чего и добивались организаторы террора.

Сегодня, когда с начала голодомора исполняется 70 лет, мы должны для себя четко понять — главной, неопровер-

жимой, непреходящей ценностью для нас всех является собственное государство. Поскольку лишь приобретение Украиной независимости и демократический путь, который мы избрали, служат надежной гарантией того, что это никогда не повторится. Это не имеет права повториться.

И в те годы мы имели немало шансов осознать: мы — единая нация. В 32—33-м гг. украинцы с польских берегов Збруча и Буга — они знали о голоде — пускали плоты с продовольствием, и польские пограничники — они также знали о голоде — смотрели на это сквозь пальцы. Они не стреляли. Стреляли советские пограничники. В украинцев с противоположного берега, которые пытались подхватить плоты.

Кровь миллионов погибших соотечественников стучит в наши сердца. И мы обязаны сделать все, чтобы память о них всегда была живой для нынешних и грядущих поколений. Я призываю Вас сегодня вспомнить в Ваших молитвах всех тех, кто страдал и кто умер во время большого голодомора. Верю, сегодня по всей Украине люди зажгут свечи, чтобы помянуть тех, кого забрали сталинские застенки и голодная смерть.

Уверен — в Киеве должен возвыситься величественный Мемориал жертвам голодомора. Памятники нужны и во всех регионах государства. Это не формальность. Как свидетельство глубокого уважения к погибшим, бессмертной памяти об этой трагической странице истории и одновременно — символ бессмертия нашего народа. Считаю, что оценку должна дать и Верховная рада Украины, а научные работники должны продолжить свои исследования.

Мы обязаны донести до международной общественности правду о голодоморе, о его причинах и следствиях, добиться его признания международным сообществом как акта геноцида против украинского народа.

Проходят годы, пройдут века... Но изболевшаяся память об уморенных голодом, расстрелянных, замученных

будет жить вечно. Она — напоминание о прошлом и предостережение будущему.

Пусть же память обо всех невинно убиенных сплотит нас, живых, придаст нам сил и воли, мудрости и воодушевления для укрепления собственного государства на собственной земле, развития демократии, свободной жизни каждого человека.

Л.Д. КУЧМА

Извечная ненависть

Я дам сейчас свой тогдашний ответ «просто русскому Владимиру» и Кучме, но расширю его тему фактами, которые не вошли в газетный вариант.

Меня, наверное, многие считают сталинистом. Мне трудно понять, что обозначает эта кличка, но, вероятно, те, кто эту кличку дает, предполагают, что сталинисты — это те, кто любит Сталина. Но ведь это невозможно! Сталин давно умер, идеи его не всегда были хороши даже для того дня (не ошибается тот, кто не работает), а сейчас они во многом просто устарели. Пусть он был сто раз идеальным человеком, но и в этом случае он не более чем человек. У меня к нему безмерное уважение, но не как к человеку или даже Человеку, а как к руководителю, в короткое время совершившему столь много дел, требующих на поиск решений громадной умственной энергии. И главное его дело — он сумел создать общество, в котором было максимальное количество великих Людей за всю историю России. Никто — ни цари, ни церковь не способны были на это, а он смог! Когда я пишу о великих Людях, я имею в виду не министров или академиков — они и так на виду. Разве солдат, ушедший добровольно на фронт, а там без запугивания и окриков поднявшийся в атаку, не велик? А разве тот, кто от зари до зари отстраивал страну, не велик? Вот таких было при Сталине очень много, и он велик не столько собственным величием, сколько их подвигами, велик тем, что показал им цель и дал раскрыться их величию. Можно

ли за это любить? Может быть, и можно, я не знаю, сам я отношусь к Сталину только с восхищением.

Но вот что точно видно из всей нашей сегодняшней истории, так это то, что Сталина можно люто ненавидеть и сегодня, ненавидеть зверской ненавистью, запрещая задуматься: а за что ты ненавидишь сегодня этого 50 лет назад умершего человека?

Потому что, создавая условия для Людей, Сталин безжалостно относился к рабам. Неофициально он порой голубил нужных рабов (из ученых, писателей, артистов), но официально условия для существования рабов были ужасны.

Рабу нужно поменьше работать, побольше хлеба и зрелищ. Сегодня идеальная жизнь для раба: работать никто не заставляет, хлеб и зрелища есть. Причем зрелища именно рабские. Возьмем спорт. При Сталине стадионы, водные станции, спортплощадки были чуть ли не на каждом углу. Людей стимулировали — боритесь сами, лично испытайте горечь поражений и радость побед. А сегодня? Какие-то хреновые «профессионалы» стучат на поле по мячу, делают вид, что дерутся на ринге, а миллионы зевак только смотрят — в этом их рабский кайф. Зрелище!

В Древнем Риме бои гладиаторов проводились для рабов, поскольку раб труслив, как трусливо животное, и его очень возбуждает, когда он смотрит на бой, на кровь со стороны. Между прочим, гладиаторские бои тоже были спектаклем, и гладиаторы спокойно доживали до старости, но раба это не трогало: рабу важна не суть, а зрелище. А теперь посмотрите на специализацию Голливуда — в подавляющем количестве его фильмов зрелище боев и драк для рабов. Посмотрите новости: вот упал самолет — зрелище, вот наводнение — зрелище, вот пожар — зрелище, вот жертва маньяка — зрелище. На все на это можно только смотреть, думать после просмотра просто не о чем. Но зато какие зрелища!

При Сталине были и зрелища, но огромные усилия вкладывались в человеческие развлечения и увлечения:

издавались миллионными тиражами научно-популярные журналы, во всех клубах и ДК были массы различных кружков, в которых развлечение требовало ума. «Есть жизнь на Марсе, нет жизни на Марсе», — разве рабу это интересно, разве такая лекция это зрелище? Вот голые титьки — это зрелище!

Не было таких зрелищ при Сталине, но зато при нем рабов заставляли работать так, как работают Люди. И рабы это чувствуют, а посему Сталина люто ненавидят — он для них самый плохой хозяин. Они не могут внятно объяснить, почему они ненавидят его, давно умершего, но ненавидят.

Вот посмотрите на Владимира, просто русского. Деревню его родителей разорили немцы, они виновники того тяжелого положения, в котором оказались его родители. И что? Разве Владимир немцев хоть в чем-то упрекает? Но посмотрите, с какой ненавистью он пишет о советской власти. Почему немцы вызывают у него симпатию, а советская власть ненависть — вы можете понять? Я не могу. Возможно, потому, что «при немцах картошку на колхозных полях не сажали». Не требовали немцы сажать — хорошие хозяева! Работать не заставляли в отличие от советской власти...

Но давайте все же займемся голодомором.

Надо Кучме помочь

Как вы поняли из Обращения Кучмы, на Украине собираются шумно отпраздновать «Голодомор-33» как аргумент антикоммунистической, но по сути «антимоскальской» пропаганды. Я получил с Украины несколько писем с сообщением об этом и с просьбой помочь Кучме в этом вопросе. Как пишет наш автор И.Т. Шеховцов, этот бывший капээсовский начальник набрал себе в помощники исключительно долбонов, что хорошо видно из текста Обращения: к примеру, ни писавшие Обращение, ни подонок, его подписавший, не знают географии

Украины 1933 г. и не соображают, по каким странам текли упомянутые в Обращении реки (Буг был внутренней польской рекой). Откуда же этим долбонам знать, что там было в 1933 году?

А товарищ Ю.А. Новоселов пишет:

«Кому-кому, а Вам как украинцу известно из первых рук о том, что как только Украина стала незалежной, на людей обрушилась западноукраинская пропаганда, чернит все, что было и чего не было при советской власти.

Все эти годы в центре пропаганды идет всякого рода разговор о «голодоморе» в 1932—1933 гг., который был не следствием двухгодичной засухи, а намеренно организованный Москвой.

Апогеем этой пропаганды стало выступление Президента Украины, лауреата Ленинской премии Кучмы по телевизору 23 ноября 2002 г., которое здесь прилагаю (газета «Южная правда»). Кроме этого текста выступления «были показаны свидетели» (одна старая западенка, которая подтверждала, что у народа забирали все вплоть до сухофруктов и отправляли «москалям», так она и заявила). А ведущий бухнул, что «голодомор» был организован, и он унес 7—10 млн. жителей украинского народа.

Вслед за выступлением Кучмы о «голодоморе» начали писать всякого рода «доктора исторических наук», которые, правда, не знают или не хотят знать, когда пишут о «голодоморе» 1921—1923 гг. в «Николаевской области», которой ни в эти годы, ни в 1932—1933 гг. не было, т.к. уездный город Николаев в то время входил в Херсонскую губернию и, само собой, никогда не было и Николаевской губернии. Николаевская обл. была образована 22 сентября 1937 г., за счет перераспределения уездных городов Одесской и Днепропетровской областей.

«Ученый» нащипал факты и фактики, но не сказал главного — из-за чего голод возник, то есть даже не упомянул о засухе.

Наконец вышла в 2002 г. книжица «История Николаева», один из авторов которой — нынешний глава обладми-

нистрации, именуемый ныне модным званием губернатор Николаевской области, Гаркуша Николай Михайлович, агроном по образованию. Этот «труд», как указано на переплете, является «учебником для 5-го класса».

В этом «учебнике» о «голодоморе» тоже говорится как об организованном мероприятии, да Вы и сами прочитаете прилагаемые последние страницы этого «учебника», благо украинский язык знаете. Кстати, в этом «учебнике» о советском периоде из истории Николаева написано лишь то, что изложено на прилагаемых здесь двух листочках.

Юрий Игнатьевич, было бы очень важно на страницах «Дуэли» эту тему о «голодоморе» тщательно обсудить».

Ну что ж, давайте обсудим, но только хотел сказать товарищу Новоселову, что голодомор — это не западноукраинская, а геббельсовская пропаганда. Не надо делать незаслуженных комплиментов бандеровцам.

Сколько раз в жизни я убеждался в истинности народной мудрости: очень хорошо — это тоже не хорошо. Вот начинают враги нашего народа о чем-то вопить, и сначала им веришь. Но они не унимаются, и начинаешь замечать, что они брешут. А зачем брехать в честном деле? Начинаешь вникать в него — и у-моу! Да там же все наоборот!

К примеру, я искренне верил, что европейских евреев немцы уничтожали в газовых камерах. Но жиды до того закомпостировали мне мозги своим холокостом, что пришлось поближе ознакомиться с этим вопросом, и выяснилось, что сионисты всю войну с Гитлером были заодно. Поляки начали вопить, что их пленных расстреляло НКВД в Катыни. Поверил. А они вопят и вопят. Начал разбираться и — на тебе: да вы же, сволочи, всю войну Гитлеру служили и вместе с ним эту провокацию выдумали! А полеты американцев на Луну?

Так и с голодомором. Сначала не было сомнений, что был голод с сотнями тысяч и даже миллионами умерших. Но вы же видите, что творится. В упомянутом т. Новоселовым учебнике, к примеру, в переводе с укра-

инского написано: *«В 1932 году коллективизация была завершена. На Николаевщине было создано 1107 колхозов, которые объединили около 125 тысяч крестьянских хозяйств... Поэтому во время хлебозаготовок в 1931—1932 годах у многих колхозов забирали все зерно, не оставляя даже семян».*

В чем здесь брехня «кучминых» подонков? Они врут детям, что к 1932 году на Украине уже все были в колхозах, а колхозы созданы для того, чтобы не бегать по дворам, а разом забрать хлеб у всех несчастных украинских крестьян и этим заморить их голодом. Хорошо, согласимся с вами. Но покажите цифры. Сообщите, что в 1928 г., когда все крестьяне были вольными, они произвели 20 млн. тонн зерна, а коммунисты забрали у них 4 млн. А в 1932 г. загнанные в колхозы крестьяне вырастили 20 млн. тонн зерна, а коммунисты забрали у них 30 млн. тонн и организовали голодомор. Будет ясно, что если ты вырастил 20, а у тебя из этого забрали 30, то, безусловно, начнется голод. (Вас может удивить, как из 20 забрать 30 млн. тонн? Меня это тоже удивляет, но об этом спросите у Кучмы, это же он написал в своем Обращении: *«Сначала отбирали последнее, потом вытягивали спрятанное...»* Если после последнего 20-го миллиона тонн вытянуть еще и спрятанные миллионы, то, наверное, должно получиться в сумме миллионов 30.) Но, как видите, подонки из Николаева нам почему-то нужных чисел не дают, а вместо них нагло брешут про какие-то 1107 колхозов несуществовавшей Николаевской области. А что они этой брехней хотят скрыть? Что они хотят скрыть брехней про то, что к 1932 г. *«коллективизация была завершена»*? Ведь к концу 1932 г. по всему Союзу в колхозы вступило всего 61,5% крестьян, а уж на Украине...

Проверьте на родне

Представьте, что мне кто-то стал бы говорить, что СССР в Великой Отечественной войне потерял всего 1 млн. солдат, то есть одного человека на 100 человек

взрослого населения. Я бы такого послал подальше. Если теряли одного из 100, то почему не вернулись с войны мои дядья Трофим, Николай и Иван? (Из шести дядьев трое погибли на фронте.) Почему был ранен мой единственный вернувшийся с фронта дядя Илларион? Почему отец был четыре раза ранен? Любые цифры о больших потерях легко проверить, никого не слушая, а просто на своей родне.

Репрессии 37—38-го годов задели 1 млн. человек (1 из 100 взрослых), и вполне естественно, что в моей обширной и не бедной крестьянской родне, которой не меньше 100 человек и которая не творила подлостей, чтобы пролезть во власть, не было ни одного ни репрессированного, ни раскулаченного. Но у моей бабушки, не родной мне по крови, был родственник, который был дружен с нашей семьей и которого отец считал дядей, а я, естественно, дедом. Так вот, его, старшего лейтенанта, в 1937 г. арестовали, а в 1939 г. признали невиновным и восстановили в армии. То есть если рассматривать родню очень широко в пределах 100 человек, то тогда действительно есть подтверждение и событию, вероятность которого равна 0,01 (одному случаю на 100 человек).

Но интересное дело с этим голодомором 33-го года. Пока я не поступил в институт, я каждое лето жил у родни в одном из трех украинских сел (под Днепропетровском, Кривым Рогом и возле Полтавской области) — тех, где и происходил голодомор. В двух еще не было электричества, естественно, не было телевизора. Поэтому было много разговоров о разных событиях и о родне: кто кем мне приходится и приходился и что с ними стало. О голодных годах тоже говорили, и я с раннего детства помнил даты голодных лет: 27-й, 33-й и 47-й.

Так, в 27-м голодном году отец ушел в город и ему родичи помогли устроиться на завод. Работы на заводе не было. Утром они на складе переносили сталь с одного места на другое и сидели. На следующий день они эту сталь возвращали на место. Но их кормили в заводской

столовой, кормили очень скудно, но умереть не дали. А в связи с голодом 33-го года ситуация, как я понял только сейчас, поразительная. Ни в моей сельской родне по отцу, ни в моей сельской родне по матери, ни в моей сельской родне по покойному отцу сводного брата нет ни одного, кто бы умер в голод 33-го года. Нет таких и в обширной родне моей жены, а она из Запорожской области. А ведь подонок Кучма утверждает, что умер каждый пятый! Может, у меня какая-то удивительно стойкая против голода родня? Да не очень! Семья дяди Ивана умерла в голодный год, отравившись кашей из еще зеленой пшеницы. Но это был голод 1947 г. Чего же стоит Кучмина брехня про миллионы умерших в голодомор?

Наш автор А.З. Лебединцев 11-летним, но уже работающим в колхозе подростком пережил голодомор на Кубани и написал об этом в своих воспоминаниях. «Просто русский» Владимир учит меня собирать воспоминания о колхозной жизни, вот я и поставил Александру Захаровичу прямые вопросы и получил определенные ответы.

Их хутор в 20-х годах был создан 60 семьями, отселившимися из станицы Исправной на дальние земли. В 29-м году колхоз создали сразу и вошли в него все. В это же время подверглись нападению кулацкой банды, и в боевой стычке два бойца хуторского отряда самообороны были убиты. Агитация против колхозов была страшной, и в самой станице колхоз, по сути, до 1933 г. так и не был создан. После того как в марте 1930 г. ЦК ВКП(б) запретил насильно загонять крестьян в колхозы, из хуторского колхоза вышло с десяток семей, но под давлением районных органов снова вернулось. Таким образом, голод хутор встретил колхозом со стажем. Начался голод в осень 1932 г. и закончился осенью 1933 г. после обмолота и помола первым поспевающего ячменя. Засухи не помнит, но у них в предгорье Кавказского хребта полных засух и не бывает. Причины голода определенно сообщить не берется (все же был мал). Было

очень голодно, но у них на хуторе благодаря колхозу никто не умер, не опух. Из его родственников и знакомых тоже никто не умер. Ходили слухи, что в других селах и станицах умирали целыми семьями; что в их станице ежедневно выносили по два-три гроба; что несколько беженцев, шедших с Украины в Дагестан с целью обмена вещей на продукты, напились воды у ручья и умерли.

Говорит, что у них в колхозе голода не было бы вообще, если бы к ним не сбежались от недоедания многочисленные родственники из других мест, к примеру, его родная тетка, опухшая от голода, пришла из станицы к ним на хутор, и ее отпоили молоком. Часть беженцев с Украины осела навсегда у них на хуторе и в станице. Все они были сельскими учителями, что понятно: голодающие села Украины первыми прекращали кормить именно их. Но, как видите, и у Лебединцева в родне и среди знакомых нет ни одного умершего в голодомор.

Возьмем брата Кучмы по уму, совести и чести — ныне покойного генерала Григоренко, щирого украинца. Когда Кучма с Ющенко пели здравицы ЦК КПСС, Григоренко выгнали из СССР за антисоветскую пропаганду. В США он написал мемуары «В подполье можно встретить только крыс», а поскольку он такой щирый украинец, что и пробы ставить негде, то и подписал их не Петр Григоренко, а Петро. В этих мемуарах он, само собой, воет и стонет о голодоморе и даже уверяет, что однажды видел в своем селе двух умерших от голода. Сам Григоренко из села Борисовка Запорожской области и имел по округе большую родню. Так вот, из его родни в голодомор тоже никто не умер. Как же так? Если верить Кучме и Ющенко, то умер минимум каждый десятый украинец, если не каждый четвертый, а начинаешь выяснять, кто же конкретно умер, то голодоморцы не могут назвать ни одной конкретной фамилии, а только «миллионы».

Но мне скажут, что это не беда — помощники Кучмы отыщут сотню старух, которые будут божиться, что в го-

лодомор съели всю свою семью. Сомнений в том, что Кучма найдет таких старух, нет, да они и сегодня с экранов украинского ТВ наверняка не сходят. Но возникает вопрос: а почему этих старух в их молодости не нашли Кучмины родичи — Гитлер и Геббельс?

Кучма и немцы

Пропаганда — это такой же род войск, как и стратегическая авиация, но только неизмеримо мощнее. Почитайте «Майн Кампф», чтобы убедиться, что Гитлер именно так пропаганду и рассматривал, требуя сделать ее «оружием первого ранга». Английский историк Дж. Фуллер писал: *«Гитлер пересмотрел теорию Дуэ с точки зрения последовательности действий: нужно подорвать моральное состояние мирного населения противника до, а не после начала военных действий, не физически, а интеллектуально. Гитлер говорил: «Что такое война, как не использование хитрости, обмана, заблуждений, ударов и неожиданностей?.. Есть более глубокая стратегия, — война интеллектуальным оружием... Зачем мне деморализовать его (противника) военными средствами, когда я могу достичь того же самого лучше и дешевле другими путями».* (Теория Дуэ предусматривала победу над противником только путем воздушной бомбардировки его городов.)

Но для пропаганды требуется стержневая идея. Во Второй мировой войне такой идеей у союзников была идея освобождения Европы от зверей-нацистов. Под эту идею требовалось вещать и вещать о немецких зверствах, как реальных, так и вымышленных. И Европа, так или иначе, начинала смотреть на немцев как на врагов, а немцы теряли уверенность в правоте своих действий. Немцы противопоставили этой идее идею защиты Европы от еврейского нашествия. Они утверждали, что «на спинах» советских казаков, американских негров и индийских сипаев в Европу вторгаются советские, американские и лондонские евреи, которые непременно унич-

тожат интеллигенцию всей Европы. Чтобы подтвердить, что это так, немцы в 1943 г. раскопали под Смоленском могилы 10 тыс. польских офицеров, ими же убитых в 1941 году, и объявили, что эти офицеры были убиты советскими евреями в 1940 году. И немецкой пропаганде осталось только напоминать европейцам про этих офицеров и про то, что с европейцами будет, если в Европу войдет Красная армия. Это дало немцам в Европе не только многочисленных союзников, но и в собственно немецкую армию на службу вступило 1,8 млн. добровольцев из других стран Европы.

Если бы в голодоморе 1933 года на Украине была вина большевиков, то есть если бы большевики действительно забрали хлеб и этим уморили каждого четвертого украинца (или хотя бы каждого 25-го), то для немцев голодомор был бы божьим даром. Тогда пропагандистской идеей немцев была бы идея освобождения Украины и Дона от тех, кто искусственным голодом убил каждого четвертого, с призывом к остальным трем — отомстить! И немцам надо было бы просто вспоминать и вспоминать о голодоморе. А как вели себя немцы в этом вопросе на самом деле?

Начиная с 22 июня 1941 г. немецкая авиация начала сбрасывать на оккупированную территорию, на наши войска и на наши тылы сотни миллионов листовок. В 1941 году они сбросили на русском и украинском языках 152 серии (111RA-263RA), причем в некоторых сериях было по нескольку видов листовок. Продукция Геббельса была в очень широком ассортименте. Здесь и просто пропуск для сдачи в плен с незатейливым слоганом типа: «Бей жида-политрука, морда просит кирпича!», или расшифровка: «СССР — Смерть Сталина Спасет Россию». Для грамотных были более длинные тексты на двух сторонах листа размером со страничку школьной тетради. Для интеллектуалов — подделки под советские газеты и книжечки серии «Библиотека красноармейца».

И, читая эту литературу, видишь, как министерство Геббельса отчаянно пыталось найти ту стержневую идею, которой можно было бы вызвать недоверие советского народа к коммунистам. Убедившись в неэффективности очередной идеи, они тут же заменяли ее новой, порой более скверной.

В целом в пропаганде немцев было три направления: деморализация наших войск своими победами и вызовом недоверия к командованию Красной армии (между прочим, они «попрекали» Сталина, что он до сих пор не расстрелял Ворошилова, Тимошенко и Буденного); предупреждение создания партизанского движения («будете плакать горькими слезами») и предупреждение уничтожения фабрик и заводов за отступающей Красной армией. Но все это они пытались разместить на стержневой идее, которая безусловно вызвала бы ненависть украинцев к большевикам, однако найти эту идею не могли.

Сначала они обвинили большевиков в подготовке нападения на Германию и даже представляли в подтверждение конкретику, скажем, захваченную в политотделе какой-то дивизии инструкцию о том, какие сообщения давать в прессу о допросе немецких пленных, присланную из Москвы задолго до войны. Затем они выплеснули антиеврейскую тему («Бери хворостину, гони жида в Палестину») тоже с конкретикой, затем объявили себя врагами колхозов, но ненадолго. Видимо, поняв отношение к ним крестьян, они быстро сменили ориентацию на 180° и стали уверять, что не коммунисты, а они — за истинный социализм и, само собой, никакого возврата помещиков и собственников земли не допустят. Но и это, видимо, «не играло». Тогда они стали забрасывать листовки о том, что они, собственно, воюют с империалистической Англией, а Сталин предал социализм и помогает капиталистам и что Англия «будет воевать до последнего русского солдата». К декабрю они просто стали «давить на психику», уверяя, что война уже окончена,

Советский Союз разбит и дальнейшее сопротивление — это бессмысленная смерть.

Но ни разу голод 1933 года не был не только стержневой идеей немецкой пропаганды, но даже сколько-нибудь значимой. Немцы о нем знали и коммунистов в этом голоде обвиняли (кстати, справедливо, поскольку раз уж ты у власти, то отвечаешь за все), но впервые попробовали эту идею только в августе. В многословном обращении пленных советских военнослужащих к сражающейся Красной армии есть и такая строчка: *«Вспомните, товарищи, годы голодной смерти, 1931, 32, 33 годы, когда от голода умерло несколько миллионов человек»* (142RA). Затем в сентябре, в длинной антисталинской листовке в разделе «Сталин — жестокий тиран» (всего в листовке 5 разделов), есть слова: *«На одной Украине принудительная коллективизация стоила жизни шести миллионам крестьян!»* (145RA). Но уже в октябре, в своей четырехстраничной газете-листовке «От рабства к свободе», эта тема вынесена в конец последней страницы в рубрику «Знаете ли Вы, что...»: *«...советское правительство, отбирая хлеб от крестьян по 8 коп. килограмм, продавало его трудящимся в городе по 75—150 коп. Этой спекуляцией оно «зарабатывало» от 1250 до 2500%. Все эти деньги шли на содержание компартий в Европе и Америке.*

...общее число заключенных советской властью в концлагерях — от 6 500 000 до 7 миллионов человек.

...с 1821 года по 1906 в России было казнено по суду 997 человек, а советской властью с 1918 по 1923-й было расстреляно более полутора миллионов человек.

...с мая 1937 года по приказу Сталина НКВД было расстреляно:

3 маршала из 5,

3 командарма I ранга из 6,

10 командармов II ранга из 13,

57 комкоров из 85,

110 комдивов из 195,

220 комбригов из 406...

...партийный фонд ВКП(б) равняется 200 миллионам франков и находится за границей.

...во время голода 1933—1934 годов крестьянство потеряло 7 910 000 человек, умерших голодной смертью» (154Z). То есть число в 7 млн. «умерших от голода» изобрел Геббельс.

Но уже в том же октябре в листовке к «сынам тихого Дома» понятие «голод» исчезает: *«Вспомните, сколько жизней из каждой станицы, почти из каждого куреня унесли 1931—33—34 годы» (179RA).* А в ноябре в листовке с антипартизанскими призывами этот голод объединен с мифическим: *«Сталина это не трогает. Ведь сколько уже раз он ставил вас под угрозу голодной смерти. Вы помните 1921 год? Вы не забыли 1933 года?» (212B).* И, наконец, в декабре в листовке, замаскированной под армейскую газету «Боевой путь», следует «откат» от темы — некий «военнопленный NN, полковник», задает 13 «коварных» вопросов, и в том числе: *«Почему никто из нас, живших в СССР, не знал о массовом голоде в 1932—33 гг. на Украине, в Казахстане и в ряде других областей (исключая, конечно, тех, кто сам непосредственно пережил ужасы этого голода)?»* Действительно, только за годы советской власти до войны из Украины за Урал в организованном порядке было переселено около 5 миллионов крестьян, да плюс высланные кулаки, почта работала, с родичами они переписывались, а о голоде никто не знал. Но почему? Как видите, тема голода 1933 г. у немецких пропагандистов не пошла, и хотя они уже наковыряли в носу 7 млн., но все же вынуждены были закруглить голодомор мыслью, что голод-де был, да из-за тоталитарной прессы о нем никто не слышал. Вот это все, что немцы смогли предложить населению СССР, прекрасно помнящему 1933 год, по вопросу голодомора. И следует подчеркнуть, что:

— немцы ни разу не обвинили коммунистов в том, что те лишили украинских крестьян хлеба;

— немцы ни в одной листовке на украинском языке вообще ни разу не упомянули о голоде 1933 года.

А из этого следует, что население тогдашней Украины отличалось от Кучмы с Ющенко и в голоде 1933 г. **советскую власть не винило** и пропагандистские старания немцев в этом вопросе могли им же и выйти боком. И немцы заткнулись, оставив тему голодомора в наследство своим выбл...дкам горбачевым, ельциным, кравчукам да кучмам.

А сами немцы, чтобы показать зверства большевиков, стали возить делегации украинцев под Смоленск и показывать им трупы польских офицеров, что вообще-то довольно комично. Даже восточные украинцы о польских панах теплых воспоминаний не имеют, а уж западные! Бандеровцы как раз в это время беспощадно жгли польские села и дрались с польской Армией Крайовой, им посмотреть на польские трупы было только в радость. Небось, зауважали москалей. Как видите, у немцев антисоветский ассортимент был жиденький: предложить украинцам посмотреть на могилы 8 млн. соплеменников, умерших в голодомор, надо было бы, да где ж их взять? Пришлось возить на польские могилы...

Кстати, обратите внимание еще на один аспект. Немцы формировали из народов СССР дивизии у себя на службе. Служили все: и татары, и казаки, и западные украинцы, не испытавшие на себе ужасов голодомора, и даже русские в армии Власова. Не было у немцев соединений только тех украинцев, которые прошли через голодомор и, казалось бы, должны были люто ненавидеть советскую власть, даже если голод 1933 г. и не кончился массовыми смертями.

Радость цен мирового рынка

Для понимания фона, на котором развернулась трагедия голодомора, необходимо сказать хотя бы пару слов о той невиданной в мире финансовой и ценовой революции, которую одновременно с коллективизацией проводил СССР.

Царская Россия была органически соединена с мировым рынком и являлась на нем экспортером сельхозпродукции. То есть на ее территории цены на продукцию крестьянского хозяйства были мировыми и из-за сурового климата — чрезвычайно низкими для крестьян. Прибыли крестьянам мировые цены не оставляли, но поскольку крестьяне были и основными покупателями в России (85%), то из-за этого и весь российский рынок был крайне бедным. Если бы в 1913 г. какие-нибудь марсиане сбросили в Россию высокоразвитую промышленность, то она бы не заработала — ее продукцию некому было бы продавать. Но ни марсиане не бросили большевикам промышленность, ни царь ее не оставил, поэтому до 1929 г. большевики законсервировали царскую финансово-ценовую ситуацию: советский рубль в золотом содержании приравняли к царскому, а цены на сельхозпродукцию держали мировые. При царе крестьянин продавал товарную сельхозпродукцию скупщикам по мировым ценам и из выручки платил царю налог. Большевики этот налог брали натурой и требовали, чтобы крестьянин часть продукции тоже продал им по мировым ценам, которые назывались государственными закупочными. Полученный объем сельхозпродукции большевики продавали по мировым ценам и внутри страны, и за границей, закупая там заводы тяжелой индустрии. А крестьяне оставшуюся сельхозпродукцию продавали на советских базарах по складывающимся там ценам, но большевики следили, чтобы эти цены не превышали мировые. Для этого они перебрасывали запасы хлеба в те районы, где цены росли («поддерживали уровень цен маневром товарных масс»).

Но к концу 20-х годов советские заводы стали выдавать станки и оборудование для заводов легкой промышленности. Рассмотрим изменение ситуации. Вот построено и оснащено ткацкими станками здание — ткацкая фабрика. Ткань она продает на швейную фабрику, и

та тоже готова выдать костюмы и платья на советский рынок. Но чтобы они заработали, требовались две вещи.

Во-первых, люди к станкам, а люди в это время занимались крайне непроизводительным трудом в мелких сельских хозяйствах. Коллективизация укрупняла сельские хозяйства, повышала производительность труда и этим высвобождала людей для промышленности. Но этого мало.

Во-вторых, необходимо, чтобы **крестьяне** (а их и в 1940 г. было две трети населения) **имели деньги**, чтобы купить платья и костюмы, иначе новые фабрики из-за отсутствия сбыта все равно не заработают. А наличие у крестьян денег зависит от цены на сельхозпродукцию. И для обеспечения покупателей СССР деньгами большевики проводят следующие мероприятия.

Правда истории записана в бухгалтерских книгах

После Великой Отечественной войны возникла необходимость упорядочить рынок Советского Союза и его денежную систему. В связи с этим министр финансов СССР А.Г. Зверев подготовил председателю Совмина СССР И.В. Сталину к 8 октября 1946 г. доклад под грифом «Совершенно секретно», в котором подробнейшим образом дал историю денег в СССР к тому времени. Эта история уникальна уже тем, что написана компетентнейшим специалистом своему еще более компетентному руководителю, то есть абсолютно точна и не содержит никакого пропагандистского приукрашивания. Правда, из-за этого остается за кадром целый ряд моментов, которые были понятны Сталину и Звереву, но могут быть незнакомы обычному нынешнему читателю. Поэтому я своими комментариями постараюсь восполнить эти пробелы. Итак, по интересующему нас периоду 1928—1934 годов Зверев докладывал:

«Развертывание социалистической индустриализации, а в дальнейшем и социалистической реконструкции сельского хозяйства вызвали ряд новых явлений в товарообороте и состоянии денежного обращения. Изменился масштаб цен, уровень заработной платы и других денежных доходов населения, изменилась покупательная сила рубля. Эти изменения в основном произошли на протяжении 1929—1935 гг.

Рост городов в связи с индустриализацией страны, быстрое увеличение числа промышленных рабочих, а также необходимость обеспечения хлебом крестьянского населения районов технических культур обусловили значительное увеличение спроса на хлеб и другие продукты питания, а также на сельскохозяйственное сырье. В условиях преобладания мелкотоварного хозяйства, отличающегося низкой товарностью, и сильнейшего сопротивления кулачества государственным заготовкам хлеба, этот повышенный спрос не мог не вызвать значительного роста рыночных цен, что создавало серьезную угрозу покупательной силе рубля и реальной заработной плате.

Рабочие и служащие в 1928—1929 гг. еще покупали на частном рынке до 25% нужных им продуктов. Между тем рыночные цены продуктов резко возрастали: за один только 1928/29 год они увеличились почти на 50%.

До тех пор пока социалистический сектор сельского хозяйства еще не мог удовлетворить потребность в продуктах потребления, нужно было принять меры к сохранению реальной заработной платы и обеспечению рабочих хлебом по низким ценам за счет государственных запасов. Такой мерой явилось введение в 1929 году карточной системы.

Это была вынужденная мера, без которой нельзя было разрешить очередные задачи социалистического строительства. Ограждая рубль от обесценивания, карточная система в то же время ограничивала роль и значение денег.

Нормированное снабжение не полностью обеспечивало потребности городского населения в продуктах питания. Использование ресурсов рынка было еще относительно вы-

соким, между тем как рыночные цены продолжали быстро расти.

В этих условиях для укрепления рубля необходимо было обеспечить дальнейшее развертывание советской торговли и вытеснение капиталистических элементов из сферы товарооборота.

В 1931 году частник, на долю которого еще в 1929 году приходилось 13,5% розничного товарооборота, был полностью вытеснен. Одновременно широко развертывается контрактация товарной продукции сельского хозяйства — новая форма товарооборота между городом и деревней.

Особой формой советской торговли, призванной улучшить дело снабжения трудящихся и воздействовать на рыночные цены в сторону их снижения, явилась государственная коммерческая торговля по повышенным ценам.

Широкое развитие коммерческая торговля получает начиная с 1933 года. Наряду с колхозной торговлей коммерческая торговля явилась важным средством поддержания покупательной силы рубля. Снижение цен в коммерческой торговле, которое проводилось в планомерном порядке, приводило к общему снижению цен колхозного рынка. Так, к марту 1934 года рыночные цены снизились по сравнению с тем же месяцем 1933 года более чем на 45%. Все же цены колхозного рынка и коммерческой торговли были значительно выше цен закрытой торговли.

К концу 1934 года в земледелии утвердилось крупное механизированное производство. Колхозы и совхозы заняли господствующее положение в сельском хозяйстве. Были достигнуты серьезные успехи в их организационно-хозяйственном укреплении. На этой основе государство получило в свое распоряжение как за счет государственных поставок, так и путем закупок по повышенным ценам достаточно большое количество хлеба для того, чтобы полностью обеспечить снабжение населения без карточек в открытой советской торговле по единым ценам.

Между тем в товарообороте сложились два существенно различных уровня цен — высокий в коммерческой и колхозной торговле и низкий в закрытой торговой сети.

При отмене карточной системы единые цены необходимо было установить на таком уровне, который отвечал бы новым соотношениям между покупательским спросом и реальными возможностями его удовлетворения.

Покупательский спрос населения к этому времени значительно вырос. Численность рабочих и служащих с 1928 по 1934 г. увеличилась вдвое и превысила 23 млн. человек. Резко возросла среднегодовая заработная плата: с 703 рублей в 1928 году до 1791 рубля в 1934 году, то есть почти в два с половиной раза. В результате с 1928 года по 1934 год фонд заработной платы вырос более чем в пять раз и достиг в 1934 году 41,6 млрд. рублей против 8,2 млрд. рублей в 1928 году. Вместе с тем выросли денежные доходы колхозников от обобществленного хозяйства и от колхозной торговли.

При таком положении можно было отменить карточную систему, установив новые единые цены приблизительно на среднем уровне между высокими коммерческими ценами и слишком низкими нормированными ценами.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1934 году принял решение «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам», которым предусматривалось установление с 1 января 1935 года единых розничных цен. Одновременно предусматривалось повышение заработной платы рабочих и служащих, а также заготовительных цен на сельскохозяйственное сырье, за сдачу которого раньше отпускался хлеб по пониженным ценам.

Рост товарных ресурсов в руках государства позволил в 1935 году провести значительное снижение цен на продовольственные и промышленные товары в государственной и кооперативной розничной торговле, что серьезно повысило покупательскую силу рубля и реальную заработную плату. Снижение цен в государственной и кооперативной торговле быстро сказалось на уровне рыночных цен, которые снизились по сравнению с 1933 годом более чем наполовину.

Уровень единых цен на предметы потребления, установившийся после отмены карточной системы, был (с учетом произведенного снижения) выше цен, существовавших до ее

введения, примерно в 8—10 раз. Цены на хлеб увеличились в 11 раз, на мясо в 13 раз, на масло в 8 раз.

Росту цен противостояли быстрое повышение заработной платы, резкое возрастание затрат государства на бесплатную медицинскую помощь, обучение и другие социально-культурные мероприятия, а также улучшение бытового обслуживания при сохранении почти без изменений ставок квартирной платы, стоимости коммунальных и других услуг.

Среднегодовая заработная плата возросла в 1937 году до 3047 рублей, или более чем в четыре раза против 1928 года; в дальнейшем заработная плата продолжала увеличиваться.

Расходы государственного бюджета на бесплатную медицинскую помощь, обучение и другие социально-культурные мероприятия в 1937 году увеличились по сравнению с 1928 годом в 14 раз, не считая затрат хозяйственных и других организаций за счет их собственных средств.

С отменой карточной системы и установлением единых цен складывается новая покупательская сила рубля.

Отмена карточной системы способствовала повышению роли рубля в хозяйстве. Усиливается значение денег как важного рычага стимулирования хозрасчета, роста производительности труда и мобилизации ресурсов для социалистического строительства. Особо следует отметить положительную роль денег в хозяйственном укреплении колхозов, денежные доходы которых росли из года в год.

Установление единых цен на повышенном уровне и увеличение товарных фондов для населения обусловили рост потребности оборота в деньгах.

Рост денежной массы в основном следовал за ростом хозяйственного оборота, за исключением 1930-го и в известной мере 1938 и 1939 гг.

Значительная эмиссия в 1930 году связана главным образом с извращениями в практике кредитной реформы, выразившимися в автоматическом покрытии Госбанком про-

рывов в работе предприятий и хозяйственных организаций. В дальнейшем на основе ликвидации извращений практики проведения кредитной реформы и развертывания товарооборота, в частности коммерческой торговли, состояние денежного обращения улучшается. В 1938 и 1939 гг. рост денежной массы снова опережает рост товарооборота, что привело к образованию некоторого излишка денег в обращении».

Увеличение дохода крестьян

Трудно сказать почему, но в этой части доклада Зверева отсутствует откровенность и, по сути, нарушена логика.

Арсений Григорьевич Зверев из крестьян, родился 19.02.1900 г., после Гражданской войны (вступил в ВКП(б) и Красную Армию в 1919 г.) служит в партийных органах. Московский финансовый институт оканчивает только в 1933 г., а в Наркомфин уходит с поста 1-го секретаря Молотовского райкома Москвы в 1937 г. Возможно даже, он, не занимая высоких постов в финансовых органах на тот момент, не совсем понимал, что происходило в период с 1929 по 1935 год в денежной сфере, а возможно, наоборот, понимал, что происходило, но также понимал и то, что на этом не следует акцентировать внимания даже в личном докладе Сталину. И Сталин, по-видимому, оценил эту краткость, не сделав ни одного замечания в этой части. Ведь что ни говори, но ВКП(б) — это в первую очередь партия пролетариата, а в период с 1929 по 1935 г. рост благосостояния граждан был начат с крестьян и в какой-то степени в ущерб рабочим. Возможно, это и вызвало неполную откровенность Зверева при молчаливом принятии ее Сталиным.

Посмотрите на нестыковки в докладе. Уже к 1925 году большевики без проблем научились давить цены на рынке маневром товарными массами. А к 1929 г., когда

они уже практически изжили своего конкурента — нэпмана (частного торговца), когда уже само собой существенно увеличилось число коллективных хозяйств, с которыми правительству было легче договориться, большевики вдруг оказались неспособными удержать цены на продовольствие, и они как-то сами собой вдруг выросли. Почему? Почему большевики не сбили цены, а вдруг ни с того ни с сего ввели карточки? В 1926 г. был страшный неурожай и голод в 1927 г., но карточки не вводились, а 1928 и 1929 гг. были урожайными, но вдруг потребовалась защита малоимущих. Почему?

Давайте сначала скажем пару слов о карточках.

Рассмотрим на упрощенном примере, что это значит. Положим, что у нас в стране живет 1000 человек, которым для полного счастья нужно 3000 кг зерна, то есть по 3 кг на человека. Из этих 3 кг на собственно хлеб идет 0,5 кг, а оставшиеся 2,5 кг скормят скоту и получат 0,3 кг мяса. Если страна эти 3000 кг производит, то хлеб и мясо могут продаваться свободно — никто из жителей больше, чем ему надо, просто не купит.

Но, к примеру, во время войны производство падает уже в силу того, что мужчины уходят на фронт. Положим, что производство упало с 3000 до 1000 кг. Если зерно оставить в свободной продаже, то из 1000 человек 300 наиболее обеспеченных скупят все, остальные 700 умрут. Если поднять цену настолько, чтобы эти 300 не могли купить более чем по 1 кг, то у остальных все равно не хватит денег, чтобы купить даже этот 1 кг.

И тогда любое государство на 500 кг вводит карточки и по ним продает эти 500 кг по дешевой цене, чтобы всем — 1000 человек — безусловно досталось по 0,5 кг, а как государство поступает с оставшимися 500 кг, рассмотрим позже.

Итак, в 1929 г. нет никакой войны, идет бурный рост экономики, но вдруг поднимаются цены на хлеб. Зверев объясняет это так, что увеличился, дескать, спрос на хлеб из-за того, что масса людей перешла в город. А в де-

ревне они что — хлеб не ели? Это же не объяснение: раз не было резкого роста населения, то не должен был повыситься и спрос. Значит, речь идет о том, что большевики с 1929 г., накануне коллективизации, стали осмысленно поднимать цены на продовольствие. И поскольку они поставили себе цель поднять эти цены в 10 раз, то есть сделать их на порядок выше тех, по которым капиталисты скупали хлеб у крестьян при царе, то большевики и ввели карточки, чтобы от этого рывка горожане особо не пострадали.

Далее. Государство получало от крестьян зерно по очень низким ценам в виде налогов и этим зерном сбивало цены на рынках, так сказать, крестьянским же салом их же и по сусалам. Но оставшуюся часть зерна крестьян продавали нэпманам и спекулянтам по договорным ценам, а часть — самостоятельно на рынках. И большевики вдруг начали бороться с нэпманами и спекулянтами очень оригинальным способом — они как бы сказали: «На кой черт нам спекулянты, когда мы сами спекулянты?» Правительство, как вы прочли у Зверева, ввело контрактацию. То есть теперь госорганы на условиях спекулянтов заключали договора с единоличными крестьянами и колхозами. Правда, если единоличнику давали за хлеб цену нэпмана, то колхозам платили гораздо дороже. А закупленное таким образом продовольствие продавалось в коммерческих магазинах по рыночным ценам. Хотя Зверев и пишет, что коммерческие магазины сбивали цены на рынках, но на самом деле (как мы видим по результатам) это не так — коммерческие магазины **удерживали** на рынках высокие цены.

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1934 г. Сталин пояснял: *«А с чем считался рынок (крестьяне, которые вывозят хлеб) — с пайковой ценой? Конечно, нет.* (Пайковые цены сначала были 12, затем 25, в конце 50 коп. за кг, а в коммерческих магазинах — 2 рубля за кг. — **Ю.М.**) *Они ориентировались на рынок, на коммерческую цену — немного выше коммерческой, немного ниже, но цена на хлеб вращалась вокруг коммерческой цены».*

Что означает с финансовой (денежной) точки зрения такое повышение цен на хлеб? Это означает, что кому бы государство ни платило деньги — рабочему, врачу, офицеру или работнику санатория, — но в конечном итоге та масса этих денег, которая шла на село — крестьянам, особенно колхозникам, — возросла на порядок. Чтобы покупать дорогие продукты, росла зарплата промышленных рабочих, вслед за ней и цены на промышленные товары, но не очень сильно. Скажем, в 1913 г. шерстяной мужской костюм стоил 40 рублей, а в конце 40-х годов — 75 рублей.

Однако поднять цены на продовольствие в 10 раз мало, ведь нужны и деньги, чтобы по этим ценам купить. И, как вы видите из доклада Зверева, в 1930 г. случились непонятные *«извращения в практике кредитной реформы»*: как-то само собой включился печатный станок и напечатал за один год денег на 1,5 млрд. рублей, хотя до этого, с 1922 г., их было напечатано всего 2,9 млрд. Я не верю, чтобы при Сталине могли сами собой происходить такие чудеса. К примеру, 1 сентября 1930 г. он пишет записку В.М. Молотову (выделено Сталиным):

*«**Вячеслав!** Обрати внимание (пока что) на две вещи.*

*1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что, пока они не создадут этот блок, они воевать с СССР не станут, — стало быть, **как только обеспечат блок** — начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150—160 пехотных дивизий, то есть дивизий на 40—50 (по крайней мере) **больше**, чем при **нынешней нашей установке**. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой «реформы» нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобереж-*

ной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению. И наоборот, при этой «реформе» мы наверняка обеспечиваем ***победоносную*** *оборону СССР. Но для «реформы» потребуются немаленькие суммы денег (большее количество «выстрелов», большее количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на вещевое и продовольственное снабжение). Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить* ***(елико возможно)*** *производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на* ***максимальное*** *увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело* ***сейчас же****, отложив соответствующее сырье для производства водки, и формально закрепить его в госбюджете 30—31 года. Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется апеллировать к водке. Жму руку. И. Сталин».*

Обратите внимание: в преддверии предполагавшейся войны Сталину сам бог дал включить печатный станок, но он этого не сделал — он сначала нашел товар (водку), а уж под него предложил печатать деньги. Но увеличение затрат на армию на 10—20% никак не могло увеличить денежную массу в один год сразу на 50%! Вывод: деньги в 1930 г. были вброшены специально и именно с тем, чтобы вызвать рост цен на продовольствие и, соответственно, рост доходов у крестьян. И этому были две причины.

Американский путь

Во-первых. Хотя Сталин и был марксистом, но марксистом он был творческим, то есть плевал на Маркса, когда это требовалось для блага СССР. А в данном случае появилась возможность улучшить жизнь народа, в составе которого было (1938 г.) 56 млн. горожан и

115 млн. крестьян. С кого начать? Сталин поступил не как марксист, а как государственный деятель: он начал с крестьян, и они это оценили. Какой бы вой ни несся со страниц различных мемуаров и воспоминаний о тяжкой жизни крестьян в ту пору, о голодоморе, о коллективизации и т.д., но во время последовавшей войны с немцами крестьяне были, пожалуй, единственным сословием СССР, которое советскую власть не предало. При наступлении немцев крестьянство безропотно сдавало лошадей отступающей армии, отгоняло на восток сельхозтехнику, скот, уходило само. Нигде не было никаких бунтов или восстаний против советской власти, как ни старались немцы их вызвать, крестьяне же составили и основную массу партизан. А вот прародители советской власти, ивановские ткачи, подняли бунт, когда в 1941 г. начали вывозить оборудование ткацких фабрик на восток, и тамошний пролетариат нагло заявлял, что ему все равно, на кого работать — на немцев или на советскую власть.

Во-вторых. Надо понять, как Сталин развивал промышленность в СССР. Давайте повторим.

Промышленность не может работать без покупателя. Созданный ею товар должен быть куплен, иначе она не в состоянии произвести следующий. Чем больше покупают, тем быстрее развивается, растет промышленность. Если покупатели берут только половину продукции, произведенной станком, нет смысла, а главное, денег покупать второй. Но если они с этого станка забирают все и еще хотят и могут купить, то есть смысл покупать второй, и есть деньги на него.

Еще раз. Обратите особое внимание! Чтобы промышленность развивалась и давала все больше и больше товаров, ей нужен покупатель!

Если кто-либо хочет развить свою промышленность, ему нужны не инвестиции, не займы, не надо ходить по миру с протянутой рукой, а нужно позаботиться о покупателях для своих товаров. Сталин это понимал и рас-

сматривал несколько путей поиска покупателей для промышленности СССР — путей развития рынка СССР.

Например, прусский, предусматривающий аннексию какой-либо страны, создание препятствий для ее промышленности и за счет ее рынка, ее покупателей развитие собственной промышленности.

Или английский путь. Захват колоний и использование их рынка для развития промышленности метрополии.

Разумеется, эти пути не подходили Советскому Союзу, и Сталин выбрал американский путь развития промышленности. Путь развития собственного рынка, создание покупателей прежде всего внутри собственной страны.

Вспомним, как Генри Форд, основатель автомобильной индустрии США, создавал себе покупателей. Он взял и стал платить рабочим своих заводов невиданную по тем временам зарплату — 5 долларов в день — и этим спровоцировал профсоюзы в других отраслях на требования по повышению зарплаты. Когда его разъяренные коллеги-капиталисты выплеснули свое негодование, он вполне резонно возразил им: «А кто будет покупать мои автомобили?» Чтобы увеличить производство чего-либо, нужно сначала дать деньги покупателю. Создав средний класс, класс людей, для которых покупка автомобиля стала обычным делом, США развили свою автомобильную промышленность.

А у Сталина начиная с 30-х годов начали вводиться в строй тысячи заводов и фабрик. Они были готовы давать продукцию, но кому? Где покупатели? Вот Сталин и произвел эмиссию, вбросил деньги на рынок СССР и создал покупателей. Если вы обратили внимание, то эмиссией были покрыты долги госпредприятий. Ведь первыми вступали в строй заводы тяжелой промышленности, производящие средства производства — станки, оборудование и т.д. А какое оборудование может купить

предприятие, если оно в долгах? Вот долги всем и ликвидировали — покупайте!

Если в первой пятилетке (1928—1932 гг.) среднегодовой импорт составлял 4,1 млрд. золотых рублей и в этом числе 60,3% шли на закупку машин и сырья для них, то во второй пятилетке (1933—1937 гг.) импорт упал до 1,2 млрд., а доля машин и сырья в нем — до 27,3%. Если в 1928 г. в составе всего промышленного оборудования 43% было импортным, то в 1938 г. импортное оборудование составляло уже всего 0,94%.

По отношению к хлебу или мясу рубль резко обесценился, в 1913 г. килограмм белого хлеба стоил в Москве 13 коп., а в 1940 г. — 90 коп., но вся штука в том, что по отношению к золоту рубль как был, так и остался — 9,60 за золотую монету в 10 рублей. Объяснялось это тем, что начиная с 1933 г. СССР всегда имел актив во внешней торговле — продавал немного больше, чем покупал, и курс рубля на валютных биржах мира был прочен.

Не надо забывать, что если в 1913 г. основная масса рабочих в Петербурге зарабатывала около 600 рублей в год, жалованье у армейского поручика было 720 рублей в год, то в 1937 г. среднегодовая зарплата в СССР стала свыше 3000 руб. В 1937 г. средний колхозник СССР, кроме денег, получал на трудодни натуроплатой 17 центнеров зерна. Заметим, что для пропитания крестьянину нужно в год 20 пудов хлеба — 320 кг, или 3,2 центнера. Посмотрите на фото бабушек и дедушек предвоенной поры: как они выглядят и во что одеты. И все это при бесплатном лечении, бесплатном обучении, практически бесплатных отдыхе и жилье.

Итак, Сталин сформировал в СССР рынок для промышленности СССР, и результат не заставил себя ждать. Если сделать сравнение в сопоставимых ценах (1928 г.), то уровня промышленного производства 1913 г. — 11,0 млрд. рублей — СССР достиг уже в 1927 г., в следующем перекрыл его — 16,8 млрд. рублей. Но дальше произошел никем не виданный и до сих пор никем не

перекрытый рывок: в 1938 г. промышленное производство составило 100,4 млрд. рублей! Повторюсь, по объему производимой товарной продукции СССР вышел с пятого места в мире и четвертого в Европе на второе место в мире и первое в Европе. Он стал производить 13,7% мировой промышленной продукции (США производили 41,9%; Германия — 11,6%; Англия — 9,3%; Франция — 5,7%).

Возникает вопрос: а мог ли царь повторить этот подвиг, могла ли царская Россия пройти путем СССР? Нет, и дело здесь не в социализме как в таковом, а в том, что при большевиках во главе страны стали люди, безусловно преданные народу, что и сделало их выдающимися хозяевами, то есть выдающимися экономистами. Давайте еще раз посмотрим на этапы, которыми Сталин развил экономику.

1. Жесточайшим «затягиванием поясов» народа собрал в 1924—1928 гг. деньги на закупку оборудования для промышленности.

2. Резко поднял цены на продовольствие и остальные товары по отношению к золоту в 1929—1933 гг.

3. Произвел в эти же годы эмиссию денег, **чтобы рынок СССР стал ненасытным**.

И промышленность СССР бросилась его насыщать со скоростью, недоступной промышленности других стран.

В этой схеме любой стране доступны этапы 1 и 3. Но царскому правительству, как и нынешним странам СНГ, был недоступен 2-й этап. Поскольку Россия была в составе мирового рынка и не вводила монополию на внешнюю торговлю (чего ни капиталисты, ни аристократия не дали бы царю сделать), то цены на основную ее продукцию — продукцию сельского хозяйства — были на уровне мировых и их невозможно было поднять. А из-за длительной и суровой зимы и из-за огромных расстояний России эти цены покрывали затраты только при нищенских заработках работников и не давали дохо-

дов основной массе населения — крестьянам. Из-за этого невозможно было поднять заработки и рабочим, поскольку из-за тех же высоких затрат на производство доля зарплаты в цене продукции должна была быть очень низкой, иначе нищий крестьянин эту продукцию своей промышленности купить просто не смог бы.

Это тупик. **Если рынок России является частью мирового, то на самом рынке России исчезают покупатели — люди с деньгами, — им неоткуда взяться.**

Для ограждения рынка есть два экономических способа.

Можно огородить рынок пошлинами. То есть если у тебя на рынке яблоко стоит 10 рублей, а на мировом рынке яблоко стоит 2 рубля, то введи пошлину в 9 рублей, и пусть на твоем рынке любители импортных яблочек покупают их по 11 рублей. Называется это защитой своего производителя. Но это только защита, оборона, а обороной не выигрываются войны, в том числе и торговые.

Если ты введешь пошлины, то их введут и другие страны против твоих товаров, поскольку, прости, но что посеешь, то и пожнешь. Далее, у тебя на рынке всегда найдутся любители попробовать импортное яблочко, и, купив его за 11 рублей, они яблок отечественного производителя купят на 11 рублей меньше. Из суммы пошлины ты можешь компенсировать своему производителю убыток от уменьшения производства, но что толку — товара-то он произвел меньше, и, следовательно, вся страна на это уменьшение стала беднее.

А вот то, как руководил экономикой Сталин, — **это наступление, это экспансия на мировой рынок**. При монополии внешней торговли, напомню, государство у своего производителя покупает товар за 10 рублей, продает его на мировом рынке за 2, покупает там же 2 банана по 1 рублю и продает их на своем рынке в сумме за 12, торгуя с прибылью. Что получается? Если твой производитель насытил свой рынок, то ему нет необходимости

снижать производство или даже темпы роста, поскольку ты, государство, вывозишь лишний товар на мировой рынок и начинаешь его захват своим товаром. На мировом рынке можно продать любой товар, но для такой страны, как Россия, — страны с очень затратными условиями производства — важно, чтобы это была торговля в два конца: экспорт и импорт одновременно. И без конкуренции своих производителей и покупателей друг с другом, то есть удобнее всего, когда коммерсантом на внешнем рынке выступает само государство.

Сталин так развивал промышленность, так создал и обустроил для нее рынок СССР, что прошло бы еще лет 10, и товары «Сделано в СССР» стали бы главенствовать во всем мире.

Но нашим конкурентам на Западе это не нравилось, они сдаваться не собирались. И началась война. И не торговая, а настоящая — с самой сильной армией мира и, по сути, со всей Европой.

Прежде чем закончить эту тему, хочу сказать пару слов о с детства перепуганных. Эти «профессионалы» вопят, что если Россия вдруг поссорится с Западом, то Запад ее удушит блокадой. Посмотрите, идиоты, на наших предков! Они были в сотни раз в более тяжелой блокаде, но устояли и рванули так, что этому пресловутому Западу небо с овчинку казалось!

Версии

Но нам в данном случае важно не это, а та обстановка, в которой проходила коллективизация. В период 1929—1934 гг. крестьяне по-прежнему часть хлеба должны были продать государству по мировым ценам (и вы видите, как немцы использовали это в своей пропаганде), а продай они его весь на базаре, то выручили бы в 10 раз больше! До коллективизации такого не было, это ее резко осложнило и отодвинуло на второй план, теперь вопрос встал иначе: платить крестьянам налоги государству или нет? За что они боролись?

Если посмотреть на начало 30-х в подробностях, то провал немцев в использовании коллективизации и голодомора в пропагандистской борьбе с СССР удивляет еще сильней. Ведь борьба в деревне в 1929—1933 гг. шла нешуточная (правда, сразу не поймешь, за что). Вот два историка — А. Колпакиди и Е. Прудникова — пишут книгу о Сталине «Двойной заговор», и видно, что они стараются быть максимально объективными. Тем не менее, дойдя до коллективизации, они пишут следующее:

«В 1996 году вышла книга Н.А. Ивницкого «Коллективизация и раскулачивание». Картину он нарисовал — масштабней некуда. Куда там до событий 1930 года знаменитой крестьянской войне 1921 года. Тогда, не считая бандсобытий, произошло два крупных восстания: Западносибирский мятеж — около 60 тысяч человек — и прославленный Антонов на Тамбовщине — всего-то около 50 тысяч. Остальные повстанческие лидеры — Вакулин, Серов, Сапожков, Рогов — насчитывали в своих «армиях» не более двух тысяч человек, и то не постоянно. Возьмут они в плен целый полк — у них две тысячи «бойцов». Через неделю те разбегутся — у них опять все те же триста сабель. В 1930 году мы видим совсем иную картину.

...Крупные антиколхозные выступления крестьян происходили на Украине, в Повольжье, Казахстане, Сибири, на Северном Кавказе, в Средней Азии. А в это время многие местные лидеры беззастенчиво врали «наверх». «...Работа в крае протекает без всяких осложнений при большом подъеме батрацко-бедняцких масс», — сообщал Сталину Б.П. Шеболдаев из Нижне-Волжского края. Впрочем, врет он только наполовину — в том, что касается осложнений.

Подъем масс был, и еще какой!

В январе 1930 года зарегистрировано 346 массовых выступлений, в которых участвовало 125 тысяч человек, в феврале — 736 выступлений и более 220 тысяч участников. За первую половину марта — 595 выступлений и 230 тысяч участников, не считая Украины, да еще 500 выступлений на Украине. Процесс явно шел по нарастающей. По подсче-

там Ивницкого, в марте 1930 года в Белоруссии, Центрально-Черноземной области, на Нижней и Средней Волге, Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Московской, Ленинградской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии было зарегистрировано 1642 массовых выступления, в которых приняли участие 750—800 тысяч человек. А всего, по данным ОГПУ, за январь — апрель 1930 года произошло 6117 выступлений, насчитывавших 1 755 300 участников.

Кроме восстаний процветал террор. Так, только в марте 1930 года и только на Украине был зарегистрирован 521 теракт (а сколько не зарегистрировано!), в ЦЧО — 192, в том числе 25 убийств. В Западной Сибири за 9 месяцев 1930 года — более 1000 терактов, из них 624 — убийства и покушения. На Урале в январе — марте было 260 случаев, и даже в мирном Новгородском округе Ленинградской области — 50 случаев. И это только зарегистрированная вершина айсберга.

...Перед угрозой массовой крестьянской войны даже железные сталинские власти вынуждены были отступить. ЦК уже во второй половине февраля дал указание местным парторганизациям уменьшить темпы и прекратить раскулачивание в тех районах, где сплошная коллективизация еще не началась. В знаменитой статье «Головокружение от успехов» Сталин заявил, что колхозное движение должно быть добровольным. Теперь карательные меры применялись уже к излишне усердным организаторам колхозов. Тысячи коммунистов были исключены из партии и отданы под суд. Провели реабилитацию части раскулаченных. В некоторых округах было восстановлено до половины раскулаченных хозяйств. Вспоминая то время, Хрущев писал, что Сталин «лбом ударился о стену и вынужден был отступить».

После появления статьи вчерашние новоиспеченные колхозники массово повалили из колхозов обратно.

...К сентябрю 1931 года формально колхозы объединяли почти 60% крестьянских хозяйств. Кроме того, несмотря

на то, что коллективизация прошла, все равно каждый год разгоралась битва за хлеб и мясо. Шолохов рассказывал, как выглядели заготовки скота на Дону. «По хуторам происходила форменная война — сельисполнителей и других, приходивших за коровами, били чем попало, били преимущественно бабы и детишки (подростки), сами колхозники ввязывались редко, а где ввязывались, там дело кончалось убийством». Что же касается хлеба... в июле 1932 года хлебозаготовки составили всего 55% от и без того заниженного плана. Теперь уже колхозы объявили «хлебную стачку», отказываясь сдавать хлеб по крайне низким закупочным ценам, фактически даром. Но каждый рубль по-прежнему шел на индустриализацию. И снова в октябре 1932 года в деревню были направлены чрезвычайные комиссии.

И снова крестьянство ответило отчаянным сопротивлением. Вот, например, почему Каганович ездил в Краснодар? Как вспоминал Хрущев, там началась забастовка. Казаки отказались обрабатывать землю. В порядке борьбы с забастовщиками казаки высылались в Сибирь целыми станицами. Другие станицы заносились на «черную доску» — в них полностью прекращалась всякая торговля, подвоз каких бы то ни было товаров, колхозникам и единоличникам запрещалось продавать свою продукцию. Метод, изобретенный Кагановичем, стал широко применяться по всей стране.

...В ходе хлебозаготовок было вывезено все, что еще оставалось в деревнях. В 1933 году ряд районов постигла засуха, и начался голод. Голодающим, особенно на Украине, никто не помогал. Половина голодных смертей 1933 года пришлась на самую плодородную из советских республик. И только после того как миллионы людей умерли от голода — а умерло 3,3—3,5 миллиона человек, — сопротивление было сломлено».

Посмотрите на то, сколько противоречий в этих отрывках: авторы как бы не замечают, о чем пишут, стремясь подвести читателя к миллионам смертей от голодомора.

Во-первых. И авторы, и взятый ими за основу Ивницкий все числа, которые они приводят в тексте, приводят очень точно — до процента, до человека. Чувствуется, что они опирались на документы. Но когда говорят о числе умерших от голодомора, то число становится очень приблизительным «3,3—3,5 миллиона». То есть до сих пор у голодоморчиков числа умерших нет, и в этом вопросе основным документом являются пропагандистские листовки Геббельса.

Во-вторых. Авторы жуют пропагандистский штамп, который даже геббельсовцы через месяц выплюнули, — они пишут: *«антиколхозные выступления крестьян»*. Но при чем тут колхозы? Коллективизация началась в 1929 г., а уже в марте 1930 вышло постановление ЦК о запрещении насильственной коллективизации, и *«новоиспеченные колхозники массово повалили из колхозов обратно»* и *«было восстановлено до половины раскулаченных хозяйств»*. То есть была восстановлена ситуация 1928 года, а на Украине и Дону бунты продолжались и продолжались. Но ведь это говорит о том, что дело было не в колхозах, — бунтуя, крестьяне вступали в колхозы и в колхозах бунтовали. Против чего?

Авторы об этом говорят, но не делают выводов — на Украине и Дону крестьяне бунтовали против того, чтобы платить налог государству. Но и здесь не все просто — казалось бы, что бунтовать против того, что государству следовало продать по мировым ценам часть урожая? Оно ведь налогами могло взять и бесплатно. Отдай налог — и спи спокойно, то есть остальное зерно продай на базаре. Но вы видите, что хохлы и казаки, казалось бы, вознамерились не давать государству вообще ничего. По сравнению с 1928 г. им уже и план снизили, а они и сниженный налог и под давлением разных комиссий исполнили только на 55%.

Затем авторы как бы в упор не замечают, о чем написали чуть выше. Вот они пишут, как и Кучма: *«В ходе заготовок было вывезено все, что осталось в деревнях»*, —

а чуть выше пишут, что повсеместно распространялся метод Кагановича, по которому не платящим налог селам и станицам *«запрещалось продавать свою продукцию»*. То есть власть в отчаянии кричала: «Подавитесь вы своим зерном, сожрите его сами!»

Наконец, авторы не понимают, что произошло и почему возник голод в 1933 г. в условиях, когда государство закупило у крестьян в 1932 г. значительно меньше зерна, чем в 1928 г., — в условиях, когда крестьянам на еду и свободную торговлю должно было оставаться гораздо больше, чем в 1928-м. И авторы придумывают в 1933 г. засуху как причину неурожая и голода. Между прочим, засуха в год голода — это признак «асфальтного крестьянина». Засуха или неурожай предшествуют году голода, то есть голод 1933 г. был вызван какими-то катаклизмами в 1932 г. Но, как видим, понять, что произошло в 1932 г., авторы не могут. А ведь они пусть и вскользь, но о причине голода пишут: *«Казаки отказывались обрабатывать землю»* — и считают это забастовкой, что ничего не объясняет: в сельском хозяйстве, как и везде, бастуют с какой-то целью. Что это была за цель? Мой отец, которому тогда был 21 год, на вопрос, в чем причина голода 1933 г., ответил: «Не хотели работать!» Но причины, по которой не хотели работать, у отца уже стерлись из памяти.

Однако эти причины не стерлись из памяти уже помянутого Петра Григоренко. Он тогда был коллегой Кучмы — партийным активистом, посему лично ездил на хлебозаготовки и прекрасно видел все, что тогда происходило. Григоренко писал:

«Скажу о себе. Я мог, я обязан был видеть, сколь страшная опасность нависла над нашим народом. Я своими ушами слышал, как секретарь ЦК КП(б)У Станислав Косиор-коротышка — в прекрасном отутюженном костюме, с бритой, до блеска, большой круглой головой — летом 1930 года инструктировал нас, отъезжающих в качестве уполномоченных ЦК на уборку урожая:

«Мужик перешел к новой тактике. Он отказывается убирать урожай. Он хочет, чтобы погиб хлеб, чтобы можно было костлявой рукой голода задушить советскую власть. Но враг просчитается. Мы его самого заставим узнать, что такое голод. Ваша задача — сорвать кулацкую тактику саботажа уборки урожая. Убрать все до зернышка и собранное немедленно вывозить на хлебосдачу. Степняки не работают, надеясь на спрятанное в ямах зерно прошлых лет уборки. Надо заставить их раскрыть ямы».

Но то, что я увидел, превзошло все мои самые худшие ожидания. Огромное, более 2000 дворов, степное село на Херсонщине — Архангелка — в горячую уборочную пору было мертво. Работала одна молотарка, в одну смену (8 человек). Остальная рать трудовая — мужчины, женщины, подростки — сидели, лежали, полулежали в «холодку». Я прошелся по селу — из конца в конец, — мне стало жутко. Я пытался затевать разговоры. Отвечали медленно, неохотно. И с полным безразличием. Я говорил:

— Хлеб же в валках лежит, а кое-где и стоит. Этот уже осыпался и пропал, а тот, который в валках, сгниет.

— Ну известно, сгниет, — с абсолютным равнодушием отвечали мне.

Я был не в силах пробить эту стену равнодушия. Говоришь людям — у них тоска во взгляде, а в ответ — молчание. Я не верю, чтобы крестьянину была безразлична гибель хлеба. Значит, какая же сила протеста взросла в людях, что они пошли на то, чтобы оставить хлеб в поле. Я абсолютно уверен, что этим протестом никто не управлял. По сути это и не было протестом. Людьми просто овладела полная апатия. Значит, как же противно было народному характеру затеянное партией объединение крестьянских хозяйств».

Здесь Григоренко, само собой, брешет, поскольку о колхозах речь уже не шла и бастовали крестьяне, добиваясь не этого. Они пытались голодом задушить голод, посему и не убирали урожай 1930 года, чтобы советская

власть отменила им налоги и дала возможность весь хлеб продавать по рыночным высоким ценам, которые эта же власть для них и взвинтила.

Ющенко пишет, что в голоде виновата партия. Это так, но в голоде 1933 года виновата была не партия большевиков. Григоренко свидетельствует.

«Письмо в ЦК я написал, приложил к нему кусочек хлеба, полученного в Бердянском райвоенкомате. Письмо большое, основательное. Я описал историю возникновения артели в 1924 году, ее развитие, ведущее участие в организации массовой коллективизации. Написал о том, какой дружный, трудовой и организованный коллектив создался и как благодаря именно этим качествам этот коллектив остался без хлеба, отдав все до зернышка на выполнение районного плана. Письмо было отправлено через политотдел Военно-технической академии. Месяца через два пришел ответ: «Факты подтвердились. Виновники неправильной организации хлебозаготовок наказаны. Артели «Незаможник» оказана продовольственная помощь». Это сообщение подтвердилось перепиской отца. И я ликовал. Как же, к сигналу коммуниста прислушались в ЦК и справедливость восстановлена. ...В конце ответа ЦК была приписка, которой я долгие годы очень гордился. В ней говорилось: «ЦК отмечает, что тов. Григоренко поступил как зрелый коммунист. На основе частного факта он сумел сделать глубокие партийные выводы и сообщил их в ЦК».

Итак, большевики на то и большевики, спасали тружеников, пытаясь заставить работать наглецов. Да, они могли разрешить все зерно продавать по высоким ценам, но тогда пришлось бы пропорционально увеличить зарплаты рабочим, пропорционально увеличились бы цены на промышленные товары, и в итоге крестьяне остались бы такими же бедными. Но алчные идиоты этого не понимали: они видели высокие цены на базаре и в коммерческих магазинах и хотели схватить халяву сразу, немедленно. Кого они напоминают в нынешней Украине?

Не напоминают ли те, кто, по словам Григоренко, *«сидели, лежали, полулежали в «холодку»*, тех, кто еще недавно *«сидел, лежал, полулежал»* на Майдане, требуя разрешить Ющенко помочь иностранцам ограбить Украину? Большевики построили и довели до высочайшего мирового уровня «Криворожсталь». У кого теперь «Криворожсталь»? Если ты не способен управлять промышленностью, не способен делать то, что делали большевики, какого хрена ты лез в президенты?

Так что голодомор действительно организовала партия, да только границы СССР были на замке и американцы не сумели снабдить ту партию оранжевыми палатками и оранжевыми шарфиками. Теперь попробуем оценить, как Украина и Дон отработали на своих нивах в 1932 году под руководством тогдашних «оранжевых».

Сколько посеяли?

Голод 1933 г. лежит позорнейшим пятном на украинском народе и казачестве — такого позорнейшего голода не было, пожалуй, в истории всего мира. Причем это позор именно всего народа, а не его руководителей, которые тем не менее и в таком случае за этот голод отвечают. Голод сам по себе — это несчастье, это как эпидемия, и тут нечего особенно стыдиться. Что тут поделать, если были засуха, наводнения или еще что-то непреодолимой силы. Позор голода 1933 г. в том, что ничего подобного не было, крестьяне Украины и казаки сами себе его создали. По этой причине советская власть тщательно стирала этот голод из памяти, чтобы не позорить народ. И украинцы это оценили в войну. Немцы же сдуру полезли о нем напоминать, но, как вы видели, и они быстро опомнились и удалили голод 1933 г. из своих пропагандистских материалов.

Но по причине того, что советская власть этот голод скрывала, мне сегодня трудно найти численные величины для расчетов. В «Малой» советской довоенной эн-

циклопедии даны подробнейшие справочные материалы по всем республикам и аспектам, но в статистике начала 30-х годов — провал. Нет ни урожаев, ни численности скота, ни требующихся в данном случае посевных площадей. Даются цифры 1913 года, а затем 1938-го. Поэтому по СССР и республикам мне придется найти посевные площади интерполяцией, предположив, что посевные площади росли по годам более-менее равномерно. Итак, посевные площади, млн. га:

	1913	1938	1932 расчетно
СССР	105,0	136,9	130
РСФСР	69,7	94,3	89
Украина	22,9	25,6	25

Посевные площади тогдашнего Азово-Черноморского края и Орджоникидзевского края (нынешние Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область) на 1938 г. — 7,67 и 2,87 млн. га, примем за 10 млн. га.

С посевами 1932 г. придется исхитряться. В МСЭ в статье «Коллективизация сельского хозяйства» цензоры пропустили строчку: *«В 1932 г. колхозы уже засевали около 70 млн. га, или выше 75% всех посевов крестьянского сектора (при 61,5% коллективизации)»*. Это значит, что в 1932 г. весь крестьянский сектор засеял около 93 млн. га. В статье «Совхозы» есть их посевная площадь на 1938 г. — 12,4 млн. га и на 1928 г. — 1,7 млн. Следовательно, в 1932 г. площадь посевов у совхозов можно оценить в 6 млн. га. Поскольку совхозы — это промышленные предприятия государства, то надо думать, что они засеяли весной 1932 г. все, что могли. Итого: в 1932 г. было засеяно 93+6=99 млн. га из имевшихся 130 млн.

Согласно «Российскому статистическому ежегоднику», в РСФСР в 1932 г. даже без бастующих казаков был получен урожай в 47,5 млн. т. Он точно равен урожаю 1931 г., когда казаки не бастовали. То есть, судя по этому урожаю, Россия в 1932 г. (за исключением казаков) засеяла все, что могла. У остальных республик причин не

сеять не было. Тогда получается, что 31 млн. га незасеянных полей приходится на Украину и казаков, у которых в сумме было 35 млн. га посевных площадей. Отсюда следует, что казаки и украинцы в 1932 г. засеяли только десятый гектар своей пашни.

Думаю, что есть ошибка в моих предположениях. Советская власть переселяла крестьян на восток осваивать новые земли чуть ли не сразу после победы в Гражданской войне (только с Украины было переселено, напомню, 5 млн. человек). Но трактора массово стали поступать в сельское хозяйство только с 1932 года (в 1933 году было уже 210 тыс. тракторов). Возможно, рост посевных площадей имел рывок с поступлением техники. Но если даже допустить, что половина новых посевных площадей приросла с 1932 г. и на этот год посевные площади СССР составляли всего 120 млн. га, то и тогда незасеянными остаются 21 млн. га из 35 млн. посевных площадей Украины и казачества. Или иными словами, в 1932 году украинцы и казаки засеяли в лучшем случае 40% своих полей. Но это в лучшем случае.

Цель Кучмы в воплях о голодоморе понятна: он, бывший секретарь парткома Южмаша, теперь оказывается, был народным мстителем и вступил в КПСС не просто так, а чтобы обожрать рядовых коммунистов и этим отомстить им за голодомор. В этом он нас убедил. Но спрашивал ли Кучма мать его, голодоморку, а сколько она засеяла по весне 1932 г., чтобы жаловаться на голод в 1933-м? Кучма уверяет, что проклятые коммунисты в 1932 г. забрали сначала все, а потом еще и то, что было хорошо спрятано. Но ведь на прокорм крестьянской семьи по тому времени надо было столько же, сколько и на посев, откуда же взялось зерно, чтобы посеять в 1933 году больше, чем в 1932-м? Ведь осенью 1933 г. с новым урожаем голод окончился — аж до прихода немцев. Кучма плачет, что дети умирали голодной смертью, но почему же дети умирали, а скот, на котором вспахали землю по весне 1933 г., не был зарезан?

Какой урожай нужно снять, чтобы начался голод, сказать трудно, потому что на этот вопрос оказывают влияние и запасы, и урожайность гектара. В РСФСР в те годы урожай в 50 млн. тонн, видимо, был прекрасным. До войны снимали и больше (в 1937-м — 70,4 млн. т), но после войны первый урожай, превышающий 50 млн. т, был получен только в 1952 г. (51,9). В 1945 г. РСФСР, разоренная войной, сумела получить всего 25,4 млн. т, то есть сделать запасы было не из чего. В 1946 г. СССР постигла страшная засуха, на юге высыхали речки, но эта засуха ударила и по России: в 1946 г. урожай был всего 21,2 млн. т, то есть примерно 40% от хорошего. И начался голод 1947 г. Но в 1947 году получили 35,7 млн. т хлеба, и голод из СССР ушел навсегда. Отсюда напрашивается оценочный вывод: после многолетних недоборов хлеба (напомню, что коллизии на Украине и Дону продолжались уже 4 года) урожай в 40% от хорошего урожая приведет к голоду. А в 1932 г. на Украине и Дону засеяли едва ли треть пахотных земель, и это безусловная причина голода вне зависимости от того, какая власть на дворе.

Еще вопросы

Итак, причина голодомора ясна — Украина и Дон в 1932 г. не засеяли все свои поля, а потому и голодали в 1933-м. Но возникает следующий вопрос: а почему не сеяли?

Можно сказать, что из-за общинного способа ведения сельского хозяйства великороссы лучше приняли колхозы, нежели подворные владельцы малороссы и казаки. Но ведь после марта 1930 г. сама по себе коллективизация уже не играла роли, драка шла за право не платить налоги. Кроме того, и украинцы прекрасно работают в коллективе. Напомню, что первые коммуны, то есть сообщества, в которых общей была даже пища на столе, были созданы в Гуляйпольском районе еще до

прихода большевиков к власти — в августе 1917 г. Коммунаром одной из восьми таких гуляйпольских коммун был и только что женившийся Нестор Махно, будущий легендарный партизанский батько.

Могут сказать, что малороссы и казаки более свободолюбивы, нежели забитые великороссы. Это тоже бабушка надвое сказала. Армия Махно на Украине, даже с поддержкой ее советской властью, редко доходила до 45 тыс. человек, а чтобы ее рассеять в 1920 году, 1-ю Конную Буденного послали на польский фронт не по железной дороге, а своим ходом через Украину. Она попутно покончила с махновщиной и осталась достаточно сильной, чтобы вызвать ужас у Пилсудского. А чтобы ликвидировать антоновщину, придурок Тухачевский даже запрашивал разрешение на применение ядовитых газов. Так что кичиться свободолюбием своих предков можно всем, но только к вопросу о голоде 1932 г. это вряд ли имеет отношение.

Центральная Россия — области, заселенные великороссами, — всегда была бедной по хлебу. Мало того, что там земли легкие, бедные, с тонким плодородным слоем, на которых без удобрения (тогда — навоза) ничего не вырастет, но и этих земель было мало. Крестьянам хлеба хватало в лучшем случае до Пасхи, и великороссы практически поголовно на своей земле работали только в страду, а в остальное время отходили на промыслы. Так и мой прапрадед Архип Мухин пришел в екатеринославскую Николаевку на заработки на жатву из Курской губернии, и тут-то моя прапрабабка его и захомутала. Хлеб в Центральную Россию завозился из областей со степным черноземом — с Украины, Дона и Кубани, Поволжья, а с развитием железных дорог — из Сибири и с Алтая. И вот посмотрите, парадокс: в 1932 г. нечерноземная, потенциально бедная по хлебу Россия выращивает богатый урожай, а черноземная Украина и казаки голодают, потому что не сеют. В чем причина?

Конечно, хохлы — народ упертый, но не совсем же идиоты. И они прекрасно понимали, что их борьба бессмысленна — никогда не будет над ними такой власти, которая не брала бы с них налоги. Не платить налоги могут только захватчики, но кто их потерпит? Кроме того, украинцы и казаки не могли не понимать, что, не сея, они доиграются и начнут голодать. Почему же, понимая все это, они в 1932 году засеяли едва треть?

Немного о волах

Я уже писал в своих книгах и статьях, что из-за легкости земли нечерноземной и предстепной черноземной России землю пахали лошадью и сохой, плуг в этой части России по тем временам был малополезным излишеством. А степные черноземы Украины и казачьих областей России всегда пахали на волах (или, как их там называют, быках) и только плугом. У нас сегодня по городам масса маститых комнатных специалистов сельского хозяйства типа Владимира, просто русского, и они уверены, что на Дону и Украине пахали тоже на лошадях. Мне они не верят, я привел им в пример Шолохова — ему тоже не верят, начитавшись Фридлянда. (Впрочем, и его не поняв.) Мне остается привести в качестве примера воспоминания о детстве маршала СССР украинца Р.М. Малиновского. В своей книге «Солдаты России» о Первой мировой войне он описывает и свои детские годы, выводя себя под именем Ванюши Гринько. Малиновский описывает технологию земледелия богатого помещика, культурного хозяина, оснастившего свое хозяйство всем по тем временам необходимым — скотом и техникой. Находилось это имение в зоне степных черноземов на берегу Южного Буга.

«Переломить упорное решение Ванюши оказалось не под силу даже тете Наташе. Пришлось ей смириться с тем, что Ванюша пойдет на лето работать на фольварк Шендерово пана Ярошинского. Но она строго наказала Арсе-

нию, старшему по возрасту (ему недавно исполнилось двенадцать лет, он на два года был старше Ванюши), присматривать за ним.

Арсенько по опыту уже знал, что для успеха в работе самое главное — заполучить хороших волов. С этого он и начал, причем, как говорится, не считаясь с затратами. Арсенько что-то сунул в руку старшему воловнику — и вот они с Ванюшей стали обладателями четырех пар добрых волов.

Подцепив большой плуг с лемешником, Арсенько и Ванюша принялись за работу — пахать землю под сахарную свеклу. За плугатера, то есть за старшего, был, разумеется, Арсенько. Он ходил за плугом и изредка подгонял кнутом быков в корню — это были могучие быки светло-желтой масти, самые, пожалуй, сильные на воловне, и к ним никак не шли их клички Козел и Осел. Далее шла пара тоже очень сильных и старательных быков серой масти Сирко и Рябко; третьей парой были молодые быки, недавно приведенные на фольварк, с небольшими, вразнос, рогами, пестрой масти — Лысый и Рогач. Они не умели хорошо ходить и все норовили вылезть из борозды — их надо было приучить к работе. В голове ходили чудесные быки: Соловей, серой в крапинку масти, и пегий Ляшко. Они были очень дружны, на диво старательны и послушны. Не было силы, которая могла бы заставить их покинуть борозду — они твердо знали свои обязанности. Иметь эту пару головными было счастьем, и Ванюша, работая в паре с Арсенько погонычем, очень любил этих быков и часто баловал их — то кусочек хлеба или сахарной свеклы даст, то погладит между рогами и за ушами.

...Рабочий день начинался рано. С восходом солнца волов впрягали в плуги, и начиналась пахота на всем гоне, тянувшемся порой на целый километр, а то и более. Плуги шли друг за другом, и каждый тянуло четыре пары волов. Пахота шла медленно. Рядом с волами шагал Ванюша с длинным батогом на дубовом гибком кнутовище и покрикивал:

— Гей, Лысый, гей, Сирко!

Иногда он ударял волов концом батога. Но головную, любимую пару — Ляшко и Соловья — Ванюша никогда не трогал и даже не покрикивал на них. Да, это была на редкость старательная пара. Недаром за них пришлось старшему воловнику поставить шкалик горилки и чвертку сала.

В двенадцать часов дня все плуги останавливались в борозде, поближе к реке. Волов выпрягали и вели на водопой. Потом кормили мешанкой и сечкой с жомом и резаными бураками, а уж после этого люди закусывали сами салом с черным хлебом, запивали еду водой, потом спали мертвым сном до двух часов дня. А там опять запрягали быков, и снова тянулись плуг за плугом, поднимая нагретую солнцем землю. Арсеньке приятно было ступать босыми ногами в сырую землю борозды. Этого удовольствия Ванюша был лишен. Он босой шагал по колкой прошлогодней стерне и часто подпрыгивал, морщась от боли: постолы приходилось экономить.

Вслед за пахотой землю бороновали и засевали свеклой, на других участках сеяли клевер и прочие травы. Потом по полю волокли барабанчики — небольшие мелкие бороны, а за ними — катки. На этих орудиях использовались уже лошади».

Если мои оппоненты и из этого факта выводов сделать не могут, то пусть по складам прочтут ниже цитируемую фразу из 54-го тома энциклопедии Брокгауза и Ефрона, изданной при батюшке-царе. В этом томе в пятом, «Энциклопедическом отделе» в главе «В» («Россия в сельскохозяйственном отношении») черным по белому написано: *«В южной России, особенно в степной полосе, обработка почвы производится на волах, в черноземных губерниях — частью на волах, частью на лошадях, в центральной и северной России — почти исключительно на лошадях».*

Не думаю, что и этими примерами я убедил комнатных специалистов сельского хозяйства, но это действительно было так: Украина пахала волами, а великороссы — лошадьми. Почему — об этом отдельно.

Четыре тучных года

Лошадь — чисто рабочее животное, от его забоя хорошо можно продать только шкуру. Православные конину не едят, да и мусульмане конину рабочих лошадей едят только с голоду — для еды они выращивают лошадей специально. Туша лошади идет на корм курам (если она пала от незаразной болезни) и, в лучшем случае, на корм свиньям. То есть доход от забоя лошади очень невелик.

А вол — это говядина, ее всегда можно продать или съесть.

Народ у нас умный, и, когда началась коллективизация, каждый думал: пусть дураки Ванька, Петька и Мыкола с Охримом сдают своих быков в колхоз в общее пользование, а я своих зарежу, сам мяска поем, а остальное продам, благо цены на базаре растут. А поскольку дураков мало, то и началось поголовное истребление быков. Крупный рогатый скот, чтобы не сдавать в колхоз, резали весь и везде — по всему СССР, но на Украине и Дону первыми пали быки, поскольку их сдавать в колхоз надо было обязательно.

Нужны бы данные по Украине, но у меня их нет, да и страшно пользоваться данными голодоморчиков — ведь брешут, сволочи, не стесняясь. Поэтому я возьму данные по России, все же часть голодомора прошла и по ней.

Но сначала пару слов в общем. Вот, скажем, наступили тяжелые времена для скота, предположим — бескормица. Если оставить его весь, то он весь и сдохнет. Нужно резать, но кого в первую очередь? Быки дают хлеб вам, зарежешь их — сам подохнешь. Корова дает молоко и приплод, часть из которого все равно идет на мясо. По тому времени без хлеба не обойдешься и его расход не сократишь, а потребление молока и мяса сократить можно. Следовательно, если бы в 30-е годы требовалось сократить поголовье КРС, то в первую очередь сокращались бы лишние коровы, как требующие очень много кормов для выработки молока; пропорционально им —

телята, а быки (волы) оставались бы примерно в том же числе. (Я делаю эту присказку потому, что в статистических данных по КРС выделены только коровы, а быки и телята идут одним столбцом.)

То есть если бы в начале 30-х случилось бы что-то, что требовало снизить поголовье КРС, то количество коров снизилось бы резко, а сумма быков и телят — незначительно. Абстрактный пример. Предположим, что у нас 100 коров, 50 телят и 50 быков. Быков оставим, а коров уменьшим наполовину, пропорционально коровам уменьшится и количество телят. Получится, что коров у нас осталось 50 голов (50%), телят 25 голов и быков 50, в сумме 75 (75%).

А вот теперь давайте посмотрим, что реально было в годы коллективизации. Максимальное количество КРС РСФСР имела в 1928 г. — 19,9 млн. голов коров и 17,7 млн. голов быков и телят. А в 1932 году стадо коров уменьшилось до 14,6 млн. голов (73%), а быков и телят — до 8,8 миллиона (50%). То есть у нас получились числа, обратные тем, которые были бы у хорошего хозяина: коровы по крестьянским дворам сохранялись, а быки, которых надо было обобществить, вырезались.

В результате и Украина, и Дон в 1932 году пахали землю на чем могли: на остатках быков и на лошадях, но лошади чернозем долго не пашут — быстро выбиваются из сил. Вот и запахали сколько смогли.

Но в нечерноземной России быков не было, а коров и телят можно было забивать сколько угодно — на пахоту это не влияло, более того, это позволяло засеять часть пастбищ. И в России где совестью, где уговорами, где угрозами выслать в Сибирь заставили крестьян и колхозников впрячь лошадей и запахать все, что можно. Взяла Россия в 1932 г. огромный урожай, и колхозники на трудодни развозили зерно тоннами.

Вопрос: а почему ж проклятые москали не помогли Украине и Дону? Как не помогли? Вот этим и помогли — помогли очухаться. Ведь четыре года хохлы и каза-

ки обжирались мясом в наглой уверенности, что как-нибудь обойдется, а случись что — у москалей заберут, а им дадут. Кроме этого, на весну 1933 года трактора подбросили? Семена были? А то, что животы в 1933 г. подвело, извините: вы, а не мы рабочий скот сожрали.

Начали подходить трактора, как я уже написал, в 1933 г. их было уже свыше 200 тысяч, а в 1938 г. почти полмиллиона, тем не менее колхозы все же восстанавливали стадо волов, и даже в конце 50-х мне удалось несколько дней на них поработать. Если поголовье КРС 1932 года в РСФСР сравнить с 1938-м, то увидим, что стадо коров выросло до 14,8 млн. голов, то есть чуть больше, чем на 1%, а стадо быков и телят выросло до 16,4 млн., то есть на 86%. Бык-хлебопашец был еще очень нужен.

Кучма в своем Обращении призывает построить в Киеве Мемориал жертвам голодомора. Прекрасная мысль! И обойтись может дешево. Надо только обратиться к Лужкову и Церетели. Дело в том, что Церетели в простое, от безделья ваяет скульптуры Лужкова, и если Церетели занять голодомором, то Лужков согласится оплатить любой мемориал, чтобы только прекратить безобразие со своими статуями. Думаю, что в центре Мемориала нужно построить скульптуру жертвы голодомора, обличьем похожей на Кучму, жрущего бычью ногу так усиленно, что, так сказать, говядина лезет у него изо всех дыр. По сути будет точно, а в исполнении Церетели и гениально.

Надо также учредить на Украине медаль «Партизану голодомора» и награждать ею тех членов КПУ, кто ныне перекрестился в антикоммунистов. А также просить ООН учредить премию имени Геббельса и вручать ее ежегодно лучшим писателям-голодоморчикам.

Вина Сталина

Если случилась какая-то неприятность, то начальник виноват всегда, даже если ни сном ни духом ничего об этом не знал. Ты на то и начальник, чтобы знать. Для ру-

ководителя не существует понятия «я не виноват»; если он так считает, значит, он не руководитель.

Случился голод в 1933 г., смертей от недоедания, видимо, не было совсем, сопутствующие смерти были минимальны (иначе, повторяю, немцы бы этот голод использовали в антисоветской пропаганде). Но голод был, и, значит, Сталин виноват. В чем?

Прежде всего очевидное: нужно было принять меры для сохранения рабочего скота. Да, все эти окопавшиеся в обкомах и райкомах тогдашние кучмы, ельцины и кравчуки, сидящие в ОГПУ путины и прочие рабиновичи убеждали Политбюро, что крестьяне спят и видят себя в колхозах. Надо было еще раз обдумать и еще в начале 1929 года ввести уголовное наказание за уменьшение стада рабочего скота во всех видах хозяйств. А его ввели только в 1930 г., да еще в таком виде: *«79.1. Хищнический убой и умышленное изувечение скота, а также подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему, — лишение свободы на срок до двух лет с высылкой из данной местности или без таковой».*

Получается так, что по этой статье можно было сажать всех, а значит, никого. Ведь скот всегда резался на мясо, и поди докажи, «хищнически» или нет. Затем, чтобы осудить, нужен был мотив подрыва коллективизации, а если я единоличник, не собираюсь вступать в колхоз и вырезал всех своих быков, то какие ко мне претензии? Товарищ Калинин, мало того что поздно, так еще и придумал какую-то невразумительную чушь вместо охраняющего скот закона. По этой принятой в порядке паники статье получается, что сажать можно было только руководителей колхозов. А статья 79.3 о защите лошадей была введена в Уголовный кодекс вообще в 1932 году.

Но главное — толку от этих статей не было по вине Сталина. Сегодня, опираясь на его статью «Головокружение от успеха», считают, что коллективизацию надо

было проводить «мягко» — создать образцовые колхозы и сманить в них остальных. Но вы же видите, что получилось после марта 1930 г., когда попробовали «мягко». Отказ от немедленной массовой поголовной коллективизации был крупной ошибкой. Конечно, хорошо быть умным после, но я думаю, что это так.

Коллектив обывателей (толпа) крайне не любит, когда из толпы кто-то выдвигается, особенно если толпа начинает подозревать, что выдвигающемуся помогает начальство, а колхозам советская власть помогала. «Мягкая» коллективизация — прямой путь к разделению сельских обществ, а разделение — это война. Массовый загон людей в колхозы вызвал бы водопады матюков, но через год все и всё уже забыли бы, поскольку толпа спокойна, когда в любом деле участвуют все. Тогда отдельный человек в толпе не считает себя дураком или особо обиженным.

Вот Кучма прикидывается дурачком и вещает, что, дескать, какие-то коммунисты приехали в села и выгребли сначала все, а потом и спрятанное. Черта с два!

Коммунисты из сельсоветов не вылазили, особенно такие, как сам Кучма. Ходили и искали спрятанное зерно свои же селяне — колхозники. Лебединцев вспоминает, что даже подростки, вооружившись щупами, обыскивали единоличников в поисках закопанного зерна. Война в коллективе пощады не знает. Ведь колхозы налог и план государству сдавали, что же, теперь единоличники, спрятав зерно для продажи его на рынке, над колхозниками будут посмеиваться и торжествовать? Ага! Вы у нас посмеетесь! И вот эта война — последствие «мягкой» коллективизации.

У Сталина не хватило духу выслушивать крестьянский мат-перемат со всего Союза, а надо было потерпеть. Ведь это хорошо, что подоспели трактора с введенных в строй тракторных заводов. А если бы они задержались на год-два? Вместо того чтобы решительно вырезать аппендицит, большевики стали его лечить при-

мочками и дождались перитонита. Хорошо хоть не с летальным исходом.

Большевики, на мой взгляд, в 1929 г. коллективизацию начали правильно: в колхозы загоняли быстро и всех. Но уже в марте 1930 г. запаниковали и уступили толпе. А это уже административное преступление. Недаром горький опыт армии учит сначала заставить подчиненного выполнить приказ, который тот считает неправильным, а уж потом пусть жалуется. В противном случае подчиненные начнут сами командовать, и управление войсками будет утеряно. Так и случилось с коллективизацией. Уступив обывателю, большевики дали ему несбыточную надежду, что тот и дальше бунтами и сопротивлением сможет достичь желаемого. И обыватель стал желать прав иноземного оккупанта — права ничего не давать этой стране. В результате и пострадал, как немцы в Сталинграде.

Если сформулировать конкретно, в чем именно вина Сталина и большевиков, то ответ видится таким: в нерешительности при проведении коллективизации и в плохом обдумывании того, на что может пойти алчный обыватель.

Помощники голода

Итак, причина голода 1933 г. в том, что весной 1932 г. не сеяли; не сеяли потому, что с 1929 г. жрали быков, а жрали их, помимо алчности, и потому, что было много специалистов в области политики, которые ходили и объясняли людям, что большевики собранный в колхозах скот все равно отберут и отдадут на мясо городским, а городские работать не хотят, по 5 соток в день не вскапывают, снопы им белы ручки не колют и т.д. и т.п. И раз городские хотят все себе забрать, то пусть они сами и пашут. А народ, уже совершив грех алчности и забив часть скотины, таким речам внимал, на большевиков озлоблялся, оправдывая свою алчность их вымышленным коварством. А эти болтуны — они вроде к голоду и не-

причастны, они ведь так — просто свое мнение высказывали. И эти «вумные» болтуны — вторая, после алчности, причина голода, почему я и называю их в своих работах «кровавой оппозицией».

Ведь альтернативы коллективизации не было. Кучма пишет, что *«из украинцев вынимали хлеборобскую душу»*, так давайте же посмотрим, как ее вставили украинцам обратно. Прежде всего на Украине (да и везде в СНГ) тупо разрушено величайшее дело Сталина — отгораживание советских крестьян от мирового рынка, устранение конкуренции иностранных фермеров и поднятие за счет этого внутренних цен на продовольствие, при которых крестьянский труд был безусловно доходным. Уже по этой причине в каждом сельском доме СНГ должен висеть в красном углу портрет Сталина с негасимой лампадкой и наши крестьяне должны молиться на него, как раньше молились святому Николаю, покровителю Руси.

Кучма насильно развалил украинские колхозы (даже российские животные у власти до этого еще не дошли). В родной Николаевке колхозники получили земельные паи по 1,7 га. И объединяя паи нескольких поколений семьи, не создашь участки, на которых была бы рентабельна даже самая малопроизводительная сельхозтехника, то есть никто из бывших колхозников обрабатывать свой пай не в состоянии. А сельхозтехнику и инфраструктуру колхоза (тока, рембазы, хранилища и т.д.) приватизировали партизаны голодомора — товарищи Кучмы по номенклатуре КПСС и его личные знакомцы. Колхозники свои паи сдали им за смешную цену натурой (несколько центнеров пшеницы, немного подсолнечного масла и сахара) и работают на новых панов на «своей земле». Даже фашисты до такой подлости не дошли! Зарабатывают 100—110 гривен в месяц (2002 г.). А надо сказать, что советская власть провела в село газ для отопления, так вот стоимость отопления — 80 гривен в месяц (1 гривна равна примерно 5 рублям). Вставил Кучма украинцам хлеборобскую душу, вставил, слов

нет, по самые... засунул! Рядом, в Польше, крестьяне бунтуют из-за того, что шляхта объединила польский сельскохозяйственный рынок с мировым. А украинские крестьяне, «владельцы земли», пучат глазки на Кучму, как на «рідного батьку». Почему? Так ведь во всей прессе масса холуев доказывает, что при коммунистах «от голода умирал каждый четвертый». И скажи я этим умникам, что они падлюки, они возмутятся: «Какие падлюки?! Мы просто ищем правду о голодоморе и нигде, кроме как у Геббельса, найти ее не можем».

Немного бухгалтерии

Ладно, о голодоморе довольно.

Прежде чем обсудить то, что наплакал нам просто русский Владимир, давайте немного посчитаем, поскольку правда истории, как известно, записана в бухгалтерских книгах. Вместе с Владимиром о горькой судьбе советского колхозника плачут в журнале «Вопросы истории» (№ 2/2002) доктор исторических наук Безнин и кандидат этих же наук Димони: *«Расчет обобщающих показателей уровня эксплуатации колхозного крестьянства — задача будущих исследований. В целом можно говорить о высочайшем его уровне в период существования системы повинностей в «классическом» варианте — до середины 1950-х гг., что позволяло государству форсированно развивать экономику, но в конце концов исчерпало возможности развития ее аграрной сферы и способствовало необратимым процессам раскрестьянивания».*

Правда, поскольку Безнин и Димони считают себя учеными, то плачут они, опираясь не на воспоминания своих родителей, а на 141-й архивный и литературный источник, и вынуждены давать множество цифр. Давайте их обсудим.

Владимир сетует о горькой доле вскапывания от зари до зари по 5 соток, и у меня тоже «слезы душат и капают», но сквозь них я все же хотел бы разглядеть, а сколько дней в году его родители копали по 5 соток? В те годы

средний городской житель должен был отработать 274 дня в году (остальное — воскресенья, праздники и отпуск), за 273 дня могли и осудить. А сколько работал колхозник?

До колхозного строя, как пишет О. Платонов, средний крестьянин работал в своем хозяйстве 92 дня в году. Колхозники делили доход колхозов по трудодням. Трудодень — это не рабочий день, а определенный объем работы, норма: скосить определенную площадь, прополоть или вспахать. Передовики зарабатывали в день десятки трудодней. Тем не менее упомянутые ученые сообщают, что даже при таком счете в 1939 г. был установлен минимум того, что нужно было отрабатывать в колхозе, — от 60 до 100 трудодней в год. Отработал их, и можешь месяцами сидеть на базаре, считаясь полноправным строителем коммунизма. Еще раз напомню, что в это время в городе могли осудить и за 20 минут опоздания на работу. Началась война, рабочих рук стало остро не хватать на полях, а не на базарах, и минимум трудодней был увеличен аж до 100—150 трудодней в год. При Сталине шли дебаты, казалось, это все же как-то маловато, но правительство порекомендовало колхозам увеличить норму до 150 трудодней для женщин и 200 трудодней для мужчин только после смерти Сталина. Между прочим, даже война не заставила всех колхозников поднатужиться: только за 5 месяцев 1942 г. тех колхозников, кто не отрабатывал минимум трудодней, отдали под суд числом 151 тысячу, из них 117 тысяч были осуждены. Осужденные обязывались работать в своем же колхозе, но с них 6 месяцев удерживалось 25% трудодней в пользу колхоза.

И после войны не всех крестьян могли заставить отрабатывать смешную для рабочих норму. За лето 1948 г. только из РСФСР были высланы в отдаленные районы 12 тысяч колхозников за уклонение от работы. Высылались они по решению колхозного собрания. Не стану утверждать, что крестьянский труд легкий, но эти-то числа тоже надо знать, прежде чем впадать в истерику.

Теперь по поводу поборов с колхозников. В разных местностях были и местные повинности, к примеру, требовалось отработать на ремонте дорог или торфозаготовках, но государство требовало от крестьян исполнить всего две обязанности. Со своего личного участка (а при Сталине они могли достигать 2 га при минимум одной корове) колхозник должен был заплатить денежный налог и часть продукции продать, подчеркиваю — продать государству, но по государственной цене, то есть той, которая была уже в 10 раз выше мировой, но все же ниже базарной. Насколько это требование несправедливо? Ведь рабочие все 100% своей продукции продавали по госценам.

Итак, какую же часть произведенной продукции государство требовало продать ему по госцене? Безнин и Димони подсчитали, что в 1948 г. средний крестьянский двор продавал государству по госцене 9% молока, 16% шерсти, 38% овчин и козлин. В 1950 году продавал 5 кг мяса из 21,7 кг полученных и 11 яиц из каждых 63,6 шт. Кажется, немного, но представьте, у скольких крестьян душа болела, когда они прикидывали, что могли бы получить, продай они это количество не государству, а на базаре. Не всякий такую обиду забудет. Мои родичи и родственники Буривого об этом никогда не вспоминали, а вот родители просто русского Владимира — помнят.

Теперь о денежном налоге — о том, который не давал крестьянам поесть блинков. Ученые, чтобы показать степень сталинской эксплуатации, утирают слезу: *«Получить хоть какие-то деньги в деревне было не просто — большая доля колхозов вообще не выдавала их на трудодни»*. Правильно: зачем поручать колхозному бухгалтеру продавать свою долю продукции колхоза, чтобы получить от него деньги, если сам можешь ее продать на базаре и сам получить деньги? Ведь все, что производилось колхозом, после обязательных продаж государству делилось на трудодни: от зерна до фруктов. У колхозника пенсия была 20 рублей? А муку, мясо, сахар и прочее,

что он натурой получал из колхозной кладовой, вы подсчитали? Давайте оценим денежный налог во времена, удостоившиеся особо горького плача. В 1947 году по РСФСР этот налог составил 374 рубля в год с хозяйства. В том году картофель на рынках Москвы стоил 6 рублей за кг, Куйбышева — 5, Свердловска — 6, Харькова — 6,5. Полагаю, что в Воронежской области картофеля на приусадебном участке сажали соток 20, крестьянин не имеет права получать с сотки менее 3 мешков (иначе ему надо ехать в Москву и учить других сельскому хозяйству). Итого: 60 мешков. По цене картофеля в Москве продав на базаре чуть больше одного мешка, можно было оплатить годовой налог со всего хозяйства. Мясо стоило в Москве 63 рубля за кг, в Куйбышеве — 50, в Харькове — 50. Продав 8 кг из 80 кг туши телки, тоже можно было оплатить весь налог за год и не трогать картофель. Молоко стоило в Москве 18 рублей литр, в Свердловске — 18, в Харькове — 12, продажа на базаре трех ведер молока (или продукции из молока) выручала деньги на оплату всего годового налога, а мясо и картофель можно было съесть самому. Но корова за год обязана дать не менее 150 ведер. Ужасная сталинская эксплуатация! Как бы колхозники жили без Маленкова!

Вот поэтому и я согласен с Буривым: частушка «пришел Маленков — поели блинков» — это гнусная агитка хрущевского агитпропа, и даже граненый стакан меня в обратном не убеждает.

Теперь по поводу займов, которые беспощадно драли с крестьян при Сталине. Перед войной сельское население СССР насчитывало 133 млн. человек и составляло 68% всего населения, то есть более двух третей. У меня нет под рукой числа крестьянских дворов после войны, поэтому я приму, что в среднем дворе до войны жило 6 человек, а в ходе войны число их сократилось на 10% (полностью погибшие или переехавшие в город семьи). Отсюда будем считать, что в СССР покупка госзаймов предлагалась 20 млн. крестьянских дворов.

В ходе войны выпускались военные займы, и поскольку крестьяне составляли 2/3 населения, то было бы неудивительно, если бы они подписались на две трети всего объема. Но на 2/3 суммы займов подписались городские жители, а крестьяне подписались всего на треть — на 27 837 млн. рублей. На двор приходится 1400 рублей за 4 года войны. Много?

Рыночные цены в войну были выше цен предвоенного 1940 года: в 1941 г — в 1,1 раза; в 1942 г. — в 5,6 раз; в 1943 г. — в 10,2 раза; в 1944 — в 8,2 раза; в 1945 г. — в 4,3 раза. Безнин и Димони пишут, что в 1947 г. цены на хлеб и молоко были ниже цен 1942 г. в 15 раз, на картофель — в 26 раз, на мясо — в 10 раз (цены 1942 г. ученые стесняются назвать). Подсчитаем: в 1942 г. молоко стоило около 270 рублей за литр, картофель около 150 рублей за кг, мясо около 600 рублей за кг. И заметьте, цены 1942 года это еще не самые высокие цены войны. Тогда получается, что средний крестьянский двор одолжил государству на всю войну либо 2,5 кг мяса по ценам 1942 г., либо 10 кг картофеля, либо около 6 литров молока.

Во время войны не было случая, чтобы рабочие, даже стахановцы или изобретатели, смогли бы купить самолет или танк. Они боевую технику покупали и дарили фронту в складчину. А колхозники могли это сделать в одиночку, пасечник Головатый купил даже два истребителя. Откуда деньги? Да все оттуда же — с военного базара. Как вспоминал в «Дуэли» ветеран военные восторги крестьянина: отвезешь в Иркутск мешок овощей, привезешь мешок денег. Но таких, как Головатый, было немного. Зато была масса вопящих, что у них нет денег подписаться на займ.

Вот просто русский Владимир исходит пеной по поводу отмены карточек в 1947 году и не объясняет, чем он недоволен. А может быть, я угадаю?

В декабре 1947 г. были не просто отменены карточки, одновременно был проведен и обмен денег хитрым образом. В день обмена была выдана зарплата полностью и

новым рублем, а старые рубли, находившиеся на руках, начали обменивать по курсу 1:10. На сберкнижках первые 3 тысячи менялись 1:1, а следующие — 1:3. При этом, конечно, очень пострадали те, кто хранил большие деньги в чулках. Хотя обменных пунктов на селе было мало и основная масса крестьян меняла деньги в городе, но в сельской местности была обменена почти половина всех денег СССР. Особенно пострадали Узбекистан и Грузия, но, думаю, и остальным «безденежным» крестьянам было о чем сожалеть.

Вот и посудите, чем же это Сталин способствовал *«необратимым процессам раскрестьянивания»*, как пишут многомудрые ученые. Тем, что не давал крестьянской монополией на продовольствие душить город? А кто и в какой стране в те времена это позволял? Это сегодня можно импортным зерном и «ножками Буша» душить и город, и село, а тогда откровенных подонков во главе своих стран было мало. Кучмы, кравчуки, ельцины, горбачевы только-только вступали в комсомол.

Если говорить о раскрестьянивании, то следует вспомнить, что при Сталине героями лучших фильмов и лучших книг были рабочие, крестьяне, инженеры. А после него? Какие-то якобы интеллигентные личности, которые, попав даже в сиську пьяными в другой город, отхватывают себе там пусть и немного потасканную, но все еще прекрасную полячку. И многим ли после такого фильма захочется испытать творческую радость от удавшегося урожая или удачно сделанной вещи?

Очерки крестьянской жизни

Вот Владимир восхищается Маленковым за отмену налога с колхозников. А откуда Маленков деньги взял, чтобы платить тем, кто раньше на эти налоги жил (учителя, врачи, офицеры и т.д.)? При Сталине воровал, а дождавшись его смерти, крестьян облагодетельствовал?

При Сталине страна отстраивалась после войны и строилась. Что это значит? Это значит, что миллионы

рабочих возводили заводы, а продукции этих заводов еще не было. Но ведь этих рабочих надо было тоже кормить! Вот деньги для этого и брались займами и налогами, в том числе и у крестьян. А к началу 50-х заводы начали давать товары, и под эти товары Минфин стал печатать рубли, в связи с чем необходимость в налогах с крестьянства пропала, тем более что рассчитывать эти налоги было чрезвычайно хлопотно. (Надо было рассчитать по госценам доход со всего, с чего он может быть получен — от коровы до вишневого дерева.) При чем тут Маленков? Владимир предлагает мне похвалить его, и я рад бы исполнить просьбу Владимира, но ведь я при этом буду чувствовать себя придурком. Не слишком ли это дорогая плата, Владимир?

В 57 и в 58-м годах я летом жил в Златоустовке под Кривым Рогом у дяди Федосея. Он — инвалид и возил почту на лошадях, тетя, как мне помнится, была все время дома, а двоюродный брат Михаил уже работал в колхозе. Утром встанешь, на завтрак: яичница, творог со сметаной, парное молоко. На обед: редко суп-лапша с цыпленком или голубем, чаще суп-лапша молочная, вареники с творогом со сметаной и для разнообразия кислое молоко или ряженка. На ужин: вареники с творогом со сметаной, молоко. Если проголодался, то всегда можно было перехватить вареничек с творогом. Так было хорошо! Дня два или три. Вообще-то я люблю вареники с творогом, более того, таких прекрасных вареников, какие делала тетя, я больше никогда не ел. Но понимаете, когда день за днем и целыми днями вареники с творогом и сметаной, а корова все доится и доится... Короче, я взмолился: «Тетя, ну сделайте хоть раз вареники с картошкой!» Она очень расстроилась: оказывается, я попал в сезон, когда старый запас овощей уже вышел, а новые еще не созрели. Вот залезу на вишню, соберу кружку запоздалых ягод — тогда будут вареники с вишней. Тетя для скорости делала вареники размером с мужской кулак, откусишь край и сосешь из них вишневый

сироп. А потом вареники с творогом. Короче, я стал ждать, когда же приедут папа с мамой и отвезут к борщу и картошке. Вот они приехали на «БМВ» директора завода (отец выпрашивал) с директорским шофером с изящной фамилией Махнорыло. Этот шофер вез мою маму на этой же машине в роддом, и она на полдороге родила. Так что принимал меня он — был моим акушером. Накрыли стол, кушают, и дядя Махнорыло заявляет, что без проблем выпьет 40 яиц. Тетя и дядя Федосей заспорили с ним, типа, что подавится. Махнорыло — выпью! Дядя Федосей — не сможешь! Тетя пошла в кладовую и принесла миску с 40 яйцами, и мой акушер всех посрамил — выпил и хоть бы что! Сидел довольный, как кот.

Я написал это вот к чему. Владимир пишет, что еще в начале 60-х ходили по селу председатель с директором магазина и отбирали у всех яйца. Дело в том, что это только в представлении городского придурка для крестьянина нет большего счастья, чем сидеть на базаре. Да у него полно дел даже зимой, а уж летом! На базарах торговали и торгуют спекулянты. А в селах был коопторг с центром в сельском магазине, который скупал у крестьян продукты по ценам ниже базарных, но все же высоким. Возил их централизованно и продавал в городе, а на выручку закупал там товары и продавал в селе.

Вот в Николаевке у дедушки было 120 вишен, и каждая давала не меньше ведра ягод. Летом весь двор и плоские крыши были покрыты жестью, фанерками, корытами, тазиками, в которых сушилась вишня. А бабушка была очень неглупа, знала и где базар, и как торгуют. Но не возила туда вишню, а сушила и сдавала в коопторг. Так было выгоднее. А мне что теперь делать? Подпевать Владимиру, что, дескать, в начале 60-х по селам ходил директор магазина и отбирал у всех сухофрукты?

Вот, казалось бы, я бы мог поплакать вместе с Владимиром о тяжкой доле на прополке сахарной свеклы, благо, у меня тетя Мария в Николаевке несколько раз за ле-

то полола ее — 2,5 га. Но не плачется, вспоминается та премиальная тонна сахара, что не влезала в кладовую и лежала штабелем на веранде у тети ползимы, пока не расходовалась, к сожалению, значительной частью на самогон.

Умиляют поколотые руки при вязке снопов. В Гупполовке у бабушки почти весь участок был засеян ячменем. Утром пришел парень и к обеду его уложил, а когда жара спала, мы с бабушкой пошли вязать снопы. Мне было лет 12, а в те годы мужчины моего возраста все лето носили только черные сатиновые трусы на вырост. Такая была мода. Когда косят хлеба, то на косу монтируют специальные грабли, которые укладывают хлеб ровным валком колосок к колоску. Подбиваешь руками часть рядка примерно в сноп, берешь пучок из него, пару раз перекручиваешь в жгут, просовываешь его снизу чуть ниже середины стеблей и завязываешь жгут особым образом. Сноп готов. Два снопа ставишь колосьями вверх, к ним прислоняешь еще два (или еще 6 — не помню), сверху накрываешь снопом колосьями вниз (чтобы не сильно промочило, если пойдет дождь). Вот и вся операция. Где в ней можно уколоть руки? Ноги колет стерня, но нужно либо обуться, либо скользить по ней. Расскажите, Владимир, почему здесь я должен рыдать о своих белых рученьках?

Забытая болезнь

Сегодня, наверное, мало кто знает, что «кликуша» — это не ругательство, а больная кликушеством. Малая Советская Энциклопедия говорит о кликушестве, что это *«одно из проявлений истерии, выражавшееся в судорожных припадках с выкрикиваниями (о «порче» и т.п.). К. было распространено прежде среди рус. крестьянства и было связано с предрассудками и суевериями («порча», «наговор», «злой глаз»). К. страдали преимущественно женщины, что было связано с их бытовым и социальным угнетением. Раскрепощение женщины-крестьянки, коллективизация и свя-*

занное с ними поднятие культурного уровня населения, борьба с религиозным дурманом обусловили искоренение этого заболевания».

Замечу, что в клиническую картину истерии входит *«истерическое поведение (чрезвычайный эгоизм, наклонность к театральности, к преувеличению своих переживаний, симуляциям, крайний субъективизм, переоценка своей личности, крайняя внушаемость...)».*

Происходило следующее. Вот работает баба от зари до зари, ей трудно, но трудно всем, а этой вдруг становится себя так жалко, так жалко — и вскопать надо 5 соток, и снопы руки искололи, и т.д. и т.п. — и она уже в припадке: начинает биться о землю, голосить несусветное, проклинать свою жизнь, в целом стараясь привлечь к себе внимание и вызвать жалость.

Казалось бы, ну покричит и перестанет. Э, нет! Тяжесть кликушества была в том, что как только одна баба на селе закликушествовала, к ней немедленно начинают подключаться остальные, и вот уже все бабы села бьются в истерике, и даже те, у кого доля далеко не такая горькая. То есть хотя это заболевание и психическое, но оно заразное. Объяснять что-то кликушам и уговаривать их бесполезно — это больные.

На «цивилизованном» Западе кликуш немедленно объявляли ведьмами и сжигали на костре. Средство радикальное, но не очень эффективное, поскольку нет излечения, а остальные бабы хоть и боятся впасть в истерику, но ведь это болезнь, и она может начаться помимо их воли. Наши же предки не были столь жестоки, хотя такая болезнь, может, и стоила костра, чтобы предотвратить ее распространение. Посмотрев, что официальная медицина с ее уговорами и успокоениями на кликуш не действует, русские крестьяне нашли доморощенный и очень простой способ. Как только какая баба начинала кликушествовать, муж, отец, братья хватали кнуты и начинали ее пороть. И кликуша под кнутами начинала осознавать, что жизнь без кнутов в общем-то ничего —

приемлемая и имеет даже свои плюсы. А товарки, уже готовые поддержать кликушу, увидев, что это болезнь излечима, и, главное, поняв, как выглядит лекарство, успокаивались, и болезнь у них затихала, не начавшись. Так что лечили кликуш именно таким способом, а не улучшением условий их жизни. Какие условия ни создавай, а истерик со своим эгоизмом и переоценкой собственных переживаний все равно будет недоволен и повод для истерики найдет.

Вот и голодомор тому примером. Разоряющий Украину Кучма вытаскивает голодомор как оправдание своей подлости; падлюки от истории и прессы, учуяв запах долларов, начинают жевать геббельсовскую брехню, но тысячи кликуш немедленно впадают в истерику абсолютно искренне. Понимаете, по мнению этих кликуш, мы их лично должны пожалеть, потому что 70 лет назад их предки по собственной подлости поголодали. Ну хорошо, на Украине кликуши бьются в истерике, поскольку это у них в 1933 году был голод, но у меня вопрос к Владимиру: вы-то в Москве какого черта заголосили?

* * *

Ну, положим, из того множества цифр и фактов, которые я дал, вы ничего не поняли, что делать? Забудьте все и оцените прочитанное по-крупному. Голодоморчики утверждают, что большевики (Москва проклятая) заморили на Украине голодом от 3 до 7 млн. человек, а я утверждаю, что это брехня. Как понять, кто прав?

Сегодняшние враги большевиков и Москвы по подлости, конечно, не знают себе равных, но у большевиков и Москвы были враги и пострашнее — фашисты. И этим врагам было очень выгодно использовать голодомор, чтобы ослабить СССР перед войной и в войне. А что было на самом деле?

1. Если бы Москва действительно заморила голодом хоть сколько-нибудь серьезное количество людей на территории СССР, то ее боялись бы все соседи. Логично?

Логично! Так почему же тогда в 1939 году эти соседи рвались к Москве под ее руку? Ответ тут один — потому, что они не видели никакой связи между голодом на Украине в 1933 году и большевиками. А им тогда было виднее, нежели нам сегодня.

2. Если бы Москва действительно заморила голодом хоть сколько-нибудь серьезное количество людей на территории СССР, то Гитлер и Геббельс обязательно использовали бы это для пропаганды, для отвлечения Украины от СССР, для создания из восточных украинцев армии по типу бандеровцев и власовцев. Но Гитлер и Геббельс голод 33-го года в своей пропаганде использовать побоялись, а армию предателей из восточных украинцев сформировать не смогли. Почему? Да потому, что с Москвой и большевиками этот голод никак не был связан. Тогда с кем он был связан?

Не с алчностью ли и подлостью, о которых тогдашние украинцы стыдились вспоминать?

Глава 6

ДЕЕСПОСОБНА ЛИ МОСКВА?

Начнет эту главу мой оппонент по данному вопросу Д. Галковский. Не стану утверждать, что это лучший из тех, с кем мне прходилось спорить, но зато он из тех, кто на эту тему безусловно имеет право спорить. Ниже даю его статью по этому вопросу отдельной главкой.

Страна невыученных уроков

Начиная с 1991 года наша огромная страна регулярно утыкается в глухую стену «выборов». Казалось бы, кандидатур на должность президента и тем более на должности депутатов должно быть море разливанное.

Но каждый раз избиратель оказывается посреди пустыни, где на твердой, как камень, земле выцарапан приговор: Чуриков, Толстолобов, Хомячков, Сидоров, Нечипуренко, Губайдуллин. Какой Чуриков? Какой Губайдуллин? — избиратель таращится в избирательные листовки, в которых стертые лица, серые комсомольские биографии. ПУСТЫНЯ.

Пьяный, похабно улыбающийся Ельцин, ковыряя спичкой в зубах, однажды изрек: «А кого еще выбирать-то? Кроме меня, некого». Эту политическую мудрость можно прибить аршинными гвоздями над всеми избирательными участками Российской Федерации. Как известно, своего преемника дедушка Ельцин привел в Кремль «за ручку».

Прошло 6 лет. И что же? Перед Россией постепенно во весь исполинский рост встает та же дилемма: кого выбирать? Путин загадочно улыбается: «Есть преемник, есть. До поры до времени лежит в коробочке, как Фрадков. В свое время будет сюрприз». Народ удивленно переглядывается. В стране 140 миллионов жителей, мы наследники великой русской культуры, по крайней мере, в негуманитарной сфере на выпускников отечественной высшей школы не нарадуются в ведущих странах мира: США, Англии, Франции, Японии.

А выбрать главу государства, хотя бы троечного, без «карнавализма», без помощи очередного доброго волшебника, не из кого. Кандидаты один другого страшнее — глаза бы не глядели. Как такое могло получиться? За что России такое наказание — стоять посреди 15-миллионного московского мегаполиса и среди белого дня орать в небо: «Людей нет»?

Интересно, по каким критериям отбираются высшие государственные чиновники? В годы советской власти главным качеством была коммунистическая идейность. Почему-то у коммунистов и в 1917-м, и в 1987 году были большие проблемы с образованием. Некоторый рост за 70 лет наблюдался, но ведь в условиях научно-технической революции рос и общий уровень населения. После 1991 года, наверное, критериями отбора должны были стать высокий уровень культуры, профессионализм, компетентность. К счастью, эти качества довольно легко определяются по анкетным данным. По крайней мере, анкетные данные позволяют избежать грубых ошибок. Поэтому в цивилизованных странах существуют специальные нормативные акты, проводящие селекцию чиновников в соответствии с образовательным цензом.

К высшей бюрократии в годы советской власти можно отнести членов Политбюро. Оценим образовательный уровень Политбюро по десятилетиям, с 1920 по 1980 год:

Год	Начальное	Среднее	Высшее
1920	20%	40%	40%
1930	60%	40%	0%
1940	67%	33%	0%
1950	45%	55%	0%
1960	36%	50%	14%
1970	0%	82%	18%
1980	7%	50%	43%

Итак, даже в 1980 году, в период апогея советского режима, более половины членов Политбюро не имели высшего образования. Примечательно, что вскоре из полутора десятков членов Политбюро на должность генсека был выбран единственный оставшийся недоумок с начальным образованием — Черненко.

При этом степень образования большинства членов руководства — величина весьма условная. Например, можно ли считать средним образованием у Орджоникидзе двухклассное училище и фельдшерскую школу в Тифлисе, особенно если данные об окончании школы ненадежны? Еще более расплывчатая категория — образование высшее. Начиная с заочника Ленина.

Цикл образования должен быть логичен и последователен. Нельзя получить среднее образование, не имея начального, нельзя окончить вуз, не имея аттестата зрелости. Кроме того, процесс обучения должен приходиться на годы молодости. В школе учатся в возрасте 8—16 лет, в институте — 17—25. В эти годы происходит формирование личности, человек получает капитал знаний, которым потом пользуется всю жизнь. То, что пропущено в молодости, наверстать невозможно. Без знаний и интеллектуальных навыков человек превращается в умственного инвалида. Да и тип жизни зрелого человека, обремененного семейными заботами, не способствует учебе. Между тем номенклатурные биографии изобилуют гарун-аль-рашидовскими историями: советскому чиновнику ничего не стоит окончить техникум после одно-

го класса двухклассного сельского училища, защитить диплом в 35 лет без отрыва от производства, а то и стать «народным академиком». Очевидно, что реальное образование человека надо считать до первого разрыва в цепочке обучения (что учитывалось при составлении таблицы).

Например, Брежнев начал учиться в дореволюционной гимназии, впоследствии преобразованной в советскую «трудовую школу». Годы учебы пришлись на 1915—1921 годы. В 1923—1927 годах учился в Курском землеустроительном техникуме. А в 1935 году заканчивает Днепродзержинский металлургический институт. Очевидно, что у Брежнева было среднее образование, причем весьма дефектное. Учеба в школе пришлась на время мировой и Гражданской войн, провинциальный техникум, возможно, восполнил некоторые пробелы. А учеба в Днепродзержинске, начатая в 1931 году, была полной фикцией. К этому времени Брежнев был заместителем начальника Уральского окружного земельного управления. В Днепродзержинск он перебрался на должность секретаря парткома института, для чего был фиктивно оформлен слесарем, учащимся без отрыва от производства. Вскоре «студент» института Брежнев одновременно стал директором местного техникума. В этом разгадка немотивированного скачка в образовательной цепочке: зачем выпускнику землемерного техникума спустя четыре года продолжать учебу в металлургическом институте?

Еще более красноречивый пример с Хрущевым. В 12 лет окончил церковно-приходскую школу, в 20-х годах некоторое время ходил на рабфак Донецкого индустриального института, в 33 года, будучи партийным деятелем, поступил в Московскую промышленную академию, которую окончить не смог (факт для партийца невероятный). Очевидно, у Хрущева было только начальное образование. (И то надо проверить, смог ли он окончить ЦПШ — Никита Сергеевич не умел писать, а

без умения писать ему никогда не выдали бы свидетельства об окончании школы.)

В 2005 году к высшей бюрократии можно отнести президента, министров, членов Совбеза, председателей Верховного и Конституционного судов, руководителя Счетной палаты — всего 30 человек. За почти 15 лет уровень образования правящей верхушки резко повысился.

Высшего образования не имеют только два чиновника, то есть менее 7%. С точки зрения советской истории прогресс колоссальный. Но вот структура высшего образования оставляет желать лучшего.

Исходя из сложившейся в РФ системы, высшие учебные заведения можно условно разделить на три категории. К первой категории относятся МГУ и МГИМО, ко второй — провинциальные университеты и столичные вузы, к третьей — провинциальные вузы. При этом качество образования даже первой категории надо признать с оговорками. В условиях тоталитарного режима и марксистского шарлатанства гуманитарное знание подверглось беспримерной профанации. Что такое «преподаватель политэкономии» или «историк КПСС»? Фактически партийный пропагандист со средним образованием, «сельский учитель». Если абстрагироваться от этой проблемы, картина на сегодняшний день следующая:

Класс высшего образования

Год	I	II	III
1917	63%	32%	5%
1980	17%	17%	66%
2005	18%	46%	36%

Для сравнения в первой строке таблицы приведен состав последнего русского правительства — «неудачного», «распутинского». Кого же в чаду распада выбрали сибирские альфонсы-гипнотизеры (разумеется, НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ — легенда о Распутине выдумана после фев-

ральского переворота). Да вот. Из 19 высших управленцев Российской империи (император, кабинет министров, госсекретарь, председатели Думы и Госсовета, управляющий личной канцелярией императора) 8 окончили привилегированные высшие учебные заведения английского типа (Александровский лицей, Училище правоведения, Пажеский корпус, Морское училище, Николаевское кавалерийское училище), пятеро — юридический факультет Петербургского (т.е. столичного) университета, один — академию Генштаба. Это первый класс. Сюда же можно приплюсовать Николая II и министра двора Фредерикса, получивших привилегированное домашнее образование. Обер-прокурор синода Раев окончил Лазаревский институт иностранных языков, министр путей сообщения Кригер-Войновский — Петербургский институт инженеров путей сообщения. Это второй класс. Третий класс с медфаком Харьковского университета — и.о. министра народного просвещения Кульчицкий, прогрессивный «козел в огороде», занявший этот пост в угоду общественному мнению (для сравнения: пять предыдущих министров окончили соответственно юрфак Петербургского университета, Александровский лицей, историко-филологическое отделение Московского университета, Берлинский университет и Университет св. Владимира). В общем, по условиям того времени военные аристократические училища считались первоклассными в смысле общего воспитания, но не дотягивали до светских училищ по объему полученных знаний. С учетом этой поправки получился расклад, вошедший в таблицу.

Чтобы оценить сдвиги в составе руководящих работников, следует сравнить их место рождения:

Год	Столица	Облцентр	Райцентр	Деревня
1980	0%	29%	21%	50%
2005	17%	46%	20%	17%

В постперестройку исчезла страшная «деревенщина» — выходцы из азиатских «коллективных хозяйств» с самогоном, матерной руганью, чертами умственной отсталости. Последние реликты таких людей — Ельцин, Черномырдин. Однако столица, интеллектуальный центр государства, до сих пор находится в подчиненном положении. Только не у деревни, а у провинциальных горожан. Создается такое впечатление, что метрополия РФ находится совсем в другом месте. Столичные жители непропорционально мало представлены в органах высшего управления. То же касается образования. Диктат деревенского невежества сменился диктатом провинциальной посредственности.

Каков должен быть состав нормального правительства? На 70% это выпускники МГУ и МГИМО, на 30% — Бауманского и Плехановского институтов, ЛГУ. Ресурс здесь ОГРОМЕН. Достаточно посмотреть на главное здание Московского университета. Это настоящая фабрика студентов. Выпускники лучших вузов исчисляются десятками тысяч. Неужели среди них не нашлось достойных претендентов на роль министра или спикера, неужели надо шуровать по сусекам и находить лучших из лучших в КРАЙНЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ (и централизованном традиционно, на протяжении столетий) в Урюпинске или Краматорске. За что же такой, прости господи, мазохизм?

Резюме для не блещущих интеллектуальными способностями:

1. Высшие должности в пирамиде управления современного государства должны заниматься людьми, имеющими ПЕРВОКЛАССНОЕ высшее образование.

2. Характер образования должен соответствовать роду деятельности высшего чиновника.

3. У кандидата на определенный пост должен быть стаж профильной работы на должностях, сопоставимых с новым назначением.

4. ПОСЛЕ СЕЛЕКЦИИ по пунктам № 1—3 кандидатура рассматривается содержательно: исходя из личных качеств, способностей, протекции, внешности, политических соображений, интимных привязанностей, покроя пиджака, сорта одеколона, национальности, места рождения и т.д. и т.п.

Разумеется, это не панацея. Но как предохранить органы управления от вала хамов и прохиндеев? Только поставив административный барьер. В условиях отсутствия естественной иммунной системы, в условиях только формирующегося гражданского общества это единственный путь, способный хоть КАК-ТО решить проблему.

Теперь задание для старшеклассника. Давайте пропустим сегодняшнее правительство через фильтр.

Из 30 человек по первому пункту отсеиваются 12 (10 окончили провинциальные вузы, двое — Яковлев и Левитин — вообще не имеют высшего образования).

Из 18 человек по второму пункту отсеиваются 9 (премьер-министр Фрадков, учившийся на инженера-металлиста, министр внутренних дел Нургалиев, учившийся на учителя физики, министр сельского хозяйства Гордеев, учившийся на железнодорожника, и т.д.).

Из 9 человек по третьему пункту отсеиваются Зорькин, профессор, историк права, до своего назначения на пост председателя Конституционного суда не имевший опыта практической работы, Медведев, пересевший в кресло замглавы президентской администрации с должности университетского преподавателя, и президент Путин, который до 38 лет не имел никакого опыта административной работы, занял пост руководителя ФСБ в чине полковника и стал премьер-министром после трех лет работы на федеральном уровне.

Остаются 6 человек: Жуков — первый заместитель премьер-министра, Лавров — министр иностранных дел, Лебедев — председатель Верховного суда. Все родились в столице и окончили первоклассные вузы. Вторым сортом идут Греф — министр экономического развитии и

торговли, Кудрин — министр финансов, Лебедев — директор Службы внешней разведки. Эта шестерка — люди, не которые ДОЛЖНЫ входить в высшее управление государством, а люди, из которых МОЖНО ВЫБИРАТЬ высших чиновников. Хороших, плохих, посредственных — это другой вопрос, но по крайней мере, профессиональных.

Кстати, не нужно думать, что хотя бы шесть ведомств РФ управляются нормально. Во втором эшелоне чиновников дела обстоят гораздо хуже. Возьмем вроде бы благополучный Верховный суд РФ. Он возглавляется В.М. Лебедевым, родившимся в Москве и окончившим юридический факультет МГУ. Но первый заместитель Лебедева — В.И. Радченко — родился в деревне, окончил Саратовский юридический институт; заместитель В.П. Верин родился в районном центре, окончил юрфак Воронежского университета; заместитель В.М. Жуйков родился в деревне, окончил (вдумайтесь в эти слова!) ВЕЧЕРНИЙ факультет Всесоюзного ЗАОЧНОГО юридического института; заместитель П.П. Серков родился в деревне, окончил Всесоюзный юридический институт (после ПТУ); заместитель А.И. Карпов родился в деревне, окончил юрфак Воронежского университета (в 32 года); заместитель А.Я. Петроченков родился в деревне, окончил юрфак Военно-политической академии в Москве.

Итак, высшее руководство органа, требующего особой квалификации и во всем мире отличающегося консервативностью и кастовостью, укомплектовано выходцами из крестьянских семей, выпускниками провинциальных вузов и советских ликбезов. Иными словами, Верховного суда в РФ НЕТ. Есть сельский клуб по интересам.

Кроме законов и инструкций в каждом развитом обществе есть негласные Правила, которые социальным истеблишментом соблюдаются не менее скрупулезно. Например, человек может заниматься боксом, футболом, карате, хоккеем, штангой — это его личное дело. В этой области он может занять престижное место, по-

лучить кучу денег. Но вот стать министром или главой государства... ОЧЕНЬ РЕДКО. В РФ министры и депутаты парламента дуплятся в футбол сутками. Раскладывают крепкозадые телеса друг друга на татами, сворачивают сопатки боксерскими ударами. На Западе люди над русскими понимающе улыбаются, играя между собой в гольф, обмениваются тихими репликами. Никакого заговора против России нет. Зачем? Еще древние греки сказали: «Кого боги хотят наказать, того они лишают разума». Дальше ничего не надо. Долболоб обслужит себя сам — хряснется лбом об пол в зале дзюдо, сломает ногу, играя в баскетбол. СЛАБОУМНЫЕ.

Или другой момент. В деревенском происхождении нет ничего зазорного. Крестьянин честно зарабатывает на хлеб, может легко переехать в город, стать рабочим, а то и служащим. Может расторговаться и завести свое дело. Но вот попасть из захолустной деревни в премьер-министры... Тоже — ОЧЕНЬ РЕДКО. Крестьяне ГЛУПЫЕ. Жизнь в деревне ИДИОТСКАЯ. Все это знают. Поэтому кроме законов и инструкции есть Правила. Вроде всем человек взял: и высшее образование, и специализация, и в расшиши не играет. Сделал карьеру в управлении. Но если должность «генеральская», люди кашляют, отводят глаза, крутят карандаш: «из деревни». КЛЕЙМО. На одну социальную ступеньку шагнуть можно, на две — запросто. На три, четыре. А из Черного Отрога в премьер-министры — «широко шагаешь — штаны порвешь». Сына — можно. А сам — подожди. ДЕРЕВНЯ.

Вот так и получается. Дураков в любой стране много, а в правительстве — только у нас.

Д.ГАЛКОВСКИЙ, vz.ru

Есть вопрос

Давайте начнем с определений и, точнее, с общесоциального смысла этого понятия. Дееспособность — это способность рассудительно вести свои дела, соответст-

венно — недееспособность — это неспособность к рассудительному ведению дел по причине слабоумия. Слабоумие может быть как следствием молодого возраста, так и следствием психического заболевания. Нынешний Гражданский кодекс трактует недееспособность гражданина чуть конкретнее: это человек, который *«не может понимать значение своих действий или руководить ими»*. А я бы уточнил: недееспособный — это человек, который постоянно, или время от времени, **или в определенных вопросах не соображает, что он делает**. Это важное уточнение, но о нем позже.

Я, наверное, надоел с этим примером, но он ведь вопиющ, и сколько я его ни привожу, но не получил ни одного возражения либо попыток объяснить ситуацию как-то по-другому.

Итак, Москва — столица СССР, основная масса народу в ней (ученые, преподаватели, чиновники, журналисты и т.д.) обслуживает триста миллионов граждан СССР, все эти граждане, грубо говоря, платят налоги, и из этих налогов живут москвичи. Совершенно ясные и понятные исходные данные — чем больше будет страна у столичных жителей, тем лучше и богаче эти жители будут жить. Совершенно очевидно, что если СССР расколоть и оставить москвичам только 140 миллионов человек, то есть половину населения, то москвичи материально будут в среднем жить в два раза хуже.

И вот, априори полагая, что москвичи в среднем могут понимать значение своих действий и могут ими руководить, в 1991 году им предлагают совершить несложное действие, направленное к обеспечению собственной выгоды москвичей, — проголосовать на референдуме по сохранению СССР. И в результате три четверти москвичей голосуют против СССР!

И вопрос тут выглядит даже хуже, чем просто вопрос о дееспособности москвичей.

Есть анекдот: идет геолог по тайге и видит, что на ветке дерева сидит чукча и пилит ее. «Ты же упадешь! —

предупреждает геолог, но чукча на него только презрительно взглянул. Геолог пошел дальше, чукча падает, отряхивается и, восхищенно глядя вслед геологу, восклицает: «Шаман, однако!» На сегодня в Москве закрыты когда-то славные КБ, НИИ, жалкое состояние тех, кто еще работает, миллионы москвичей, бывших ученых, заняты оскорбительной работой обслуги, и что — они восхищенно смотрят на ту четверть москвичей, которая голосовала за СССР? Отнюдь, они уверены, что лично они всегда голосовали и всегда все делали умно и правильно, а то, что сегодня все как-то не так, так это никакой связи с их действиями не имеет. Три четверти москвичей — это масса, это «средний москвич», это и есть Москва, и как же тут не поставить вопрос, дееспособна ли она? Соображает ли, что делает?

Почему не любят

Давайте рассмотрим и значение того факта, что средний москвич избегает заниматься производительным трудом и, я бы сказал шире, — любым трудом, в ходе которого надо принимать самостоятельные решения. Вот сидит москвич на вахте, ему объяснили, что если у посетителя есть пропуск, то его нужно пропустить, если нет пропуска, то пропускать нельзя. Москвич с этой работой справляется прекрасно. Аналоги этой работы — работа в различных конторах и учреждениях, где работа расписана в инструкциях: прими заказ у клиента и передай его в сбыт; возьми этот чертеж и перерисуй его, увеличив размеры; составь слова в предложения, которые хвалили бы кого-то, и т.д. и т.п. Если не знаешь, как это сделать, то спроси у начальника и сделай, как он скажет.

Но вот другая работа. Я хожу на рынок за покупкой овощей и фруктов в воскресенье к концу торгового дня. Впереди несколько малоактивных торговых дней, и у продавцов проблема: что делать со скоропортящимися овощами и фруктами: попробовать сохранить их до нового наплыва покупателей либо сбросить цену? И тут уй-

ма вопросов, ответ на которые должен найти сам продавец: есть ли холодильник, сколько он стоит, какой вид будет иметь твоя клубника через три дня, за сколько ее потом сможешь продать и т.д. и т.п. За каждый неправильный ответ немедленно расплатишься своими деньгами, и нет начальника, который возьмет на себя ответственность за эту ошибку.

То есть торговать скоропортящимся товаром под свою ответственность способен только тот, кто понимает значение своих действий, то есть, безусловно, дееспособный человек.

Москвичи завидуют базарным торговцам, считают, что они гребут деньги лопатой, но много ли вы видели москвичей среди продавцов на рынках?

Для работы таксистом нужно запомнить улицы Москвы и правила дорожного движения, то есть тут нужна только память, средний москвич с этим элементарно справляется, и я встречал таксистов-москвичей, и даже бывших «ученых». Но вот в эту зиму в самый мороз у меня прорвало хренов импортный алюминиевый радиатор, а из-за того, что горячая вода по стояку шла через него, то аварию пришлось ликвидировать в три приема. Часть решений, которые принимали слесаря, были, конечно, ими уже наработаны. Но вот возникла проблема — старые крепления не выдерживали веса нового чугунного радиатора. Возникла дилемма: либо я немедленно найду в квартире что-то аналогичное толстому стальному пруту, либо они прерывают работу, делают крепления у себя в слесарке и придут ко мне снова, когда у них возникнет «окно» между непрерывными авариями и вызовами. Я предложил им забить в стену ручное слесарное зубило, а оно, как известно, хотя и мощное, но плоское. Без сомнений, раньше им не приходилось вбивать в бетонную стену зубило, но слесаря немного посовещались и вбили его достаточно точно и аккуратно. Надо сказать, что запросили они много, ссылаясь и на свои расходы, и на необходимость «отстегивать». Я так прикинул, что эта

зима, судя по количеству вызовов, шедших им на телефоны, дала им хорошо заработать. Старший оказался армянином, бывшим инженером из Еревана, ныне российским гражданином, жителем Ростова. Молодые были: один чуваш, а второй оказался костромичом. Все работали в Москве по временной регистрации, и я спросил, есть ли среди слесарей их участка москвичи? Сами понимаете, у слесарей-сантехников работа, которая требует понимать значение своих действий, посему москвичей у них не было.

Мысль о том, что средний москвич брезгует работать рабочим, определенный смысл, конечно, имеет, но присмотритесь к объявлениям, которые вывешивают те немногочисленные предприятия, которые еще работают в Москве, — ведь на работу требуются и инженеры, и начальники. Так что можно, конечно, сказать, что средний москвич не любит работу рабочего, а можно сказать и так: средний москвич из-за своей недееспособности не в состоянии ее делать, а посему ее и не любит — она для него слишком сложная, она ему не по уму.

Беспомощность

Следует сказать, что слабоумие среднего москвича это не болезнь, не психическое расстройство, это, на мой взгляд, благоприобретенное свойство. Слабоумие среднего москвича вызвано окружающей его средой — тем, что он руководствуется принятыми в этой среде догмами, которые средний москвич считает истиной. Вот мой оппонент, к примеру, считает, что диплом об окончании МГУ и ум — это одно и то же, а благодаря свойствам своего ума вряд ли поймет разницу, хотя я и сделаю все, чтобы эту разницу объяснить.

Из-за своей благоприобретенности слабоумие среднего москвича не докажешь ни в каком суде. Средний москвич имеет хорошую память и запоминает все, что от него требуют на работе, и все, что считает умным. То есть в быту, на работе, и особенно в болтовне, он вполне аде-

кватен, поскольку его мозг воспроизводит готовые штампы, работает по заученным алгоритмам. Беда начинается, когда он выходит за рамки заученного, **когда ему надо самому проанализировать ситуацию** и найти решение, когда в памяти нет готового штампа или инструкции.

Я 10 лет живу в Москве, но специфика моей работы такова, что я общаюсь в основном с той четвертью москвичей, которые отличаются от среднего москвича. Но даже в этой среде определенно дееспособных людей вдруг натыкаешься на синдром «среднего москвича».

Такой, к примеру, случай. Много лет назад один политизированный на левом фланге москвич, интеллигент, технарь, прекрасно справляющийся с работой по своей профессии, легко поддерживающий любые разговоры о политике, общественной жизни и искусстве, предложил мне выпустить календарь с картинками из «Дуэли». У меня не было на это времени, и я предложил ему оплатить все издательско-типографские расходы, но чтобы он сам организовал изготовление этого календаря, сам реализовал тираж, вернул мне вложенные мною деньги, а себе оставил все остальное. Прибыль была ощутима, и он охотно взялся за это дело, но начал он с того, что стал ходить ко мне и спрашивать, что ему делать: где найти издательство, где найти типографию, как то, как се, — короче, я понял, что сам справился бы с этим делом с меньшими затратами времени. Добил он меня таким вопросом. В издательстве у него попросили не только картинки к календарю, но и числа самого календаря на будущий год. Он пришел ко мне, чтобы я ему их написал. Он без проблем мог сам определить, на какое число будет приходиться тот или иной день недели в будущем году, он мог купить любой другой календарь и просто переписать эти числа, но даже в этой простой, но незнакомой ему работе он не способен был на самостоятельное действие, он искал авторитет, указаниям которого он бы последовал и на которого можно было бы свалить вину за возможные ошибки.

Московская интеллигенция

Сначала меня это поразило, но потом, просматривая мемуары московских интеллигентов, я понял, что это типичное явление, кроме того, начали просматриваться и причины благоприобретенного слабоумия. Если есть определенная среда людей, смысл и цель жизни которых сводится к тому, чтобы на халяву пожрать и потрахаться, а также развлечь себя заученными словами из книг, смысла которых чаще всего не понимали и их авторы (а именно таков круг интересов московской интеллигенции), то кого эта среда может взрастить? Только дебилов, только органических идиотов. Я где-то читал, что были случаи, когда дети, как Маугли, действительно выживали среди зверей. Утверждают, что если такой ребенок проживет среди животных свыше определенного времени, то восстановить его интеллект, ум невозможно, человеком он уже не станет.

У нас другой случай: когда средние москвичи отгородили себя от огромного и многообразного мира СССР своей убогой целью — только животным удовлетворением чувств (инстинктов). Даже заучив и зная слова остального мира, но никогда не видя и не стремясь понять, что стоит за этими словами, они искусственно погрузили себя в дебилизирующую среду и стали умственно неполноценными — недееспособными.

Такой человек может знать слова «болт» и «гайка», но если он никогда их не видел и не знает их функции и устройства, то закройте его и обезьяну в сарайчике, заприте дверь только болтом с гайкой и подожгите этот сарайчик — и эти организмы будут одинаково беспомощны: они не смогут отвинтить гайку и открыть дверь. А ведь данный человек из этого мысленного эксперимента может наизусть цитировать Бодлера и Кафку, Ницше и Шопенгауэра, страшно гордиться тем, что цитировать эти тексты может лишь небольшое количество людей, и в связи с этим считать себя исключительно умным — интеллектуалом. Но он сдохнет в этом сарайчике, как

животное, просто потому, что не имеет элементарных знаний для жизни, а заученные им цитаты «из умных книг» никому не нужны, да и непонятны ему. Мозг у такого «интеллектуала» потерял способность искать самостоятельные решения.

К примеру, в Москве Мария Арбатова является ярким и любимым представителем этой когорты дебилов, причем она это знает, как и герой ее любимого фильма «Форест Гамп», но, в отличие от этого самокритичного героя, она свой дебилизм искренне считает за признак гениальности в другой области — литературе. Как следует из ее мемуаров, о жизни она знает только, как трахаться, лечиться, делать аборты. И ее стихи и пьесы соответственно о чувствах при трахании, при лечении, при делании абортов.

То, что она не знает ни как готовить, ни как стирать, ни как гладить, — это понятно. Благодаря слабоумным это сейчас признак «интеллигентной женщины». Но вот, к примеру, такое признание: *«При всей своей бойкости и сообразительности я, московская девчонка, не умела заплатить за квартиру, потребовать сдачу в магазине и поджарить толком яичницу»*. И это не хвастовство, в другом месте снова об этом: *«...не могла сама заплатить за квартиру — не хватало мозгов заполнить дурацкий бланк, я делала ошибку, тетка в сберкассе орала на меня, я уходила почти в слезах»*. Арбатова пишет и о том, что неспособна и на другие элементарные вещи. К примеру, сесть в Москве на поезд, доехать до Ленинграда, там пересесть в электричку и доехать до Ропши. На четвертом десятке лет в это путешествие с ней посылали провожатого! Арбатова не уникум — это и есть элитная московская интеллигентская среда.

Она пишет, что в их юношеской среде пациенты психиатрических лечебниц пользовались авторитетом — *«всяческая психиатрия считалась хорошим тоном»*. (Понятно, откуда взялась у нас Новодворская?) Правда, из-за уродливости Валерия никому не была нужна и вынуждена была заучивать политические слова. А чувиха с

Арбата — Арбатова — с хорошо развитыми в молодости молочными железами как сексуальное мясо в интеллигентной среде пользовалась успехом и политических амбиций по тем годам имела мало. Этой среде от женщины не слова, а гениталии требовались: *«Над одной моей подругой в пионерском возрасте совершил насилие пожилой уважаемый родственник, в семью которого ее отправили отдыхать; другую изнасиловал сосед по коммуналке, в которой она ночевала в гостях, не зная, что надо запирать дверь, внешне вполне интеллигентный мужчина; третью изнасиловал муж подруги, потому что она боялась кричать; четвертую — консультирующий ее психиатр; пятую — режиссер, бравший на работу; к шестой в пьяном виде лез собственный отец... и так далее. Все это были девочки из интеллигентной московской среды»*, — свидетельствует Арбатова. Учитывая то, что она пишет о своих «изнасилованиях», то и в эти изнасилования верить глупо, однако без сомнений, что в вопросах секса средний москвич знает много, но вот в остальном...

Скажем, Арбатова в начале 80-х на археологических раскопках древнего московского кладбища украла пряжку с камешками. Позвала на консультацию подругу Веру, которая *«занималась продажей драгоценных камней в художественном салоне и развлекала меня в свете тем, что объясняла, сколько настоящих бриллиантов на знаменитых дамах, а сколько поддельных»*. Эксперт сообщила, что на украденной пряжке не просто бриллианты, а *«это ручная огранка! Им цены нет. Вы миллионеры!»*. Слабоумные миллионеры начали планировать покупку дач, яхт, наем домработниц и т.д. и попутно искать богатого покупателя. Но такой богатый покупатель не находился, даже несмотря на то, что Арбатова привлекала их всем, включая собственные гениталии. Длилась эта эйфория довольно долго, много любовников, так сказать, утекло, пока в интеллигентную среду не попала умная женщина из провинции. Она провела «бриллиантами» по стеклу — царапины не было...

Если бы мне захотелось выдумать эпизод об идиотстве среднего москвича, я бы до такого не додумался. Ведь Арбатовы не могли не слышать выражений «твердый, как алмаз», «поэтесса» Арбатова не могла не слышать, что у поэтов прошлого века было модно иметь алмазные карандаши, которыми они расписывались на стеклах домов, в которых читали стихи. Дебильные мозги эти слова знали, но оказались неспособны использовать то, что означают эти слова, даже в своей жизни, а интеллигентная Вера, всю жизнь проторговавшая алмазами, не знала, как их отличить от стекла. Что же требовать от московских «экономистов»?

Предъявлять претензии к Арбатовой по логике в ее книге просто бессмысленно. Вот она убеждает читателя, что из их хипповской тусовки вышли умные люди: *«Толя Баранов — доктор наук, структурный лингвист, выпустил словарь русского мата и входил в группу экспертов по разработке национальной идеи при администрации президента»*. Ну и где эта идея от умного Толи Баранова?

С придыханием описывает, как она под руководством Сатарова в группе таких же интеллектуалов готовила предвыборную программу Ельцина к выборам 1996 г. Как она всех подельщиков хвалит за ум! И пишет об итоге работы этих умов: *«Жаль, что программа Ельцина, напечатанная тиражом всего в 5000 и не распространенная штабом в принципе, не дошла не только до избирателей, но и до средств массовой информации»*. То есть американские руководители предвыборной кампании Ельцина («штаб»), прочтя то, что накалякали московские интеллектуалы под руководством Сатарова, поняли, что этот бред нанесет Ельцину непоправимый вред, почему и засекретили эту «программу».

Цензура в СССР невольно отсекала от народа СССР не только диссидентов, но и умствования слабоумного среднего москвича, и только с перестройкой толпы этих дебилов выскочили на трибуны, на страницы книг и газет, на телевидение. Я помню, как меня тогда поразил

«молодой талант на ТВ», политический обозреватель, показывающий зрителям гильзу пистолетного патрона и уверяющий, что это «пуля от нагана Макарова», а сейчас уже не удивляет, когда телевизионный комментатор, показывая на экране числа 100 и 200, уверяет, что они отличаются «на два порядка». Москва это Москва...

У меня есть знакомые бизнесмены, переехавшие в Москву, и они тоже подтверждают этот вывод: с клерками, сидящими у компьютера и перебрасывающими цифры из одной графы в другую, проблем нет, но найти москвича, которому можно было бы поручить самостоятельное дело с элементами новизны, очень непросто.

Я рассмотрю еще одну из причин недееспособности Москвы, которая, в общем-то, тоже так или иначе, но неуклонно распространяется на всю Россию. Но сначала необходимо немного поговорить о том, как становятся учеными.

Как стать ученым

Я понимаю, что у многих читателей остается недоверие к проводимой мною мысли, что стать ученым, а в понимании обывателя — получить ученую степень или даже членство в Академии наук, может любой слабоумный. Я уточню: конечно, не любой, а «с возможностями», например, с деньгами, связями или с властными полномочиями, которые тоже легко превращаются в деньги.

Тут важна суть, а по сути в советской науке личный доход давал не поиск научных истин (чем занимались лишь немногие фанаты), а собственно ученые звания и должности. А когда есть спрос на эти должности и звания, то есть и предложение, и быстро находятся наработанные пути, как удовлетворить этот спрос. К примеру, еще до войны еврейская мафия в советской науке начала компилировать исследования западных ученых, то есть повторять эти исследования, выдавая за свои (Запад, кстати, это понял и стал подбрасывать, часто через со-

ветских же разведчиков типа генерала Калугина, сведения о якобы «перспективных разработках», а наши ученые тупо повторяли эти исследования, надеясь на результат, и в результате бессмысленно тратили огромные деньги). Впоследствии способы получения ученых званий «быстрым путем» разнообразились, и настоящие ученые (фанаты) оказались в окружении серой толпы алчных проходимцев. И советскому ученому нужно было иметь настоящий фанатизм, чтобы остаться ученым, а не броситься за деньгами в науке вместе с серой толпой. Настоящие ученые у нас, конечно, есть, но вопрос в том, сколько их и имеют ли они хоть какие-нибудь ученые звания?

Для примера того, как просто стать ученым, приведу часть статьи Дэвида Сэнда в газете «Вашингтон таймс» о довольно известном у нас ученом.

«Вашингтонские исследователи вчера заявили, что большие куски написанной Путиным в середине 1990-х годов экономической диссертации о планировании в секторе природных ресурсов были взяты прямо из статьи по проблемам управления, написанной двумя учеными Питтсбургского университета почти 20 годами ранее.

Как утверждает старший исследователь Брукингского института Клиффорд Гэдди (Clifford G. Gaddy), шесть схем и таблиц из путинской 218-страничной диссертации тоже копируют по форме и содержанию аналогичные схемы из работы американцев в русском переводе.

«Это все свидетельствует о плагиате, — сказал он. — Даже если вести речь о студенческом курсовом проекте, не говоря уже о формальной диссертации, у меня нет абсолютно никаких сомнений в том, что это было бы плагиатом».

В полуавтобиографической серии интервью, опубликованных вскоре после того, как он в 2000 году стал президентом России, г-н Путин даже не упоминает эту диссертацию, вместо этого сообщая, что он в 1990 году, все еще служа в КГБ, занимался подготовкой другой кандидатской

диссертации — по международному праву в тогда еще Ленинградском государственном университете.

Что известно, как отмечают г-н Гэдди и его коллега-исследователь из Брукингского института Игорь Данченко, так это то, что большие куски главного аргумента этой диссертации были почти дословно списаны с опубликованной в 1978 году статьи по проблемам управления «Strategic Planning and Policy» (Стратегическое планирование и политика), которую написали профессора Питтсбургского университета Уильям Кинг (William R. King) и Дэвид Клеланд (David I. Cleland).

Г-н Гэдди сказал, что из 20-страничного введения в ключевой второй раздел диссертации 16 страниц были взяты из американской работы дословно или с минимальными изменениями. Эта статья была переведена на русский язык одним имевшим отношение к КГБ институтом в начале 1990-х годов.

«Кто-то пытался «срезать углы», — сказал г-н Гэдди. — Сам ли г-н Путин или кто-то еще подготовил для него диссертацию методом вырезания и наклеивания кусков текста».

Западные исследователи сообщают о том, что с тех пор, как г-н Путин стал президентом, им постоянно препятствовали в получении копии его диссертации. Г-н Данченко сказал, что исследователи из Брукингского института узнали, что в Московской технической библиотеке хранится электронный текст этой работы.

Один приятель записался в эту библиотеку и сумел получить копию диссертации, сказал он.

Старший исследователь Совета США по внешней политике (American Foreign Policy Council) Уэйн Мерри (E. Wayne Merry) сказал, что создание сомнительной научной карьеры было характерно для Восточной Европы. «В действительности было очень распространено явление, когда рвущиеся наверх аппаратчики добывали неизвестно кем написанные диссертации, чтобы получить ученую степень, — сказал он. — Возможно, остается открытым во-

прос, а читал ли вообще г-н Путин свою диссертацию, кроме как накануне того момента, когда ему нужно было ее защищать».

А ректор Санкт-Петербургского горного института Владимир Литвиненко, который присвоил г-ну Путину степень кандидата наук, остается в близких отношениях со своим бывшим студентом и сам является восходящей звездой на иерархической лестнице: г-н Литвиненко является главным советником президента по энергетической политике и упоминался как возможный будущий глава российского энергетического гиганта «Газпром».

С точностью до «наоборот»

Судя по тому, что именно написал мой оппонент, сам он москвич, ученый и имеет первоклассное образование в его понимании. Думаю, что сам он уверен, что в этой своей статье он выполнил «анализ». Но для анализа в работе нужно приводить не только переменные величины (в данном случае «наличие формального образования у руководителей страны»), а и саму функцию (т.е. что дает стране это формальное образование ее руководителей), поскольку всегда анализируется функция, а без нее все таблицы и числа моего оппонента — это груда бессмысленных данных. Но Галковский даже не пытается соединить воедино аргумент и функцию, однако как ему предъявить претензию за это? Претензии предъявляют дееспособным гражданам, а претензии к слабоумным ни один суд не примет.

Поясню, о чем речь. Мой оппонент, скорее всего, сам того не подозревая, дал необходимые данные для исследования зависимости «уровень образования — успехи правительства», причем данные годятся для исследования функции на граничных пределах — тогда, когда аргумент приравнивается к нулю или бесконечности. У него получилось, что когда страной руководят люди, вообще не имеющие высшего образования (с 1920 по 1950

год), то есть когда аргумент равен нулю, то страна добивается невиданных успехов. К примеру, СССР при таких руководителях победил в нескольких тяжелейших войнах и при этом имел темпы роста национального дохода такие, какие ни до, ни после никем в мире достигнуты не были. При этом большевики сменили царское правительство, которое имело образование, почти равное бесконечности (*«английского типа»*), но это правительство обгадилось в войне с численно более слабым противником при неограниченном числе союзников (даже Япония поставляла России оружие), развалило Российскую империю, передав власть кучке революционеров, которые и базы-то настоящей в России не имели.

Сначала о том, является ли эта ситуация парадоксом на грани курьеза, присущим только России, или эта закономерность имеет мировые аналоги? Такой вот пример. С 1937 года Великобританией руководил премьер-министр Невил Чемберлен. Сын богатейшего аристократа, окончил привилегированную школу в г. Регби, привилегированный колледж в Бирмингеме — образование «дальше некуда», поскольку в Англии никакого другого более высокого образования просто не было. За четыре года премьер Чемберлен, оставляя Великобританию практически безоружной и предавая своих союзников, помог до зубов вооружиться Германии, и, когда немцы довели число своих боеготовых дивизий до 108, Чемберлен объявил им войну, имея для войны всего пять британских дивизий. Идиотизм Чемберлена был таков, что британцы потребовали заменить его Черчиллем, самым большим учебным подвигом которого являлось окончание им кавалерийской школы, в которую Черчилль поступил только потому, что в пехотные училища был большой конкурс и он бы туда не сумел сдать экзамены. И, само собой, не имеющий высшего образования Черчилль привел Великобританию к победе во Второй мировой. Вот и судите сами, что дает «верхнее» образование руководителю.

Образование перестройщиков

Галковский постеснялся нам сообщить, а каково же было образование последних руководителей СССР, которые по аналогии с последним царским правительством (и даже не ведя ни с кем войны) развалили Советскую Империю, передав власть еще меньшей кучке революционеров, не имевших никакой базы в народе? Поэтому давайте вспомним и тех «членов» — членов Политбюро.

М. Горбачев имел два высших образования, одно из которых «первоклассное» — юрфак МГУ. А. Яковлев — три высших образования, одно из которых Колумбийский университет (США), кроме того, он «маститый ученый» — доктор наук и член Академии АН СССР. Член ПБ А. Лукьянов окончил юрфак МГУ, доктор юридических наук, подпольный поэт. Член ПБ В. Медведев окончил ЛГУ, доктор экономических наук, член-корреспондент АН СССР. Последний Председатель Совета Министров СССР В. Павлов — потомственный москвич, окончил Московский финансовый институт, доктор экономических наук. И все остальные дегенераты ПБ имели минимум одно, а чаще — два высших образования. Последствия этого образования для СССР известны.

Мой оппонент сегодня презрительно отзывается о Ельцине, но дело в том, что и в те годы о нем презрительно отзывались во всем СССР, но ведь не в Москве. Здесь он был даже не лидером, а кумиром всех слабоумных, но особенно — московских ученых. Давайте вспоминать.

Его братом по уму, совести и чести был академик А. Сахаров. Москвич, потомственный интеллигент, окончил физфак МГУ, академик АН СССР, о «государственных» идеях которого сейчас предпочитают молчать, и немудрено — это такой маразм, что его не объяснишь и тем, что злая Ленка Боннер любила бить Сахарова сковородкой по голове, что, конечно, не может не вызвать сочувствия к сковородке.

Толкала Ельцина во власть так называемая Межрегиональная группа, наиболее болтливым сопредседате-

лем которой был Г. Попов. Москвич, окончил экономический факультет МГУ, доктор экономических наук. На посту мэра Москвы показал свою полную недееспособность, но явил миру экономическое открытие — оказывается, чиновникам надо разрешить брать взятки! Однако не получил Нобелевскую премию за это только потому, что сказывался не евреем, а греком, зато АН СССР наградила его премией им. Ломоносова.

Об остальных москвичах и ученых, обсевших Ельцина, как мухи лампочку в свинарнике, даже вспоминать страшно: начнешь — не кончишь.

МГУ — это да!

Во-первых, вспомним, что Ельцин руководствовался гениальными идеями Консультативного совета при президенте, состоявшего из 21 академика.

Непосредственно реформы вел потомственный москвич, окончивший экономический факультет МГУ, доктор экономических наук Е. Гайдар, при взгляде на физиономию которого оживляются все психиатры.

Помогала ему в развале экономики России плеяда московских завлабов: потомственный москвич С. Филатов — кандидат технических наук; С. Шахрай — завлаб МГУ, кандидат юридических наук; А. Шохин — выпускник МГУ, доктор экономических наук.

Международные дела возглавлял потомственный москвич и потомственный дипломат, родившийся в Брюсселе, окончивший МГИМО, кандидат исторических наук А. Козырев.

А вспомним советника Ельцина С. Станкевича, кандидата исторических наук, удостоенного награды Американского центра международного лидерства «за большой вклад в развитие общественно-политической мысли». Этот вклад выразился в том, что Станкевич, когда брал взятки, выдавал на них расписки, — до такого и в самом деле никто в мире додуматься не мог. Теперь этот потомственный москвич скрывается в Польше от правосудия.

Для московских ученых развал СССР был звездным часом — они толпой рванули на высшие чиновничьи должности в России и держались на них до тех пор, пока надо было разрушать Россию, а как только «разрушили до основанья», то эти московские интеллектуалы сразу же явили миру свою недееспособность и были аккуратно сгружены на свалку демократических отбросов, скажем прямо, по причине своего слабоумия.

Но особо звездным часом развал СССР был для Московского государственного университета. Вы уже видели, сколько его деятелей и выпускников активно участвовали в уничтожении экономики и оборонного потенциала России, а ведь в десятки раз больше было слабоумных с регалиями МГУ, убеждавших народ России, что так и надо.

Скажем, потомственный москвич, выпускник МГУ, член-корреспондент АН СССР, профессор П. Бунич, убедивший население, что рыночные отношения приведут в России к увеличению производства свинины в несколько раз; его брат по разуму потомственный москвич, доктор экономических наук, выпускник МГУ Н. Шмелев, не слезавший в то время с экранов; их сестра по разуму потомственная москвичка Л. Пияшева, окончившая, правда, Плехановский институт, доктор экономических наук, уверявшая, что при свободных рыночных отношениях морковка на московских базарах будет стоить не более 40 копеек, и т.д. и т.п.

При взгляде на всех этих деятелей невольно приходишь к мысли, что нам уже на студентов МГУ можно смотреть с жалостью, а выпускникам сразу же назначать пенсию по инвалидности. Такая степень благоприобретенного слабоумия требует участия в судьбе убогих.

Идеальный судья

Особенно умиляет восхищение моего оппонента Председателем Верховного Суда В. Лебедевым. Один юрист, посещавший курсы усовершенствования, на ко-

торых лекции прочли и председатели всех трех высших судов России, уверял, что Лебедев отличался от своих коллег исключительной тупостью. Это мнение, само собой, субъективное — может, сам этот юрист туп, а не Лебедев. Но ведь и состояние правосудия в России под руководством Лебедева таково, что многие уверены, что у нас правосудия вообще нет. На судей под руководством Лебедева в год подается больше жалоб, чем самих судей.

Не в состоянии найти справедливость в России, люди обращаются в Страсбургский суд. Корреспондент ИТАР-ТАСС сообщает такие данные: *«Граждане России лидируют по числу дел, подаваемых и принятых к рассмотрению находящимся в Страсбурге Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Об этом сообщили российские юристы — работники ЕСПЧ. Всего за одну неделю поступает порядка 300 жалоб из России. В настоящее время работа ведется по 9 тыс. принятых к рассмотрению дел. Всего в 2005 году на Россию, лидирующую в списке, пришлось 17% принятых к рассмотрению жалоб. Непосредственно за ней в списке лидеров по числу жалоб следуют Турция (13%), Румыния (12%) и Польша (11%). Юристы уточнили, что изучение вопроса о том, может ли та или иная жалоба быть принята к рассмотрению ЕСПЧ, занимает срок до трех лет. Как сообщается, из 24 тыс. жалоб, поданных против России за период с мая 1998 года, отказано в рассмотрении было по 1500 из них. Одна из частых причин отказа — не полностью исчерпанные возможности по рассмотрению данных дел в различных инстанциях самой России. В девяти случаях из десяти в адрес России суд выносил решение о нарушении ею прав человека».*

Вы же понимаете, что это не Европейский суд, а наши суды под руководством Лебедева должны принимать справедливые решения, но они их не принимают. Люди проходят все судебные инстанции в России, прежде чем обращаться в Страсбург (всего 1500 жалоб из 24 000 отклонено по причине того, что жалующиеся еще не во все судебные инстанции обратились), но правосудия в России нет как нет.

Давайте теперь рассмотрим варианты того, почему у нас его нет. Версию о том, что такое положение позволяет режиму расправляться со своими политическими противниками, надо отбросить, поскольку за все время после развала СССР вряд ли была неправосудно осуждена хотя бы сотня политических противников режима. Вторая версия — судьи за взятки выносят неправосудные акты. Но, видите ли, взятку дают, чтобы не подвергнуться наказанию, соответственно если тебя неправосудно освободили от наказания, то ты жаловаться не будешь.

То есть наши суды издеваются над добропорядочными избирателями режима, а ведь режиму это по большому счету совершенно не требуется. (Напомню, для справки, что те советские уголовники, которые пережили оккупацию немцев в ходе Великой Отечественной войны, с ужасом ее вспоминали. Оккупанты безжалостно расправлялись с ними, и немцев можно понять — ну зачем оккупантам ко всем их проблемам еще и советские уголовники?) Таким образом, тот беспредел, что творится в России в области правосудия (вызывающий соответственный беспредел в области преступности), не нужен ни режиму, ни США! Так все же, почему у нас нет правосудия?!

Ответ один — недееспособность власти, то есть слабоумие тех, кто в ней находится, и, само собой, слабоумие Председателя Верховного Суда. Но зато он потомственный москвич и окончил МГУ!

Дозубрились

В основе благоприобретенного слабоумия лежит дефект нашей системы образования. (На Западе дело еще хуже, но какое нам до него дело?) Детей и студентов заставляют заучивать знания без их понимания и без обучения тому, как их применять. В результате получается болтливый субъект, *«не понимающий значения своих действий»*.

И такое положение в образовании существует уже очень давно. Помню, лет 30 назад прочел в «Литературной газете» статью преподавателя какого-то московского литературного вуза или факультета. Он спросил первокурсников, будущих писателей и журналистов, зачем Чичиков покупал «мертвые души», и никто этого не знал! Они все прочли «Мертвые души», они запомнили содержание, они запомнили положения учебника о том, что нужно отвечать об этом романе на экзамене, но главная интрига романа их не интересовала. Да, Гоголь не дописал этот роман, но в те годы почти в каждом его издании были недописанные главы и комментарии, в которых объяснялось, в чем суть аферы Чичикова. В конце концов, об этом можно было спросить учителя. Но, повторю, об этом не писалось в учебнике, об этом не спрашивали на экзамене, и будущим литераторам и журналистам было наплевать на суть того, что они выучили. Я ожидал острой дискуссии по этой статье, но она не последовала. Думаю, что этого преподавателя, выступившего в «ЛГ», уже и тогда не поняли: студенты сдали вступительные экзамены, значит, знают, что надо, и чего это автор к ним пристал?

И ведь таким образом уже давно учат всему: весь смысл образования — запомни и оттарабань на экзамене. Понимать то, что запомнил, не требуется. В результате мы имеем слабоумных с огромным запасом непонятных им слов, мыслей и положений и с огромными амбициями относительно своего ума.

Серая масса Москвы

Что касается того, что Москва в области благоприобретенного слабоумия опережает всю Россию, как раньше опережала СССР, то здесь, возможно, много причин, но я остановлюсь на одной.

Это вхождение в интеллигенцию, а через нее во все слои московского общества иудейского презрения к производительному труду, а отсюда стремление обяза-

тельно получить высшее образование, чтобы не работать руками. Такого в целом по Союзу не было. Вернее, такого по Союзу было меньше, чем в Москве.

В провинции молодые люди не считали зазорным стать рабочим или крестьянином, тем более что у хорошего работяги заработки намного превосходили доходы серого интеллигента. Следовательно, в провинции получать высшее образование во многом стремились те, кто чувствовал потребность в нем и имел желание работать инженером или ученым, а не прятаться на этих должностях от работы рабочего. Соответственно достаточно большой процент студентов стремился не просто запомнить знания, но и понять смысл того, что им придется делать после получения диплома. А это и иные требования к преподавателям провинциальных вузов.

В Москве же на вузы давила огромная серая масса выпускников, желавших ни в коем случае не работать руками, и эта серая масса продавливалась в студенты, часто благодаря блату и репетиторству. А потом для этих ребят не оставалось ничего, кроме тупого запоминания того, что нужно отвечать на экзамене. А потом из-за трудностей с пропиской из этих же студентов формировались и преподавательские кадры, и кадры ученых. Ведь низкий КПД и московского образования, и московских ученых всегда бросался в глаза, если они как ученые начинались рассматриваться не по проценту докторов наук и академиков, а по конечному результату. Вспомним, что в Москве проблемой создания ядерного оружия занималось втрое больше ученых, чем в Челябинске. Тем не менее три четверти всего советского ядерного оружия создано в Челябинске, зато процент академиков и докторов больше среди московских ученых. Это в Москве умеют.

Я понимаю, что этот мой вывод будет оспорен, причем с негодованием, но я обязан его сделать: средний москвич — это самый дебильный гражданин России. И много ли меняет дело то, что это слабоумие не орга-

ническое, а благоприобретенное? Ведь при московских амбициях излечиться от этого слабоумия все равно нельзя, поскольку для излечения психической болезни прежде всего требуется, чтобы больной понял, что он болен.

Ну как я объясню своему оппоненту, что ему лечиться надо, если он считает Черненко *«недоумком»*, то есть человеком глупее себя, и на полном серьезе пишет: *«Крестьяне глупые. Жизнь в деревне идиотская. Все это знают!»* Как ему объяснить, что это знают все такие же слабоумные, как и он? Ведь слабоумные знают много такого, что остальным людям неведомо. Напомню, что много лет назад я дал в качестве примера прекрасно написанную (с точки зрения слога) статью одной больной женщины, которая точно знала, что КГБ в районе Златоуста зацепил земную ось и перевернул земной шар, и теперь солнце всходит не с той стороны. До нее никто этого не знал, как мало кто знает и о крестьянах то, что хранится в памяти московского интеллигента, окончившего первоклассный вуз типа МГУ.

Но пока еще весь идиотизм идет из Москвы в провинцию, а не наоборот, и в результате Москва не только недееспособна, она еще и рассадник слабоумия для всей России.

«Кому нужны колхозы!»

Итак, старые люди еще помнят, что в СССР были десятки тысяч кандидатов, докторов и академиков философских наук, доказывавших советским людям, что социализм — это незыблемый закон природы, были десятки тысяч кандидатов, докторов и академиков экономических наук, доказывавших советским людям, что плановое хозяйство — это единственно разумный путь экономики, были десятки тысяч кандидатов, докторов и академиков исторических наук, доказывавших советскому народу, как разумно и правильно устроен СССР. Старые люди еще помнят, что эти десятки тысяч гениев никуда не делись, что они и сегодня все те же кандидаты,

доктора и академики, но теперь они доказывают гражданам эсэнговии прямо противоположное: что капитализм — это незыблемый закон природы, что бесплановость — это единственно разумный путь экономики, что СССР был государством страшного террора и жить в нем было невыносимо.

И именно эти гении умственного труда убедили правительства и законодателей, что «рынок» не имеет альтернативы и для наступления рыночного рая необходимо или прямо уничтожить колхозы, или сделать все, чтобы они погибли, поскольку крестьяне мечтают работать индивидуально, а «ножки Буша» из Америки гораздо питательней отечественных кур. И если эти тысячи обремененных учеными званиями болтунов изо дня в день талдычат населению об этом во всех видах СМИ, то какие представления о сельском хозяйстве могут сложиться у людей, напрямую с ним не связанных? Вот читатель газеты «Дуэль» из Белоруссии О.А. Лясковский пишет в газету.

«Когда Сталин в конце 20-х годов проводил коллективизацию, он руководствовался национальными интересами. Чтобы поднять промышленность за короткий срок, нужно высвободить рабочие руки из крестьянской среды. Кроме этого, тревожная международная обстановка 30-х годов сильно повлияла на внутреннюю политику. От насильственной коллективизации не все были в восторге. И очень многие поплатились за это репрессиями и гонениями. Последние 2 предвоенных года вроде бы подтверждали правоту Сталина в отношении сельского хозяйства. В 40-м году под большим нажимом колхозы собрали большой урожай зерновых. Но вот кончилась война. Нужно было поднимать страну. Везде разруха и голод. Сталин опять вернулся к испытанному методу — насильственному сельскохозяйственному труду через колхозы. Нужно накормить город дешевыми продуктами через бесплатный крестьянский труд, чтобы рабочие не пухли от голода и отстраивали заново промышленность.

Но зачем, зачем было у сельских жителей отнимать последнее? Если колхозник отдал свои силы на общем поле, то для чего ввели дикие продовольственные налоги на личное подворье? Можно было крестьянам оставлять все, что вырастили на своих скудных сельхозучастках. Ведь им и так ничего не платили, когда работали на коллектив. Такой перегиб озлобил крестьян против этой формы собственности. Отсюда начал пускать корни зародыш недовольства колхозным строем.

В своей книге «Путешествие из Демократии в дерьмократию» Вы называете ***мудраками*** *тех, кто начал разрушать общины в дореволюционной России и ратовал за введение частной собственности на землю (например, Столыпин). Но как понять действия Сталина, начавшего вводить коллективизацию после войны в таких районах, как Прибалтика и Западная Украина, где испокон веков жили хуторами, вследствие чего начали развиваться сильные националистические движения во второй половине 40-х годов?*

В той же Западной Украине были все формы собственности: хуторская и любимая вами общинная. Разве это не глупость со стороны Сталина? Какими принципами тут он руководствовался? Чтобы было как везде? Ростки частной собственности подорвут устои советской жизни? (Но вот, например, в Литве 1991 года быстро расправились с колхозами, нисколько не сожалея, да еще хотели предъявить претензии России за урон, нанесенный коллективизацией и депортацией местного населения бывшим СССР.)

Если к 50-му году промышленность встала более-менее на ноги, то почему нельзя было провести реформы колхозов? Ну хотя бы начали платить за работу живыми деньгами. Это могло бы удержать значительную часть крестьян от бегства в города после хрущевских реформ. Ведь люди на селе отнеслись с пониманием к трудностям государства, не дожидаясь от государства поддержки их нужд.

Когда Хрущев дал паспорта сельскому населению, лопнул идеал коллективизма. Ошибка Сталина в том, что колхоз не был после войны подкреплен самоуправлением, что усиливало отчуждение и ненависть в сфере крестьянского труда послевоенного поколения. К 70-м годам колхозы стали рассадником пьянства и воровства.

Да, когда-то русскому человеку была привычна коллективная собственность. Она сплачивала людей и опиралась на солидарность. Но что было, то было. А нынешнее поколение развращено индивидуальными дачными участками, и летом можно наблюдать привычную картину: переполненные электрички и автобусы везут дачников за город, которые, не щадя сил, вкалывают на своих сотках (заметьте, не на колхозных гектарах).

Если пойти по пути преобразования колхозов в общины, то это уже пройденный этап. Исходя из опыта израильских свободно-инициативных кибуцев, сейчас идут туда в поисках какой-то опоры, а не в результате свободного выбора жизненного пути, и не потому, что их идеология — коллективизм. Даже в израильских «колхозах» каждый хочет реализовать свой профессиональный потенциал, добиться независимости и максимального материального успеха. Но в условиях «КОММУНАЛЬЩИНЫ» это осуществить невозможно, и поэтому у израильтян большая тяга к городской жизни.

В разделе «Кровавая оппозиция» («Путешествие из Демократии в дерьмократию и обратно») Вы пишете о трех путях формы собственности, которую Сталин намеревался принять к концу 20-х годов, и остановился на коллективизации. Пусть так. Хотя вы признаете нехотя, что для крестьян кооперация — облегчение труда, а для страны — тупик. Но в нынешнее время могут ли колхозы накормить страну? Они превратились в настоящие БЕСХОЗЫ. Теперь часто можно слышать от аграрного лобби, что, мол, на Западе субсидируется сельское хозяйство, а «нехорошие демократы» развалили его. Надо больше давать денег, и все будет путем. Но кому давать? Сами колхозники не жела-

ют вкалывать, а любой председатель предпочтет ***шефскую помощь со стороны*** *(студентов, заключенных, солдат, городских рабочих), которых обманом, уговорами, шантажом, а то и силой заманивают на сельхозработы. На своих надежды нет (разленились или спились). Крестьянин предпочитает бежать в пролетарии из деревни, то есть он голосует ногами. Кормить государство своим горбом становится невыгодно, нестерпимо, надо переходить на положение обеспечиваемых и государственно-прокармливаемых.*

Ростки индивидуализма, пущенные в брежневские и хрущевские времена, размыли корни коллективизма. Глупо отрицать частную собственность на пороге XXI века. Именно с ее использованием многие работники смогут реализовать и предприимчивость, и размашистость, и сметку, и склонность к риску. Но она должна быть сопряжена с производительным трудом. Такое ограничение необходимо на первых порах, чтобы защищаться от спекулятивного обогащения. Только не подумайте, что я призываю насаждать хуторские хозяйства. Упаси бог!

Мудро поступили в Китае. Без всяких дискуссий покончили с маоистскими «народными коммунами» и раздали крестьянам земельные наделы по уравнительной норме (т.е., если учитывать законы поведения людей в данное время — живем вместе, проводим свободное время вместе, а работаем каждый сам на себя и предпочитаем помощь семьи, а не соседа. Но это будет коллектив частников-индивидуалистов (нечто подобное было в Венгрии в 70-х — начале 80-х годов XX века).

Конечно, будет управление, и на него будут возлагаться номинальные функции (сбор взносов, охрана участков, привлечение подрядных рабочих со стороны и т.д.), то есть организационные вопросы, но главное — сбор урожая, продажа и получение прибыли каждый будет решать по-своему. Если и оставлять колхозы в нынешнем виде, то это на Северном Кавказе, где родовые связи очень сильны. Конечно, граждане со временем увидят изъяны и преимущества

этого выбора и внесут поправки в эту форму собственности, которую я предложил.

В конце хочу подытожить свои мысли. Вы будете, конечно, рекламировать опыт крестьянской общины. В этом же разделе Вашей книги («Путешествие из Демократии в дерьмократию и дорога обратно», М., ГАРТ, 1993) на странице 119 Вы пишете: «Община весьма пренебрежительно относилась к «священному праву» личной собственности вообще и к личной собственности на землю в особенности». Если выражаться ясно — жертвуй личным ради общественного. Но сейчас надо исходить из реальностей и учитывать законы поведения людей. И в России, и в Израиле практически ушло в небытие увлечение коллективными идеями, и умами завладела идея индивидуализма. Но я не сторонник оголтелой «американизации» на селе. Я за максимум сочетания личного с общественным. Это более справедливый подход. Если с этим не согласны, то сами, не желая того, отнесете себя к Кровавой оппозиции, и нынешнему «демократическому правительству» не остается ничего иного, кроме как прибегнуть к тем репрессивным методам, которыми пользовался Сталин во время коллективизации.

НО КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖНЫ КОЛХОЗЫ В НЫНЕШНЕМ ВИДЕ СЕЙЧАС???

Я не слишком надеюсь, что Вы мне ответите, так как Вы вступаете в полемику с теми, кто не согласен с Вами по форме. Зная Вас как сторонника ортодоксального коллективизма, я затрагиваю сущность содержания. А это значит, по Вашему определению, — я «идиот» или подбрасываю «жидовскую идею». Но я еще раз повторяю: считаю, что фермерство не пройдет в России, хотя я положительно отношусь к нему.

Если Вы все-таки решитесь на ответ мне, то, пожалуйста, у меня к Вам просьба, не ссылайтесь на книгу А.П. Паршева «Почему Россия не Америка». А то получается, как в той песне Л. Утесова: нам бы солнышка побольше и забор на границе от их товаров, «а в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо...».

Нам бы от идиотов избавиться

Мои оппоненты обычно мною недовольны — я якобы никогда с ними не соглашаюсь, не ценю их личное мнение. Плохой плюралист. И я решил сделать исключение — согласиться в одном вопросе со своим оппонентом О.А. Лясковским. Он уверен, что я в споры по существу не вступаю. И я решил с ним не спорить, пусть О.А. Лясковский хоть в этом будет прав.

В своей книге «Наука управлять людьми» я подкреплял теорию делократизации экономики мысленными примерами. К сожалению, на своем заводе я полностью провести делократизацию не успел — начался развал промышленности, а делократизация вызвала бы сильное сокращение штата. Пришлось ограничиться только делократизацией управленческого персонала — у нас все начальники получали зарплату в долях от того, что зарабатывали рабочие завода (запомните это, в нижеприведенной статье о колхозе «Казьминский» вы с этим встретитесь, как и с тем, что честный руководитель плюнет на прибыль, когда речь идет о судьбах вверенных ему людей).

Но несколько лет назад мне принесли статью о председателе колхоза Александре Алексеевиче Шумском. Он тоже провел частичную делократизацию управления своего колхоза, наверняка ничего не зная ни обо мне, ни о термине «делократия». Просто это человек с таким умом и опытом, что сделать то, что требует Дело, он сумел и без теории (как раньше церкви строили: сопромата не знали, а они до сих пор стоят). Ничего не зная обо мне, он является моим единомышленником, но я долго не находил случая, как бы дать статью о дважды Герое Социалистического Труда А.А. Шумском. И вот такой случай благодаря письму О.А. Лясковского представился. К сожалению, это не статья самого Шумского, это статья журналиста А. Иващенко, причем я даже не знаю, из какого журнала, знаю только, что за май 1999 г., то есть суммы доходов в ней даны уже в нынешних рублях.

Иващенко в том, о чем он пишет, разбирается не намного лучше, чем О.А. Лясковский (это только журналист типа Черниченко может полагать, что с одного гектара приусадебного участка можно снять *«20—25 тонн зерна»*). Понять, что А.А. Шумский сделал в части управления, Иващенко не смог, поэтому не смог и показать красоту этого решения, ограничившись описанием того, что его впечатлило. Тем не менее на вопрос, нужны ли нам колхозы, нужно ли разрешать торговлю землей и передавать землю в частные руки, А. Иващенко описанием колхоза А.А. Шумского ответил четко.

Обратите внимание и на то, что колхоз А.А. Шумского устоял и держится до сих пор не потому, что там работает трезвый трудяга О.А. Лясковский, у которого, как у израильтян, *«большая тяга к городской жизни»*. Там работают те, о которых Лясковский презрительно пишет: *«Сами колхозники не желают вкалывать»*.

А.А. Шумский не раздал землю и скот, не создал пресловутые кооперативы, вся земля у него в общем пользовании. Он только частично делократизировал управление, но посмотрите, какой эффект!

Теперь по поводу презрительного замечания Лясковского о книге А.П. Паршева, о том, что *«нам бы солнышка побольше и забор на границе от их товаров»*.

А.А. Шумский добился от своих коров и овец производительности такой же, как и на Западе. А его молоко и шерсть на общем с Западом рынке все равно неконкурентоспособны! Это еще один пример, подтверждающий идеи, заложенные в книге А.П. Паршева. Но дуракам это не объяснишь, поэтому должен ответить: «Понимаете, Т. Лясковский, я с Вами опять согласен — для России не солнышко и забор главное, нам бы от идиотов, ни бельмеса не смыслящих в экономике, но лезущих ее перестраивать, избавиться.

Вот в чем вопрос.

Итак, статья А. Иващенко, которую я даю отдельной главкой и нормальным шрифтом.

«Если бы я работал, как Черномырдин, мои колхозники давно бы меня выгнали»

Есть в России колхоз «Казьминский», председатель которого Александр Шумский не боится открыто сказать, что там, где крестьяне в бывших колхозах получают мизерную зарплату, главы этих хозяйств — просто бессовестные люди.

Две тысячи крестьянских дворов «Казьминского» владеют личным миллионным состоянием. Совокупный годовой доход каждого казьминца, в том числе и пенсионеров, составляет сегодня сотни тысяч рублей. Самый мощный источник их благосостояния — доходы с коммерческих проектов хозяйства. Так, казьминцы вложили свои кровные в колхозный калибровочный завод — единственный в регионе по производству семян кукурузы, потом в кирпичный, потом в пивоваренный и т.д.

Почему же тогда «колхоз», а не, скажем, агрофирма? «Название «колхоз» мы сохраняем принципиально, — говорит Шумский. — У нас коллективное хозяйство, причем одно из лучших в стране. Мы сохраняем российский общинный уклад вспомоществования, поскольку это стержневое свойство национального характера.

Мы в «Казьминском» заложили основы рыночной системы, но с человеческим лицом. Подошли к рынку не революционным, а эволюционным путем, не сломали, не уничтожили, что строили, а заложили все лучшее в новую систему экономических отношений».

Про Шумского недоброжелатели говорят: «Да это же с ног до головы «красный помещик», нахватал больше всех по всему Ставропольскому краю — вот и процветает. Весь Кочубеевский район в придачу с соседним Новоалександровским не производят столько, сколько его АО «Колхоз-племзавод «Казьминское». Так что плевать ему на всякие реформы».

Первую половину этих ярлыков «помещик» пропускает мимо ушей, от остального не отмахивается, более

того, категорично заявляет буквально следующее: «Еще в 1985 году меня спрашивали о перестройке в «Казьминском», и я отвечал, что перестройка у нас завершилась в 1978 году, через четыре года после моего прихода в хозяйство. В 1997 году меня спрашивали, как изменяется форма хозяйствования в «Казьминском» в свете новых экономических реформ? Я опять ответил, что преобразования мы давно закончили. Колхоз был и остается именно колхозом, ибо от добра добра не ищут.

В подтверждение могу добавить, как шли у нас дела: 9-я пятилетка против 8-й — рост производства в полтора раза, 10-я пятилетка против 9-й — рост еще 60%. Иными словами, ежегодный рост производства в сопоставимых ценах составлял 10—12%».

Пятилетка — это что-то из прошлого. Большинство сегодняшних «колхозов» не знают, что завтра-то будет. В «Казьминском» знают...

С луны Александр Шумский на берега степной речки Казьма, понятно, не свалился, по импорту из-за границы его не купили. От других не отличался и став председателем.

От зари до зари мотался по бригадам, выяснял, где и почему простаивают сеялки, почему на ферме как раз во время дойки отключили свет, где трактористы полдня перекуривают в ожидании горючего. Далеко не сразу понял, что так его надолго не хватит. И задумался: а что, если вообще ликвидировать все эти бригады, отделения, многочисленные службы? Одним блоком, чтоб поле к полю, возделывать кукурузу, корма, подсолнухи, свеклу. Тогда отпадет нужда гонять технику из конца в конец колхоза, попусту тратить горючее, мытарить людей.

Так постепенно приходила идея укрупненного севооборота с концентрацией машин в крупные механизированные кулаки и с оплатой труда не «от колеса», а с урожая. Что касается самой структуры хозяйства, то она вписалась в шесть специализированных цехов. И все! Начальник цеха растениеводства стал управлять ком-

плексами по выращиванию зерна, кормов и всех других полевых культур. Глава комплекса, в свою очередь, отвечал за отряды, занятые пшеницей, кукурузой или травами.

Сам председатель с тех пор имеет дело только с главными специалистами. А начальников отрядов может даже не знать вообще. Для главного здесь мало было обладать высочайшей квалификацией, требовался еще цельный характер, способность действовать «вопреки линии». Искал таких терпеливо, и не только в своем хозяйстве. Так, в соседнем кубанском колхозе председатель Дмитрий Жамкович круто конфликтовал с райкомом, за что был снят с работы, исключен из партии и приговорен к двум годам заключения. Отсидку, правда, заменили на «условно». Строптивого Жамковича Шумский взял к себе в главные зоотехники. И не ошибся. А соседний колхоз (о нем речь еще впереди) покатился под откос.

Чтобы «не высовываться», о сдвигах председатель помалкивал, а если и говорил, то все приписывал экономистам из краевого исследовательского института, которые, мол, разработали все по косточкам и выбрали «Казьминский» исполнителем. Между тем шило из мешка лезло упорно, на семинары сюда возили специалистов из ближних и дальних мест. Народ, что называется, тертый, но многие не могли взять в толк — как это так, что нет у трактористов никаких норм, что продукцию они не сдают, а продают правлению или цех цеху. И что уж совсем не лезло ни в какие ворота — зарплата начальников, включая председателя, исчислялась от чистой прибыли механизатора.

С таких вот перемен и начал «Казьминский» свое восхождение в гору. Шумский из прежнего погонялы превратился в стратега. Много думающего и много читающего. Он не упускал возможности как можно больше ездить за границу. Побывал в Америке, Англии, Германии... И все по делу, о каком старики из былого председательского корпуса и не мечтали.

Сельскохозяйственную технику закупил импортную, зато мирового уровня. Цены, правда, кусались, зато отдача... Если сравнивать с нашей техникой — небо и земля, считает Шумский. Комбайны и сеялки не просто надежны, но и вдвое увеличивают производительность труда, а главное — качество обработки земли и урожая несравнимое!

Именно при такой постановке дела три тракториста успевают растить кукурузу на ошеломляющей площади — 384 гектара. И ничуть не хуже, чем в какой-нибудь Айове.

Шумский «хватал» по-крупному. Прилетев в Москву из Парижа, прямо из аэропорта Шереметьево отправился в Минсельхоз уговаривать высокое руководство о закупке лучшего в Европе опыта свеклосеяния. Обивал там пороги до тех пор, пока договаривающиеся стороны не подписали соответствующий договор на 350 тыс. долларов. Французские агрономы вместе с технологией привезли семена, комплекс машин, средства защиты плантаций от вредителей и болезней... С тех пор и получает «Казьминский» завидные урожаи свеклы с минимальными затратами и без единой ручной операции. А кругом-то даже за председательскими женами закреплялись делянки и до глубокой осени над свеклой гнулись «белые платочки».

Министерский подарок? Халява? Черта лысого! Когда распался Советский Союз, те 350 тыс. долларов до последнего французам выложил колхоз.

Надо в пшеничных урожаях ломать рекордные потолки — Шумский и сегодня стаскивает на испытания лучшие сорта со всего света. Делается все грамотно, на солидной методической основе, за что «Казьминский» и получил титул официального семеноводческого хозяйства. И потому у него стали просить мешочки пшеничной суперэлиты.

Свое стадо коров черно-пестрой породы не блещет надоями? Улучшим кровь знаменитыми «голштинфри-

зами». Эстафету в этой работе подхватил опальный Дмитрий Жамкович, продолжалась она 20 лет. Зато в средних надоях за год ушли за 6100 килограммов. И не от одной ведерницы, а от стада в 1750 голов.

Или взять кукурузу. Хорошо, конечно, брать по 70 и по 80 с гаком центнеров товарного зерна с гектара, но куда выгодней самим производить гибридные семена. Дорогие, дающие в урожаях резкий всплеск. Только уж очень больших капиталов требует такое тонкое производство. С деньгами же туговато.

Бросил председатель клич, и колхозники поснимали свои вклады из сберкасс и отдали правлению. Так еще вон когда каждый из них стал акционером превосходного завода с новейшим американским оборудованием и теперь стрижет дивиденды!

Здесь смотрели далеко вперед, строя свои перерабатывающие цехи, поточные линии, целые предприятия рядом с полями и фермами. Приехав сюда, каждый может купить не только породистых коров и овец, но еще муку, комбикорма, колбасы, мясной фарш, булки, конфеты, мебель, строительные материалы...

Так бы «Казьминскому» жить-поживать, праздновать урожаи, гулять на свадьбах, справлять новоселья. Но с перестройкой все вокруг пошло через пень колоду, а с началом земельной реформы стало еще хуже. Первыми под удар попали фермы. Даже такие, как здесь! Почему?

Шумский объясняет: *«Животноводчество у нас ведется на уровне таких стран, как Англия и Бельгия. Молока за год реализовали на 6,5 млрд., из них только 2 млрд. рублей пришлось на чистую прибыль. И все это из-за низких закупочных цен. Мясное производство прибыли вообще не принесло, шерсть лежит на складах — продать ее не можем. А если брать по большому счету, то, несмотря на внушительные надои, привесы и настриги, животноводство нам ничего, кроме убытков, больше приносить не может.*

Начнем считать. Четыре тысячи гектаров пашни приходится отдавать под кормовые культуры, плюс к этому

поголовье съедает в год двенадцать тысяч тонн зерна. Чтобы вырастить его, необходимо еще две тысячи гектаров. Итого шесть тысяч гектаров у нас работают на фермы. Прибыль теперь нам приносят оставшиеся двенадцать тысяч пашни, занятой полевыми культурами.

Если ликвидировать животноводческую отрасль, то высвободившиеся шесть этих тысяч гектаров принесли бы нам дополнительно не менее 30 млрд. рублей. Вот в какой бараний рог гнут нас реформы. А ведь за те тридцать миллиардов я бы животноводов кормил, одевал, зарплату бы им платил, да еще конфеты бы каждый день покупал, лишь бы люди сидели дома.

Тем не менее от животноводства мы не откажемся уже хотя бы потому, что там занято около четырехсот работников. Куда они денутся? Чем займутся?»

Зияющих таких дыр год от года становилось все больше, их едва успевали латать. А тут еще Дмитрий Жамкович нет-нет да и заглянет в соседний кубанский колхоз «Гранит», из которого когда-то был изгнан, посмотреть, куда там поворачивается линия с реформами. Возвращался мрачный, Шумскому говорил: «Поля в бурьянах, фермы без дверей, без окон. Одни стены да стропила... Предлагают мужики, чтобы мы взяли приграничный массив, засеяли, а урожай поделили».

Как-то лет пять назад встретились на меже, все обговорили и ударили по рукам. «За границей» кукурузу сеяли и убирали казьминцы, «Граниту» по этой сделке отстегнули 170 млн. рублей. Понравилось. И на тебе — запросились бежать с Кубани к Шумскому. Пришлось отправиться на разведку и послушать тамошнее отчетное собрание.

...В зале было темновато, сиротливо горела пара плафонов над сценой, видимо, из экономии. Да еще черная кайма вокруг сцены навевала нечто скорбное. Собрание началось с выступления главного экономиста Е. Пискуновой. Будто камни в омут, в зал падали горькие слова: «Долгов накопилось более полумиллиарда рублей. Кар-

тошки накопали меньше, чем сажали. Зарплаты полгода не выдавались. Поля и фермы члены акционерного общества растаскивали среди бела дня — осталось около 100 коров, 300 свиней и одна отара овец. Остальное поголовье ушло под нож...»

Народ воспринял доклад холодновато, но зал взорвался аплодисментами, когда к трибуне скромно подошел Шумский и предложил миллиард, чтобы встали с колен, и главное — навести порядок и принять на вооружение систему работы своего колхоза...

В своей шахматной партии с государством Шумский сделал хитрый ход конем, по-своему проведя приватизацию. Здесь сосчитали, кто, когда и какой вклад вложил в создание нынешнего колхозного потенциала. Экономисты подняли ведомости на зарплату начиная с 1958 г. Теперь каждый казьминец знает объемы своего имущественного пая, независимо от того, пребывает ли он на пенсии или трудится без году неделю. Это в деньгах. Что до земли, то ее на душу перепадает по 4 гектара.

Ни деньги, ни луга, ни пашни растаскивать, как в «Граните», не стали — это их долевая собственность в коллективном хозяйстве, в котором они получают дивиденды точно так же, как стригут купоны акционеры завода по производству гибридной кукурузы.

Именитые гвардейцы «председательского корпуса», чтобы люди не работали за «галочки» или пустые рубли, вопреки всем «линиям» правдами и неправдами увеличивали натуральную оплату труда — зерновыми отходами, свекловичной ботвой, соломой... И еще — всячески помогали вести личные подсобные хозяйства, с чего народ и выживал.

И это Шумский взял на вооружение. Бесплатного зерна, растительного масла казьминцам хватает под завязку. Да еще с огородов каждая семья выколачивает не один миллион. Потому и насчитал я в селе почти двести новостроек, и возводят не абы что, а просторные коттед-

жи, да еще предпочитают, чтобы в двух уровнях. По проектам, которые Шумский привез из Англии.

Решением общего собрания увеличен каждому колхознику земельный участок под огороды до одного гектара. Организовали их обработку, и в итоге семьи получили по 20—25 тонн зерна, которых с лихвой хватает на выращивание поросят и кур и для своего стола, и на продажу.

Шумский создал самонастраивающуюся систему, где вершину пирамиды занимают рядовые трактористы, доярки, каменщики, слесари... Система эта не рухнет и без Шумского.

В общем, лукавит Александр Алексеевич, то и дело напирая на слово «колхоз», — это агрофирма. Такая же, как во Франции, Голландии или США, с той разницей, что Америка пришла к ней через семейную ферму, а «Казьминский» прорвался благодаря своему менеджеру (а теперь, скорее, председателю совета директоров) из самого рядового ставропольского колхоза.

Да, он клянет своих партнеров за дорогие удобрения, горючее, никудышную технику, грозится перестать сажать убыточную свеклу. Но ведь выкручивается. У меня при последней встрече спросил, где и кто это делал лучше, чтобы немедленно собраться в дорогу.

Увы, я не знаю другого такого адреса.

Анатолий ИВАЩЕНКО.

Деньги навстречу товару

Не могу не заметить Иващенко, журналисту по профессии, что негоже ему умничать, когда со специалистом разговариваешь. Неужели Шумский такой дурак, особенно по сравнению с тобою, что не знает о существовании агрофирм за рубежом? Но он называет свое предприятие **колхозом**, поскольку видит отличие его от фирмы. Это журналисту и ученому оно не видно, а работнику оно бросается в глаза: у Шумского каждый владеет той частью колхоза, которую он создал своим тру-

дом (*«Экономисты подняли ведомости на зарплату начиная с 1958 г.»*), а не той частью, на которую он купил акции фирмы. В «Казьминском» паем является сумма зарплаты за время работы плюс те деньги, которые колхозник отдельно вкладывал в те или иные производства колхоза. Такое на Западе никому и в голову не пришло бы, там даже если что-то похожее делается, то работник обязан со своей зарплаты покупать акции, а не купил — значит, пая нет, и паем владеет тот, кто купил, какой-нибудь Абрамович или Березовский. Колхоз — это коллективное трудовое хозяйство, колхозы изначально создавались как собственность тех, кто в них работает, таким «Казьминский» при Шумском и остался. Но собственники колхоза — это дело десятое, гораздо интереснее то, как Шумской усовершенствовал систему управления в этом хозяйстве.

Немного поясню ее на образном примере. Вот директор или хозяин купил доску и передал первому рабочему, тот отпилил от доски кусок и передал второму, второй обстрогал и передал третьему рабочему, третий сбил табурет и передал четвертому — сбытовику, четвертый продал табурет потребителю. Вот это движение доски через рабочих (или цеха) от своего начального вида до табурета — это технологический поток. Обеспечить этот поток можно двумя видами управления: бюрократическим и делократическим.

При бюрократическом управлении директор (или хозяин, владелец — это не имеет никакого значения) получает всю выручку за проданный табурет, из нее платит за новую доску для нового табурета и платит всем рабочим за их работу по изготовлению предыдущего табурета. Но поскольку директор находится над технологическим потоком (сам он ведь в изготовлении табурета не участвует), то деньги от него к технологическому потоку поступают как бы сбоку или сверху, в любом случае поток денег перпендикулярен технологическому потоку. (Я понимаю, что не работавшим на производстве людям это непросто представить в образном виде, но попробуйте.)

Если же процесс изготовления табурета обеспечен делократическим управлением, то тогда не директор, не хозяин, а первый рабочий **покупает** исходную доску, распиливает ее и **продает** второму рабочему, тот стругает и **продает** третьему, третий сколачивает табурет и **продает** сбыту, а сбыт **продает** потребителю. Разница между ценой покупки и ценой продажи в этих сделках и является доходом рабочих, и на этот доход хозяин или директор никак не влияют — деньги дохода поступают рабочему не от хозяина, а от другого рабочего — от потребителя его труда. Таким образом, при делократической системе управления выручка от продаж движется не к хозяину и от него к работникам, а от потребителя навстречу технологическому потоку.

Это не единственный, но необходимый элемент для замены бюрократической (очень неэффективной) системы управления на делократическую (максимально эффективную). При этом не имеет значения, кто владеет предприятием — государство, акционеры или единоличный хозяин. (Последнему легче это сделать, так как над ним нет дураков-начальников или дураков-акционеров, а есть только его собственная дурость, если она есть.)

Делократизацию экономики я предлагал с конца 80-х и в письмах, и в статьях, и в книгах. Писал придурку Горбачеву (отвечали мне уже из ЦК КПРФ — от Полозкова) и Назарбаеву — реакция одинакова: консультация у советских «ученых экономистов» и вежливый отказ, ввиду «ненаучности» этого моего предложения делократизировать экономику. Ну не слышали наши выдающиеся ученые экономисты слова «делократизация», а значит, это не научно!

Однако вернемся к Шумскому. В книге «Наука управлять людьми: изложение для каждого», изданной в 1995 году, главу о делократизации промышленности я итожу (обратите внимание на второй пункт):

«Поскольку все тонкости делократизации управления предприятиями мы все равно не сможем рассмотреть, ос-

тановимся на этом и подведем принципиальные итоги. Итак, при делократизации предприятия необходимо:

1) планировать не производство какого-либо конкретного продукта, а удовлетворение внутренних потребителей предприятия, указывая в планах каждого подчиненного их Дело;

2) изменить систему расчетов внутри предприятия так, чтобы вся выручка от изделий двигалась навстречу технологическому потоку и проходила (в идеальном случае) через каждого работника;

3) ввести и сделать незыблемыми стандартные условия (товары, услуги, цены) для каждого работника предприятия (в идеале);

4) дать возможность работникам, опираясь на стандартные условия, договариваться между собой о наилучшем удовлетворении своих потребителей;

5) провести делократизацию управления сверху вниз».

А теперь обратите внимание, о чем пишет А. Иващенко, пишет вскользь, не понимая смысла: *«...многие не могли взять в толк — как это так, что нет у трактористов никаких норм, что продукцию они не сдают, а продают правлению или цех цеху»*. Но ведь это же и есть ситуация, когда *«выручка от изделий движется навстречу технологическому потоку»*, то есть Шумский ввел в управление колхозом элемент делократизации и получил мощный экономический эффект.

Поощрение начальников

В упомянутой книге я разбирал образные примеры делократизации предприятия, для данного случая, к сожалению, промышленного. Снова процитирую себя и напомню, что в те годы я работал первым заместителем директора (по экономическим и внешнеэкономическим вопросам) Ермаковского завода ферросплавов в Казахстане. Я писал:

«Автор привел эти примеры, чтобы читатели поняли, насколько важно сознательно передать власть от началь-

ника Делу. И это возможно всегда и в любом Деле, в том числе и в экономике.

Теперь рассмотрим, как будет поощряться Делом сама пирамида руководителей. Делом начальника является Дело, стоящее перед его подчиненными; Оно и его, и их: его — полностью, их — по частям. От того, насколько правильно он спланирует Дело, насколько точно и своевременно разделит его между подчиненными и обеспечит исполнение, зависит и поощрение от Дела. Это поощрение получат и его подчиненные, а часть поощрения каждого подчиненного — это поощрение всех вышестоящих руководителей: хорошо заработал подчиненный — хорошо заработали и они.

Приведем пример. Скажем, в цехе 16 участков, на каждом из которых работают по 30 человек под руководством мастера. Эти участки разделены на четыре объединения, каждый из них возглавляет старший мастер. Их работой руководит начальник цеха. Двадцать цехов и отделов завода возглавляет директор. Это непосредственные, линейные руководители. У каждого рабочего на участке есть свой потребитель или потребители (Дело), и он в свою очередь является Делом для других рабочих в технологической цепочке цеха. В условиях делократических отношений годовой доход опытного рабочего, рационализатора 5 млн. рублей (условно), доход другого, молодого, 1,5 млн. рублей и т.д. Допустим, в цехе принято положение, согласно которому в доход мастера поступает 20% того, что заработал каждый рабочий: больше у них доход — больше и у мастера. Это — стандартное условие, меньше 20% доход мастера быть не может, а больше — с согласия рабочих, если мастер не стандартный». Мастер никаким образом ни от кого не может получать в свой доход деньги прямо, а только опроцентованно, в равной доле от дохода каждого рабочего. Положим, что общий годовой доход рабочих первого участка 60 млн. рублей, значит, мастер получит 12 млн. рублей; на втором участке 70 млн. рублей, а мастеру — 14 млн. рублей; на третьем — соответственно 50 и 10 млн. рублей; на четвертом — 80 и 16 млн. рублей.

Далее установлено, что в доход старших мастеров поступает 55% дохода каждого мастера. При доходе мастеров 12 + 14 + 10 + 16 = 52 млн. рублей доход старшего мастера составит 28,6 млн. рублей. При этом мастеру первого участка остается личный доход — 5,4 млн. рублей, второго — 6,8 млн. рублей, третьего — 4,5 млн. рублей, четвертого — 7,2 млн. рублей. Пусть у второго старшего мастера цеха доход составил 25 млн. рублей, третьего — 32 млн. рублей, у четвертого — 20,4 млн. рублей. Суммарный доход старших мастеров цеха 106 млн. рублей. Установлено, что 65% этой суммы, то есть 68,9 млн. рублей, поступает начальнику цеха. Тогда старшим мастерам остается: первому около 10 млн. рублей, второму — 8,75, третьему — 11,2, четвертому — 7,14 млн. рублей. Далее установлено, что директору в доход поступает 60% дохода начальников цехов, то есть личный доход начальника цеха составит 27,56 млн. рублей. И, как мы говорили, из своего дохода директор завода отчисляет определенный процент начальнику главка, тот — министру и так далее.

В приведенной схеме все условно: и проценты, и суммы, не учтены отчисления в прибыль завода, но она объясняет принцип формирования зарплаты. Кстати, примерно такая схема около трех лет действует на нашем заводе. Сейчас трудно сказать с полной определенностью, но кажется, что в условиях развала промышленности, когда нищающий рабочий класс озлобляется на любое начальство вообще, подобное распределение зарплаты позволяет нам несколько ослабить антагонизм между рабочими и руководителями. Рабочие понимают, что доходы начальства жестко связаны с их собственными, что деньги, заработанные вместе, руководители не делят премиями между собой. Никто из руководителей завода теперь не получает премии, все премии у рабочих.

Рассмотрим результаты, которые может дать использование этой схемы. Потребителем труда рабочего почти всегда является рабочий либо некто, действующий от его имени. Потребителями труда руководителей так-

же являются рабочие. Их труд — основа финансового благополучия руководителя. Поэтому руководитель заинтересован в том, чтобы удовлетворить рабочих, заслужить их благодарность. Это становится еще одной стороной Дела руководителя. Скажем, мастер сам разработал предложение, которое повысит доход его рабочих, тогда он в принципе имеет право потребовать от них увеличить ему процент отчисления, хотя его доход и так увеличится. И рабочие в принципе могут на это согласиться. Не исключен вариант, когда рабочие пригласят на свой участок мастера с другого участка и, чтобы он согласился, предложат ему повышенный процент.

Также изменится и суть командных функций. Сами управленцы становятся просто специалистами. Если инженер может выполнить проект самого дешевого моста, который не рухнет, то управленец организует его строительство самым дешевым способом, а доход они получат через рабочих: специалисту-инженеру заплатят за проект, который дает им повышенный доход, специалисту-управленцу — за организацию их труда, которая тоже дает повышенный доход. Для любого исполнителя главным будет не сами по себе команды руководителя, а то, что точное исполнение его команд всеми принесет максимальный успех каждому».

На всякий случай объясню еще проще. Делократизируя систему оплаты труда руководителей завода (вернее, приближая ее к делократической), мы взяли базу в 20%. Это означало, что мастер получал на 20% больше, чем средняя зарплата подчиненных ему бригадиров. Старшие мастера — на 20% больше, чем средняя зарплата подчиненных им мастеров, начальники цехов — на 20% больше, чем средняя зарплата старших мастеров цеха, директор — на 20% больше, чем средний начальник цеха, мы — главный инженер и замы директора — от 0,8 до 0,95 зарплаты директора. Бывали довольно комические случаи, когда директор получал меньше какого-либо хорошо отработавшего начальника цеха (усреднение зар-

плат давало себя знать). Ну и что? Зато когда ты срабатывал так, что получал на 10% больше, чем в прошлом месяце, то знал, что от этого твоего труда и твои подчиненные получили на 10% больше. А знать, что ты своим умом дал заработать людям, — это, знаете ли, кое-что да значит.

Итак, мы на заводе получали, по сути, процент от зарплаты бригадиров. А теперь вспомните, что А. Иващенко написал о колхозе Шумского: *«И что уж совсем не лезло ни в какие ворота — зарплата начальников, включая председателя, исчислялась от чистой прибыли механизатора»*.

Ну и что было толку Советскому Союзу от моих открытий? Помогло Шумскому то, что он дважды Герой Соцтруда? Обратили на него внимание наши уроды Академии наук? Да ведь мы с Шумским были не одиноки, мы действовали совершенно разрозненно, но, оказывается, не только в промышленности и сельском хозяйстве шли попытки стихийно делократизировать процесс производства, но даже офтальмолог Станислав Федоров хотя и дубово, но пытался это сделать.

А вот еще колхоз в нынешней России, адрес: Дагестан, Акушинский район, село Шукты. Председатель колхоза Магомет Чартаев начал делократизацию еще в 1974 году. Журналист Игорь Беляев, написавший о нем статью в начале этого тысячелетия, сообщает: *«Вкратце схему работы в Шукты можно описать так. Есть правление союза собственников-совладельцев, которое проводит заключение договоров на реализацию продукции, работ, услуг. Весь объем этих договоров распределяется между исполнителями исключительно на добровольной основе, причем они сами оценивают свои возможности, а не обосновывают мнение начальства. В союзе собственников-совладельцев нет никаких нормативов заработной платы, норм выработки, расхода материалов и тому подобных бюрократических цифирей. Каждый работник находится на хозрасчете, то есть все необходимое для процесса произ-*

водства закупает или у поставщиков, или у отдела снабжения и продает результаты своего труда либо далее по цепочке, либо правлению союза. Оно, в свою очередь, реализует продукцию за деньги, причем вся выручка передается непосредственно производителям».

И здесь, заметьте, не председатель, не хозяин получает выручку, а непосредственно работники, причем она движется навстречу технологическому потоку (*«продает результаты своего труда... далее по цепочке»*). Поверьте, когда я разрабатывал свою теорию управления людьми, то о Чартаеве ничего не знал, хотя он начал заниматься тем, что я назвал делократизацией, лет за 10 до того, как я об этом задумался. То есть для экономики эти методы настолько естественны, что для их внедрения не нужны ни команды сверху, ни даже теория. Если ты не слабоумный московский ученый-экономист и не алчный урод, если ты хочешь совершенствовать свое хозяйство, то ты к этим методам рано или поздно сам придешь.

Разумеется, что в Шукты начальство зарплату себе не назначает и не определяет. Все три начальника (Магомет Чартаев, председатель сельсовета и главбух) в сумме получают 2,5% от прибыли каждого работника. Это большие деньги, но они большие потому, что большие деньги зарабатывает каждый работник, а начальство уж старается, чтобы зарабатывал... В результате, как пишет И. Беляев: *«И в этом плане жизнь в Шукты по сравнению с соседними селениями отличается столь сильно, что начинаешь понимать, что пешком до Луны добраться можно. Сейчас в селе развернуто большое строительство. Если бы не Кириенко со своим дефолтом, то оно было бы завершено уже в этом году. Однако, несмотря на многочисленные и объективные трудности, в изобилии поставляемые нашей властью за наши же деньги, произошедшие перемены не могут не вызвать восхищения. Достаточно сказать, что жизненный стандарт по-шуктински — это добротнейший трехэтажный дом на семью, со всеми удобствами, разумеется. Одновременно с завершением строительства нового*

села планируется создать местный (!) банк с генеральной валютной лицензией. Не знаю, будут ли там устанавливать систему быстрых расчетов SWIFT, но если установят, то честно скажу — меня это не удивит. А про такие мелочи культурной жизни, как спортзал, футбольное поле и прочее, говорить нечего — они там уже есть давно».

Я побывал во многих странах, и почти во всех климат для сельского хозяйства лучше, чем в Дагестане, но поверьте, там крестьяне трехэтажных домов, да еще таких дорогих (с такой толщиной стен и с таким обогревом, как у нас) не строят. И хотя шуктинцы называют свое предприятие «союзом», но это колхоз, поскольку *«имущественную долю каждого колхозника определили на основании расчета его трудодней, отнесенных к имуществу колхоза, накопленному со дня его основания в 1936 году».*

Ну и что наши выдающиеся ученые — все эти абалкины-шмалкины и прочие аганбегяны? Обратили они внимание на то, что происходит в экономике, — на то, что ей реально необходимо? Даже копытом за ухом не почесали...

Ну ладно, мы в представлении столпов отечественной науки просто неграмотные дураки с заводов и колхозов, но обратили бы внимание наши гении умственного труда на того, в чьем уме никто и никогда не сомневался, — на Сталина. Он ведь тоже пытался делократизировать экономику, заставляя народное хозяйство «разворотом товарооборота» направлять денежные потоки навстречу технологическим. Правда, у Сталина могли присутствовать и другие соображения пользы от этого.

Творчество работника

Повторю то, о чем уже писал в книге «За державу обидно!».

Без творчества человек — как скотина, и даже хуже, поскольку даже скотине важно не быть самой последней в стае. А человеку свою значимость тем более важно

осознавать, важно чувствовать, что он не винтик, а и сам по себе что-то значит. К сожалению, очень часто бывает, что на основной работе человек не способен проявить творчество — начальство или инструкции не дают. Тогда если он не скотина, то будет искать творческие дела вне работы — заведет садовый участок, выдумает себе хобби, начнет во что-то играть или займется политикой. А если человек опущенный, то он, скорее всего, будет пить, чтобы как-то сжечь то время, которое ему подарила природа.

Так вот, в отличие от так называемых умственных работ, для которых требуется не столько ум, сколько память, производительный труд всегда является творческим, поскольку всегда требует ума уже для простого воспроизведения приемов, и тем более для поиска тех приемов, которые могут обеспечить наивысший результат. И если хозяин (экономист) толковый, то он будет делать все, чтобы работник имел свободу для творчества, поскольку в этом случае работник не только обеспечит своим творчеством дополнительную прибыль хозяйству (экономике), не только заработает больше сам и испытает от этого радость, но и будет испытывать ни с чем не сравнимую радость от достижения творческих результатов.

Но теперь возникает вопрос: а как человек узнает, что он достиг высших, новых для себя результатов в своем труде и хозяйственной деятельности? По разнице между закупленными товарами для своего труда и ценою своего изделия. Чем больше эта разница, тем больше ты творец. Вообще-то экономика как наука очень проста: цена произведенного тобой товара должна быть больше, чем затраты на его производство. Все остальное в экономике — арифметика. Но цена и затраты ведь должны быть в чем-то выражены, и если не в деньгах, то в чем? Вообще-то марксисты полагали, что при коммунизме затраты будут измеряться непосредственно количеством часов, израсходованных на производство продуктов. Но это невозможно в силу того, что при производстве одного и то-

го же продукта количество израсходованных на это часов у бездельника, трудяги и таланта будут различаться на порядок, если не больше. Трудозатраты ну никак не могут быть эталоном и, следовательно, не могут быть мерилом творчества. Трудяга вырыл яму за час, а лентяй — за 8, так что, лентяй в 8 раз более творческий человек?

Нет, для оценки любых затрат на производство, для оценки каждым работником своего творческого результата нужен некий достаточно стабильный эквивалент, и лучше денег тут ничего придумать невозможно. Следовательно, без денег, без твердого эквивалента труда невозможно творчество в экономике — в том, в чем занято чуть ли не подавляющее число населения. А теперь посмотрите на идиотизм создавшегося положения: Маркс и Энгельс заложили в своем учении, что при коммунизме денег не будет, а как быть Сталину, которому надо развивать экономику СССР? Как ее развить без творчества большинства тех, кто в ней работает?

Еще момент. Для того чтобы в экономике любой работник был творцом, необходимо, чтобы он был хозяином, то есть по своему усмотрению делал затраты на производство своего товара. И второе. Но цену на свой товар он не вправе назначать сам! Если он монополист, то какое уж тут творчество! Покупай сырья сколько хочешь, какое угодно оборудование, делай что попало, а цену все равно взвинтишь так, что разница между нею и затратами будет. Это, понимаете, все равно, что на соревновании прыгунов разрешить им самим устанавливать планку с условием: перепрыгнул — беги за золотой медалью. Бездельников это обрадует, но какое удовольствие от таких побед получат настоящие прыгуны? Нет, планку должны устанавливать судьи соревнования. Так и с ценой. Цену на товар в идеале должен устанавливать торг продавца с покупателем, ведущийся вокруг цены, установленной хозяином или государством. Об этом я написал в книге «Наука управлять людьми в изложении

для каждого» и поэтому не буду входить в подробности. Как с паллиативом можно согласиться и с тем, что цена устанавливается без участия покупателя государством или хозяином (когда речь идет о внутренних ценах хозяйства). Для поддержания творческих начал в экономике цена товара органически необходима и, соответственно, необходим товарооборот — эквивалентный цене обмен товарами, а не раздача их «по потребности».

Оцените трагизм положения. Коммунизм в основе своей создается для счастья человечества, а истинно человеческое счастье — в творчестве. И классики марксизма, Маркс и Энгельс, это, казалось бы, понимали. Маркс писал, что при коммунизме труд из обузы превратится *«в первую жизненную необходимость»*, его мысль развивал Энгельс: *«Труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение»*. Все это хорошо, но марксизм, как видите, наметил такое идиотское устройство коммунизма, что там производительный труд лишался всех основ творчества и должен был превратиться в столь тяжкую обузу, что будущие жители коммунизма завидовали бы свободному творчеству крепостного крестьянина.

Еще о творчестве. Хотя это и высшее счастье человека, но в отличие от счастья удовлетворения инстинктивных желаний (голода, полового влечения, лени и т. д.) идти к счастью творчества необходимо через большой труд: прежде чем добиваться новых результатов, нужно освоить все старые. Это как в спорте: прежде чем перепрыгнуть планку на высоте 2,30, сначала нужно перепрыгнуть ее на высоте 1 метр, затем 1,50 и т.д. Поэтому в реальной жизни желающих получать счастье от творчества не очень много, подавляющее число обывателей получает счастье от жратвы и секса, и этого им достаточно. Пропагандой «человека труда» многого можно добиться, и никогда до Сталина, и никогда после Сталина трудяга так не рекламировался, никогда ему не оказывали столько почета, как в сталинском СССР.

В беседе с французским писателем Ромэном Ролланом (стенограмму этой беседы Сталин сам засекретил из-за ряда своих очень откровенных ответов) разговор зашел о свободе, и Сталин сказал: *«Наша задача — освободить индивидуальность, развить ее способности и развить в ней любовь и уважение к труду. Сейчас у нас складывается совершенно новая обстановка, появляется совершенно новый тип человека, который уважает и любит труд. У нас лентяев и бездельников ненавидят, на заводах их заворачивают в рогожи и вывозят таким образом. Уважение к труду, трудолюбие, творческая работа, ударничество — вот преобладающий тон нашей жизни. Ударники и ударницы — это те, кого любят и уважают, это те, вокруг кого концентрируется сейчас наша новая жизнь, наша новая культура».*

Но почет — это пряник. А хороший хозяин знает, что пряник — это хорошо, но кнут тоже необходим. Нужно не только агитировать людей к творчеству в своем труде, но ради их счастья их нужно и заставлять творить. И таким кнутом являются деньги, товарооборот и хозрасчет. Когда человек поставлен в условия хозрасчета, то есть когда он вынужден покупать предметы своего труда, продавать результаты своего труда по не им установленным ценам, тогда разница между доходами и затратами четко указывает, хороший он работник или нет, и в этом случае даже ленивый начнет творить, поскольку люди очень не любят быть хуже других.

Давайте вернемся к уже цитированному мною в главе 5 докладу Зверева. В нем — описание практически 30-летней борьбы Советского правительства за твердый рубль. А мы после Гайдара знаем, что твердый рубль — это большое счастье для народа, при твердом рубле можно сделать накопления, можно купить дорогой товар за заработки честного труда, можно обеспечить себе старость. Но Зверев вообще ничего не говорит об этой цели, которая делала большевиков безусловно популярными в народе, — о благотворности твердого рубля для на-

селения. Почему? А это не статья в газете, это был секретный доклад главе Правительства: к чему в нем самореклама? Зато Зверев раз за разом возвращается к другой цели, которую должен достичь твердый рубль, цели, которая единственно важна Сталину и Звереву: твердый рубль обеспечивал хозрасчет, и именно хозрасчет был тем главным, ради чего рубль все время укрепляли! Такое пренебрежение Сталина и Зверева к деньгам, как к основе народного благополучия, трудно понять, если не знать о другой стороне денег — они основа для творческого труда в экономике, и для Сталина это было в них главное.

Давайте еще раз вернемся к трагизму положения Сталина. Выдающийся экономист мира, никем не превзойденный в истории хозяин, он твердой рукою развивал экономику СССР, базируясь на:

— твердом рубле как основе товарооборота;

— товарообороте как основе хозрасчета (экономического расчета);

— хозрасчете как способе воссоединения в экономике СССР творчества миллионов трудящихся, а именно силой творчества миллионов трудящихся и развивалась экономика СССР.

Но при этом как марксист он должен был утверждать, что СССР идет к коммунизму по Марксовому пути: денег скоро не будет, товарооборота не будет, а кто чего способен произвести, тот будет передавать это другим по потребностям, то есть Сталин вынужден был утверждать прямо противоположное тому, что фактически делал.

Особенно ярко эта раздвоенность проявилась в одной из последних работ Сталина, брошюре «Экономические проблемы социализма в СССР». Дело в том, что к 1950 г. экономика СССР стала настолько не соответствовать марксизму, что было принято решение написать учебник «Политическая экономика социализма», в котором дать хоть какие-нибудь ориентиры. Проект учебника открыто обсуждался, в обсуждении участвовал и Сталин,

поскольку без его авторитета примирить критикующих вряд ли было возможно. Правоверные марксисты утверждали, что согласно Марксу уже давно пора заменить товарооборот продуктообменом, а деньги упразднить. И, по Марксу, они были правы. Другие утверждали, что пора упразднить самого Маркса, и предлагали свое видение и свои пути в коммунизме. Перед Сталиным стояла нерешаемая задача: отбить атаки придурков на деньги и товарооборот и, соответственно, на хозрасчет и творчество, но при этом доказать, что марксизм — это наука и что ею нужно руководствоваться.

Я дам только один пример того, как в этой дискуссии Сталин уворачивался от неудобных вопросов и как он пытался за уши подтащить Маркса к своей практике. Во время дискуссии поступило предложение по сельскому хозяйству. Дело в том, что колхозы и совхозы при Сталине не имели своей тяжелой техники: тракторов, комбайнов, жаток, автомобилей и т.д. Вся эта техника сосредотачивалась на машинно-тракторных станциях (МТС), которые обрабатывали землю и снимали урожай сразу нескольким десяткам колхозов. Давайте позагибаем пальцы очевидной хозяйственной выгоды от этого сталинского решения.

Во-первых. Сама сельхозтехника тем экономичнее, чем она мощнее. Предположим, среднему колхозу достаточно одного комбайна, чтобы успеть в уборку снять и обмолотить все зерновые. Но никакой председатель колхоза не рискнет ограничиться одним комбайном, поскольку в случае его поломки будет потерян урожай — результат работы за целый год. Поэтому если передать технику из МТС колхозам, то такой колхоз купит для подстраховки 2 комбайна, и это, что поделать, разумно. Если МТС обслуживала 20 таких колхозов, то после передачи им техники они реально будут иметь в сумме 40 комбайнов, в то время как МТС могла с 10%-ным резервом иметь их всего 22 и справляться с уборкой урожая во всех 20 колхозах. А ведь вся эта масса затрат на

неэффективно работающую технику в колхозах ляжет на стоимость продовольствия, и она возрастет.

Во-вторых. То, что после передачи в колхоз комбайн будет работать месяц в году, еще не значит, что и комбайнер этого колхоза будет работать месяц в году, — в колхозе ему работу найдут. Поэтому этот комбайнер с комбайном выехать на уборку урожая в другие области просто не сможет, да там его и не ждут — ведь там в колхозах есть свои комбайнеры и комбайны. Техника будет лежать мертвым грузом в колхозах по всей стране. А МТС способны маневрировать техникой, то есть перевезти ее сначала из северных районов в южные и там совместно с местными МТС убрать урожай, а затем вместе с ними подниматься на север, убирая там созревающие зерновые. А это значит, что если колхозам надо иметь 40 единиц техники, то МТС могут обойтись и 10. Когда продукты будут дешевле — с МТС или без МТС?

В-третьих, и это уже касается денег, а не организации производства. При введении в схему товарооборота «товар—деньги—товар» («производство тракторов — производство зерна») МТС товарооборот увеличивается в полтора раза, и появляется еще одна цена — цена обработки земли. Следовательно, появляется еще одно хозрасчетное звено, а государство получает возможность ценами заставить это звено (МТС) творить — снижать затраты на обработку земли. Рост количества техники у МТС и неоправданный рост стоимости этой техники прямо увеличивают затраты МТС на обработку земли и снижают их эффективность. Поэтому МТС были экономическим контролером заводов сельхозмашин: не давали тем производить неэффективную технику, а всей техники производить больше, чем надо. С МТС экономика СССР и, следовательно, советский народ не несли затрат на изготовление плохо используемой техники.

А если отдать технику колхозам, то исчезает цена обработки земли — она становится в бухгалтерском отчете колхоза строчкой затрат на производство зерна и кон-

тролируется только самим колхозом, который вправе ее и увеличить, увеличив, допустим, урожайность за счет удобрений. Поэтому колхоз прямо заинтересован в противоположном — в том, чтобы у него на всякий случай всякой техники было побольше — хороший урожай все равно перекрывал затраты на ее приобретение, а плохой урожай не давал приобрести и минимум. С ликвидацией МТС производство сельхозмашин в СССР начинало бессмысленно увеличиваться, увеличивая, повторю, затраты и цены на продовольствие.

Вопрос с МТС, как видите, ясен и понятен, и Сталин мог бы так его и обосновать, но вместо этого он начинает говорить о том, что продажа сельхозтехники непосредственно колхозам увеличит товарооборот, а это затормозит *«продвижение к коммунизму»*, поскольку, дескать, великий Энгельс убедительно доказал, что *«наличие товарного обращения неминуемо должно привести... к возрождению капитализма»*.

В этом деле смешно то, что Сталин после вступительной главы начинает со следующего:

«Некоторые товарищи утверждают, что партия поступила неправильно, сохранив товарное производство после того, как она взяла власть и национализировала средства производства в нашей стране. Они считают, что партия должна была тогда же устранить товарное производство. Они ссылаются при этом на Энгельса, который говорит:

«Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продуктов над производителями» (см. «Анти-Дюринг»).

Эти товарищи глубоко ошибаются».

Далее он поясняет, в чем ошибка т. Энгельса и остальных, постоянно подчеркивая, что *«товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем,*

лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость всемерного разворота товарооборота».

Таким образом, и я, и Шумский, и Чартаев, предлагая направлять деньги навстречу технологическому потоку, фактически исполняли указание товарищей Ленина и Сталина о всемерном «развороте товарооборота», хотя и не читали в то время брошюры Сталина «Экономические проблемы социализма» (я, по крайней мере).

* * *

В мире был выдающийся ученый-экономист В.В. Леонтьев. Почему я так считаю? Видите ли, уже очень давно Нобелевский комитет главной заслугой соискателя Нобелевской премии считает его еврейское происхождение, а Леонтьев не еврей, но премию получил, значит, действительно ученый.

В введении к книге «Экономические эссе» он пишет, что экономика — это сугубо наука практиков, нельзя быть экономистом вне экономики, нельзя создавать теории, не получая данных от конкретных предприятий, сделок, движений денег и товара. Подавляющее число светил экономики работают сами на себя, их работы являются чистым умствованием, которое никому не нужно и ничего не дает. Их гениальные озарения, полученные от длительного созерцания потолка, — пустые забавы, опасные для тех политиков и практиков, кто попробует на них опереться. Леонтьев проводит анализ публикаций американских экономистов за 1972—1981 годы. Только в одной из каждых 100 публикаций ее автор опирался на данные, собранные им самостоятельно, то есть только один из ста экономистов потрудился ознакомиться с тем, что исследует, — с собственно экономикой. Еще около 20% авторов использовали данные об экономике, заимствованные ими из литературных источников. А почти три четверти «экономистов» представили результаты своих работ в виде надуманных проблем и таких же ре-

шений. (И это, заметим, в Америке, обычно не склонной платить деньги своим ученым ни за что.)

«Возникает вопрос, — с горечью пишет Леонтьев, — как долго еще исследователи, работающие в таких смежных отраслях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, науки о здоровье, инженерные и различные прикладные дисциплины, с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по поводу состояния устойчивого, стационарного равновесия и блестящей изоляции, в которой оказались экономисты-теоретики в настоящее время?» Перефразируем это высказывание Леонтьева, выразив его суть: до каких пор остальные ученые будут терпеть положение, при котором звание «ученого» дают людям, занимающимся пустопорожним умствованием и паразитирующим на одураченном обществе? Хотя уместен и вопрос — а в других науках что, ученые сильно отличаются от экономистов?

Вот давайте представим, что было бы с Советским Союзом, с нашей экономикой, если бы у нас не было ученых-экономистов, если бы советский народ не кормил на своей шее этих паразитов. У кого бы спрашивали совета Горбачев и его придурки, как проводить перестройку? Да, наверное же, у тех, кто умеет хозяйствовать, — у Шумского и Чартаева. И тогда, глядишь, и Ритка Тэтчер с Жоркой Бушем не смогли бы оказать на жиденький умишко генсека такого влияния, и тогда, глядишь, действительно бы перестроился СССР, имел бы гибкую и высокоэффективную экономику, поскольку советские хозяйственники развили бы ее в **естественном**, эффективном направлении. Но это если бы да кабы, а на самом деле мы советских ученых-экономиков вовремя не передушили. Не догадались! И перестройщики слушали титанов мысли из АН СССР, а это такая академия, что ее и Гитлеру не пожелаешь.

Вот и оцените: если наших отечественных ученых, взятых в среднем, назвать «продажными девками», то

кто должен больше обидеться — ученые или продажные девки? По сведениям, поступающим от компетентных в этом вопросе лиц, продажные девки в целом являются высококлассными специалистами в своей профессии и сравнение с учеными для них должно быть оскорбительно. Кроме того, они не прутся в Думу и на телеэкраны, не рядятся в тогу элиты нации и ее радетелей. А в этом случае скромность, знаете ли, тоже украшает.

Приложение

ОДА ВОЛУ

«Хочу» и «надо»

Какой-то политик сказал: «Чем больше я узнаю людей, тем больше начинаю любить собак». Грубо, конечно, но после основного текста о наших ученых и политиках в Приложении в самый раз будет поговорить о каком-нибудь настоящем и приятном животном.

Работа отличается от развлечения тем, что вторым можешь заниматься, а можешь не заниматься, а вот работу не делать нельзя. Обязательность — это тягостная сторона работы. И прекрасно, когда работа — это и есть твое увлечение и развлечение — тогда нет тягости. Вот у меня примерно такая работа: я пишу о том, о чем хочу, меня не заставляют писать ни деньги, ни начальники. Кстати, и всех остальных авторов «Дуэли» тоже никто не заставляет писать, но они могут писать, а могут не писать, мне же не писать нельзя — положение обязывает.

Более того, оно обязывает писать то, о чем надо писать, — о текущем моменте, о важных событиях и даже об истории применительно к текущему моменту. А ведь появляются темы, о которых хочешь написать потому, что заметил нечто, что до тебя никто не увидел, но эту тему ну никак не привяжешь к текущим событиям. И боишься, что напишешь, а читатели возмутятся — совсем Мухин спятил, тут такое творится, а он вон о чем пишет! Будет как с Паршевым, когда тот для души написал о том, кто такие варяги, а отзывы на статью пришли только отвратные, дескать, делать ему нечего. А мне дав-

но хотелось исследовать вопрос о том, откуда у русской земельной меры «десятина» взялось такое название? Мне это интересно, но что подумают читатели?

Посмотрите на нашу историю — это ведь история царей и войн. Главного в русской истории — русского человека — совершенно нет. Никому не интересно, как он жил, как строил избу, как и чем пахал, как одевался, как делал сталь, как ткал, как торговал и т.д. и т.п. Вот сколько было любовников у Екатерины II — это нам надо, без этого мы обойтись не сможем. А вот попади мы, «цивилизованные», даже с необходимым набором инструментов в XVIII или даже XIX век — мы сможем выжить? Что, пропитание будем добывать тем, что за деньги рассказывать про Екатерининых хахалей? Культура — это степень развития знаний, но ведь мы же со своими знаниями, оставшись один на один с природой, немедленно подохнем. И это культура? Неужели знание о том, как вырастить хлеб, имея только свои руки и голову, менее интересны даже сами по себе, нежели знания о том, какие интриги были при царском дворе? Что нам от тех интриг? Мы что, зная их, сможем повлиять на интриги нынешнего двора? А вот знание о том, как жили наши предки, по меньшей мере не дало бы компостировать нам мозги различными легендами, составляемыми в угоду каждому очередному режиму.

Кто такие волы

Вот Владимир, просто русский, попрекает меня в главе 5 «Дуэли», что я не знаю, при помощи какого животного пахали землю наши предки. Полагает, что сохой они пахали от бедности, а были бы богаты, то пахали бы плугом и тянула бы плуг лошадь. Тем более на черноземе, который, по мнению Владимира, легче, чем нечерноземные почвы. Ведь в Воронежской области, из которой родом родители Владимира и которая является черноземной областью России, пахали на лошадях, а то, что на Украине и Дону иногда впрягали в плуг волов, так это

оттого, что казаки очень уважали боевого коня и не грузили его недостойной работой. Давайте не спеша в этом деле разберемся.

Сначала о волах, поскольку лошадей все видели, хотя бы в кино. Вол — это охолощенный (кастрированный) бык, на Украине и в казачьих областях России его чаще всего так и называют — «бык». А быка-производителя, которого оставляют на племя, называют бугаем. Одного бугая достаточно для 40 коров, поэтому остальных бычков кастрировали, и если они годились в работу, то не забивали на мясо, а приучали ходить в ярме.

Ярмо представляет собой два горизонтальных бруса, соединенных посередине вертикальной стойкой. Расстояние между брусьями позволяет завести в ярмо шею вола до вертикальной стойки, после чего шея фиксируется с края вертикальной занозой через сквозные отверстия на концах брусьев ярма. В мое время заноза была железной: стальной прут с головкой сверху. С другой стороны ярма заводится второй вол, и получается упряжь. К центральной стойке крепится толстая жердь-оглобля, а она — к телеге. Других элементов упряжи нет — ни уздечки, ни вожжей. Быков погоняют голосом или кнутом, поворачивают тоже таким же способом.

В мое время левый вол (если я что-то не путаю) имел имя Цоб, а правый — Цобэ. Если ездовой хотел повернуть направо, надо было покрикивать левому волу: «Цоб, Цоб» — и поглаживать кнутовищем. Цоб убыстрял шаг и заходил за Цобэ, сворачивая направо. Если хотел свернуть налево, то соответственно давалась команда для Цобэ. Если хотел тронуть их с места или увеличить их усилия, то окрикивались и стегались оба: «Цоб-Цобэ». Но вообще-то волы умные: видят дорогу или борозду и сами понимают, чего от них хотят в данном случае. Недаром Малиновский пишет, что пахал на волах 12-летний подросток, примерно такой и у меня был командир, когда мы с ним возили на быках воду (мне был 9-й год). Это, между прочим, тоже достоинство вола, но у него их еще много.

Вол за счет более коротких, нежели у лошади, но более мощных ног развивает несравнимое с лошадью тяговое усилие. Упираясь загривком в верхний брус ярма, а грудью в нижний, пара волов потащит груз, от вида которого пара лошадей упадет в обморок. Правда, утверждают, что с обычными нагрузками лошадь чуть ли не на 40% выносливее вола. Кроме того, не сумели изобрести подковы для раздвоенного воловьего копыта, а посему вол не годится для обледенелых дорог — он на них как его мать корова на льду. Но вол чрезвычайно силен, покорен и работоспособен. (Чтобы в похвалах волу не сильно обижать человека, скажу, что по работоспособности и выносливости живых существ, равных человеку, нет. На первых Олимпийских играх марафонцев сопровождала конная полиция, и она вынуждена была четыре раза менять лошадей, то есть темп бегущего человека лошадь (правда, со всадником) выдерживает едва 10 км).

Мой дядя Федосей возил в село почту из райцентра за 25 км. Возил на двухколесной тележке, в которую впрягалась одна лошадь. Груз — он и сумка с почтой. Тем не менее для него в бригаде держалось две лошади, и он менял их каждую поездку, то есть для лошади пробег в 50 км в день требовал дня отдыха. И в бригаде, куда вечером сводились животные, всегда дневали отдыхающие лошади, но я не помню, чтобы отдыхали волы. Поговорка «Работает, как вол» — очень точная.

Но выносливостью достоинства вола не ограничиваются. Он очень нетребователен к питанию (хотя, конечно, его об этом никто и не спрашивал), особенно в простое — соломой обойдется. Лошади же требуется овес, а это хлеб, то есть лошадь так или иначе является пищевым конкурентом человека, который и сам овес ест, и, главное, вместо овса может вырастить пшеницу. То, что вол ест очень малопитательный корм, ценно еще и тем, что он его много пропускает через свой желудок, в связи с чем дает много навоза, а навоз у наших предков был настолько в цене, что практически весь крупный рога-

тый скот держался не для производства молока и мяса, а исключительно для производства навоза. Причем и в нечерноземной России, и на черноземной Украине. В России навоз был единственным удобрением, на Украине — единственным топливом.

И когда «асфальтные крестьяне» начинают попрекать наших предков, что они-де из-за малограмотности держали каких-то мелких, почти не дающих молока коровок, то не крестьяне, а эти умники являются идиотами. Русский скот был высокопородным, просто это была такая порода, которая способна была съесть всю осоку с болота и всю солому с крыши избы по весне, но дождаться травки и не сдохнуть. А эти голштинские и джерсейские коровки протянули бы ноги, не дождавшись ноября. В связи с чем русские крестьяне (за исключением мест, где кормов было достаточно) категорически отказывались скрещивать свой скот с западноевропейским — берегли породу точно так же, как в СССР запрещался завоз любых собак на Камчатку — берегли тамошнюю ездовую собаку. Но вернемся к волам.

Наши предки выводили удивительных по выносливости высокопородных животных, таких, о которых с восторгом писали специалисты: ***«Серый украинский скот.*** *В южнорусских степях России распространен наш серый степной скот, представляющийся необыкновенно выносливым, сильным, неприхотливым на корм и очень устойчивым по отношению к болезням. Его качества как рабочего скота стоят так высоко, что с ним не может спорить какая-либо другая порода, благодаря чему в то время, когда степи обрабатывались волами, эта порода была самой лучшей и самой подходящей для хозяев.*

...Средний живой вес коровы равен 31—32 пудам, быка — 40—45 пудам, из такого-то материала было бы даже стыдно не сделать ничего.

Средняя удойность коров считается в 60—70 ведер, но и теперь уже есть стада, где удойность удается удерживать в 120 ведер на корову, а в хозяйстве Нани, в Харьковской губернии, отдельные коровы давали до 180 ведер моло-

ка при довольно высоком содержании жира — более четырех с половиной процентов. Все это, вместе взятое, при стойкости украинского скота к заражению туберкулезом и в особенности при бесспорной его стойкости к чуме, заставляет думать, что все меры должны быть направлены к улучшению этой прекрасной породы путем подбора лучших животных на племя и хорошего кормления и содержания молодняка» (1913 год).

Следующее достоинство вола. Если вол стал стар или оказался ленив, то его использовали без остатка — он весь шел в дело. Мясо — говядина, шкура — на подошвы и ремни, рога и копыта — на гребешки и пуговицы, кости — на сахарные заводы для очистки сахара. Рабочую лошадь так не используешь.

В Киевской Руси, на нашей общей прародине, волы очень ценились. В «Русской правде» Ярослава Мудрого были установлены штрафы за убийство чужого животного. Штраф за вола вдвое превышал штраф за жеребца и равнялся штрафу за редкого в те времена кота. Вол добывал хлеб, кот его охранял от мышей.

Но и на Солнце бывают пятна — есть и у волов недостаток, в связи с чем они ушли в небытие раньше лошади. Пахота — несколько недель в году, а остальное время вол — это транспортное средство. А чтобы ездить на волах, нужно иметь воловье терпение. Даже на ро́вной дороге лупишь-лупишь их хворостиной, орешь «Цоб-Цобэ» — и они делают вид, что побежали. Только замолчал, и они перешли на спокойный размеренный шаг. Причем побежали — это громко сказано, это волам кажется, что они побежали, а обгоняющему их пацану будет казаться, что они еще и не начинали идти. Наставления тех времен рекомендовали крестьянам при покупке вола учитывать его быстроходность. Считалось, что вол идет со скоростью 33 сажени в минуту, но предполагалось, что есть где-то волы, которые могут передвигаться с очень большой скоростью — до 46 сажен (98 м) в минуту, мыслимо ли — чуть ли не 6 км в час!

Еще один момент, который можно считать и достоинством, и недостатком. Вол на единицу производимой работы потребляет меньше кормов, чем лошадь, и сами эти корма дешевле. Это плюс! Но он крупнее средней крестьянской лошади великоросса и в целом кормов потребляет больше, чем она. То есть плюс превращается в минус, когда вол не работает — в течение года он съест кормов гораздо больше лошади. А лошадь великоросса работала и кормила себя весь год — по санному пути на ней перевозились грузы России. Отсюда выходило, что вол хорош, когда много пастбищ, много кормов и корма недороги — отогнал волов в степь, и пусть себе пасутся, пока снег не выпадет, а потом корми соломой, которую со снопами все равно привезешь во двор. Но когда пастбищ мало, как в России, когда уже с 15 октября по 15 апреля скот нужно кормить сеном, а его мало и, кроме этого, зимней работы для вола тоже мало, или нет, тогда вол становится обузой. И особенно это бросится в глаза, если и по году нет настоящей воловьей работы — если земли легкие и больших тяговых усилий для своей пахоты не требуют.

Наша лошадка

Пару слов надо сказать и о лошадях. Это еще повод «асфальтным» специалистам посмеяться над русским крестьянином: вот-де, дурак, ну совсем не занимался селекционной работой, и поэтому русская крестьянская лошадка такая маленькая и слабая. То ли дело западноевропейские битюги и першероны! Или арабская скаковая! А на русских крестьянских лошадей глянешь, они маленькие, пузатые — ну просто стыдно!

Между тем и в России не было проблем вырастить и крупных, и сильных, и быстрых лошадей — было бы чем их кормить. Кто не слышал об орловских рысаках или русских тяжеловозах? Если у тебя денег, как у фаворита Екатерины, победителя у Наварина и Чесмы графа Алексея Орлова-Чесменского, если у тебя амбары, как у

него, крепостные переполнили овсом, то почему же не скрестить арабских, датских и голландских лошадей и не получить рысаков всем на зависть? А крестьянину на фига эти рысаки или тяжеловозы? Ускоришь полевые работы на неделю, а потом девять месяцев их корми? Они же сожрут все, что ты вырастил на своих нивах, еще и покупать придется. Не дураки были русские крестьяне и прекрасно понимали преимущество крупных и сильных лошадей перед своими слабыми лошадками. Но крестьянину нужна была лошадь, чтобы она его кормила, а не он ее. Пастбища и сенокосы Великой Руси были перегружены скотом для получения навоза, поскольку без навоза не было и хлеба. Для лошадей кормов оставалось совсем немного. Какие уж тут тяжеловозы, даже русские? Маленький пузатый мерин — вот идеал крестьянской лошади. Маленький — съест мало. Пузатый — сможет набить брюхо соломой в большом количестве. Что толку от подтянутых брюх красавиц английских кобыл? Туда же только овес влезет да клок клеверного сена. А где эти овес и клевер брать?

Не помню уже, у кого читал письмо московского боярина XVI века в свою вотчину управляющему по поводу мора на лошадей у крепостных крестьян. Боярин наказывает управляющему не своих (кавалерийских) лошадей отдать им, а поездить по округе и за его, боярина, счет скупить для крестьян маленьких лошадок. Вот «География России» издания 1915 г. пишет об Оренбургском казачьем войске: «*Не худо могли бы жить и казаки. В прошлом столетии им было нарезано по 30 десятин на душу. Кроме того, много земли было отдано в их войсковой запас. Еще теперь в Оренбургской губернии, где половина земель находится в руках казаков, на двор у них приходится 40 дес. с лишним*».

Замечу, что 40 десятин это больше 100 акров — той нормы, которую правительство США выделяло бесплатно переселенцам под фермы тех самых ковбоев, которые лихо скачут по экранам на великолепных скакунах. Однако, по мнению составителей «Географии России», ка-

заки живут очень неблестяще: «*Одной из причин хозяйственного упадка являются тяжелые условия казацкой военной службы. Они обязаны поголовно отбывать воинскую повинность, причем должны являться со своим конем, оружием и амуницией*». Шашку, седло, шинель и фуражку покупают один раз, а вот строевого коня нужно содержать практически до своего 43-летнего возраста. А казачья лошадь хотя и была отнесена в императорской армии к лошадям 2-го разряда, тем не менее и ей полагалось в сутки (помимо 4 фунтов соломы и 10 фунтов сена) 10 фунтов овса. А по весу это хлеб, как вы увидите ниже, для пяти тяжело работающих мужчин. Лошадям 1-го разряда (гвардейских кавалерийских полков и артиллерийских бригад) в сутки полагалось 13 1/4 фунта овса. Лошадей для армии покупали не у крестьян, а разводили на специальных конных заводах. При советской власти, чтобы создать мобилизационный запас, строевых и артиллерийских лошадей обязывали выращивать и в колхозах, но даже там они были менее выгодны, нежели обычные крестьянские, и их содержали столько, сколько требовал военкомат.

Давайте оценим нашу лошадку в числах. Выдающийся советский артиллерийский конструктор В.Г. Грабин вспоминал, что Роговский, инспектор артиллерии Красной армии, в 1935 г. пытался не допустить на вооружение грабинскую дивизионную пушку «Ф-22» на том основании, что «*для перевозки этой пушки нужны кони весом по сорок пудов*», а таких в Красной армии нет. Грабин же доказал, что его пушку легко повезут обычные артиллерийские кони Красной армии в 30 пудов весом. Теперь сравните: «География России» за 1915 г. попрекала русских крестьян за то, что у них лошади весят всего 12—18 пудов, в то время когда английская рабочая лошадь весит 55 пудов.

А выдающийся советский полководец С.М. Буденный 20 лет выращивал и вырастил породу лошадей, которая годилась для армии и в то же время была экономически целесообразна и в колхозе. (Напомню, что в исто-

рии аукциона Московского ипподрома были две выдающиеся продажи: кобылы арабской породы и жеребца буденновской породы. Обе лошади ушли за границу по цене в 1 млн. долларов.)

Но время лошадей тоже ушло, слава богу, что они сами еще остались, превратившись из хлебопашцев в спортсменов.

Несколько слов вообще

Хотя я уже много раз об этом писал, но такое не грех и напомнить. Вот наши образованные умники утверждают, что в России цивилизации никогда не было — вся цивилизация за нашими западными границами. А у нас что ни царь, то и деспот: Иван Грозный свой бедный народ резал, Петр Великий в чухонских болотах топил, Сталин в ГУЛАГе умучивал. Крестьяне у нас тупые: и урожаи у них смешные, и коровы дают молока, как какая-нибудь коза швейцарская, и лошади хилые.

Не буду пересказывать Паршева, но напомню, что климат у нас такой, что на отопление в год уходит уймища дров, а на полях и лугах у растений просто нет времени для роста. Причем не надо даже сравнивать с благодатной Европой, где даже в северной для немцев Восточной Пруссии вызревает виноград. Сравним со своей исторической родиной — Киевской Русью. Число дней в году, когда возможен рост растений в средних областях России, — 180, а еще восточнее — 170. А в степных областях — 225. Понимаете, даже ту пшеницу, те злаки, которые наши предки сеяли в Киевской Руси, нельзя было взять с собой в Московское княжество — они просто не успевали там вырасти. Требовалась огромная селекционная работа по созданию сортов, способных ухватить у короткого лета все, что возможно. Требовалась огромная селекционная работа по созданию скота, способного вынести и холода, и бескормицу. И все это наши предки сделали, а государство им это обеспечило.

Давайте оценим историю государств по-крупному: государства нужны для того, чтобы люди в них **могли жить**. К началу XVI века в германских княжествах жило 11 миллионов человек, в Италии — 11, во Франции — 15 миллионов. А к концу семнадцатого века в России (вместе с уже присоединенной Левобережной Украиной) жило 5,6 млн. человек.

Через 400 лет (на 1913 г.) в благословенных по климату Германии, Франции и Италии жило: в Германии — 65 млн. (в 6,0 раза больше); во Франции — 39 млн. (в 2,6 раза больше); в Италии — 35 млн. (в 3,2 раза больше). В России к этому времени жило 107 млн. мало-, бело- и великороссов, причем они жили в основном все еще до Урала. Увеличение населения в 19 раз, и не за 400 лет, а за 200!

Это отчего же так? Оттого, что цари у нас были деспоты, дворяне — изверги, купцы — ленивы, а крестьяне — тупые? Да, в России было мало «культуры», под этим подразумевается, что наши предки очень мало содержали художников, рисовавших голых женщин. В этом они, безусловно, виноваты перед всем передовым человечеством и особенно перед своей «интеллигенцией». Что поделать — они предпочитали живых, а не нарисованных. И на демографии это тоже как-то сказывалось...

Крепость земли

У меня есть «Настольная книга русского земледельца, или Руководство для годового круга крестьянских работ», изданная впервые в 1913 г. Это не учебник, а справочник, многих подробностей в нем нет, поскольку он рассчитан на крестьянина, который эти подробности и так знает. Тем не менее и в таком виде те знания, которые крестьянину нужны для использования, записаны на 670 страницах большого формата. Тут только взвесишь в руках эту книгу и начнешь скептически относиться к уму нашей «вумной» интеллигенции с ее никому не нужными знаниями различных цитат и штампов.

Даже базируясь на этом справочнике, сказать о земле кратко невозможно, и я постараюсь вычленить только один аспект — тяговое усилие животных при ее первой обработке — вспашке. Россия раньше была велика и имела большое разнообразие почв. «Настольная книга» сообщает об этом так: «*В отношении почв вся Россия делится на две части — северная, или нечерноземная полоса, и южная, или черноземная полоса; в той и другой различают несколько районов с различным климатом; в нечерноземной полосе таких районов семь: I) северные губернии — Архангельская, Олонецкая, Вологодская; II) северо-восточные губернии — Вятская и Пермская; III) северо-западные — С.-Петербургская, Новгородская и Псковская; IV) Прибалтийские — Лифляндская, Курляндская и Эстляндская; V) Привислинские губернии, составляющие Царство Польское; VI) западные — Ковенская, Витебская, Гродненская (так называемые Литовские), Могилевская, Минская, Витебская и Смоленская (так называемые Белорусские) и VII) промышленные — Владимирская, Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Костромская.*

В черноземной полосе: I) средняя область из губерний: Тульской, Орловской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской; II) юго-западные губ. — Волынская, Подольская, Киевская; III) Малороссийские — Харьковская, Черниговская и Полтавская; IV) юго-восточные и восточные — Пензенская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Казанская, Нижегородская (южная часть), Уфимская и Оренбургская и V) степные — Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Область Войска Донского, Астраханская».

Уже это грубое разделение на черноземные и нечерноземные почвы по сути делит их на две части — легкие для рыхления и тяжелые. Нечерноземные почвы чаще всего представлены тем или иным песком с небольшим количеством глины и гумуса, поэтому при всех прочих условиях их рыхлить значительно легче. Черноземные почвы (с гумусом от 4 до 16%) могут быть и песчаными,

и глинистыми, причем более плодородными являются глинистые черноземы наших степей (частью уже бывших наших). Это понятно — глина лучше скрепляет частички почвы.

Мне не приходилось обрабатывать нечерноземную почву, но разницу чернозема степной целины и лесостепной черноземной целины мне пришлось попробовать, когда мы посадили пару ведер картофеля в мыску березового колка на границе с Омской областью. У меня на даче, которую я поднял на чисто степной глинистой целине, даже после 15 лет обработки и внесения массы навоза и песка при копке картофеля вилы нужно было вгонять с усилием, земля выворачивалась целым комом, его нужно было размять вилами, а затем руками отделить от ее комков картошку. А в лесостепной чернозем без труда входила лопата, а когда куст выворачивался, земля с лопаты легко осыпалась, оставляя картофель (а он был прекрасный на этом целинном черноземе), который лопатой же просто отбрасывался в кучку для просушки. Так что, когда Владимир пишет, что в Воронежской области чернозем пахали на лошадях, то не спешите делать вывод — по трудности обработки и чернозем чернозему рознь.

Далее, очень много на мягкость земли влияет то, сколько лет подряд ее обрабатывают. Ведь обработка рыхлит землю, не дает слеживаться и прорастать корнями трав.

Способы земледелия

Когда наши предки из кочевников стали земледельцами, они использовали переложную систему земледелия — перелагались, переходили с одного целинного участка на другой. Крестьян было мало, а земли много. Предки пахали понравившийся участок степи или выжигали участок леса и сажали на нем хлеб лет шесть, пока плодородие участка не падало. Потом выбирали другой участок целины и сеяли на нем. А на старом пасли

скот, и лет через 30 на нем начинал расти ковыль, а это означало, что степь полностью восстановила свое плодородие и ее можно снова пахать. Когда стало тесновато, то на отведенной земле пахали и засевали 1/6 часть участка 5—6 лет, затем забрасывали ее и пахали отдохнувшую часть. Но в любом случае при переложной системе земледелия много земли, ее никак не удобряют, а просто дают зарасти травой и отдохнуть, используя, само собой, под сенокосы и выпасы.

Позднее население продолжало расти, и земли стало сильно не хватать. И наши предки вынуждены были перейти на трехпольную систему земледелия. При этой системе выделенные общиной участки крестьянином делились на три поля и каждый год: первое поле после снятия яровых (посеянных весной) культур (пшеница, ячмень, овес) по идее[1] должно быть распахано и оставаться в распаханном состоянии (отдыхать) аж до осени следующего года, когда на нем посеют озимую рожь, — такое поле называлось паровым; на втором поле была озимая рожь; на третьем поле яровая культура. На следующий год третье поле пахалось под пар, на втором сеялась пшеница, а на первом — озимая рожь. И так поля все время чередовались. При этом паровое поле отдыхало не 30 лет, как при переложном земледелии, а всего год, и в нечерноземных областях России оно при таком отдыхе без минимум 1000 пудов (около 16 т) навоза на десятину ничего не давало. (А по уму надо было давать 3000 пудов навоза, а под коноплю и все 8000.) В черноземных областях навоз на паровое поле не давали, но там были свои тонкости, о которых ниже. Сейчас же подчеркнем, что уже в 1913 г. почти вся Россия (и черноземные, и нечерноземные земли) пахала свои поля ка-

---

[1] В жизни это плохо получалось. Так как пастбищ было мало, то паровое поле не пахалось сразу же после жатвы, а на нем пасли скот (на сорных травах), а пахали паровое поле весной. Поэтому отдыхало оно мало и это сказывалось на урожае озимых.

ждый год (а хороший хозяин пахал паровое поле трижды, троил или двоил в крайнем случае). Земли России были уже все легкими, а целина осталась только в областях с еще живым переложным земледелием. «Настольная книга» сообщает: «*У нас уже давно в большей части России распашка земли доведена до таких размеров, при которых переложное хозяйство существовать не может; уцелел этот способ хозяйства только кое-где среди плодородных, но малонаселенных степей юга и юго-востока, в губерниях: Уфимской, Оренбургской, Самарской, Астраханской, в областях — Кубанской, Терской и Войска Донского и в некоторых частях губерний: Херсонской, Таврической и Екатеринославской*».

Но и это не все. Плуг лучше, чем соха, переворачивает пласты земли при вспашке. При этом верхние слои становятся нижними, а нижние верхними. В верхних слоях почвы расположена основная масса корней растения, и если плодородный слой толстый, то такой переворот почвы дает возможность верхним слоям даже без пара годик отдохнуть в глубине, а наверх ежегодно поступают более плодородные, отдохнувшие слои. Черноземы, а особенно украинские и степные, толстые, и там глубокая вспашка позволяла иметь приличные урожаи без навоза. «Настольная книга» сообщает, что на полтавском опытном поле пахали на 3 вершка (вершок — 4,4 см), на 4,5 и на 6 вершков и получили, что углубление пахоты на 1 вершок дает прибавку урожая озимой ржи 4 пуда, а озимой пшеницы — 3 пуда. То есть на Украине был смысл пахать глубоко, а глубокая вспашка — это многократное возрастание нагрузки на рабочий скот, тянущий плуг. Но в собственно России плодородный слой очень тонок, корни растений занимают его весь, а глубже пахать нельзя — вывернешь песок или подзол. Нет смысла и переворачивать этот слой, то есть плуг ничего особо не дает. В упомянутой «Географии России» за 1915 г. о среднерусских черноземных областях (Курская, Орловская, Тульская, Тамбовская, Пензенская и Воро-

нежская губернии) пишется: «*Более половины земель (60%) принадлежит крестьянам. Еще 20 лет назад в некоторых губерниях приходилось в среднем на мужскую душу всего 2 десятины, то есть на двор 6 десятин. Это есть тот минимум, при котором здесь возможно вести самостоятельное хозяйство так, как оно теперь ведется. С тех пор население возросло, и наделы стали еще мельче... Хозяйство ведется примитивно, в большей части области господствует все еще трехполье, пашут до сих пор сохой, хотя и здесь появляются плуги и другие усовершенствованные орудия*».

Как видите, и составители «Географии России», люди «передовые» (в числе авторов четыре женщины), считают соху признаком бескультурья, хотя все было наоборот. Ведь прародина наших предков-славян — это Киевская Русь, земли, которые без волов и плуга, особенно при том (переложном) земледелии, не вспашешь. И когда они переселялись на север, основывая Московское государство, наверняка вели с собой волов и везли с собой плуг. Но на месте выяснилось, что переворачивать плугом пласты земли бесполезно, что плодородный слой тоненький, что земля легкая и нагрузка на волов смешная, а кормить их надо круглый год. И плуги с волами отошли в прошлое: маленькая, экономная лошадка тащила соху, легко изготавливаемую самим крестьянином, а соха прекрасно рыхлила землю, и эта земля давала одинаковый урожай что при вспашке плугом, что при вспашке сохой.

А на Украине, на степных черноземах, волов смог заменить только трактор.

Длина

А теперь о том, о чем мне хочется написать.

Мы сейчас пользуемся метрической системой мер, она искусственна, создана умом и от этого достаточно удобна. В ее основе лежит метр — величина, ни к чему в человеческой деятельности не привязанная. Метр — это

примерно одна сорокамиллионная часть земного меридиана. Один кубический метр воды — это тонна, кубик со стороной в 0,1 метра называется литром, один литр воды весит один килограмм. Удобно и понятно, что к чему.

Но почему наши русские предки выбирали в качестве единиц те или другие величины? Иногда об этом кое-что известно, но чаще всего известно только то, что они привязаны к человеку или к его деятельности. Но, даже зная это, трудно понять, в связи с чем русский человек выбрал в качестве меры веса пуд и фунт, почему мерой сыпучего объема у него была огромная емкость в 2,5 $м^3$ — **ласт**? Почему 1/12 часть ласта была названа четвертью? Четвертью чего она являлась? Десятой частью чего являлась мера земельной площади — десятина?

С мерами длины все ясно, и в свое время их даже учили в школе. Англичане замерили длину стопы своего короля (надо думать — обутого) и приняли ее в качестве единицы длины, так ее и назвав — **фут** (нога). В метрической системе мер это 30,5 см. То же сделали русские: вольный шаг среднего мужчины они сделали единицей длины. (*«Пехотный шаг — аршин. В захождении — полтора»*. А.В. Суворов. «Наука побеждать».) Само слово «аршин» татарское (в старославянском языке нет слов, начинающихся с буквы «а»). Шаг промерили расстоянием между раздвинутыми большим и указательным пальцами и согласились, что в **аршине** четыре таких **пяди**, а в пяди примерно четыре длины наружной части верхней фаланги большого пальца — **вершка**. Получилось, что в аршине (71 см) четыре пяди или 16 вершков. Но эта мера была маловата, поэтому взяли еще одну — расстояние от пальцев левой ноги до конца пальцев правой поднятой вверх руки. Это расстояние назвали **саженью** (213 см) и договорились, что в сажени помещаются три аршина.

Внешняя торговля шла все интенсивнее, и потребовалось согласовать русские меры длины с иностранными, посему договорились (не требуя особой точности), что в

сажени 7 футов. Поскольку фут состоял из очень важной и по сей день меры длины — **дюйма** (2,54 см), то в сажени получилось несуразное число дюймов — 84, а в аршине — 28. Я это специально подчеркиваю, чтобы показать, что когда речь шла о согласовании русских мер с иностранными, то наших предков не смущало, если приходилось принимать для расчетов числа, кратные 7, а не 2, 3 или, в крайнем случае, 5, как для собственных мер.

Вес

С мерой веса сложнее. В основе ее лежит фунт, причем созвучные фунт, пуд и английский pound (паунд), скорее всего, означали первоначально одно и то же — не конкретный вес, а меру веса как таковую. Русский фунт весит 409 г, и Паршев утверждает, что он совпадает с фунтом, учрежденным при франкском короле Карле Великом, а это и склоняет Андрея Петровича к мысли, что древние варяги — это, скорее всего, не скандинавы, а франки. Как бы то ни было и вне зависимости от того, кто принял вес в 409 г в качестве эталона веса — мы или варяги, интересно осмыслить, почему этот вес в 409 г был так примечателен для наших предков? Соображений по этому поводу я ни у кого не встречал.

Дело в том, что взвешивание в быту требуется крайне редко. Это сегодня, когда цены даются в расчете на вес, а весы всех типов стали массовым ширпотребом, мы требуем взвешивания перед покупкой. А раньше покупали на кучки, да и сейчас это можно встретить на базарах. Для устройства простейших рычажных весов нужно, чтобы кузнец тщательно отковал и закалил призму и ее основание, тщательно уравновесил чаши и коромысло, Боюсь, что весы были в хозяйстве не у каждого удельного князя.

На вопрос, что наши предки взвешивали, ответ, пожалуй, готов сразу: в первую очередь золото и серебро, поскольку своих месторождений на Руси не было и драгметаллы покупали. Все остальные товары по импорту во

взвешивании не нуждались. Однако для взвешивания золота эталон в 409 г явно велик. Поэтому фунт состоит из 96 золотников (4,26 г), название этой единицы веса чисто русское и прямо указывает на ее применение. Но! Не золотники составляли фунт, а фунт делился до тех пор, пока число частей в нем не приблизилось к 100. Если бы было наоборот, то тогда 100 золотников составляли бы фунт, а из числа 96 видно, что сыпучий материал весом в фунт делился на 2, затем еще на 2, затем еще, еще и еще и получалась 1/32 часть фунта, которую назвали **лотом**. Но для золота это была еще крупная единица. Если бы разделили лот на 2 и еще на 2 части, то получили бы число 128 — очень трудное для счета. Поэтому лот разделили на 3 и получили золотник. А число 96 считать легко — надо считать сотнями, а потом добавлять к остатку или отнимать по 4 с каждой сотни. К примеру. У вас 720 золотников. Сколько это фунтов? Делим 720 на 100, получаем 7 сотен и 20 в остатке, с каждой сотни отнять по 4, будет 28, добавляем их к 20 и получаем ответ: 7 фунтов и 48 золотников (или 7 1/2 фунта).

Итак, вопрос остался: «А сам фунт — это что за такой важный для наших предков вес?»

Давайте думать, когда нашим предкам мог бы потребоваться вес как таковой? Не знаю, что вы придумаете, а я полагаю, что вес важен при расчете хлеба для еды. Калории, дающие нам энергию, поступают с весом хлеба, а не с его объемом. Хлеб может быть пышным, а может быть испечен из плохо подошедшего теста, он может быть вкусным и не очень, но наедаются весом хлеба, а не его объемом. И не надо забывать, что в те времена хлеб был основой питания.

Скажем, в войнах XVIII века европейские генералы были подобны шахматистам, которые переставляют фигуры с клетки на клетку. Такими клетками у генералов были хлебные склады-магазины. Армии уходили с этих баз с запасом хлеба на 8 дней и не могли отойти от них более чем на это время. Если объект атаки был дальше,

то занимался промежуточный пункт, туда завозился хлеб, и армия начинала действовать уже с этой базы. А противник в это время старался расположить свои хлебные магазины так, чтобы, оперируя с них, отрезать нападающего от путей снабжения хлебом. Это считалось оперативным искусством генерала, поскольку сами битвы — это тактика.

Отметим, что из-за хлебного лимита армии старались использовать весь световой день для похода или маневров, и солдаты ели, по сути, два раза в день — утром и вечером. А в нашей стране полгода световой день и так недостаточен для работы, поэтому и наши предки, даже не воюя, полгода тоже ели два раза в день. Возникает вопрос: а сколько нужно хлеба, чтобы наш предок мог насытиться им при двухразовом питании?

Этот вопрос заинтересовал Петра I, когда он создавал регулярную армию. Он встал в строй пехотного полка и делал все, что полагалось делать солдату. Его кормили до отвала, но подсчитывали, сколько и чего он съел. (Петр ввел в рацион солдат перловую кашу, признав ее очень питательной, в мое время ее называли в армии «смерть танкиста» из-за ее быстрой приедаемости.) Спустя какое-то время подсчитали, сколько и чего царь (крупный мужчина) съел в расчете на день. И до революции это было нормой солдатского питания, то есть нормой тяжело работающего мужчины. По хлебу она была равна 2 фунтам в день в сухом виде.

Хлеб и крупа — это было единственное продовольствие, которое выдавалось в русской армии натурой, подо все остальное (мясо, овощи, соль и т.д.) давались деньги солдатским артелям, и они закупали это сами. В «Справочной книжке для офицеров» за 1913 г. сообщается: «*Провиант, то есть мука (или хлеб, или сухари) и крупа, отпускаются большей частью в натуре из магазинов на каждого человека по действительному числу дней в году*». Норма была единой и составляла 2 фунта сухарей в день либо 2 фунта и 25 1/2 золотника муки (муку перед помо-

лом увлажняют, и в ней может содержаться до 15% влаги). Припек — увеличение веса хлеба по отношению к взятой муке — зависит от качества муки и составляет от 30 до 50%. В русской армии припек, надо думать, принимали в 50% и свежего хлеба выдавали 3 фунта в день.

Отсюда у меня гипотеза: фунт — это вес сухого хлеба, который средний мужчина должен съесть за раз при двухразовом питании или свежего хлеба при трехразовом питании, чтобы выполнять тяжелую физическую работу. Поэтому его и приняли эталоном веса и русские, и франки. (Или наоборот.) Этот эталон имел практический смысл и был связан с человеком.

То, что я сказал выше, не единственное доказательство данной гипотезы. Но сначала о следующей мере веса — пуде. **Пуд** (16,3 кг) состоял из 40 фунтов, и это странно. В основе пуда явно лежит фунт уже хотя бы потому, что он эталон и у франков, и у нас, а пуд — это сугубо наше. Почему не заложили в пуд 10 фунтов или, наконец, 100? Конечно, 40 — число тоже достаточно удобное для счета, но не для деления практических вещей. Вот у нас отсыпан конус зерна. Его легко разделить на 2 равные части и, немного подумав, на 3 равные части. Чтобы разделить его на 5 частей, нужно уже знать геометрию или заниматься длительным подбором пяти равных хорд. И если наши предки все же заложили число 40 в основу счета веса, то у них должны были быть для этого веские основания, тем более что следующая единица веса — **берковец** — состояла из 10 пудов. Сразу ответить на вопрос, почему в пуде 40 фунтов, нельзя, нужно перейти к мерам объема сыпучих тел.

Объем сыпучих тел

Сами понимаете, что точным подсчетом речного песка в те годы никто заниматься не стал бы, если такой подсчет и требовался, то считали песок возами. Точно нужно было считать только зерно, и все русские меры объемов сыпучих тел — это хлебные меры.

Что было истинным эталоном хлебной емкости, я нигде не нашел, но, судя по тому, как делятся хлебные меры, эталонным объемом был **ласт** (2519 литров). Этот объем делился на 12 **четвертей** (209,9 л), четверть на 2 **осьмины** (105 л), осьмины на 4 **четверика** (26,24 л). Четверик назывался также **мерой**, что прямо указывает на то, что существовала емкость вместимостью в четверик и этой емкостью перемеряли объемы зерна. Четверик делился на 8 **гарнцев** (3,28 л) и 16 **полугарнцев** (1,64 л). То, что меньшие единицы получены путем деления ласта, говорит о том, что этот объем был чем-то, что имело практический смысл и было тесно связано с жизнью наших предков. Ласт огромен, заполненный рожью, он весит 111 пудов (около 1,8 т), этот объем в своей целости нетранспортабелен и неподъемен. В те времена ласт чаще всего представлялся в виде 24 мешков с зерном, но, как видите, был важен нашим предкам именно как единица веса. Что для наших предков эта единица значила?

У англичан тоже был ласт, но они люди морские и торговые, их ласт — это единица загрузки объема судна, и равен он 200 кубическим футам. То есть их ласт произошел от более мелкой, да еще и линейной единицы. Если бы наш крестьянский ласт пришел из Англии, то по реальному объему он был бы согласован с английским, как согласовали фут, сажень и аршин. Это нетрудно было сделать, нужно было считать в ласте не 12, а 14 четвертей, тогда в русском ласте было бы 2938,8 литра, а в английском — 2907,8 литра, разница всего 1%. Но подобного не было, просто русские купцы ввели свой ласт загрузки судов как единицу веса — 120 пудов. А это говорит, что крестьянский зерновой ласт самостоятелен и с английским никак не был связан.

А.П. Паршев доказательством того, что варяги — это франки, считает и согласование еще одной старинной единицы меры франков и русских: франкский модий (зерновая мера) равен русской полуосмине — обе эти емкости — примерно 52 литра. Но, во-первых, я эту по-

луосмину едва нашел, ее даже у Даля нет, то есть к концу пользования своими системами мер русские полуосминой не пользовались вовсе. Действительно, это мера, как говорят, «ни два ни полтора». Отмерять ею хлеб трудно, так как это приличный бочонок и вертеть его в руках будет тяжело (ржи в него входило почти 40 кг), а реально это всего полмешка. Отмерить полуосмину муки каравану купцов или ватаге варягов как питание на несколько дней пути можно, а для серьезных продаж или закладки на хранение (для счета) — мало. Кроме этого, если бы в основе русских мер был положен франкский модий, то тогда крупные единицы образовывались бы путем умножения на 10 или на 100. На что уж англичане привержены дюжине, но и у них 100 кубических футов составляют объемную тонну, а 2 тонны — их ласт. А у нас все объемные единицы получены путем простого (на 2 и 3) деления, следовательно, эталоном был все же сам ласт.

К началу XX века и у нас ластом мало кто пользовался, нет его, к примеру, в разделе «Метрология русская» у Брокгауза и Эфрона, в «Настольной книге» он упомянут только в справочном метрологическом отделе, поэтому есть основания считать, что раньше ласт нашим предкам был важен, а затем существовал уже по традиции. Что же это все-таки за объем такой?

Пропустим меры через себя

Подойдем к вопросу с другой стороны. Представим себя семьей хлебопашцев Киевской Руси дорюриковских времен. Живем на плодородном, почти степном черноземе, пашем землю, сеем пшеницу, пасем скот. Земли вокруг — навалом, паши — не хочу. И возникает вопрос, а сколько пахать-то?

Население городов незначительно, товарного хлеба ему много не продашь, торговые пути таковы, что хлебом торговать невозможно (морских путей нет, до портов добраться — по пути весь хлеб сам и съешь). Княжеская дружина — шайка разбойников — сама каждое лето

ищет, кого бы в соседних странах пограбить, и на свое содержание много хлеба не требует. Получается, что сеять хлеб в принципе нужно практически только для своей семьи. А какова она?

Наверное, она такая же, как и к началу XX века, когда в России еще не распространяли презервативы и не внушали необходимость сокращать семьи. К 1913 г., как дружно сообщают и «Настольная книга», и «География России», численность средней крестьянской семьи определялась в 6 человек (при трех работниках). А сколько нужно собственно хлеба для годового пропитания 6 человек? «География России» в этом вопросе тоже определенна — 12 пудов на душу. Но это в 1913 г., когда скота было уже мало (в 1913 г. крупного рогатого скота в России было на 29% меньше, чем в 1870 г., а мелкого — на 51%). А у нас в примере пастбищ много, скота мы держим, сколько хотим, и всю зиму едим мясо. Так что собственно хлеба нам нужно даже меньше, нежели крестьянину в начале XX века. Поэтому норму в 12 пудов на душу можно брать смело. Итого нам нужно вырастить хлеба для питания 72 пуда на нашу среднюю семью.

Теперь возникает вопрос, а сколько нам нужно вспахать и засеять, чтобы на питание остались эти самые 72 пуда? Вопрос этот сложный по всем параметрам. К примеру, хотя бы потому, что меру земельной площади под посев — десятину — наши предки определяли явно не геометрией — не умножением сторон квадрата или прямоугольника. Складывается впечатление, что эти площади уже впоследствии были обмеряны и десятин в России оказалось столь много, что даже к моменту замены их на гектар какой-то общепринятой десятины еще не установили. Малая Советская Энциклопедия упоминает о таких: «***Десятина*** *— прежняя мера площади в 2400 саж.^{2} (60x40, 30x80 и др.). Введена в 1753. Кроме «казенной» Д. встречались: хозяйственная Д. — 3,200 саж.^{2} и 3600 саж.^{2}, квадратная Д. — 2500 саж.2 (50x50) и др. В Древней Руси землю мерили единицами посева или четями; в Д. считали 2 чети. Д. = 1,093 га*».

За словами «и др.» крылась не только «экономическая» десятина в 2200 кв. сажен, но и сам подход русского крестьянина к мере земельной площади. Его эта площадь сама по себе не интересовала, его интересовало то, что он с этой площади может взять, и именно это было для него единицей измерения. Но Россия огромна, климат и земли резко отличны, и та единица, которую крестьянин обязан и хотел взять с земли, в разных районах могла быть получена с разных площадей, вот размер земельной площади и блуждал, отличаясь чуть ли не в два раза. Но название площади «десятина» русские сохранили с древности, а это больше чем что-либо говорит о том, что мало-, бело- и великороссы — один народ. Однако в небольшой по своим размерам Киевской Руси, откуда мы все родом, эта десятина наверняка была в основном одинаковой, стандартизированной.

Урожай

Поэтому, двигаясь дальше в своих рассуждениях, нам надо прикинуть, какой урожай мы с этой самой десятины собираемся снять? Конечно, нам бы хотелось какой-нибудь 100-пудовый урожай, ну а если бог дождичка не пошлет? Поэтому, как люди здравомыслящие, мы будем делать расчет на минимальный урожай, а таким урожаем на Руси был урожай сам-три. «Настольная книга», критикуя классическое русское трехполье, пишет: «*При таких условиях неудивительно, что урожаи в крестьянском трехпольном хозяйстве очень низки и обыкновенно не превышают сам-три для ржи и сам-два для овса*». Овес — это, в общем-то, для лошадей, да и на корм он идет вместе с соломой. А для хлеба, как видите, минимум и в 1913 году был сам-три. Меньше — это уже недород.

«Сам» означает, во сколько раз взятый урожай превышает вес высеянных семян. Тут тоже для нас трудность, поскольку крестьяне заранее знают, что далеко не все высеянные ими семена дадут колос. «Настольная книга» по этому поводу пишет: «*Густота посева, или сколько се-*

мян надо высевать на десятину, не бывает постоянной из года в год; она меняется, то есть семян надо сеять больше или меньше, смотря по качеству семян, то есть их всхожести, хозяйственной годности, по времени посева — при раннем меньше, чем при позднем, по почве — на богатой или влажной меньше, чем на бедной и сухой, по способу посева, словом, чем лучше окружающие условия и семена, тем реже надо сеять, и наоборот; ввиду сказанного, пользуясь нижеприводимой таблицей (не перепечатывается.— **Ю.М.**), *надо, смотря по обстоятельствам, или прибавлять, или убавлять те числа, которые в таблице указаны; надо еще пояснить, что в таблице показано наименьшее и наибольшее количество семян, какое можно высевать, принимая в соображение, что всхожесть семян нормальная; при плохой всхожести нужно брать семян больше указанного».*

А из таблицы на стр. 132—135 «Настольной книги» следует, что на казенную десятину озимой ржи надо высевать 8—11 четвериков, яровой ржи — от 6 до 9, пшеницы яровой — от 8 до 13, озимой — от 6 до 11, ячменя — от 6 до 11, гречихи — от 5 до 9. Четверик, напомню, это 1/8 четверти, он же, напомню, назывался еще и **мерой**, поскольку мера сыпучих тел реально являла собой с 1680 г. клейменую емкость в четверик (26,6 л) объема. Нормы даны для посева руками вразброс, при посеве сеялками они меньше на 20—30%, но сеялок в то время не было.

И тут возникает вопрос, а как же мы узнаем, какой «сам» нашего урожая при таком разбросе количества высеваемого зерна? Ведь при посеве 13 мер пшеницы при урожае сам-два мы возьмем 26 мер, а при посеве 8 мер и при урожае сам-три мы возьмем всего 24. Эта неясность говорит о том, что существовала средняя норма высева, которой и считали урожай при любом посеве. Если мы подсчитаем среднее по всем видам хлеба, то получим, что это среднее посевное количество около 8 мер (четвериков). А 8 мер — это четверть. Отсюда следует, что физический смысл четверти — это норма высева семян на десятину.

Тогда и урожай сам-три являет собой объем в три четверти зерна с десятины. Одну четверть надо оставить на семена, на еду остаются две четверти, или 16 мер (четвериков). Мера, заполненная зернами яровой пшеницы, вмещает в себя 48 фунтов, или 1,20 пуда; озимой рожью — 46 фунтов (1,15 пуда). С одной десятины получим на еду 19,2 пуда пшеницы или 18,4 пуда ржи. И чтобы получить для еды 72 пуда на семью, нам нужно засеять пшеницей 3,75, а рожью 3,91 десятины. Округлим, естественно, в большую сторону. Получим 4 десятины, для засева которых требуется 4 четверти. Чувствуете, откуда произошло название наиболее употребимой русской хлебной единицы объема — четверть?

Московские и владимирские князья, сманивая крестьян на свои пустынные земли, давали им «семена и емена». А сколько это? На семена 4 четверти, на «емена» — 8 четвертей, в сумме 12 четвертей, или **ласт**. То есть ласт — это одновременно и минимально терпимый урожай, и те 24 мешка, которые осенью нужно внести в амбар, чтобы было и чем посеяться на будущую весну, и не голодать. Но Бог-то милостив — он пошлет и сам-пять, и сам-семь, тогда излишек хлеба по санному пути будет свезен и князю в Киев, и в Чернигов на базар. И вполне естественно, что ласт был той забытой единицей объема хлеба, которая единственно и имела смысл для крестьянина, поскольку касалась его жизни и смерти.

Попутно давайте решим вопрос и с тем, откуда взялся пуд. Раскроем книгу кулинарных рецептов и посмотрим, сколько вмещает 250-граммовый стакан разных припасов. Выясняется, что пшеничной муки он вмещает 160 г, соответственно насыпной вес муки около 0,64 кг/литр. А если мы муку насыплем в меру (26,2 литра), то сколько она будет весить? Правильно, 16,77 кг, или 41 фунт. Это число неудобно, поэтому наши предки округлили его до 40. То есть пуд — это вес муки объемом в четверик.

От хлебной меры пошла и русская единица жидкости — ведро. Это наверняка сначала было ровно полови-

на четверика, но потребовалось как-то соотнести меру жидкости с водой, ведь ведро предназначается главным образом для нее. И поэтому подогнали половину четверика под вместимость 30 фунтов воды. Получили емкость в 12,29 литра. Десятая часть — штоф, двадцатая — бутылка (водочная, винной объем 1/16 ведра), сотая часть — стопка, двухсотая — шкалик (около 60 г). (Как видите, русская стопка (121 г) была повместимее советской, но, правда, до Менделеева и водка была в 30 градусов.)

Загон и гон

Но вернемся к земельной площади. Как пишет энциклопедия, единицей посева была четь — половина десятины, и, как мы разобрались, это площадь, засеваемая одним мешком семян, — осьминой. На десятину шло два мешка — четверть, и тем не менее в обиход вошла именно она — десятина, а не четь. Почему? Думаю, потому что иное название чети — «двадцатина» — звучит не только не очень хорошо, но и счет четей вызывал затруднения.

Когда я спросил отца, крестьянствовавшего на землях, близких к землям Киевской Руси, что такое десятина, он быстро ответил: «160 на 16 сажен». Такая площадь десятины (2560 кв. сажен) была у них в Екатеринославской губернии. Она примерно равна «квадратной» десятине в 2500 кв. сажен, но здесь характерно соотношение ширины и длины 1:10. Я спросил, что такое 160 сажен? И он ответил: «Гон».

Поле пашется двумя полосками, которые называются загонами, и их длину выбирают так, чтобы тянущие плуг или соху животные прошли ее на одном дыхании, отдохнув при развороте плуга, когда он вынимается из земли и перевозится на другой загон — на другой конец поля, с которого пахота идет в обратном направлении. Расстояние, которое животные тянут на одном дыхании, — гон. Идеально, когда гон и длина загона равны. Если длина загона состоит из нескольких гонов, то падает произво-

дительность, так как животное вынуждено отдыхать специально на полпути — в борозде, а не автоматически — при переходе без нагрузки. «Настольная книга» учит: «*Кроме ширины загона надо держаться известной длины их; при коротких загонах приходится часто делать холостые заезды и тратить понапрасну время; при очень длинных — надо делать передышки, не кончив борозды; но длина загонов, во всяком случае, зависит и от длины поля, от силы лошади и свойств почвы и не может быть короче 40 саж.*».

Как видите, были лошади, которые и 40 сажен без передышки протянуть соху не могли, а вот 4 пары быков, как писал Р.Я. Малиновский, тянули без передышки плуг по украинскому чернозему свыше 500 сажен! Но 4 пары быков — это у помещика, а у крестьянина — пара. Вот она и тянула плуг без отдыха 160 сажен. Когда ширина обоих загонов становилась равной 1/10 гона, для посева требовалась четверть (два мешка) семян на оба загона, или по мешку на загон, а вспаханное поле под четверть семян назвали десятиной по соотношению длины загонов и их суммарной ширины.

Все, что я написал выше, — гипотеза, но она мне нравится, поскольку ее логика подтверждается числами.

* * *

Вот и оцените. Бык стоял в основе практически всей старой русской системы мер. Он определил единицу площади пахотной земли, посредством этой единицы повлиял на единицу зернового объема, а через нее — на единицы объема жидкостей и на единицы веса. Славное животное. И добродушная морда быка-хлебопашца Киевской Руси на гербе России смотрелась бы ничуть не хуже, чем нынешняя птичка из Чернобыля. Близок Чернобыль к Киеву, а не то.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

ЧАСТЬ 1. «ВАЖНАЯ ОПОРА СОВЕТСКОГО СТРОЯ»

Глава 1. Вавиловщина. 19

Глава 2. Генетика — «продажная девка» партноменклатуры. 78

Глава 3. Является ли генетика гордостью идиотов? 146

ЧАСТЬ 2. КЛИКУШИ ГОЛОДОМОРА

Глава 4. Ну почему я не белорус?! 195

Глава 5. Самый позорный голод 228

Глава 6. Дееспособна ли Москва? 319

Приложение. Ода волу 386

Юрий Мухин

ПРОДАЖНАЯ ДЕВКА ГЕНЕТИКА

Издано в авторской редакции

Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Г. Ражикова*
Корректор *Т. Пикула*

ООО «Издатель Быстров».
109378, г. Москва, Есенинский б-р, д.1/26, к. 1
Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5.
Тел.: (495) 745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.08.2006.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 21,84. Тираж 4 000 экз.
Зак. № 4313.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО "Тульская типография".
300600, г. Тула, пр. Ленина,109 .

Юрий Мухин

Эта книга — настоящее промывание мозгов, «покушение на миражи»: она заставит усомниться в самых устоявшихся и «общепризнанных» мнениях и начать, наконец-то, думать собственной головой, а не импортным телевизором.

Долгожданная новая книга Юрия Мухина — острая, бескомпромиссная, в лучших традициях газеты «Дуэль», главным редактором которой он является.

Популярнейший историк и публицист вновь подвергает беспощадной критике и осмеянию основополагающие «либеральные» мифы — о «царице наук» генетике, о «великом ученом Вавилове» и «авантюристе Лысенко», о «Голодоморе» начала 30-х годов прошлого века и др., — неопровержимо доказывая, что многие из «истин», вбитых в «демократическое сознание», на самом деле не выдерживают проверки логикой и здравым смыслом.

ISBN 5-9764-0043-4
9 785976 400436